

sf_fantasy

Елена
Михайловна
Малиновская

Ведьма по распределению

Какой же непредсказуемой бывает судьба! Еще вчера будущее представлялось мне исключительно в розовых тонах. Диплом с отличием об окончании магической академии, покровительство богатых родителей, которые души во мне не чают... Передо мной должны были открыться двери королевского дворца! Вот только один очень вредный маг решил осчастливить меня своим навязчивым вниманием, а получив решительный отпор — начал мстить. И теперь я вынуждена отправиться в самую настоящую деревню, чтобы отработать два года во благо государства, в противном случае лишусь диплома. Ну ничего, где наша не пропадала! К тому же, по слухам, поблизости живет самый настоящий дракон. Да и вообще я обладаю уникальной способностью находить себе приключения буквально на ровном месте. А уж в скучной и спокойной глуши... Держитесь, селяне! Ваша ведьма по распределению прибыла!

ru

Кауа

FictionBook Editor Release 2.6.7
24 September 2019
C4BEFDB9-E437-4BA3-89A8-9DEA10C38F6B
2.031

1.0 — создание файла (Кауа)

Елена Малиновская «Ведьма по распределению»
Альфа-книга
Москва
2019
978-5-9922-2956-1

ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5 М19 Художник Е. Никольская Ведьма по распределению: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 282 с.: ил. — (Романтическая фантастика). Заведующий редакцией В. Н. Маршавин Ответственный редактор Т. А. Стельмах Художественный редактор Л. В. Меркулова Технический редактор А. А. Ершова Корректор Я. А. Карелина Компьютерная верстка Л. С. Федерякиной Подписано в печать 23.07.19. Формат 84x108/32. Гарнитура «Петербург». Печать офсетная. Бумага газетная. Усл. печ. л. 15,12. Тираж 3000 экз. Изд. №8585. Заказ №7511.

Елена Малиновская
ВЕДЬМА ПО РАСПРЕДЕЛЕНИЮ

Часть первая
НЕПРИСТОЙНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ГЛАВА 1

— Диплом с отличием за блестящее окончание факультета иллюзий вручается Оливии Ройс!

Я радостно встрепенулась, когда услышала свое имя. Неспешно поднялась с кресла, пытаясь скрыть восторженное нетерпение, от которого хотелось прыгать и хлопать в ладоши.

Наконец-то! Наконец-то позади долгие шесть лет обучения в Рочерской академии магических наук! Позади нудные многочасовые лекции и продолжительные семинары, изматывающие коллоквиумы и сложные зачеты, экзамены и практика, курсовые и дипломная работа. Уже завтра у меня начнется новая взрослая жизнь, где я и только я буду отвечать за свою судьбу.

Будущее представлялось мне исключительно в светлых тонах. Да, родители не возражали против моего поступления в академию, но достаточно ясно выразились, что я должна рассчитывать только на себя. И я не была на них в обиде.

Мой отец, преуспевающий торговец тканями и владелец десятка известных в столице ателье по пошиву нарядов Лукас Ройс, добился всего сам. Мать воспитывала его одна, жили они в полнейшей нищете, и с самого раннего детства отец брался за любую подработку. Восемилетним мальчишкой ему повезло устроиться в крохотную портняжную лавку. Естественно, в столь раннем возрасте ему никто не доверил иголку и ножницы. Сначала он подметал, исполнял мелкие поручения, асам жадно впитывал драгоценные крохи знаний. Смышленного паренька с острым взглядом и твердой рукой быстро заметили. Он принялся помогать в раскройке ткани, советовал подбор цветов. И уже к десяти годам дорос до самостоятельного исполнения заказов. Еще через пару лет перешел в лавку покрупнее. И свое совершеннолетие отметил как владелец собственной.

Женился отец поздно, только в сорок. К этому времени его мать уже умерла, в последние годы жизни не зная отказа ни малейшим своим прихотям. Кстати, жену отец выбрал себе тоже из бедной семьи, хотя к тому моменту породниться с ним были не прочь и представители аристократии. Уж больно приличное состояние сколотил он, а не секрет, что члены знатных родов частенько отличаются пристрастием к неумеренным тратам, поэтому чаще всего в долгах как в шелках. К тому моменту придворные дамы занимали очередь, лишь бы успеть сшить платье к очередному балу в каком-нибудь его ателье.

Как бы то ни было, но отец был непреклонен в своем решении. Отверг немало выгодных партий и, к удивлению многих, выбрал себе жену из многодетной семьи одного из своих работников. Моей матери, Адрии Урс, было всего семнадцать, когда отец новел ее к алтарю Верховной Богини. Не прошло и года, как родился Деррен. А затем с минимальными перерывами появились на свет еще два сына и последней — дочь, то бишь я. Но после моего рождения дети в нашей семье больше не появлялись. Слишком тяжелыми оказались

четвертые роды, когда матушка лишь каким-то чудом не погибла от обширного кровотечения.

Несмотря на то что деньги в семье водились, и немалые, отец нас никогда не баловал сверх меры. Мои братья, Деррен, Патрик и Трей, пошли по стопам отца, вступив в семейный бизнес. В настоящий момент они жили в разных городах, где помогали отцу с закупками редких и ценных тканей, кружев и прочего, так необходимого для создания самых изысканных и роскошных нарядов. Но несколько раз в год обязательно приезжали домой, дабы отметить семейные праздники в тесном кругу.

Поскольку я была младшим ребенком, к тому же девочкой, отец относился ко мне мягче, чем к моим братьям. Было очевидно, что помогать ему с развитием дела я не смогу. К тому же с раннего детства я демонстрировала определенные колдовские способности. Увы, мой дар нельзя было назвать выдающимся или смертельно опасным. Я не умела исцелять, стихийная магия была мне тоже неподвластна. Но я с легкостью создавала всевозможные обманки. Открылось это случайно — при праздновании пятидесятилетия юбилея отца. Мне уже исполнилось десять. Естественно, вся семья была в сборе. За столом присутствовали и многочисленные компаньоны отца. Шумное застолье с длинными витиеватыми тостами за здоровье виновника торжества быстро мне наскучило. Я принялась украдкой толкаться с Треем, сидевшим рядом. И, расшалившись, случайно столкнула со стола дорогую вазу из старинного фарфора.

Меня тут же вывели из-за стола и отправили в спальню. Так сказать, посидеть в одиночестве и подумать о своем недостойном поведении. В комнате мне быстро наскучило, и я украдкой вернулась, при этом почему-то абсолютно уверенная, что меня никто не заметит.

Так все и получилось. Я вновь сидела на своем месте, правда, на сей раз не дергала Трея. И вообще старалась вести себя тише воды ниже травы, опасаясь привлечь к себе чье-либо внимание. Правда, меня немного смущало, что один из гостей отца, высокий темноволосый и зеленоглазый мужчина лет тридцати, то и дело косился на меня с изумлением. Он и выдал меня. Когда в обеденный зал внесли огромный торт — настоящее произведение кулинарного искусства, я мысленно взвывала от восторга. Но в этот момент он встал. Прокашлялся и с любезной улыбкой осведомился у отца, знает ли тот, что его дочь — маг иллюзий.

После этого мое присутствие было раскрыто. Меня вновь выдворили прочь, но на сей раз заперли в комнате. А поздно вечером, когда гости разошлись, отец пришел ко мне. Тяжело вздохнул и сказал, что господин Дэниель Горьен, а именно так звали незнакомца с колючими цепкими глазами изумрудного цвета, заявил, будто у меня неплохие задатки для того, чтобы стать прекрасным специалистом в иллюзорных чарах, раз уже сейчас я демонстрирую такие умения. Более того, господин Дэниель является одним из основных кураторов Рочерской академии магических наук. И он будет рад взять меня под свое покровительство, если вдруг я захочу развивать свой дар.

Мне было всего десять. Я забыла про этот разговор уже на следующий день, вернувшись к обычным детским проказам и шалостям. Правда, через год вновь встретилась с господином Дэниелем — на праздновании очередного дня рождения отца. Это торжество обошлось без неприятных происшествий, но все время я то и дело чувствовала на себе изучающий взгляд темноволосого мага. И наши встречи так и продолжались раз в год до шестидесятилетия юбилея отца.

Как несложно подсчитать, мне тогда исполнилось пятнадцать. Домашнее обучение математике, истории, географии и прочим наукам подходило к концу. Мой отец был приверженцем старых традиций и считал, что главное для девушки — выгодное замужество, тогда как хорошее образование — пустая блажь. Я знала, что он уже подыскивает мне партию среди сыновей своих компаньонов и торговых партнеров. И даже не думала протестовать, свято веря, что отец дурного не посоветует.

На этом торжестве господин Дэниель не сводил с меня глаз. Не выдержав столь пристального внимания, которое опасно подобралось к грани откровенного неприличия, я украдкой сотворила обманку. Огромная серая крыса, видимая только привязчивому магу, неожиданно прыгнула ему на колени из-под белоснежной скатерти и в предвкушении ощерила гигантские клыки.

Я ожидала, что Дэниель после этого возопит нечеловеческим голосом и вспрыгнет на стул. Словом, рассчитывала сбить с него спесь. А то что это такое — глазеет и глазеет. Как будто не понимает, что у меня кусок в горло не лезет от столь неприкрытого интереса.

Но господин Дэниель умудрился меня удивить. Он спокойно взглянул на мое творение, холодно усмехнулся — и щелкнул крысу по носу, заставив морок разветься. А я в тот же миг едва не вскрикнула, ощутив легкий удар уже по своему носу.

В тот вечер маг ушел из нашего дома последним. Он долго беседовал о чем-то с моим отцом за закрытыми дверьми. И я изнывала от любопытства, догадываясь, что речь идет обо мне.

Перед сном отец по обыкновению заглянул ко мне. Однако пожеланием спокойной ночи он не ограничился. Вместо этого он присел на краешек кровати и завел со мной разговор. Наверное, это была первая беседа по душам, когда он обращался ко мне как к взрослой, а не как к ребенку.

Отец сказал, что уже подыскал мне жениха. Правда, вот беда, Джойсу Харперу исполнилось пятьдесят. При этих словах я закашлялась. Пятьдесят? Нет, я предполагала, что мой будущий муж будет старше меня. Недаром разница в возрасте между моим отцом и матерью составляла целых двадцать три года. Но даже не думала, что в моем случае это будет настолько гигантский разрыв. Пятьдесят лет — и пятнадцать. Да я этому Джойсу не то что в дочери — во внучки гожусь!

На фоне этого известие о том, что Джойс был вдовец и имел взрослых женатых сыновей от первого брака, уже не так поразило меня.

Затем отец положил передо мной магипластинку, и в воздух взмыло легкое облачко, быстро преобразовавшееся в объемное изображение Джойса.

Я безмолвно вытаращила глаза в изумлении, которое граничило с испугом и отвращением. Мой отец был старше Джойса. Но я точно знала, что он до сих пор пользуется успехом у женского пола, поскольку оставался статным и моложавым мужчиной с благородной сединой на висках. Но Джойс... Он был лысым. Он был с лишним весом. И речь шла не о пяти — десяти килограммах, которые легко сбросить. О нет, в его случае скидывать надо было все сто, никак не меньше. Словом, я почувствовала себя самой несчастной девушкой в мире.

А отец продолжал говорить. Да, он прекрасно понимал, что я не приду в восторг от его выбора. Каждая девушка мечтает о любви и о красивом избраннике, который будет с нее пылинки сдувать. Но Джойс очень приличный человек, много денег жертвует на благотворительность. К тому же он сам попросил у отца моей руки и готов подождать пару лет, пока я достигну возраста совершеннолетия. С его стороны будет крайне невежливо отказать старому знакомому, поскольку это, скорее всего, приведет к прекращению дружбы между ними.

После чего отец сделал паузу, внимательно глядя на меня.

К тому моменту я готова была разрыдаться, поскольку знала, что мне все равно придется согласиться с выбором отца. Он воспитывал нас в такой строгости, что я даже помыслить не смела о бунте.

А затем отец удивил меня еще раз. Он вкрадчиво сказал, что имел сегодня долгий разговор с Дэниелем Горьеном, который вновь упомянул о моем даре. По словам мага, мои способности стоило развивать. Специалисты в иллюзорных чарах редки, отбоя в клиентах у них нет. По его словам, после окончания столичной академии и получения диплома я буду нарасхват. Какая же придворная дама не мечтает затмить красотой всех соперниц? Пусть иллюзия и недолговечна, но и макияж приходится накладывать каждый вечер. Поэтому передо мной открывается блестящее будущее при королевском дворе.

Я слушала отца с откровенным недоверием. К чему он рассказывает мне об этом? Сам же не раз и не два говорил, что его дочь никогда не будет учиться сверх необходимого. Иначе это испортит мой характер, сделав спесивой и заносчивой.

Под конец своей речи отец с нажимом сказал, что любит меня. Поэтому дарует мне право выбора. Я могу выйти замуж за Джойса — и тогда, вне всякого сомнения, никогда и ни в чем не буду знать нужды. Джойс наверняка с превеликим удовольствием примется баловать меня, выполняя все капризы. Или же я могу поступить в Рочерскую академию магических наук. Тогда он посетует старинному другу, что молодежь совсем сейчас распоясалась. Не

исполняет волю родителей и готова сбежать из дома, чуть что не по ней. Это сохранит их приятельские отношения и избавит меня от необходимости выходить замуж за нелюбимого. Но на денежную поддержку я могу не рассчитывать. Студентов обеспечивают общежитием и бесплатным питанием. Отличники получают неплохую стипендию. А он твердо уверен, что я стану лучшей на курсе.

Я была молода, но отнюдь не глупа. Впрочем, отец и не мог выразиться яснее.

Он сам был далеко не в восторге от моего предполагаемого брака. Будь Джойс немного моложе, то, наверное, моя участь была бы все-таки решена. Но отец прекрасно понимал, что счастливой я в таком союзе не стану. Однако и отказать старому приятелю опасался. Их дружба насчитывала не один десяток лет, многим деловым знакомствам и связям пришел бы конец, если бы они поссорились. И Дэниел Горьен предложил идеальный выход из столь сложной ситуации. Переложить всю ответственность на меня. Мятежная безалаберная девица сбежала из дома и без спроса поступила в академию. И отныне под венец меня отправить можно только силой, что невозможно в нашем современном обществе. Конечно, мои родители подвергнут всеобщему порицанию мой поступок, при любом удобном и неудобном случае будут сокрушаться о нравах нынешней молодежи. Как говорится, и драконы сыты, и девицы целы. Свадьба не состоится, но дружба Джойса и моего отца продолжится.

На следующее утро я отправилась в академию. Джойс бы наверняка удивился, увидев, что моим провожатым был сам отец. Он крепко расцеловал меня у ворот, после чего отстранился и сурово предупредил, что он очень рассчитывает на мое благоразумие. Жить мне придется без присмотра родителей, поэтому соблазнов у меня будет превеликое множество. Двери родительского дома открыты для меня в любом случае, даже если я вернусь несолоно хлебавши и нося под сердцем внебрачного ребенка. Но в таком случае он лично устроит мою дальнейшую судьбу. Чур потом не жаловаться на женихов.

Я знала отца и понимала, что он говорит чистую правду. Никто не будет гнать меня от порога отчего дома, если я сдамся и захочу вернуться к спокойной сытой жизни. Никто не поставит мне в укор, даже если я забеременею вне брака, поддавшись на сладкие речи какого-нибудь смазливового красавчика. Но после этого я утрачу право самостоятельно принимать решения и выйду замуж за того, на кого укажет отец. И без разницы, сколько лет будет моему мужу. Нет, я не сомневалась, что отец подберет мне достойного кандидата, который не станет меня бить и обижать. Но не больше. Все остальные его качества будут не так важны.

О да, я очень старалась хорошо учиться. Родители не отказали мне от дома, семейные праздники я все так же проводила с ними. Поэтому была в курсе, что Джойс очень расстроился из-за моего выбора, но по-прежнему считался самым верным и надежным торговым компаньоном отца. Более того, частенько матушка совала мне украдкой пару монет на новое платье или туфли. Я не шиковала, конечно, зато была избавлена от необходимости искать подработку, как остальные мои сокурсники из бедных семей. Потому что стипендия имела обыкновение заканчиваться уже через неделю. Уж больно невкусно кормили в студенческой столовой.

Кстати, с Дэниелем Горьеном, благодаря совету которого я и угодила в академию, я ни разу не встречалась с самого момента моего поступления. Он считался одним из кураторов нашего курса, но в его кабинет попадали лишь нарушители дисциплины и те, кто стоял на грани отчисления. А я, как уже сказала, была одной из лучших учениц.

Сейчас именно темноволосяый маг вручал дипломы. При виде меня на его губах заиграла мягкая усмешка.

— Поздравляю, — сказал он, когда я вышла к кафедре. Протянул мне грамоту, перевитую красной ленточкой.

При этом его пальцы словно случайно задержались поверх моих на какой-то неуловимый миг. Я изумленно посмотрела на него, но Дэниел уже опустил руку.

— Скажите, Оливия, вы уже подыскали себе место? — спросил он, говоря так тихо, что я с трудом его слышала из-за, жидких хлопков в зале, которыми встречали каждого выпускника.

— Пока еще не думала об этом, — коротко ответила я. — Подожду распределения.

Говоря откровенно, я не особенно переживала из-за предстоящих поисков работы. Каждый студент должен был отработать на благо Герстана два года, таким образом возмещая затраты на его образование. Ну или же родители выпускника вносили необходимую сумму. Если, конечно, у них была такая возможность.

Я еще не беседовала с отцом по этому поводу, однако не сомневалась, что он вряд ли станет так поступать. Раз уж вступила на тернистый путь самостоятельной жизни, будь любезна пройти его до конца. Ну подумаешь, два года — это не столь уж и большой срок. К тому же маги иллюзий чаще всего оставались в столице. Именно здесь наши услуги были наиболее востребованными.

— В шесть вечера приходите в мой кабинет, — негромко, но с нажимом произнес Дэниель. — Обсудим это.

И отвернувшись, мгновенно потеряв ко мне интерес.

Заинтригованная, я спустилась в зал, бережно прижимая к груди заветный диплом.

Любопытно, о чем желает переговорить со мной Дэниель?

Но вскоре я выбросила это из головы, окунувшись в радостную суматоху долгожданного праздника.

Мои родители не присутствовали на награждении. Я знала, что отец очень гордится мною. Накануне он прислал мне огромный букет роз и бриллиантовую подвеску. Однако для окружающих он вынужден был играть роль сурового родителя, еще не простившего дочь за самовольное поступление в академию и побег из дома.

В букете я обнаружила записку с самыми теплыми словами поздравления в свой адрес. И название самого шикарного в Рочере ресторана, где на следующий день должно было состояться застолье в честь окончания академии. Но сегодняшний день и вечер были целиком и полностью в моем распоряжении.

Дэниель Горьен не соврал моему отцу, когда говорил о том, что специалисты в иллюзорных чарах редки. Наш факультет был самым малочисленным в академии. Вместе со мной на первый курс поступало двадцать человек. Закончило десять. Увы, друзьями за шесть лет обучения я не обзавелась. Как-то это было... не принято у нас. Маги иллюзий суть индивидуалисты. Мы не шумные боевые маги, которые задиры еще те, но стоит только тронуть одного, как за него встанет горой весь курс. Мы не сострадательные целители, частенько обменивающиеся энергией, если очередной сеанс лечения иссушил запас силы до дна. Мы не стихийники, чьи кланы то воюют друг с другом, то создают самые необычные союзы. Мы даже не артефактники, которые свято хранят секреты своего мастерства, но не прочь объединиться при создании особо мощного амулета. Мы — это мы. Одиночки по сути, которым не нужны ни друзья, ни соратники, ни помощники.

Поэтому не было ничего удивительного в том, что шумного праздника не предполагалось. Традиционный бокал вина после завершения церемонии награждения — и наша десятка отправилась в общежитие собирать вещи. Уже на следующий день нам надлежало освободить комнаты для новых студентов.

Наскоро побросав свой нехитрый скарб в сумки, я уселась на узкую кровать. Обвела печальным взглядом крохотную каморку, в которой ютилась эти шесть лет. Помню, в какой я пришла ужас, когда комендант при заселении привела меня сюда. Тесно, темно, пыльно. Никакого сравнения с моей детской спальней, просторной и солнечной. Вряд ли я буду скучать по этому месту, но сердце почему-то защемило от мысли, что уже завтра тут будет хозяйничать кто-то другой.

В этот момент в дверь негромко постучали.

— Войдите! — крикнула я, гадая, кому могла понадобиться. И высоко вздернула брови, когда увидела на пороге Бретти.

Нет, она не являлась моей подругой. Но среди прочих однокурсников была чуть ближе мне, чем остальные. Лишь по той простой причине, что была моей напарницей в тех работах, которые выполнялись совместно. Однако по душам мы никогда не говорили, знакомых и преподавателей не обсуждали. Словом, друг к другу в душу не лезли, что целиком и полностью меня устраивало.

— Пришла попрощаться, — сухо сказала Бретти, войдя в комнату. — Не против?

— Как-то мрачно это прозвучало, — сказала я, кивнув в знак разрешения. — Как будто ты к одру умирающего явилась. Жизнь продолжается. Наверняка мы еще не раз встретимся в городе.

— И пройдем мимо, сделав вид, будто не узнали друг друга, — проговорила Бретти. Остановилась напротив зеркала и небрежно поправила светлые распущенные волосы, красивыми локонами падающие ей на плечи.

О да, Бретти была красива. Очень красива, о чем знала и умело пользовалась этим преимуществом. Даже ко всему привычные преподаватели иллюзий краснели, когда она являлась на экзамены в таких нарядах, которые не оставляли особого простора для воображения. Благо что фигура позволяла ей носить самые смелые платья. И я никак не могла понять, зачем ей это. Потому что магом Бретти была прекрасным. Свою единственную четверку в дипломе она получила как раз таки из-за привычки вызывающе одеваться. Явилась на экзамен к госпоже Шарлотте Вонг в таком полупрозрачном одеянии, что та немедленно выгнала ее с возмущенными криками. Мол, студентки совсем обнаглели, на экзамен в ночных сорочках приходят. В итоге Бретти долго и нудно сдавала предмет, в котором разбиралась, пожалуй, лучше всех остальных, вместе взятых.

— Ну почему же? — не согласилась я. — С удовольствием с тобой поздороваюсь. Бретти придирчиво провела ногтем около губ, поправляя безупречно ровную линию красного кармина. Затем обернулась ко мне и сухо спросила:

— Что ты намерена делать дальше?

— Пока не знаю, — честно ответила я. — Дождусь распределения.

— Распределения? — Бретти презрительно фыркнула. — Оно-то тебе зачем? Разве отец не прикупил тебе на выпуск салон красоты, где ты будешь полноправной хозяйкой?

— Это не в характере моего отца, — осторожно сказала я, не понимая, к чему все эти расспросы.

Что за муха укусила Бретти? Раздражение так и плескалось в ее карих глазах, как будто она очень злилась на что-то.

— Ах, ну да, ну да... — Бретти язвительно усмехнулась. — Как я могла забыть?

Знаменитый Лукас Ройс держит своих детей в черном теле.

— Вот именно, — произнесла я, недоумевая все сильнее и сильнее.

Бретти неторопливо прошла по моей комнате. Впрочем, прошла — слишком громко сказано для столь маленького расстояния. Пару шагов вперед, пару шагов обратно. После чего она вновь остановилась напротив меня и с непонятным вызовом вздернула подбородок.

— Одна птичка мне напела, что на завтрашнем распределении будет место при королевском дворце, — процедила она, тяжело глядя на меня сверху вниз.

О, сдается, теперь я понимаю, почему Бретти явилась ко мне.

Пожалуй, получить назначение в королевский дворец мечтали все выпускники факультета. Это считалось небывалой удачей. Работы там всегда было вдосталь. И платили за это более чем щедро.

— Откажись от распределения, — холодно даже не сказала — приказала Бретти.

— Почему это? — удивилась я.

— Потому что ты дочь Лукаса Ройса. — Бретти всплеснула Руками, словно удивленная, что надо объяснять настолько очевидные вещи. — Твоя фамилия — уже достаточная рекомендация для работы при дворце. Да еще и диплом с отличием. Выбор очевиден. Неужели не понимаешь, что это нечестно? Ты не оставляешь другим шансов. Но зачем тебе участвовать в распределении, если твой отец и так без всяких проблем устроит тебя туда, куда ты пожелаешь?

Все ясно. Если я исполню просьбу Бретти, то именно она станет наиболее вероятной претенденткой на столь теплое местечко. И, возможно, я бы даже так поступила. Если бы не одно очень весомое «но», которое я тут же озвучила.

— Ты ошибаешься насчет моего отца, — спокойно проговорила я. — Он не станет мне помогать получить место при дворце. Скорее, помешает этому.

Бретти недоверчиво хмыкнула. Уставилась на меня не мигая.

Воистину змеиный взгляд. Как бы не кинулась с кулаками.

Но почему ей так важно это распределение? Подумаешь, эка невидаль — устроиться во дворец. Что в этом такого особенного?

— Значит, ты отказываешься, — процедила Бретти.

— Я просто говорю, что ты требуешь невозможного, — сказала я, почему-то почувствовав какую-то смутную вину. — Если я откажусь от распределения, то через день мне будет необходимо внести крупную сумму в казну академии. А у меня нет таких денег. И отец не заплатит за меня.

Глаза Бретти сухо и страшно блеснули, и я испуганно замолчала. Ох, как бы и впрямь в драку не полезла! Но в следующий момент она круто развернулась на каблуках и выскочила прочь из комнаты, с таким бешенством напоследок шархнув дверью, что с потолка посыпалась какая-то труха.

Я задумчиво стряхнула с волос кусочки побелки. Да уж, по всей видимости, Бретти действительно очень нужно это место. Раньше такой нервной она не была.

ГЛАВА 2

На улице расплескался теплый сиреневый вечер конца мая. Я неторопливо шла от здания общежития к факультету, всей грудью вдыхая ароматы цветущей сирени, яблонь и груш. Ох, как я любила это время года! Когда уже тепло по-летнему, но нет удушающей жары июля.

До назначенной встречи с Дэниелем Горьеном оставалось еще полчаса, поэтому я особо не торопилась. Любопытно, зачем он пригласил меня к себе? Впрочем, смысла нет гадать. Совсем скоро узнаю сама.

В этот час коридоры факультета утопали в полумраке. Магические шары, плавающие под потолками, были переведены на самый минимум. Занятия давно закончились, поэтому навстречу мне никто не попался. Мои шаги гулким эхом отдавались от стен здания.

В приемной Дэниеля секретарши уже не было. Почему-то в этот момент мне стало не по себе. Как-то странно все это. Почему господин Горьен выбрал такой поздний час для встречи? Как будто не хотел, чтобы о моем визите стало известно.

Промелькнула было мысль развернуться и уйти, пока не поздно. Но почти сразу я с усилием улыбнулась. Бред какой-то. Дэниель — знакомый моего отца. Вхож в наш дом. Чего я боюсь? И я решительно постучала в дверь.

— Войдите, — тут же раздалось приглашение.

Я осторожно повернула ручку и замерла на пороге, растерянно заморгав.

В кабинете было даже темнее, чем в приемной и в коридоре. Магические шары тут были вовсе потушены. Лишь на столе мерцало несколько свечей, безуспешно борющихся с мраком.

Живой огонь отражался в хрустальных бокалах, дробясь тысячами искр. И я изумленно вскинула брови, поняв, что стол Дэниеля накрыт словно для романтического ужина.

Бутылка вина, несколько тарелок с закусками, фруктами и сладостями.

— Извините, — проговорила я, готовая выскочить прочь. — Я, наверное...

— Вы как раз вовремя, Оливия. — Дэниель поднялся с кресла. С легкой улыбкой поманил меня пальцем. — Заходите. И дверь не забудьте за собой закрыть.

Я повиновалась, недоумевая все сильнее и сильнее. Что это значит?

— Вы кого-то ждете? — спросила, отойдя всего ничего от порога и настороженно замерев.

— Конечно. — Дэниель улыбнулся шире. — Я жду вас. Да подойдите ближе, Оливия! Я вас не укушу, честное слово.

Я неохотно сделала шаг, другой. И опять остановилась, исподлобья глядя на мага.

Только сейчас я оценила его внешний вид и с трудом удержалась от изумленного вздоха.

Ого! Я привыкла видеть господина Горьена в строгом темном камзоле, застегнутом на все пуговицы. Но сейчас на нем была шелковая светлая рубашка, небрежно распахнутая на груди и заправленная в узкие штаны. Взгляд зацепился за какой-то амулет, висевший у него на шее на черном кожаном шнурке. На вид — обычная речная галька, но даже на расстоянии я почувствовала упругое биение силы в глубине камня.

Да уж, Дэниель словно к свиданию приготовился. Свечи. Вино. Шоколадные конфеты. Как-то все это непонятно.

— Оливия, — с мягкой укоризной проговорил Дэниель. — Ну почему вы ведете себя как перепуганный зверек? Присаживайтесь. Разговор будет долгим.

После чего взял в руки бутылку и разлил темно-алое содержимое по двум бокалам. Один фужер протянул мне, дождавшись, когда я все-таки займу предложенное место.

— Давайте выпьем за ваше успешное окончание академии, — произнес он и буквально насильно вложил мне в руку бокал.

Я осторожно его пригубила и невольно скривилась.

Вино оказалось слишком крепким. Оно обожгло мне губы, и я потянулась поставить фужер на стол.

— До дна! — с нажимом произнес Дэниель, внимательно наблюдая за мной. Вкрадчиво добавил: — Ну же, Оливия! Неужели вы не желаете отпраздновать столь знаменательный день?

Я тяжело вздохнула и залпом осушила бокал, поняв, что иначе он от меня все равно не отвяжется. Сдавленно закашлялась, и Дэниель подвинул мне вазочку с конфетами.

От выпитого в голове немедленно зашумело. Что скрывать очевидное, я не привыкла к алкоголю. Мне не нравился его вкус, а шумных вечеринок на нашем факультете не было принято устраивать.

— Еще? — Дэниель взял бутылку, желая подлить мне.

— Не надо, — твердо отказалась я. Однако маг пропустил мои слова мимо ушей, тут же наполнив бокал вновь.

Интересно. Уж не вздумал ли он напоить меня? Сам-то сделал лишь крохотный глоток.

— Почему бы нам не выпить на брудершафт? — внезапно предложил Дэниель, лукаво подмигнув мне.

От неожиданности я чуть не уронила бокал на пол. Да что он привязался-то ко мне? И что значит — на брудершафт? Как-то я не горю желанием целоваться с ним.

Нет, не скрою, господин Дэниель Горьен был очень привлекательным мужчиной. Ему по-прежнему на вид можно было дать не больше тридцати. Если честно, я понятия не имела, сколько лет ему на самом деле. Маги стареют медленнее обычных людей и живут намного дольше. Вполне может статься, что он вообще ровесник моего отца. Темные волнистые волосы красиво спускались на плечи. В глубине изумрудных глаз горел непонятный огонек иронии. На щеках — мягкие милые ямочки. Но при этом твердая линия подбородка намекала на то, что характер у Дэниеля вряд ли можно назвать покладистым и уступчивым. На это указывало и то, что студенты боялись его как огня. Пожалуй, даже визит в кабинет декана был меньшим наказанием, чем встреча один на один с куратором курса. Говорили, что Дэниель никогда не кричал на нерадивых прогульщиков, балансирующих на грани отчисления. Но не было в академии такого смельчака, кто бы рискнул вызвать его неудовольствие по собственной воле.

— Спасибо, что-то не хочется, — опасно уведомила я, с тоской покосившись на дверь. Ох, не нравится мне эта встреча! Как-то не похожа она на обычный разговор накануне распределения.

— Тогда просто перейдем на «ты», — любезно предложил Дэниель. — Не против?

Я была против. Даже очень против. Но не стала протестовать. А то кто этого типа знает. Вдруг и впрямь с поцелуями полезет. Поэтому я просто кивнула и напряженно выпрямилась в кресле, ожидая, что будет дальше.

— Я не буду ходить вокруг да около, — негромко проговорил Дэниель, лениво баюкая в ладони бокал. — Оливия, ты знаешь, что завтра будет распределение. В этом году выпускникам повезло.

— Да-да, я в курсе, — нетерпеливо проговорила я, когда маг сделал длинную паузу. — В королевском дворце требуется специалист по иллюзорным чарам.

В глубине зрачков мага промелькнул сполох изумления. Видимо, он не ожидал от меня такой осведомленности.

— Воистину слухи подобны лесному пожару, — проговорил он с легкой ноткой неудовольствия. — Распространяются моментально. Ну что ж, Оливия, я полагаю, ты понимаешь, что подходишь для этого места лучше прочих.

Я промолчала, крепко стиснув перед собой руки. И что дальше?

— Лучшая ученица курса. — Дэниель не сводил с меня внимательного взгляда. — Твой отец — сам Лукас Ройс. О, блестящее будущее тебе обеспечено.

И опять я ничего не сказала. Все это я слышала из уст Бретти. Одно непонятно, зачем в таком случае Дэниель позвал меня в свой кабинет, раз выбор уже сделан.

— Оливия, я хочу тебя, — в этот момент сказал Дэниель так спокойно, как будто сообщал мне о скором дожде.

Я широко распахнула глаза, гадая, не ослышалась ли.

— Простите? — пролепетала, быстро захлопав ресницами.

— Я хочу тебя, Оливия, — повторил Дэниель, и улыбка затрепетала в уголках его рта.

— Наверное, я не совсем понимаю вас, — пробормотала я, чувствуя, как краска смущения медленно, но верно начинает заливать мое лицо и шею. Как-то сразу стало жарко дышать.

— Место во дворце, о котором мы говорим, предоставлено по моему запросу, — сказал Дэниель. — Знаешь, как я вижу завершение сегодняшнего вечера? Мы допьем вино, после чего отправимся ко мне. Там проведем прекрасную ночь вдвоем. А утром ты отправишься на распределение, где услышишь всем понятное решение. Естественно, наши встречи продолжатся. Я куплю тебе квартиру рядом с моим домом. Полагаю, так будет удобнее всего.

В этот момент я с силой ущипнула себя за локоть, надеясь, что наваждение рассеется.

Наверное, я сплю. Задремала после церемонии награждения. И мне привиделся настоящий кошмар. Я так отчаянно хотела в это верить, что вложила в щипок слишком много силы.

Приглушенно ойкнула от боли. Опустила взгляд и с досадой увидела, как на коже наливаются синевой будущий синяк.

Мимо внимательных глаз Дэниеля эта маленькая сценка не прошла. Он усмехнулся и укоризненно зацокал языком.

— Нет, ты не спишь, Оливия, — проговорил он. — Это все происходит наяву. Ты же маг иллюзий. Дипломированный к тому же. Неужели не можешь отличить реальность от обманки? Не разочаровывай меня.

— Это какая-то проверка? — спросила я, ахнув от неожиданной догадки. — Вас мой отец попросил?

— Мы вроде бы договорились перейти на «ты». — Дэниель по-прежнему улыбался, но его глаза заледенели, и я невольно передернула плечами. Но он уже продолжал: — Нет, Оливия. Твой отец тут совершенно ни при чем. И, кстати, раз уж ты заговорила о нем, то рассчитываю на твое благоразумие. Твоей семье совершенно не нужно знать о нашей связи. — Почему? — Вопрос сам сорвался с губ, и я досадливо поморщилась. Прозвучало так, как будто я уже готова согласиться с предложением мага.

— Потому что твой отец слишком старомоден в подобных вопросах. — Дэниель пожал плечами, словно удивленный, что надо объяснять настолько очевидные вещи. — Он наверняка устроит скандал. И не то чтобы я опасался его гнева или каких-нибудь неприятностей... Но рубашки в ателье твоего отца шьют бесподобные. Придется искать нового мастера, а мне не хотелось бы тратить на это время.

Да уж. Нахальства этому Дэниелю не занимать. Рубашки ему негде будет заказывать, видите ли. Лучше бы переживал о том, что мой отец ему всю морду лица разобьет.

— Ну так как? — Дэниель внезапно подался вперед, и в этот же момент я испуганно шархнула в сторону, чуть не рухнув со стула. А то и впрямь еще целоваться полезет. Маг негромко рассмеялся при виде моей реакции. Выпрямился и произнес с легкой ноткой упрёка:

— Оливия, почему ты так боишься? Честное слово, я не обижу тебя. Наша связь принесет лишь очевидные блага как тебе, так и мне.

— Да неужели? — Я скептически фыркнула. — Ну, ваши блага понятны. А мои-то какие? На веки вечные запятнать себя внебрачной связью?

— О небо! — Дэниель мученически закатил глаза. — Так я и знал. А впрочем, было бы странно ожидать от тебя другого ответа, учитывая уклад жизни твоей семьи. Оливия, лапушка моя, никакого позора в моем предложении нет. Оглянись вокруг. Мы не в Средние века живем. Сексом до свадьбы уже никого не удивишь. Люди встречаются, с удовольствием проводят друг с другом время, потом расходятся, если находят кого-нибудь

лучше. Или думаешь, что твой отец будет лично проверять простыни после твоей первой брачной ночи? Но даже если будет, то что тебе мешает воспользоваться чарами иллюзии? Я гулко сглотнула, ощутив, как от стыда мне стало совсем жарко. Щеки так ярко пламенили, словно светились изнутри.

Нет, я не была ханжой и прекрасно знала, откуда дети берутся. И все-таки меня поражала та потрясающая легкость, с которой Дэниель обсуждал подобные вещи. Как-то не готова я с почти незнакомым мужчиной говорить на такие интимные темы.

— И потом, я уже сказал тебе, что нашу связь лучше не афишировать, — вкрадчиво добавил он. — Так будет и лучше и проще. Мы же маги иллюзий, Оливия. Я могу навещать тебя под любой личиной. Хоть под видом благообразной, убеленной сединами старушки. И ты точно так же можешь приходить ко мне под чужим обликом.

— А вы не боитесь, что я пожалуюсь отцу на ваши домогательства? — резко спросила я, наконец-то полностью осознав, что он не шутит, а говорит всерьез.

— Мы же вроде бы договорились быть на «ты», — мягко напомнил мне Дэниель. — И нет, Оливия, не боюсь. Ты, безусловно, можешь это сделать. И, безусловно, твой отец немедля рванет ко мне для выяснения отношений. Но ты совершишь глупость и, прежде всего, навредишь ему же.

— Почему это? — Я нехорошо прищурилась, уловив в его тоне угрозу.

— Потому что. — Дэниель откинулся на спинку кресла и самодовольно усмехнулся. — Потому что твой отец пусть и преуспевающий, но обычный торговец и владелец портняжных ателье. А я — придворный маг. Да, в случае нашей ссоры мне придется искать новое место для заказа рубашек. Но... Оливия, а ты уверена, что твоему отцу в итоге не придется покинуть Герстан и искать новую страну для проживания? Друзей при дворе у меня много. Куда больше, чем у твоей семьи. Да и конкуренты Лукаса будут безмерны счастливы, если между нами пробежит черная кошка.

Я с такой силой сжала кулаки, что от напряжения побелели костяшки. Какой же он все-таки гад! Подумать только, а я искренне считала, что он друг моего отца.

— Оливия, подумай о том, какие преимущества тебе принесет мое покровительство. — Голос Дэниеля теперь вкрадчиво убаюкивал, подобно журчанию горной реки. — Ты будешь работать под моим прямым руководством. Я поведаю тебе о таких средствах, о которых не рассказывали на лекциях в академии. В кратчайший срок ты станешь одним из самых известных специалистов в иллюзорной магии. Я помогу тебе обзавестись постоянным кругом клиентов. Буду обучать и направлять тебя. И поверь, в моих объятиях ты познаешь настоящее наслаждение.

Дэниель говорил все тише и тише. Окончание своей тирады он буквально прошептал, вперившись в меня немигающим взором.

А я... Я кусала себе губы, изо всех сил стараясь не расхохотаться. Это он меня так соблазняет, что ли? Как-то не очень убедительно звучит. И вообще, не хочу я познавать никакого наслаждения в его объятиях. Пусть какой-нибудь другой наивной дурочке на уши лапшу вешает.

— Спасибо, конечно, за столь соблазнительное предложение, но я откажусь, пожалуй, — сухо сказала я и встала. — Всего вам наилучшего, господин Горьен.

— Но почему? — обиженно взвыл тот, явно не ожидая от меня такой реакции. — Что именно тебя не устраивает?

— Да меня ничего не устраивает, — фыркнула я. — И если начистоту, вы мне вообще не нравитесь.

— Не нравлюсь? — с таким изумлением переспросил Дэниель, что мне стало его как-то жалко. — Как это?

Станный вопрос. Почему человек может привлекать или отталкивать? Да, он красив, но меня почему-то дрожь пробирает при мысли, что Дэниель захочет прикоснуться ко мне. А уж представить себя в его объятиях я вообще не в силах.

И если говорить откровенно, меня не привлекала данная сторона жизни. Не понимаю, что такого замечательного в поцелуях, к примеру? Это ведь жутко негигиенично! Мокро и вообще как-то противно. Про остальное и вовсе умолчу. Брр, гадость какая!

— Всего доброго, господин Горьен, — обронила я и развернулась, твердо намереваясь покинуть кабинет.

— Ты хорошо подумала? — холодно спросил Дэниель. — Оливия, на твоём месте я бы так не торопился с отказом.

Он говорил спокойно и даже без злости. Но мурашки радостной толпой помчались по моему позвоночнику сначала с головы до пят, а потом и в обратную сторону.

Сдается, теперь я начинаю понимать, почему студенты его как огня боятся. Но я не стала ничего отвечать. Вместо этого сделала шаг по направлению к двери и вдруг взвизгнула от неожиданности. Потому что пол передо мной развернулся черным зевом бездонной пропасти. Такой реальной, что я почувствовала, как из нее дохнуло смрадом гниющей плоти.

— Оливия, не стоит со мной ссориться, — прошепел позади голос Дэниеля. — Лишь из-за того, что ты мне действительно очень нравишься, я даю тебе второй шанс.

Второй шанс он мне дает. Как мило!

Я растянула губы в самой приветливой улыбке из всех возможных. Повернулась и кокетливо взглянула на мужчину, чуть склонив голову набок.

Дэниель при виде этого расслабился. На его губах заиграла самодовольная ухмылка, и он ласково поманил меня указательным пальцем. Я послушно подошла к нему, продолжая так старательно удерживать улыбку на устах, что у меня заныли щеки.

— Вот так бы сразу, — пробормотал Дэниель, положив руку мне на талию. Другой приподнял мой подбородок, и его изумрудные глаза потемнели от желания.

В следующее мгновение я вцепилась в его руку, с изумлением прижав к лицу руку, а я с превеликим удовольствием плеснула в него вином.

— Ой, кажется, вам придется заказать новую рубашку в ателье моего отца, — невинно прошептала я.

После чего подобрала подол платья и со всей возможной скоростью рванула к двери, не дожидаясь, пока опешивший Дэниель придет в себя.

Я ожидала услышать позади себя крик негодования, вопли с проклятиями. Боялась даже посмотреть под ноги — а то вдруг маг создал еще какую-нибудь иллюзию. Но, к моему величайшему удивлению, ничего не произошло. Я выскочила в темную приемную без всяких проблем. А затем так же поспешно рванула прочь из здания факультета.

Весь путь до общежития я преодолела бегом. Заскочив к себе, я первым делом задвинула засов. Да, он был хлипким, но все-таки какая-никакая защита. К тому же сильно сомневаюсь, что оскорбленный Дэниель пойдет на штурм моей комнаты. Слишком много свидетелей вокруг. Замучается на вопросы отвечать.

Затем я рухнула на стул, силясь отдышаться и хватая открытым ртом воздух. В левом подреберье что-то остро колотило. Да, не привыкла я к подобным физическим нагрузкам. И вдруг захихикала. Наверное, это было нервное. Но я смеялась все громче и громче, вспомнив, как вытянулось в немом изумлении лицо Дэниеля, как на белоснежном дорогом шелке его рубашки расплылись красные пятна и как сладко загудела моя рука после оплеухи.

Наконец, я с превеликим трудом успокоилась. Оттерла заслезившиеся от приступа веселья глаза и тут же закручинилась. Я не сомневалась, что поступила верно. Дэниель точно заслужил оплеуху и пусть радуется, что получил только одну. Но как бы мне не пожалеть о содеянном. У этого гада хватит связей, чтобы устроить мне веселую жизнь.

Поразмыслив немного, я пожала плечами. А с другой стороны, как еще мне надлежало поступить? Покорно согласиться стать его любовницей? Ага, как же, держи карман шире! И вообще, обучение в академии окончено. Диплом я получила. И Дэниель Горьен при всем своем горячем желании не сможет изменить этого факта.

Увы, сердце продолжало глотать дурное предчувствие. В глубине души я прекрасно сознавала, что Дэниель без особых проблем поквитается со мной.

ГЛАВА 3

— Какая-то ты бледная, Оливия.

Я хмуро посмотрела на Бретти, которая сегодня выглядела омерзительно счастливой. Обычно неразговорчивая и неприветливая девушка широко улыбалась. Странно. Как-то очень резко изменилось ее настроение. Вчера вечером она выглядела очень злой и раздраженной.

Для процедуры распределения Бретти выбрала легкое светло-голубое шелковое платье, которое выгодно оттеняло ее волосы. Удивительно, но наряд девушки был не таким вызывающим, как обычно. Скромное приталенное платьишко без смелого декольте или высокого разреза на подоле. На шее Бретти красовался платок, завязанный кокетливым бантиком. Да и макияжа на ней сегодня почти не было, если не считать розовой помады на губах.

— Я плохо спала, — хмуро призналась я, заметив, что девушка ждет от меня ответа.

И сказала чистую правду.

После всего произошедшего вчера ночью мне так и не удалось сомкнуть глаз. Я яростно ворочалась с боку на бок, все вспоминая и вспоминая малейшие детали встречи с Дэниелем. Нет, я не сомневалась, что поступила верно. Но, возможно, все-таки не стоило давать ему пощечину и портить рубашку? Вряд ли бы он стал удерживать меня силой в своем кабинете. А так я разозлила его, и разозлила сильно. Пусть Дэниель и гад последний, но маг он хороший. И он не лукавил, когда говорил, что связей у него хватает. Такой неприятель с легкостью превратит мою жизнь в кошмар.

В общем, не было ничего удивительного в том, что утром из зеркала на меня посмотрело сине-зеленое от бессонницы чудище с красными глазами и встрепанными волосами.

Ледяное умывание и кружка крепкого кофе немного помогли, но выглядела я по-прежнему не очень. Особенно по сравнению с цветущей и радостной Бретти.

Бретти негромко рассмеялась, как будто ее чем-то позабавили мои слова. Наклонилась и доверительно шепнула:

— А я сегодня вообще не спала.

После чего с намеком оттянула платок, продемонстрировав мне багрово-синий след чьего-то страстного поцелуя.

— Ну и молодец, — буркнула я, недоумевая, отчего вдруг Бретти решила поделиться со мной деталями своих любовных походов.

Если честно, плевать мне как-то, с кем и как она проводит ночи.

— Я-то молодец. — Бретти продолжала улыбаться, но ее взгляд внезапно стал убийственно холоден. — А вот ты — дурында.

После чего с непонятным вызовом вскинула подбородок и отошла от меня, не дожидаясь, пока я приду в себя после внезапного оскорбления.

С какой стати она обзывать стала? Или еще злится, что я вчера отказалась от ее предложения? Ну так извините. У меня нет денег, чтобы оплатить за обучение, поэтому было бы глупостью отказываться от распределения.

Группа выпускников собралась в просторном лекционном зале. Поскольку нас было мало, то занятым оказался лишь первый ряд. В отличие от вручения дипломов, на оглашение распределения друзей и родных не было принято приглашать. Да и что в этом такого торжественного? Все займет-то не больше пяти — десяти минут.

В этот момент дверь скрипнула, и в зал неторопливо вошел господин Дэниель Горьен.

При виде темноволосого мага я смущенно заерзала на стуле. Ох, а что, распределение проводит куратор курса? Я думала, что это доверят какому-нибудь секретарю. Делов-то — каждому сообщить, где ему предстоит работать.

Дэниель сегодня, как и обычно, впрочем, был одет в строгий темный камзол, лацканы которого неярко серебрились изысканным шитьем. Он остановился около стола, обвел взглядом всех присутствующих и задержал его на мне.

Я постаралась с честью выдержать это испытание. Если Дэниель думает, что я засмущаюсь и первой отведу глаза, то ошибается. Впрочем, он и не собирался устраивать долгий поединок. На его губах заиграла ядовитая усмешка, и мне как-то стало не по себе.

Он явно задумал какую-то гадость. Но какую?

— Дорогие мои выпускники, — проговорил Дэниель, перестав буравить меня взглядом. —

Сегодня я в последний раз стою перед вами в качестве куратора курса. Ваше обучение завершено. Отныне вы признанные специалисты магического искусства иллюзий и

перевоплощений. Осталось дело за малым: закрыть долг перед государством. Вы обучались бесплатно. Поэтому теперь вы должны два года отработать на благо страны. Конечно, если у вас или у ваших родителей есть возможность внести необходимую сумму в казну академии сразу, то работа по распределению не является для вас обязательной.

Дэниель сделал долгую паузу, будто ожидая нашей реакции на его слова. Но в зале царил мертвая тишина. Никто из бывших студентов не рвался уйти. Впрочем, оно и неудивительно. Из нашего курса только у меня были богатые родители, способные оплатить обучение. Да и те не станут так поступать.

— Отлично. — Дэниель опять в упор посмотрел на меня, и на дне его зрачков замерцали ехидные искорки. — Тогда приступим. Полагаю, вы уже в курсе, что в этом году представители королевского дворца подали заявку на специалиста по иллюзорным чарам. Один из вас обязательно получит столь престижное место. Но самое сладкое оставим на потом. Пусть интрига сохранится до конца.

По залу пробежал легкий шепоток, который, однако, тут же стих, стоило только Дэниелю развернуть перед собой исписанный лист бумаги.

— Арвуд Гойл, — проговорил он, и со стула поспешно вскочил вихрастый рыжий парень. Удивительно, что он вообще окончил академию. По-моему, отсутствовал на занятиях он гораздо чаще, чем присутствовал. Но при этом каким-то чудом умудрялся сдавать работы в самый последний момент, а экзамены пусть и с комиссией, но на законные тройки.

— Лавка мод господина Патрика Орсена, — проговорил Дэниель, и на лице Арвуда засияла улыбка.

Лавка мод? Наверняка будет наводить красоту на манекенщиц перед показом. Работа хлопотная, шумная, но несложная.

И распределение потянулось своим чередом.

В основном, конечно, мои бывшие однокурсники получали места при салонах красоты, ателье готовых нарядов, где с легкостью и за небольшие деньги подгонят понравившийся наряд по фигуре, и прочих заведениях, где так необходима магия иллюзий и обмана покупателей. Я сидела как на иголках, ожидая, когда же вызовут меня. Но Дэниель, видимо, решил всласть меня помучить.

— Осталось два места, — внезапно проговорил он и аккуратно сложил лист по сгибу. Я посмотрела на безмятежно улыбающуюся Бретти. Да, господин Горьен прав. Он не назвал всего два имени. Мое — и Бретти Коул.

— Одно, как я уже сказал, связано с работой во дворце, — мягко проговорил Дэниель. — Второе... Кто-нибудь из вас слышал про Адвертаун?

По залу опять пробежал шепоток, на сей раз удивления.

Я нахмурилась. Адвертаун... Судя по названию, это какой-то город.

— Это местечко милях в двухстах к югу от Рочера, — лобезно пояснил Дэниель, и на его губах заиграла препротивная усмешка. — Славное и тихое, где живут очень добрые и приветливые люди. Но вот беда — городская ведьма, которая до недавнего времени выполняла просьбы жителей, умерла. Не подумайте дурного, ничего странного или пугающего в этом происшествии не было. Слишком преклонных лет была Етта Гольстен. И из Адвертауна пришел запрос на предоставление им нового мага. Этот запрос был переадресован в академию. Было бы странно отправлять на столь пустяковое задание опытного специалиста. Логичнее выделить для этих целей выпускника. Ничего сложного в этой работе нет. Напротив, это прекрасная возможность продемонстрировать умения, полученные при обучении. А что самое привлекательное и ценное — никаких проверяющих и начальников рядом. Правда, есть одно «но».

Чем дальше Дэниель заливался соловьем, расписывая преимущества этого назначения, тем сильнее я хмурилась. Зуб даю, что этот Адвертаун — настоящая дыра, лишь по недоразумению носящая гордое название города. Скорее всего, это обычная деревня.

И очень странно, что туда решили отправить мага с нашего Факультета. Зачем? Сельским жителям не нужен мастер для создания вечернего стойкого макияжа. Им нужен целитель. Или же стихийник, способный бороться с засухой или лесными пожарами. Но иллюзорник? Что ему делать в этой глухомани? Обманки для волков создавать, отпугивая их от деревни? Или пугала совершенствовать, дабы ни одна ворона на огород не смела сесть?

— Но я думаю, что вас это «но» не испугает, — произнес Дэниель после долгой паузы, во время которой не сводил с меня глаз, до краев наполненных непонятым торжеством. — Как я уже сказал, маг, отправившийся в Адвертаун, будет работать самостоятельно. Увы, мы при всем желании не сможем проверить, добросовестно ли он трудится или нет. К сожалению, очень многие, вкусив свободы, начинают лениться и пренебрегать своими прямыми обязанностями. Поэтому одна жалоба со стороны местных жителей на его некомпетентность — и он вернется назад.

Я выпрямилась, почувствовав, как неприятно заняло под ложечкой.

Что-то подсказывает мне, что Дэниель подобрался к самому главному. Но не понимаю... Подумаешь, нашел, чем напугать. Разве можно считать возвращение из деревни в столицу наказанием? Да многие специально будут саботировать свои обязанности, лишь бы поскорее выбраться из глухомани. Как говорится, стыд не дым, глаза не выест.

— Сейчас не Средние века, — с нажимом проговорил Дэниель, и издевка в его глазах вспыхнула отчетливее. Я вспомнила, что эту же фразу он произнес вчера. — Никто не может заставить вас возместить стоимость обучения. Не в рабство же вас отдавать, честное слово. Но у нас есть способ заставить нерадивых выпускников серьезно относиться к своим обязанностям. Если на вас поступит жалоба — диплом будет аннулирован.

В зале царил мертвая тишина. Но я почувствовала, как на мне и Бретти, сидевшей рядом, мгновенно скрестились взгляды однокурсников. Ну да, конечно. Все сразу поняли, что это прочувствованная речь обращена именно к нам. Потому что только мы вдвоем пока не получили распределения.

Дэниель не торопился продолжать. Он смотрел на меня со снисходительным превосходством, даже не пытаясь скрыть высокомерной усмешки. И я уже знала, чем все закончится для меня.

— Итак, во дворец отправляется... — Дэниель кашлянул и торжественно завершил: — Бретани Коул.

Девушка негромко рассмеялась. Наклонилась ко мне и злорадно прошептала:

— Я же сказала, что ты дурында. Будешь теперь хвосты коровам крутить.

— Ну а в Адвертаун поедет Оливия Ройс, — завершил Дэниель все в той же пугающей полной тишине. Добавил с иронией: — Возможно, многих удивит наш выбор. Но мы пришли к выводу, что именно Оливия лучше всего справится с этим заданием. Она окончила академию с отличием. И я очень надеюсь, что она не подведет нас и докажет, что выпускники академии являются первоклассными специалистами и способны к самостоятельной работе с первых же дней после получения диплома.

Красиво говорит. Только это не отменяет того факта, что гад он полный. И сдается, я знаю, как именно Бретти получила место при дворце, о котором мечтала.

— Завтра Оливии Ройс в восемь утра необходимо прибыть с вещами к главному зданию факультета, — завершил Дэниель. — Там будет ждать карета, которая отвезет вас в Адвертаун. — Сделал паузу и добавил с явным намеком: — Удачи вам на новом месте. Да уж, она мне точно пригодится.

После чего Дэниель Горьен склонил голову, прощаясь, и вышел из аудитории.

Потянулись за ним и остальные. Только я не торопилась встать. Сидела и Бретти. Наконец, мы остались вдвоем. Тяжело вдохнув, я поднялась на ноги. Ну что ж, времени мало. Надо сообщить родителям о моем отъезде.

— Что, побежишь жаловаться папочке? — ядовито поинтересовалась Бретти. —

Попросишь его оплатить твоё обучение, лишь бы не ехать в Адвертаун?

— Нет, — сухо сказала я. — Даже не думала об этом.

— Ну-ну, верится с трудом. — Бретти издала сухой саркастический смешок. — Знаешь, я поспорила, что ты не выдержишься в этой деревне и недели. Удиви меня.

— Слушай, почему ты такая злая? — с искренним недоумением спросила я. — Вроде бы мы неплохо ладили во время учебы. Гадостей я тебе точно не делала. Да и ты ко мне нормально относилась.

— Ты даже представить себе не можешь, каких трудов мне стоило терпеть твоё присутствие. — На редкость некрасивая гримаса исказила хорошенькое личико Бретти. Она отчеканила, глядя мне в глаза: — Потому что все эти годы я ненавидела тебя. Неужели ты не понимаешь, что преподаватели ставили тебе хорошие оценки лишь из-за твоей фамилии?

Да я умнее тебя во сто крат! Но я училась. Действительно училась. А ты... Все получала лишь за красивые глазки.

— Да неужели? — Я недоверчиво покачала головой. — И место при дворце, стало быть, ты тоже получила лишь благодаря своим знаниям?

Вопрос попал не в бровь, а в глаз. Бретти внезапно смутилась и подняла руку к шее, поправив платок. Но тут же с нарочитым вызовом пожала плечами.

— На пути к успеху стоит идти на определенные жертвы, — проговорила она. — А Дэниель... Знаешь, это была замечательная ночь.

— Я рада за вас, — прохладно сказала я. Наклонилась к девушке и с нажимом добавила: — Только помни, что вначале провести с ним ночь Дэниель предложил все-таки мне. Приятно чувствовать себя запасным вариантом?

Лицо Бретти окаменело. Ее карие глаза полыхнули гневом, но я не стала дожидаться, когда она опомнится. Повернулась и вышла из аудитории, гордо задрав подбородок.

У меня сегодня будет очень насыщенный день. Не стоит тратить драгоценное время на глупые разборки.

ГЛАВА 4

— А где находится этот Арвентаун? — растерянно спросила мама, услышав от меня последние новости.

— Адвертаун, — поправила я. — Где-то милях в двухстах от Рочера.

— Ясно, — протянула мама и умоляюще посмотрела на отца.

Тот, мрачнее тучи, сидел рядом и без всякого аппетита разрезал ножом на мелкие кусочки отличный сочный бифштекс, лежащий на тарелке.

Наша семья, правда, в урезанном составе, потому что старшие мои братья, Деррен и Патрик, не сумели приехать, сидела в ресторане под громким названием «Вкусная столица».

Готовили тут действительно превосходно. По залу плыли волнующие ароматы жареного мяса, редких приправ и специй.

Правда, торжество по поводу моего выпуска получилось каким-то невеселым. Из нас только Трей искренне наслаждался трапезой, по всей видимости не видя ничего страшного в моем распределении.

— Я думала, что все выпускники факультета иллюзий остаются в Рочере, — сказала мама.

— Я тоже так думал, — буркнул себе под нос отец. — Более того, Дэниель убеждал меня, что ты получишь место при дворце.

Я скрипнула зубами при упоминании о господине Горьене. Ведь именно по его милости я буду вынуждена отправиться в какую-то дыру. Язык так и чесался рассказать отцу о непристойном предложении, которое я получила накануне от Дэниеля. Пусть знает, какую змею пригрел на груди.

Но тут я вспомнила стальные глаза мага. Его вкрадчивые слова о том, что моему отцу не поздоровится, если тот вдруг вздумает разобраться с ним. И я верила Дэниелю. Если отец узнает, что Дэниель пытался соблазнить меня... Демоны, да я даже не знаю, что он сделает! Одно очевидно — неприятностей не избежать.

— А я думаю, что Оливии повезло, — прошамкал Трей с набитым ртом, уминая вторую порцию жаркого. — По-моему, о таком можно только мечтать! Никаких проверяльщиков и надзирателей.

— Одна жалоба от местных жителей — и я лишусь диплома, — буркнула я. — Так сказал господин Горьен.

— Ты же отличница. — Трей ободряюще улыбнулся мне. — Не переживай. Я уверен, что ты без проблем со всем справишься. Глупо давать изначально провальное распределение.

Значит, Дэниель уверен, что у тебя все будет в порядке. Он ведь друг отца и не стал бы подставлять тебя.

Да уж, с такими друзьями никаких врагов не надо.

— Два года вдали от нас! — Матушка всхлипнула и опять покосилась на отца.

— Да что ты реवेशь? — внезапно рявкнул тот и раздраженно отодвинул тарелку, так и не съев ни одного куска. — Она шесть лет жила в общежитии. И все было в порядке. По ночам не шлялась, под кустами пьяной не валялась.

— Но мы всегда были рядом, — тихо проговорила матушка. — В случае чего всегда могли прийти на помощь. А тут другой город. И так далеко! Неужели нет никакой возможности оставить Оливию здесь? Ты ведь можешь купить ей квартиру.

— Распределение уже прошло. — Отец скривился, как будто мучился от зубной боли. — Отказаться от него нельзя. То есть можно, но тогда надо оплатить все годы учебы.

— А разве это проблема для тебя? — наивно поинтересовалась мама.

Отец нервно забарабанил пальцами по столу. Затем устало потер лоб.

— Если я оплачу Оливии учебу, то у того же Джойса возникнут резонные вопросы, так ли сильно я был против ее поступления в академию. Это во-первых. А во-вторых...

Замялся, опять начав растирать себе лоб.

Я наблюдала за ним с опаской. Сдается, сейчас я услышу что-то весьма и весьма неприятное.

— А во-вторых, Джойс еще не оставил глупой идеи с женитьбой на Оливии, — наконец глухо проговорил отец. — Он только недавно спрашивал, не нашла ли она себе жениха в академии. Так что, возможно, оно и к лучшему, что Оливия уедет из Рочера. Ни о какой свадьбе не может идти и речи, пока она работает по распределению. А там, глядишь, подвернется вариант получше.

— Мне никогда не нравился этот Джойс, — негромко пожаловалась матушка. — Как будто сам не понимает, насколько смешно в своем желании получить молодую жену.

— Ну... — Отец криво усмехнулся. — Я тоже женился далеко не на ровеснице, дорогая.

— Ты — совсем другое дело! — твердо заявила матушка. — Я любила, люблю и буду любить тебя всегда. А этот Джойс тебе и в подметки не годится.

За столом воцарилась гнетущая тишина. Бесшумный и расторопный официант быстро убрал тарелки и поставил вазочки с мороженым. Трей вооружился ложкой и принялся уминать десерт, жмурясь от удовольствия.

— В общем, решай сама, Оливия, — проговорил отец. — Если ты хочешь, то я, конечно, оплачу твою учебу. И ты останешься в Рочере. — Кашлянул и чуть слышно добавил: — Возможно, у меня получится как-нибудь решить вопрос с Джойсом.

Ах, как я хотела попросить помощи у отца! Если он внесет необходимую сумму в казну академии, я буду избавлена от необходимости играть по правилам Дэниеля. Пусть этот гад бесится, но я останусь в столице, найду себе достойную работу и буду преспокойно жить дальше.

Но я уловила неуверенность в голосе отца. И понимала, что с моей стороны будет малодушием просить его о подобном. Джойс помогал ему еще с тех времен, когда у отца было только одно ателье. За эти годы он стал не просто деловым партнером, а чуть ли не членом семьи. Понятно, почему отец не хочет идти с ним на конфликт. А без этого не обойдется.

— Ройсы не сдаются без боя! — с нарочитой бравадой воскликнула я. — Что такое два года? Да пустяк полный! Не успеете оглянуться, как я уже вернусь.

— Но, моя милая, ты будешь там без присмотра, — напомнила матушка и всхлинула.

— Да кому сказал — не реви! — строго прикрикнул на нее отец. — Ну, без присмотра, и что? Мы ее не на войну отправляем, в конце концов.

— А если на нее нажалуются? — чуть слышно спросила матушка. — Оливия сказала, что в таком случае диплом аннулируют.

— А с какой стати на нее будут жаловаться? — Отец скептически фыркнул. — Она была лучшей на своем курсе. Трей прав. Если кто и способен справиться с этим заданием, то только Оливия.

Матушка украдкой утерла подозрительно заблестевшие глаза, но больше спорить не рискнула. Последнее слово в нашей семье всегда остается за отцом.

— Я верю в тебя. — Отец поднял голову и посмотрел мне прямо в глаза. — Оливия, ты обязательно справишься! В тебе ведь течет моя кровь. А значит, ты победительница по жизни.

Я растроганно улыбнулась. Правда, почти сразу нахмурилась вновь.

Эх, если бы дело касалось обычного распределения, я была бы даже рада испытать свои силы в столь необычном поручении. Но не оставляет меня уверенность, что Дэниель Горьен приготовил мне множество гадостей, желая поквитаться за отказ стать его любовницей. Ладно, что переживать заранее? Время покажет.

— Но помни, что мы всегда поддержим тебя, — торопливо добавила матушка. — Не бойся и не стесняйся рассказывать нам о всех твоих проблемах.

— Обязательно, — коротко сказала я.

И на этом наш семейный обед, получившийся далеко не таким радостным, как предполагалось, закончился.

Остаток вечера я провела дома, перевезя вещи из общежития. Это был спокойный и тихий вечер в кругу семьи. С совместным чаепитием и долгими разговорами ни о чем.

Уже вечером, когда я собиралась идти спать, мать неожиданно привлекла меня к себе и крепко обняла.

— Оливия, у тебя точно все в порядке? — спросила она куда-то в мою макушку, не торопясь отпустить. — Ты сегодня какая-то грустная.

— Все хорошо, — солгала я. — Просто волнуюсь немного перед отъездом. Как меня встретят жители этого Адвертауна?

— Прекрасно они тебя встретят. — Матушка отстранилась и нежно поцеловала меня в лоб. — Ты же умничка у меня. Но, если хочешь, я поговорю...

— Нет, не надо, — оборвала ее я. — Мама, я не хочу неприятностей для отца. Все будет хорошо.

После чего ласково улыбнулась матери, стараясь не показать, какая тревога в этот момент глодала мое несчастное сердце.

А уже поздно ночью, когда дом погрузился в сонную тишину, я внезапно разозлилась. Разозлилась так, как никогда и ни на кого еще не злилась. Ну ладно, господин Дэниель Горьен! Вы хотели войны? Вы ее получите! Я из кожи вон выпрыгну, но не стану играть по вашим правилам!

Утром родители очень хотели проводить меня до здания факультета, но я отказалась. Пожалуй, им не стоит присутствовать при моем отъезде. Я не сомневалась, что Дэниель обязательно явится, чтобы позубоскалить напоследок. И не хотела отказывать себе в удовольствии сказать ему пару ласковых на прощанье. А почему бы нет? Бояться мне его больше не стоит. Все, что он мог сделать для меня дурного, он уже сделал.

И я не ошиблась. Именно Дэниель неторопливо прогуливался около крыльца факультета, когда я подошла, пытая под тяжестью сумки с моим барахлом. К слову, он не сделал ни малейшей попытки помочь. Лишь скрестил на груди руки, наблюдая за моим приближением с насмешливой ухмылкой.

Ух, так руки и чешутся вновь ему пощечину залепить!

— Доброе утро, Оливия, — вежливо поздоровался Дэниель, когда я поравнялась с ним и поставила сумку на землю. Окинул меня ироническим взглядом и почти пропел: — Как вижу, вы подготовились к долгому путешествию.

В конце фразы он фыркнул, как будто с трудом сдерживал смех. Спрашивается, и почему так веселится?

На мне было обычное серое платье и туфли на невысоком каблучке. Сверху я накинула теплый жакет на случай, если вечер выдастся прохладным. А в чем еще мне ехать? Не в роскошном же шелковом платье, которое в карете обязательно изменится.

— Как вижу, у вас прекрасное настроение, — холодно проговорила я. — Сделал гадость — сердцу радость, не так ли?

— А ты считаешь, что у меня не было причин так поступить? — вопросом на вопрос ответил Дэниель, мгновенно отказавшись от приторной вежливости. — Между прочим, рубашка стоила приличных денег.

— Пришлите мне счет, — огрызнулась я.

— Боюсь, ближайшие два года твои заработки будут составлять минимум. — Дэниель с лживым сочувствием покачал головой. — Как говорится, на жизнь бы хватило. Вряд ли твои Умения создавать иллюзии заинтересуют жителей Адвертауна. Там живут прагматичные люди, которым плевать на подобные фокусы.

— И все-таки вы отправили меня к ним, — парировала я. — Очень мудрое решение.

— Очень, — подтвердил Дэниель. — Оливия, ты внимательно меня вчера слушала? Надеюсь, не пропустила мимо ушей то, что при первой же жалобе тебя отзовут обратно в Рочер. А твой диплом в момент окажется аннулированным.

Я скрипнула зубами, получив лишнее подтверждение подлости мага.

Значит, вот на что он рассчитывает! Желает перечеркнуть все мои старания. Пустить шесть лет моего обучения коту под хвост.

— Ах ты... — Я задохнулась от возмущения. Зеленые глаза Дэниеля потемнели, и я в последний момент проглотила грязное ругательство. Выдохнула с бессильной злостью намного мягче, чем собиралась: — Сволочь ты последняя.

Дэниель негромко рассмеялся, позабавленный моей реакцией. А я угрюмо насупилась. Интересно, если влепить ему еще одну пощечину прямо сейчас, как он на это отреагирует? Поди, вернется. А жаль.

— Оливия, а я все-таки рад, что ты наконец-то стала обращаться ко мне на «ты», — внезапно проговорил Дэниель. Сделал шаг ко мне — и я невольно попятилась, не понимая, чего ожидать от него. А маг продолжал: — Кстати, еще не поздно все исправить в наших отношениях.

— То есть? — переспросила я, недоуменно сдвинув брови.

— Ты мне нравишься, — мягко сказал Дэниель. — Очень. Я вообще люблю девушек, которые искренни в своих эмоциях. И даже за пощечину я не в обиде. А рубашка... да демоны с ней! У меня таких с полсотни, чай, не обеднею. Поэтому предлагаю начать все заново и забыть то плохое, что произошло. Ты соглашаешься на предложение, которое я тебе сделал ранее. И мы уезжаем вместе. Естественно, не в Адвертаун, а ко мне домой.

— К тебе домой? — переспросила я. — Как это? А распределение?

— Это уже мои проблемы. — Дэниель пожал плечами. — Не переживай, придумаю что-нибудь. Скажу, что произошла небольшая накладка. В Адвертаун отправится какой-нибудь стихийник-гроечник. Там ему будет самое место. А ты... Ты станешь моей личной ассистенткой.

— О, как мило с твоей стороны! — ядовито протянула я. — Но, кажется, ты забыл про Бретти. Теплое местечко-то в твоей постели уже занято.

— Бретти... — Дэниель внезапно помрачнел, как будто ему было неприятно упоминание имени девушки. — Увы, Бретани Коул не подходит мне так, как ты.

— Почему это? — изумилась я. — Она красива. Умна. И согласна на все твои условия. Словом, идеальная любовница.

— Но хочу я тебя, — с нажимом оборвал меня Дэниель.

Вот же заладил повторять! Хочу, хочу... Как маленький капризный ребенок, который требует у родителей новую игрушку.

— Ну и хотя дальше, — фыркнула я. — А ты мне вообще не нравишься.

Дэниель явно не ожидал от меня такого признания. Его губы сложились в немое «о», а в глазах заплескалась обида.

— Счастливо оставаться, — добавила я и подхватила с земли сумку.

Как раз в этот момент рядом остановилась карета, которая должна была увезти меня в Адвертаун.

Дэниель не сделал ни малейшей попытки помочь мне погрузить багаж. Но и не уходил. Он вновь скрестил на груди руки, наблюдая за мной с совершенно непроницаемым выражением лица.

Поди, следит, чтобы я точно уехала.

Когда карета уже тронулась, увозя меня от факультета, я не выдержала и высунула голову в окно. Дэниель по-прежнему стоял у крыльца, провожая меня внимательным взглядом. И, не удержавшись, я показала ему язык. И быстро скрылась обратно в карете, не дожидаясь его реакции на эту поистине детскую шалость.

Ну-с, вперед, в Адвертаун! Надеюсь, двести миль — это достаточное расстояние, чтобы Дэниель Горьен больше не делал мне пакостей.

Часть вторая
ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ДЕРЕВНЮ!

ГЛАВА 1

— Приехали! — раздался снаружи зычный крик кучера.
Я приглушенно застонала, растирая кулаком ноющую поясницу.
Ох, как же я устала! Кто бы мог подумать, что несколько дней тряски будут настолько утомительными.
Не могу сказать, чтобы кучер гнал карету. Но и лишних остановок он не делал. Поэтому сейчас в моей голове все плыло от усталости. Ноги затекли от долгого сидения.
— Вылезай! — хрипло скомандовал кучер. — Заснула, что ли?
Понятно. Не стоит ожидать, что этот громила с хриплым басом поможет мне вытащить сумку и спуститься с подножки. Я открыла дверцу. Выбралась наружу и замерла, изумленно озираясь вокруг.
Я была готова к самому худшему. Например, к тому, что Адвертаун окажется крохотным городком с дощатыми тротуарами и маленькими двухэтажными домиками. Но даже не предполагала, что меня привезут в самую настоящую деревню.
Карета стояла напротив покосившейся избы, глубоко вросшей в землю. Деревянный забор давно не ремонтировали, поскольку местами он завалился в соседний двор, а местами просто отсутствовал. Напротив калитки восторженно похрюкивала огромная свинья, катаясь в нагретом солнцем песке.
— Что это? — вмиг осипшим голосом спросила я.
— Адвертаун, — провозгласил кучер. — Куда сказали везти — туда и привез. Забирай свое барахло!
— Но это не может быть Адвертаун! — возмутилась я. — Я ехала в город, а это...
— Это и есть Адвертаун, милочка, — перебил меня женский голос.
Я обернулась и увидела полную степенную женщину в просторном хлопковом сарафане, которая неторопливо шла ко мне от соседней избы. Незнакомка шумно лузгала семечки, небрежно сплевывая шелуху на землю.
— Ты кто такая? — спросила она, остановившись рядом.
— Ваша новая ведьма из Рочера, — вместо меня ответил кучер.
— Я не ведьма! — возмутилась я. — Что за вульгарное название? Я дипломированный маг!
— Ведьма? — обрадовалась женщина. — Ну наконец-то! Мы уж думали, про нас забыли. Оно и понятно. Кому ж охота в нашу глухомань.
— Не ведьма я, — упрямо повторила я. — А...
— Сумку свою забери! — рявкнул кучер, которому явно хотелось побыстрее уехать. Поди, уже предвкушает заслуженный отдых в каком-нибудь ближайшем кабаке. А кучер продолжал с нажимом:
— Убедилась, что доставил, куда надоть? Все, вопросов ко мне больше нет.
Я обиженно засопела, но полезла в карету за багажом. А то с этого грубияна еще придется уехать вместе с моей поклажей. Видать, слишком сильно нутро требует пенного пива.
Стоило мне только спуститься с подножки в очередной раз, как кучер залихватски присвистнул и огрел лошадь кнутом. Та от такой подлости тонко заржала и резво рванула вперед. Я невольно закашлялась от клубов пыли, поднятых отъезжающей каретой.
— Как звать-то тебя, не ведьма? — поинтересовалась женщина. — Али ты из этих городских снобливых, кто с обычным людом не разговаривает, а то вдруг язык отсохнет?
— Оливия Ройс, — хмуро проговорила я. Спросила в свою очередь: — А вас как звать?
— Ты мне не «выкай». — Женщина улыбнулась, и я неожиданно улыбнулась ей в ответ. Уж больно славно у нее это получалось. И даже мое дурное настроение немного улучшилось. А она добавила: — Не приняты у нас ваши политесы. Мы люди простые, этикетам не обучены. Верина я. Верина Ошн. Староста этой деревни.
Староста? Чудно. Я думала, старостами бывают только мужчины.

— Пойдем, дом твой покажу, — продолжала Верина. — Да поболтаем с тобой. Прямо самой интересно, за какие грехи тебя к нам сослали. Небось опять Дэниель в свои игры играет. От же гаденыш!

Я вздрогнула, услышав знакомое имя.

Получается, Верина знает Дэниеля Горьена? Очень интересно! Ну а с последней фразой женщины я была целиком и полностью согласна. Гаденыш он, это точно.

Верина с такой легкостью подхватила мою тяжелую сумку, словно та ничего не весила. И неторопливо отправилась к избе, выглядевшей так, словно здесь очень давно никто не жил. — Да я сама... — запротестовала было я.

— Ага, сама, — не оглядываясь, кинула мне Верина. — Успеешь натаскаться всяко разного. Тебе еще детей рожать.

Я даже икнула от простодушной доброты женщины. Надеюсь, пополнение населения этой деревушки не будет входить в круг моих служебных обязанностей?

— Давай, не отставай! — скомандовала женщина, бросив на меня взгляд через плечо. — И это... Гляди, в навоз не наступи. Туфельки у тебя красивые. Да только у нас галоши носить надоть.

После чего как следует пнула свинью, преграждавшую путь к калитке. Та душераздирающе завизжала и нехотя освободила дорогу. И я поспешила за Вериной, повыше подобрав подол платья.

Да уж, теперь я понимаю, почему так веселился Дэниель, когда увидел мою одежду. Мое городское платье выглядело слишком неуместным, а про обувь и говорить нечего. Надо было сапоги с собой захватить.

Спустя неполную минуту я стояла в тесных и темных сенях, пока Верина силилась открыть дверь. Нет, никаких замков тут и в помине не было. Просто дверь перекосило от старости и влаги.

— Да чтоб тебя! — ругнулась женщина. Виновато посмотрела на меня и объяснила: — Тут это... потолок чуть течет. Видать, разбухла, зараза, когда снег таял. Тут же крышу никто не чистил, как ты понимаешь.

Я лишь грустно поджала губы. Чем дальше — тем хуже. Поневоле задумаешься, а верно ли я поступила, решительно отказавшись от помощи отца? Реальность оказалась страшнее самых дурных моих предположений.

В этот момент Верина как следует двинула плечом по двери, и та со скрежетом давно не смазанных петель поддалась.

— Я тебе мужа своего вечером пришло, — проговорила женщина, первой входя внутрь. — С топором.

Я приглушенно икнула от такой новости, потому что неумное воображение мигом нарисовало мне кровавую картину скорой и жестокой расправы надо мной. И никто не узнает, где могила моя. Мало ли какие ненормальные в этой деревне обитают.

— Он снизу подтешет — нормально будет, — продолжала тем временем Верина, и я с немалым облегчением вздохнула, невольно устыдившись своих мыслей. — А пока дверь не закрывай. Уж больно ты хлипенькая на вид да худенькая. Сама точно открыть не сумеешь.

Я вслед за ней сделала шаг в дом. С мрачной обреченностью обвела взглядом небольшую комнатку, в центре которой высилась печь. Из обстановки — лишь кровать у стены, больше напоминающая грубо сколоченные полаты, пара шатких табуретов да стол около окна. И все такое грязное и пыльное, как будто тут много лет никто не жил.

— Это... — Верина повернулась ко мне и как-то растерянно улыбнулась. — Пол помыть я тебе тоже помогу. Тряпку-то когда-нибудь в руках держала?

— Нет, — честно ответила я.

— Тяжко тебе придется. — Верина недовольно цокнула языком. — Небось с ухватом тоже не приучена обращаться?

— Ухватом? — переспросила я.

Женщина вместо ответа кивнула на печь, к которой была прислонена какая-то длинная палка с рогаткой на конце.

— Ага, понятно, впервые видишь, — проговорила она, когда я с искренним недоумением воззрилась на столь чудное приспособление. — Ну рассказывай, горемычная, как тебя угораздило к нам попасть?

Я смущенно переступила с ноги на ногу. Если честно, мне совершенно не хотелось выкладывать Верине свои проблемы. Да, по первому впечатлению она славная женщина, но я ее почти не знаю.

— Что, Дэниелю отказала? — полюбопытствовала та. — Ты как раз в его вкусе. Невысокая, ладненькая, симпатичная. Да характер, видать, строптивый. Вот и решил проучить.

— Откуда вы... — Я замялась, вспомнив слова женщины о том, что здесь подобное обращение не принято, и исправилась: — Откуда ты знаешь?

— Как будто ты первая. — Верина скептически хмыкнула и опустилась на табурет, который жалобно заскрипел под ее весом, но каким-то чудом не сломался. — И, полагаю, не последняя. Последний раз лет пять назад к нам очередная девица на перевоспитание приезжала. Как же ее звали? Дебора вроде. Она мне и поведала, как Дэниелю отставку дала, а тот в отместку к нам отправил. Хорошая девчонка была.

— Почему — была? — с испугом спросила я.

Ох, неужели Дэниель убил ее? Нет, он негодяй, конечно, каких поискать еще надо, но не до такой же степени!

— Да потому что даже недели тут не вытерпела, — спокойно объяснила Верина. — Первый день еще хорохорилась. На второй скисла как-то. Третий рыдала взхлеб. Ну, видать, и сломалась. Оно и понятно. Молодая, красивая, к удобствам привычная. Что ей в нашей глухомани делать? Дэниель за ней лично приехал. Вот она и вернулась в Рочер. — Вздохнула и добавила: — Видала я этого Дэниеля. Видный, этого не отнять, но мерзавец. Впрочем, девушкам такие и нравятся.

— Мне он совершенно не нравится, — буркнула я. — И возвращаться я не намерена. Точнее, намерена, но через два года, когда распределение отработаю.

В карих глазах Верины появилось недоверчивое насмешливое выражение.

— Ну-ну, — пробормотала она. — Свежо предание, да верится с трудом. — После чего с тоской вздохнула: — Эх, и что же нам так не везет-то? Ну да ладно, авось после тебя хорошую ведьму пришлют. Вот как после Деборы. Просто не вовремя. Нам сейчас так нужна помощь!

— А что случилось с той ведьмой, которая была после Деборы? — опасливо поинтересовалась я.

— Умерла. — Верина пожала плечами. — Ей сто лет без малого было. Молодых-то к нам не заманишь. Но хороша Етта была, ой как хороша! Пять лет без малого мы с ней бед не знали.

— И со мной не будете знать! — упрямо заявила я, несколько покоробленная уверенностью Верины в том, что я не справлюсь.

Женщина скептически изогнула бровь, глядя на меня в упор.

— Я — дипломированный маг! — гордо напомнила я. — Между прочим, окончила академию с отличием...

— Ты исцелять умеешь? — перебила меня она. — Дед Ульх наемни ногу занозил глубоко. Загнивать стала. Хотели на телеге в соседний Ворстон везти. Но раз сумеешь ему помочь...

— Э-э... — Я нахмурилась, с отчаянием пытаюсь сообразить, что ответить.

На первом курсе нам преподавали основы экстренной магической помощи. Правда, не уверена, что я что-нибудь вспомню.

В принципе любое заклятие — это направленный поток энергии. По-настоящему сильные маги способны трансформировать ее в зависимости от того, что им необходимо в данный момент. Да, существует разделение на различные ветви колдовства. Поэтому стихийнику, к примеру, проще всего полученную энергию направить на вызов дождя. Но это не значит, что он не сумеет вылечить какую-нибудь рану. Хотя вылечить, наверное, и не сумеет. Но облегчить состояние больного ему вполне под силу. Просто это не совсем рационально. Он потратит на простое действие, с которым прирожденный целитель справится одним щелчком, слишком много силы.

Вопрос только в том, смогу ли я это сделать. Магия иллюзий — это не стремительный поток энергии. Это невидимая и неосязаемая сила, которая изменяет наше восприятие мира, оставляя реальность неизменной. Поэтому, кстати, наш факультет всегда стоял особняком от других. Чванливые боевые маги, порывистые стихийники да даже сострадательные

целители не считали нас ровней. Многие так вообще в открытую называли шарлатанами, которым место лишь в базарных балаганах.

— Ясно. — Верина покачала головой, без слов угадав мой ответ. — Ну а с погодой как? Посевы сохнуть начинают. Без хорошего дождя не обойтись. Это-то сумеешь сделать?

— Мм... — Ради разнообразия я теперь замычала, почувствовав, как от ужаса волосы на голове дыбом встают.

И тут полный провал. Вот о стихийной магии у меня не было вообще никакого представления. Ну, кроме знания, что она существует.

Верина тяжело вздохнула и встала, намереваясь уйти.

— Не жалуйтесь на меня в Рочер! — взмолилась я, отчаяния едва не расплакавшись. — Пожалуйста! Я что-нибудь придумаю!

Верина открыла было рот, желая что-то сказать, а я продолжала захлебываться в словах:

— Я очень вас... тебя прошу! Дэниель... Он сказал, что одна жалоба — и мой диплом аннулируют. Он просто возьмет — и перечеркнет все шесть лет моего обучения! А за что? За то, что я ему пощечину дала? Я... Я обязательно придумаю, что сделать!

После чего медленно опустилась на освободившийся табурет, сгорбилась и уткнулась лицом в ладони, все-таки разрыдавшись.

Слезы душили меня, мешая говорить. Какая несправедливость! Мать в детстве часто читала мне сказки, в которых добро всегда побеждало, а злодеи оказывались наказанными. И я выросла с твердой, пусть и наивной убежденностью, что в жизни так и происходит. Рано или поздно, но правда торжествует, а негодяи получают по заслугам. Неужели это не так? Неужели из-за прихоти какого-то похотливого мага я лишусь всего, чего добилась честным трудом? Я ведь могла отказаться от обучения в любой момент. Вернуться домой, выйти замуж за нелюбимого, но богатого и достойного мужчину. И плевать, что он годится мне в дедушки. Зато рядом с ним я была бы как за каменной стеной. Но я имела наглость поверить, что способна на нечто большее. Что собственными силами и прилежанием добьюсь успеха в этой жизни.

— Ты это... — Я ощутила, как Верина мягко прикоснулась к моему плечу, но продолжала самозабвенно всхлипывать, не в силах успокоиться. Женщина помолчала, потом сделала еще одну попытку утешить меня: — Ты это... Не реви. Никуда я жаловаться не собираюсь. За кого меня принимаешь?

— Правда? — боязливо спросила я, растопырив пальцы и бросив на Верину взгляд. Женщина ободряюще улыбнулась мне.

— Правда, — заверила она. — Даже и не думала. Живи, коли приехала. С драконом сама поговорю.

— С каким драконом? — недоверчиво переспросила я, опустив руки.

— С самым настоящим. — Верина пожала плечами, словно удивленная, что надо объяснять настолько очевидные вещи. — В паре миль отсюда гора есть. Там он и обитает. Эвоттом кличут. Старый, правда, и вредный. Лишний раз не пойдешь — корову за каждую помощь требует. Но это все равно меньше, чем магу Ворстона заплатить придется. Если дождя еще пару дней не будет, то отправлюсь на поклон. А что делать-то? Сама знаешь, что драконы лучше всех погодой управляют.

О да, это верно. Драконы — прирожденные стихийники. Недаром в их жилах течет настоящий огонь. Кому, как не им, повелевать силами природы?

— Ну а Ульха на подводе все-таки в Ворстон отправлю, — добавила Верина. — Уж не разоримся.

Я понурилась, уловив в ее словах затаенный упрек.

Да уж, не повезло местным жителям со мной. Ожидали настоящую ведьму, а прибыла невеста кто. А еще дипломом с отличием хвасталась. Да кому тут иллюзорная магия может потребоваться? Им настоящий дождь нужен, а не видимость его.

— Ты вещи пока разбирай, — проговорила Верина, еще раз потрепав меня по плечу. — Я мужа пришло. Пусть дверь посмотрит. Из дома тряпки для уборки да ведра притащу. А вечером баньку истопим. После дороги небось все тело от грязи зудит. Дело говорю?

— Дело, — с робкой улыбкой подтвердила я.

— Я быстро. — Верина решительно отправилась в сени, на самом пороге добавив с нажимом: — И не реви больше!

Мгновение — и я осталась одна. Утерла кулаками заплаканные глаза, но встать не спешила.

Черная тоска медленно вползала в сердце. Да уж. Стоило шесть лет прилежно учиться, стоило покинуть родной дом и терпеть тяготы жизни в общежитии, чтобы в итоге так попасть.

Я подперла кулаком щеку, с некоторой опаской поставив локоть на стол, поверхность которого была покрыта весьма подозрительными на вид потеками. Невидяще уставилась в окно, настолько пыльное, что солнечный свет с трудом проходил через него.

В этот момент ожил амулет связи. Отец лично повесил его на мою шею перед отъездом и наказал в случае чего немедленно связаться с ним. Как он понял, что мое путешествие уже завершилось?

Воздух посредине комнаты засеребрился, становясь плотнее. И вдруг передо мной появился сам Дэниель Горьен собственной персоной.

Маг вальяжно развалился в кресле, лениво баюкая в раскрытой ладони бокал с вином. При виде меня он ухмыльнулся — и у меня знакомо зачесалась ладонь от желания вновь врезать ему.

— Мои расчеты меня не обманули, — проговорил он. — Ты уже осваиваешься на новом месте. И как тебе, Оливия?

— Чудесно, — буркнула я, с ненавистью представляя в мечтах, как было бы славно располосовать его лицо в кровь.

— Хорохоришься. — Дэниель негромко рассмеялся. — А глаза-то заплаканные.

Я смущенно опустила голову. Правда, почти сразу вновь взглянула на Дэниеля с немym вызовом.

— Дорг, кучер, который тебя сюда привез, отъехал совсем недалеко от Адвертауна. — Дэниель вдруг резко подался вперед, и его ноздри затрепетали, словно у гончей, берущей след. Голос звучал мягко и вкрадчиво: — Я могу связаться с ним и попросить вернуться за тобой. Если ты, конечно, уже наигралась в оскорбленную добродетель...

— Иди ко всем демонам! — невежливо оборвала его я.

— Хорошо, я подожду. — Дэниель опять фыркнул от смеха, нисколько не оскорбившись. — Я терпелив, Оливия.

— Не трать время на пустые мечтания. — Я высокомерно фыркнула. — Я останусь в Адвертауне!

— Не понимаю. — Дэниель с искренним изумлением пожал плечами. — Почему ты так упорствуешь? Неужели участь стать моей любовницей настолько страшит тебя? Поверь, я умею быть заботливым и щедрым. Ты всерьез собираешься отказаться от всех преимуществ моего предложения? Два года в этом захолустье и врагу не пожелаешь. Оливия, брось. Скажи, что ты шутишь.

— Я тоже не понимаю, почему ты так привязался ко мне, — парировала я. — Чем тебя Бретти не устраивает? Ее-то упрасивать не пришлось.

— Вот именно, — с нажимом сказал Дэниель. — Я уже говорил тебе, но готов повторить еще раз: Бретани я не хочу так, как тебя.

— Твои проблемы, — отрезала я. — И вообще, оставь меня в покое!

— Как скажешь. — Дэниель улыбнулся, явно не обидевшись на мои слова. Неторопливо отхлебнул вина и добавил: — Если соскучишься — свяжись со мной. Я забрал амулет у твоего отца. Сказал, что ему не о чем переживать, и я присмотрю за тобой.

Я зло скрипнула зубами. Нет, вот ведь гад! По-прежнему играет роль друга семьи. Знал бы отец, какую гадюку пригрел на своей груди. Точнее сказать — змея-искусителя.

Эх, вот бы открыть ему глаза на подлинную сущность наглой и подлой натуры Дэниеля Горьена! Да только как? Я не хочу проблем отцу. А еще мне страшно при мысли, что он просто не поверит мне. Этот Дэниель наверняка выкрутится, если я обвиню его в домогательствах. И в итоге я же останусь виноватой.

— Буду ждать весточки от тебя, — прохладно обронил Дэниель. Амулет на моей шее дернулся — и окно в пространстве мгновенно затянулось.

Бешенство так клокотало во мне, что я вскочила с табурета, неловким порывистым движением опрокинув его. Заметалась По тесной комнатенке, то сжимая, то разжимая

кулаки. Затем резко остановилась напротив мутного грязного стекла и хмуро уставилась на свое отражение.

Что, ну что во мне могло так привлечь Дэниеля? Та же Бретти намного красивее меня. А я... Ну не уродина, конечно. Нос не картошкой, грудь пусть небольшая, но имеется. Однако роста ниже среднего, веса во мне вообще как в баране. Волосы русые, глаза серые.

Пройдешь мимо в толпе и не заметишь. Тогда как при виде Бретани все мужчины головы сворачивают.

— Ну что, приступим к уборке? — в этот момент раздался радостный голос из сеней, и в комнатушку ввалилась Верина, которая в одной руке держала полное ведро воды, а в другой целый ворох разнообразных тряпок. Добавила с нажимом: — Муженек-то мой уже баню растапливает. Всю грусть из тебя сегодня веником вышибу!

Я с усилием улыбнулась приветливой женщине, постаравшись выкинуть из головы неприятный разговор с Дэниелем.

Да ну его ко всем демонам! Стало быть, терпелив он. Ну и пусть ждет до посинения. Два года, в сущности, не столь уж и большой срок.

ГЛАВА 2

— Да, гаденыш он знатный, — задумчиво протянула Верина, выслушав мой долгий сбивчивый рассказ о кознях Дэниеля Горьена.

Позади было несколько часов утомительной уборки. Мы с Вериной выскоблили полы, вытерли залежи пыли, перемыли окна. Радужная женщина притащила мне постельное белье, пусть старенькое, но чистое и приятно пахнущее полевой свежестью. На столе красовалась скатерть, а перед нами стояли чашки с ароматным душистым чаем и огромное блюдо горячих вкуснейших сырников, политых домашней сметаной.

— А почему родителям не пожаловалась? — спросила Верина. — Али сирота?

— Да нет. — Я пожала плечами. — Родители у меня хорошие. Только стыдно как-то.

Скажут еще, что сама виновата. Мол, глазки ему строила да флиртовала. Это во-первых. А во-вторых, Дэниель обещал моему отцу много проблем, если тот заступится за меня.

— Точно сволочь, — резюмировала Верина. Отправила в рот очередной сырник и о чем-то глубоко задумалась.

Во дворе забренчал ведрами ее муж — невысокий сухопарый мужичок по имени Ларс. Он уже привел в порядок дверь и сейчас заканчивал таскать воду в баню.

— А может, тебя замуж выдать? — вдруг предложила Верина. — Пусть этот Дэниель с носом останется.

— Замуж? — Я чуть не подавилась, потому что как раз сделала очередной глоток чая.

Поставила чашку и испуганно посмотрела на женщину. — За кого?

— Ну, деревушка у нас маленькая. — Верина пожевала губами. — Однако парочка хороших парней имеется. Вон Петер, к примеру. Работящий, молчаливый. На лицо, правда, не особо. Ну так с лица-то воду не пить.

— Спасибо, — осторожно сказала я. — Но я пока не готова к таким резким переменам в жизни.

— Ну как знаешь. — Верина, хвала небесам, не стала настаивать на немедленном осуществлении своего матримониального плана. — Но ты подумай. Ты с Петером горя знать не будешь. И дров всегда наколет, и по хозяйству поможет. Ты сама-то, я смотрю, девка необученная, но старательная. Та же Дебора, когда приехала, вначале вроде взялась мне помогать, а потом гляжу — тряпкой еле-еле по одному и тому же месту возюкает. Лишь видимость работы создает. А ты ничего. Кряхтела, но не жаловалась.

Я мысленно улыбнулась. Любопытно, как отреагирует мой отец, если я приеду после отработки распределения с мужем? С простым работающим деревенским парнем? Сдается, в восторг он точно не придет. Мне, конечно, хочется насолить Дэниелю, но не таким способом.

— Баня готова! — в этот момент зычно крикнул со двора Ларс.

— Идем! — Верина тут же вскочила с места. Выдохнула с мечтательным прищуром: — Ух, как я тебя сейчас веником отхлещу!

И она не солгала. Через час я опять сидела в комнате. Красная, запыхавшаяся, в просторной хлопковой рубаше, которую от щедрот душевных мне подарила Верина.

Кровь гулко ухала в ушах. Все тело сладко ныло после той пытки, что устроила мне Верина. Никогда не думала, что парная способна принести столько удовольствия. У нас дома была ванная комната, где воду нагревало покупное огненное заклинание. Но процесс помывки там не шел ни в какое сравнение с баней, после которой я чувствовала себя поистине заново рожденной. Особенно после того, как в конце экзекуции Верина облила меня ведром ледяной колодезной воды.

— Хорошо? — спросила меня разгоряченная Верина, широко улыбаясь.

Я в ответ промывчала нечто невразумительное и потянулась было к чашке, где еще оставался чай.

— Э, нет! — Верина лукаво усмехнулась. — После баньки надоть кое-чего другого выпить. Вот!

И ловко водрузила на стол пузатую бутылку, в которой плескалась какая-то мутная жидкость.

— Что это? — опасливо поинтересовалась я.

— А ты попробуй, — мягко проговорила Верина, разливая содержимое по двум стопкам. — Вот Ларс и сальца нам порезал, и огурчиков, и вяленого мяса. Хороший у меня муж. Знает, как жenuшке угодить.

И в самом деле за время нашего отсутствия блюдо с сырниками со стола испарилось. Зато вместо него теперь здесь было множество других яств.

— Залпом! — сурово предупредила меня Верина, заметив, что я украдкой принохиваюсь к содержимому стопки. — И выдохни сначала. Вот так!

После чего одним махом опрокинула в себя стопку. Зажмурилась, не глядя ткнула вилкой в склизкий соленый гриб и отправила его в рот.

— Хорошо... — сипло проговорила она через пару мгновений. — Теперь ты.

Я послушно повторила ее действия. Резко выдохнула воздух, затем сделала несколько глотков...

И слезы брызнули у меня из глаз. Было такое чувство, будто я глотнула жидкого огня. Пламенный ком ободрал мне горло, вихрем пронесся по пищеводу и успокоился где-то в глубинах желудка.

— Закусывай! — потребовала Верина, пока я отчаянно кашляла. — Ну же!

После чего чуть ли не насильно впихнула в меня пару кусков сала.

— Ну как? — спросила она, когда я немного пришла в себя и утерла кулаком глаза. — Хорошо?

— Не очень, — честно призналась я. — Что это за гадость?

— Сама делаю. — Верина с гордостью подбоченилась. — Зелье от всех душевных бед.

Первая не пошла — не беда. Вторая и третья пролетит — не заметишь.

Я собиралась отказаться, так сказать, от продолжения банкета. Но почему-то не смогла. В голове мелькнула подленькая мыслишка — а почему бы и впрямь не напиться? Родители все равно далеко. Связаться со мной они не сумеют, поскольку амулет теперь у Дэниеля. А с ним я сегодня уже разговаривала, вряд ли он рискнет пожелать мне спокойной ночи. Мне уже двадцать один. Все мои однокурсники хоть раз, но участвовали в дружеских посиделках с морем алкоголя. Одна я всегда держалась в стороне от подобных развлечений. К тому же и Верину расстраивать не хотелось.

И разговор покатился своим чередом. Как Верина и сказала, последующие стопки пились все легче и легче. Я как-то незаметно выложила участливой женщине все подробности своей жизни. Рассказала и про Джойса, и про Бретти, и про прибыльное дело отца. Та в свою очередь поведала мне про дочь, которая пять лет как перебралась в соседний Ворстон и сейчас ждет уже третьего ребенка, а потому крайне редко выбирается к матери. Вся в быту да заботах.

— Эх, ну и вредный же дракон у нас! — внезапно пожаловалась Верина, устало подперев голову кулаком. — Как же не хочется ему корову отдавать за дождь!

Перед моими глазами уже давно все расплывалось и двоилось. Но я мужественно опрокинула в себя еще одну стопку. Икнула и спросила:

— А что, он настоящий?

— Еще какой! — воскликнула Верина. — Я его как первый раз увидела — чуть от страха не умерла. Зеленый, чешуйчатый. Из ноздрей дым идет. Один коготь на лапе как вся ты!

— И далеко от деревни он живет? — поинтересовалась я.

— Дык где драконы живут? — задала риторический вопрос Верина. — Я же сказала, что на горе. Неужто не видала?

Я нахмурилась, припоминая. А ведь и впрямь виднелась неподалеку от деревни какая-то возвышенность. Горой ее, конечно, назвать можно было с огромной натяжкой. Так, большой холм.

— Пара миль отсюда, — добавила Верина. — И не так чтобы совсем далеко. И не прямо под боком. Но Эвотт, кстати, смиренная зверюга. Не озорничает. Говорят, беда, если молодой дракон рядом поселится. Им все на месте не сидится, все неймется. То посева спалит, то коров распугает. Утащит-то одну, а искать всех придется много дней.

В моей пьяной голове очень медленно завертелись мысли. У нас в академии был курс по магическим существам, находящимся на грани вымирания. Драконы как раз относились к ним. И, по-моему, там говорилось, что дракона можно приручить. Заставить его исполнять все приказы нового хозяина. Для этого нужен сущий пустяк — как следует испугать его. После чего дракон признает в тебе сильнейшего.

— Я бы тебя с собой взяла, когда буренку поведу, — проговорила Верина, наливая мне еще. — Да нельзя. Ты ж девица. Эвотт, конечно, зверь старый, но дракон же. А они, по слухам, к девицам ой как неровно дышат. Еще бы понять, что они с ними делают. А то каждый свое болтает.

Я усиленно копалась в памяти. И действительно, а что драконы делают с похищенными девицами? Курс у нас вела древняя старушка, госпожа Дороти Глон, которая постоянно засыпала посередине лекции. Благо еще, что его посещение было факультативным. Поэтому нет ничего удивительного в том, что особых знаний о магических существах у меня после него не прибавилось.

Посиделки закончились тогда, когда на небе уже зажглись первые звезды. И как ни печально признавать, но я основательно набралась. При малейшей попытке встать перед глазами все опасно плыло, а потолок и пол пытались поменяться местами.

— Спокойной ночи! — пожелала мне на прощанье Верина. Со смешком добавила: — Пусть тебе на новом месте приснится жених!

— Главное, чтобы не Дэниель, — буркнула я, суеверно поплевав через плечо.

Верина хохотнула, напоследок ободряюще потрепала меня по плечу и вышла прочь, по дороге основательно приложившись об дверной косяк плечом.

Через окно я видала, как женщина пересекла шаткой походкой двор, заросший травой, и прямо через провал в заборе удалилась прочь, мурлыкая под нос какую-то незамысловатую песенку. После чего и сама отправилась спать.

Правда, стоило мне только лечь, как комната вокруг закружилась в дикой карусели. К горлу опасно подкатила тошнота, и я мгновенно села.

В вертикальном положении стало немного лучше. Я опять повторила попытку улечься. Ох, нет! Пожалуй, погожу немного с этим делом. Надо как-то протрезветь.

В голове тяжело заворочались мысли. Ну и зачем я так набралась? Да, поначалу было весело. Все мои беды как-то забылись в разговоре с Веринкой, растворились в алкогольных парах. Но сейчас на душе стало еще более тошно, чем было.

— Эх, какой же ты все-таки гад! — уныло протянула я, таращась в темноту, слегка разбавленную светом луны, заглядывающей в окно. — Будь ты рядом — высказала бы все, что о тебе думаю!

Запнулась, вдруг осознав, что ничто не мешает мне так поступить прямо сейчас.

У меня же есть амулет связи!

«А стоит ли? — приглушенно пискнул глас рассудка. — Оливия, сейчас поздняя ночь. Он наверняка уже давно спит».

Тем лучше. Я злорадно усмехнулась. Испорчу ему отдых, потому что он испортил мне жизнь!

И я схватилась за амулет, который спокойно висел на моей шее. Зажмурилась, сиюсь сосредоточиться. Как ни странно, замкнуть заклятие у меня получилось очень просто. Раз — и воздух в комнате знакомо замерцал, перерождаясь в окно в другое пространство. — Оливия, ты с ума сошла? — раздался сонный голос из темноты. — Ты в курсе, который час?

По другую сторону связующих чар что-то щелкнуло, и в воздух чужой комнаты взмыла магическая искра, дающая ровный и яркий свет. Я увидела встрепанного Дэниеля, который лежал на кровати.

Один, кстати, лежал. А Бретти где?

— Ты! — гневно возопила я, вскочив на ноги и негодуяюще ткнув в противного мага указательным пальцем. — Ты просчитался!

После чего запрокинула голову и мрачно расхохоталась.

— Оливия, у тебя все в порядке? — Дэниель изумленно распахнул глаза и сел. — Что случилось?

— Считаешь, что тебе все позволено? — продолжила бушевать я. — Да как бы не так! Я докажу тебе, на что способна!

И гневно топнула босой ступней.

Правда, при этом я почему-то потеряла равновесие и бухнулась обратно на кровать, лишь каким-то чудом не промахнувшись мимо нее.

— Ты пьяна? — холодно спросил Дэниель и принялася.

Ох, а как он догадался? Заклятие связи передает лишь зрительный образ и звуки. Запахи оно не переносит.

— Ничуть! — гордо заявила я.

— А почему ты в таком виде? — не унимался Дэниель, окидывая меня откровенным изучающим взглядом.

Как-то вдруг я вспомнила, что на мне сейчас не платье, а обычная рубаха. Да, она была настолько велика, что достигала колен. Но из-за этого ворот оказался слишком широким и постоянно сползал с плеч, показывая чуть больше, чем полагалось правилами приличия.

— А ты почему в таком? — не растерялась и парировала я.

— Оливия, вообще-то я спал, — с укоризной заметил Дэниель, но на всякий случай подтянул повыше одеяло. — А тут ты явилась и давай кричать. Что за муха тебя укусила?

— В пижаме надо спать, — не унималась я, почему-то не в силах отвести взгляда от гладких плеч и груди мужчины.

Надо же, какой мускулистый. Когда он в одежде, и не подумаешь, что под ней скрывается настолько отличное телосложение. Физическими упражнениями Дэниель Горьен явно не пренебрегает.

— Вот когда ты станешь моей любовницей — тогда и будешь отдавать указания, в чем мне спать, — не удержался от язвительного замечания Дэниель.

— Да никогда этому не бывать! — опять возопила я, вспомнив, по какой причине решила поговорить с магом и высказать ему всю суть своих претензий. — И вообще, ты еще пожалеешь, с кем связался!

— Неужели? — Дэниель с сарказмом ухмыльнулся. — И что ты мне сделаешь, хотелось бы знать? Папочке нажалуешься? Но это мы вроде обсудили с тобой.

— Нет! — Я высокомерно вздернула подбородок. — Я... я...

И замялась, пытаюсь подыскать достойную угрозу.

Собственно, а как я могу поквитаться с Дэниелем? Он в Рочере, я в этой дыре. И заперта тут минимум на два года. Это в лучшем случае. В любой момент та же самая Верина поймет, что куда проще отправить в столицу жалобу на ведьму-неумеху. Вдруг лето выдастся засушливым? Слишком накладно постоянно кормить дракона коровами. Если только...

«Драконы — суть очень независимые и гордые создания, — сам собой прозвучал у меня в голове старческий скрипучий голос госпожи Дороти. — Они признают только силу. Не пытайтесь подружиться с драконом. Такого понятия для них просто не существует. Но если вы напугаете его до полусмерти, то дракон станет вам самым преданным слугой».

— Я заведу себе дракона! — торжественно провозгласила я.

В зеленых глазах Дэниеля промелькнуло беспокойство, и я внутренне возликовала. Ага, испугался! Понимает, что если я это сделаю, то никаких проблем со стихийной магией у меня не останется. Следовательно, его план по лишению меня диплома провалится.

— Что ты сделаешь? — недоверчиво спросил Дэниель.

— Заведу себе дракона! — повторила я. — Кстати, здесь поблизости проживает один.

Эвоттом кличут.

— Я в курсе, — почти не разжимая губ, обронил Дэниель.

Он больше не улыбался. И вообще выглядел на редкость напряженным. Глубокая морщина разломила его переносицу, около рта появились жесткие складки.

— Оливия, ты пьяна, — мягко проговорил он. — Ложись спать. Поговорим о твоих планах завтра, когда ты протрезвеешь.

— Не смей мне указывать! — Я даже подпрыгнула на кровати от возмущения. — И вообще, я прям сейчас к Эвотту пойду! Немедленно! Зачем откладывать в долгий ящик!

— Оливия! — В голосе Дэниеля прорезалась сталь. Он резко откинул одеяло в сторону, и я приглушенно охнула, увидев его полностью обнаженным. Отвела взгляд в сторону, почувствовав, как мои щеки потеплели от стыда. А маг уже продолжал, поднявшись на ноги и ни капли не смущаясь своей наготы: — Остынь. Сейчас глубокая ночь. Ты перебрала алкоголя. Куда ты собралась на ночь глядя?

— Туда! — Я ткнула пальцем в стену. — К холму!

— Успокойся, — попросил меня Дэниель. — Ты хоть представляешь, какую глупость хочешь сделать? Эвотт — дракон. Настоящий дракон.

— Я знаю. — Я фыркнула, не понимая, почему Дэниель вдруг заволновался. — Так мне настоящий дракон и нужен. Он вызовет для меня дождь! И ты не отберешь у меня диплом!

— Оливия, ты девственница? — внезапно спросил Дэниель.

— Не твое дело, — огрызнулась я. — И вообще, какое это отношение имеет к дракону?

— Готов поклясться, что девственница, — со смешком произнес Дэниель. — Я наблюдал за тобой в академии. Парней у тебя не было, в этом я ручаюсь.

— За собой бы лучше следил, — мгновенно окрысилась я. — Кто тебе дал такое право? И вообще, хватит трясти своими... мм... своим... ну, этим самым! Это неприлично!

Дэниель вскинул бровь и изумленно посмотрел на себя. Негромко выругался, как будто только что заметил отсутствие одежды. Сдернул с кровати покрывало и обернул его вокруг бедер.

Я с нескрываемым облегчением перевела дыхание. Ну вот, так-то лучше. А то глаза как-то сами смотрят не туда, куда нужно.

Это не укрылось от внимания Дэниеля. Он слабо улыбнулся, но, хвала небесам, не стал зубоскалить по этому поводу.

— Оливия, Эвотту много веков, — вкрадчиво, словно разговаривая с неразумным ребенком, проговорил он. — Он не представляет опасности для людей. Предпочитает жить в мире с местными жителями и брать с них своеобразную дань, если тем вдруг потребуется помощь. Большую часть времени такие древние существа проводят в глубокой спячке.

— Ну и прекрасно, — воинственно заявила я. — Тогда мне тем более будет легко его испугать. Как подкрадусь, как схвачу за ухо и как рявкну в него что-нибудь!

И замялась, пытаюсь сообразить, а есть ли у драконов уши. Рога у них есть. Точнее, костяные наросты. А вот уши? Наверное, у них только слуховые отверстия имеются.

Ну вот заодно и узнаю.

— Оливия, ты девственница, — на сей раз утвердительно произнес Дэниель. — Никогда не задумывалась, почему во всех сказках и легендах драконы похищают именно невинных девиц?

Кстати, мы сегодня с Вериной это тоже обсуждали. Правда, ни к каким определенным выводам так и не пришли.

— Не задумывалась, — правильно констатировал мое затянущееся молчание Дэниель и укоризненно покачал головой. — А еще пятерку имеешь за курс по изучению магических существ. И кто у тебя экзамен принимал! У меня бы ты его только с комиссией сдала! Я виновато повесила голову. Ну да, не особый я знаток магических существ. Как я уже говорила, госпожа Дороти была очень стара, почти слепа и глуха. Она ничего не слышала из того, что ей рассказывали студенты на экзамене, а попросить говорить громче

стеснялась. Поэтому все, кто выбрал ее факультатив, получили пятерки. Не совсем заслуженные, конечно, но от этого еще более приятные.

— Что-то ты слишком много знаешь про мои оценки, — пробормотала я, как-то растеряв свой боевой пыл.

— У тебя же диплом с отличием, — с иронией напомнил мне Дэниель. — Логично предположить, что у тебя по всем предметам были пятерки.

Да уж, алкоголь плохо влияет на мои умственные способности, раз такую простую вещь сообразить не могу.

— Ну и что драконы делают с невинными девицами? — спросила я, немало заинтригованная этой темой.

— Съедают, — спокойно ответил Дэниель. — Ням — и все!

После чего выразительно щелкнул зубами, видимо желая продемонстрировать этот процесс.

— Нет. — Я недоверчиво покачала головой. — Не может быть.

— Может, — с нажимом проговорил Дэниель. — Драконы, милая моя, это животные.

Пусть разумные, пусть обладающие магическими способностями, но животные. Звери, которые по большому счету живут инстинктами. От запаха девственниц они в буквальном смысле слова сходят с ума. Впадают в буйство и входят в раж. — Сделал паузу, видимо, желая, чтобы я как следует прониклась его словами. Я медленно опустилась на кровать. Зябко обхватила себя руками. Почему-то было очень страшно. А Дэниель продолжал все с тем же зловещим присвистом: — Оливия, ты не сумеешь незамеченной подобраться к Эвотту. Он почувствует тебя за сотню шагов, даже если ветер будет дуть в другую сторону. И сожрет за один укус. Правда, потом наверняка раскается. И попытается загладить свою вину перед местными жителями. Хоть каждую неделю примется насыпать на огороды дождь. Но тебе будет уже все равно. Мертвых не волнуют проблемы живых.

В комнате после этого воцарилась тишина, нарушаемая лишь негромким потрескиванием работающего амулета на моей шее, который поддерживал между нами связь.

Дэниель, закончив свою речь, стоял, пристально глядя в меня. Его зеленые глаза призрачно мерцали в полутьме, отражая огонь плавающей над его головой магической искры. А я тоскливо думала о том, какой глупой себя выставила.

К этому моменту хмель из моей головы немного выветрился. И я внезапно осознала, что натворила. Зачем, ну зачем я решила поговорить с Дэниелем? Тем более в таком состоянии.

— В общем, ложись спать, Оливия, — спокойно сказал Дэниель. — Утром продолжим разговор.

— Я не хочу с тобой разговаривать, — огрызнулась я.

— Кажется, я это уже слышал, и не раз. — Дэниель чарующе улыбнулся. — Но, заметь, именно ты связалась со мной.

Я виновато повесила голову. Ну да, связалась. И сейчас сама понимаю, какую глупость сделала.

— Но я на тебя не в обиде, — добавил Дэниель. — Это было забавно. А сейчас дай мне слово, что немедленно отправишься баиньки. Хорошо?

Я была почти готова согласиться с ним. Но в этот момент Дэниель допустил ошибку. Он улыбнулся, видимо мысленно уже торжествуя победу, и прошептал:

— Хорошая девочка. Послушная моя.

От возмущения меня подкинуло на кровати. Что? Да как он смеет меня так называть?

И вообще, очень любопытно: а почему он настаивает на том, чтобы я легла спать? Как-то странно выглядит его забота обо мне, учитывая наши непростые взаимоотношения.

Подумаешь, сожрет меня Эвотт. И что? Какая Дэниелю от этого беда? Сдается, он просто запугивает меня. Или же испугался, что я добьюсь успеха. Получить дракона в свое полное распоряжение... Демоны, да после этого я стану сильнейшим магом во всей стране!

Естественно, Дэниель этого не хочет. Знает, с кем я поквитаюсь в первую очередь.

— Иди ты, — со злостью посоветовала я. Немного подумала и все-таки сказала, куда именно.

Зеленые глаза мага вспыхнули в полутьме особенно ярко, как у потревоженного хищника, готового к смертельному броску.

— Оливия... — прошелестел он. — Я тебя рот с мылом заставлю вымыть. Где ты набралась подобных выражений?

— Руки коротки до меня дотянуться, — фыркнула я. — И вообще, устала я с тобой болтать. У меня еще сегодня дела есть.

После чего накрыла рукой амулет, готовая разорвать чары.

— Стой! — вскрикнул Дэниель. — Оливия, только не говори мне, что действительно собралась в гости к Эвотту. Глупая Девчонка! Неужели ты не понимаешь, что погибнешь? — Не твоя забота, — холодно обронила я и легким движением руки оборвала нить заклятия.

Амулет мгновенно вновь налился голубоватым свечением, показывая, что теперь Дэниель вызывает меня. Но я не собиралась с ним больше разговаривать. Хватит. И без того наболталась.

Вместо этого я встала и начала собираться в поход к дракону.

Первым делом я скинула рубаху и натянула на себя платье. Заплела в косу волосы, еще не успевшие до конца высохнуть после бани. И глубоко задумалась, стоя посреди комнаты. Так. Что мне еще может потребоваться в походе на дракона?

Взгляд упал на недопитую бутылку, которая поблескивала на столе в лунном свете. Я пожала плечами. А почему бы и нет? Если вдруг испугаюсь, будет чем нервы успокоить. После чего подошла к столу и сделала хороший такой глоток прямо из горла. Вся передернулась от горького вкуса.

Амулет продолжал навязчиво светиться. Нахмурившись, я стянула его с шеи. Пусть дома побудет.

После чего слегка нетвердой походкой вышла из избы, прихватив бутылку. Стоя на крыльце, сделала еще глоток и закрутила головой, пытаясь понять, куда мне надлежит держать путь.

Мне повезло. Сегодня было ясно. Огромная полная луна висела в небесах, длинные тени протянулись от домов и сараев. В деревне царила полная тишина, изредка нарушаемая свистом ночных пичуг. Даже собаки молчали.

Ага! Я довольно ухмыльнулась, увидев черную громаду близкого холма. Верина сказала, что до него где-то мили две. Стало быть, за час наверняка доберусь.

Конечно, я могла бы создать магическую искру, чтобы та освещала мне путь. Но решила побережь силы. Вряд ли я заблужусь. Прямо от калитки убегала хорошо натопанная дорожка, которая вела как раз в нужную мне сторону.

— И почему драконы должны питаться девственницами? — пробормотала я, начиная свой путь. — Глупость какая-то! Дэниель наверняка солгал. Они же разумные. И Верина говорила, что Эвотт пусть и вредный, но зла никому не причиняет.

Свежий ветерок ласково погладил меня по разгоряченной голове, и я окончательно успокоилась.

Нет, совершенно точно: Дэниель лукавил, когда расписывал кровожадность драконов. Нюх у них, видите ли, отличный. Будь это действительно правдой, то в округе девиц бы не осталось. Всех бы дракон сожрал. Малейший порыв ветра со стороны Адвертауна — и охота бы началась.

«А много ты видела девушек в этой деревне?» — пискнул глас рассудка.

Я упрямо мотнула головой и опять приложила к бутылке. Ну не видела, и что? Я вообще мало кого видела. Слишком занята была. Сначала уборкой, потом посиделками с Вериной. К слову, у последней-то дочь имеется. Да, сейчас она живет в соседнем Ворстоне. Но родилась ведь она здесь! И благополучно дожидается до возраста замужества. Стало быть, Дэниель точно пудрил мне мозги.

Я как раз добралась до околицы деревни. Зачем-то остановилась и обернулась посмотреть на свой дом. И испуганно округлила глаза.

Потому что окна избы светились изнутри ледяным синим пламенем. Ой, что это? Такое чувство, будто это огонь амулета разгорелся до невиданной силы. Даже не думала, что такое бывает.

По всей видимости, Дэниель в настоящей ярости от моего самоуправства. Ну ничего, ему полезно позлиться. Все равно между нами две сотни миль. Я уже получила распределение.

Больше он мне навредить не сможет. А уж если я сумею подчинить дракона, мне вообще никто указом не будет.

И я спокойно направилась к холму.

Песок негромко похрустывал под подошвами моих туфель. Было тепло и тихо. Я сама не заметила, как начала улыбаться, предвкушая знакомство с драконом.

Так, и как же мне его напугать? А, да ладно, придумаю что-нибудь! Я ведь недаром маг иллюзий. Заодно будет повод продемонстрировать свое мастерство. Лучше подумаю о том, какой почет и уважение меня ждут после этого. Даже в Рочере я не встречала магов, которые сумели бы подчинить своей воле драконов.

Я погрузилась в сладкие мечтания. В своей фантазии я победоносно вернулась в Рочер верхом на драконе. Промчалась в прекрасном стремительном полете между башнями королевского дворца, затем зависла над старинным зданием академии и...

— Ай!

В этот момент я споткнулась обо что-то. Зашипела от боли, неудачно подвернув ногу, но каким-то чудом не упав.

— Что это?

В этот момент луна, скрывшаяся было за небольшим облачком, вновь засияла на темном небосводе. И я с замиранием сердца увидела выбеленный от времени рогатый череп какого-то животного.

— Корова, — сдавленно прошептала я, пытаюсь успокоиться — сердце в этот момент отчаянно билось где-то в районе пяток. — Это просто корова.

Затем мой взгляд скользнул дальше, и я гулко слотнула вязкую слюну, потому что увидела целые залежи костей, громоздившиеся по обеим сторонам тропинки, в этом месте начинавшей круто забираться вверх на холм.

Да, прожорливый этот Эвотт, ничего не скажешь. По всей видимости, он очень давно собирает своеобразную дань с жителей Адвертауна.

Но, собственно, это еще раз подтверждает ложь Дэниеля. Если бы драконы в самом деле питались девственницами, то дракона давным-давно прикончили бы странствующие охотники за нечистью и прочими опасными созданиями. Думаю, в нашей стране найдется немало смельчаков, желающих пополнить коллекцию трофеев шкурой дракона-людоеда. А заодно получить всеобщий почет и уважение.

Я глотнула из бутылки, на сей раз от волнения даже не почувствовав вкуса крепкого алкоголя. От цели меня отделяет уже меньше сотни шагов. И что-то пока меня никто не торопит сожрать.

Я сделала еще несколько шагов, внимательно глядя под ноги и перешагивая неопровержимые свидетельства отменного аппетита дракона. Однако опять остановилась, услышав странный звук.

Глухой, рокочущий, он шел откуда-то снизу, постепенно набирая мощь. Я почувствовала, как задрожала под моими ногами земля. Что это? Разве в здешних краях бывают землетрясения?

Но внезапно все стихло. И в ошеломляющей тишине я с трудом перевела дыхание. Колени предательски задрожали, бутылка выпала из моих ослабевших пальцев и покатила вниз к подножию холма, пока не затерялась где-то в темноте.

Так... Что-то мне резко разонравилась моя идея. Дракона я пугать собралась. Да я сама сейчас с воплем ужаса помчусь куда подальше.

И вновь затряслась земля. На сей раз звук раздался совсем близко. И с замиранием сердца я увидела, как на фоне усыпанного звездами неба близкая верхушка холма вдруг пошевелилась.

«Это же голова дракона!» — внезапно поняла я.

Очертания горы менялись на глазах. Взбурлились по сторонам от нее непонятные отростки и резко распахнулись огромными кожистыми крыльями. А самый пик обернулся треугольной мордой. В чернильном мраке прорезались два огромных оранжевых глаза. И я вдруг увидела, что стою совсем рядом с драконом. Лишь протяни руку — и прикоснешься к его покрытой чешуей шкуре.

Дракон молчал, глядя на меня. Выпустил из ноздрей струйку дыма — и дохнуло резким неприятным запахом тухлых яиц. А затем в воздух взмыл шар пламени, выскользнувший из его пасти и озаривший все вокруг.

Теперь у меня не только колени задрожали. Я вся затрепетала словно осиновый лист.

Верина не солгала, когда говорила про размеры Эвотта. Какие клыки! Какие когти!

Удивительно, что он довольствуется лишь одной коровой в год. Это ему так, на один укус.

Дракон медленно переступил с лапы на лапу. Из-за его спины показался длинный хвост, увенчанный смертоносными шипами. Он раздраженно дернул им — и со свистом разрезал надо мной воздух неуловимо быстрым ударом.

— Мамочки! — испуганно пискнула я. Присела и прикрыла голову руками.

Я сейчас соображала как никогда четко и ясно, моментально протрезвев от ужаса. И вся потрясающая глупость этой затеи обрушилась на меня.

Оливия, идиотка ты! Дракона в подчинение заполучить решила! Эвотт проглотит тебя целиком, не разжевывая. И никто никогда не узнает, как именно ты погибла.

Верина наверняка подумает, что я решила вернуться в Рочер и сбежала поздней ночью, стыдясь своего трусливого поступка. А Дэниель... Этот гад будет помалкивать о нашем последнем разговоре. И даже цветочков не принесет на место моей бесславной кончины.

— Ну и чего приперлась? — в этот момент невежливо рыкнул дракон, опять обдав меня черным дымом из ноздрей. — Шляются тут всякие. Спать мешают.

— Я... — Голос дрожал и срывался. — Это... Корова...

— Ты корова? — переспросил дракон. — Интересное имя для человека. Впервые такое слышу.

— Нет, я — Оливия! — разозлилась было я. Но тут Эвотт как-то невзначай разинул пасть, широко зевнув, и мне опять поплохело от вида крепких белых клыков дракона, каждый из которых тянул даже не на кинжал — на двуручный тяжелый меч. И вновь сбивчиво залепетала, мгновенно потеряв нить рассуждений: — Корова... Верина... Дождь...

Ох, как тяжело связно говорить, когда в голове лишь одна мысль: выжить бы.

— Это тебя Верина вместо коровы, что ль, прислала? — недоверчиво осведомился дракон. — Чтобы я дождь вызвал? Однако! Неужто в деревне буренок больше не осталось, раз на девиц перешли? Или ты насолила ей чем-то по-крупному?

Я зажмурилась, собираясь с духом. Так, отставить панику! Эвотт явно не собирается меня жрать. Иначе бы не завел разговор. Все-таки лукавил Дэниель, когда утверждал, что драконы рассудка лишаются от запаха девственниц. Попробую с ним договориться. Заболтаю, а при удобном моменте напугаю как следует. Иллюзией какой-нибудь.

Правда, еще бы понять, чего именно боятся драконы.

— Я новая ведьма Адвертауна, — спокойно сказала я, по-прежнему держа глаза закрытыми.

Так мне гораздо проще беседовать с этим чудищем. А не то опять начну мямлить нечто невразумительное.

— И зовут меня Оливия Ройс, — добавила я.

— Приятно познакомиться, — отозвался дракон. — А я — дракон. Эвоттом кличут. И чего приперлась, Оливия? Второй раз спрашиваю, а я страсть как не люблю повторять.

— Посевы сохнут, — проговорила я. Не удержалась и приоткрыла один глаз, желая проверить, чем занят Эвотт.

Тот глубокомысленно ковырялся когтем передней лапы в ноздре. Правда, заметив, что я подглядываю, тут же перестал это делать.

— Так ты ж ведьма, — буркнул он. — Вот и вызови дождь.

— У меня немного другая специализация, — призналась я. — Стихийная магия — не мое.

— Тогда пусть Верина тащит корову, — повелел Эвотт. — И будет вам ливень. Только не понимаю, зачем меня ночью этой чепухой морочить? Али самой не спится — надо и другим отдых испортить? А если бы я тебя спросонья хвостом прихлопнул?

Значит, Дэниель все-таки врал насчет гастрономических пристрастий драконов. Воц, ни малейших поползновений сожрать меня.

И словно подслушав мои мысли, Эвотт шумно втянул в себя воздух. Да так, что я с трудом удержалась на ногах. Его оранжевые глаза полыхнули пламенем, и он с подозрением осведомился:

— А ты, случаем, не девица?

— Ну не парень ведь, — огрызнулась я, почувствовав, как от ужаса волосы на голове встают дыбом.

А вдруг Дэниель был прав? Просто дракон мне попался старый. И с обонянием у него проблемы. А сейчас учуял-таки.

По-змеиному вертикальные зрачки Эвотта вдруг расширились, заняв практически всю радужку. Он опять втянул в себя воздух и внезапно разинул клыкастую пасть.

«Ну, все, — мелькнуло в голове обреченное. — Сейчас проглотит».

— Девица! — негодуяще возопил в этот момент Эвотт. — Невинная! Ко мне! Сама пришла!

Я попятилась, не сводя перепуганного взгляда с разъяренного дракона. Он тяжело поднялся на задние лапы, нависнув надо мной всей громадой туши. Замотал головой. Ох, неужели Раздавить решил? Сделать, так сказать, Оливию табака?

Из ноздрей Эвотта клубами повалил черный дым, и я закашлялась от невыносимой вони.

Нет, кажется, он сначала решил меня поджарить.

— Пригнись! — вдруг зычно рявкнул дракон.

Я моментально рухнула ничком. И вовремя! Потому что над головой прошла струя жидкого пламени. Она попала ровно в ствол ближайшей березы — и та вспыхнула словно свечка.

— Отползай! — продолжал командовать дракон, опять выпустив столб огня уже в другую сторону. — Живо!

Повторять мне было не надо. Я развернулась и шустро заработала локтями и коленями, сядя как можно быстрее покинуть зону поражения. И плевать, что при этом платье у меня задралось чуть ли не до ушей. В момент смертельной опасности как-то меньше всего думаешь о соблюдении правил приличия.

И тут...

В мире что-то изменилось. Нет, позади меня по-прежнему шипел и плевался огнем Эвотт, стараясь не попасть в меня брызгами пламени. Но ночь внезапно стала темнее, чем была до этого. Мигнув, исчез магический шар, растворившись в волне мрака. Да что там — даже луну внезапно закрыло лоскутом тьмы. Воздух вокруг задрожал, засвистел под биением чужих крыльев.

И темнота запульсировала, перерождаясь силуэтом огромного создания, перед которым Эвотт казался крохой.

Оно сделало крутой вираж над холмом. И резко пошло на снижение. Мои глаза отказывались воспринимать эту чудовищную тварь целиком, выхватывая лишь отдельные детали. Длинный гибкий хвост, украшенный множеством шипов. Огромная приплюснутая морда. Крепкие роговые пластины по всему телу. Безжалостный блеск когтей, каждый из которых превосходил когти Эвотта по длине раза в два.

— Это еще что за чудище? — услышала я голос дракона, который от изумления подавился очередным глотком огня.

И в этот момент я благополучно потеряла сознание, решив, что хватит с меня потрясений.

ГЛАВА 3

— Нет, наглости у нее хватает, — укоризненно рокотал Эвотт. — Представляешь, сама пришла! Своими ногами! Говоришь, отличница? И чему сейчас только в магических академиях учат!

Я давно пришла в себя, но не торопилась открывать глаза, заинтересованно слушая разговор, который шел над моей головой.

Странно, но лежала я не на холодной земле, а на чем-то мягком. Очень любопытно, что это. Неужели в лежбище дракона есть обычная постель?

— Я разберусь с этим вопросом.

А при звуках этого голоса мне немедленно захотелось вновь спрятаться в блаженном небытии, где нет никаких забот и тревог. Потому что принадлежал он Дэниелю Горьену.

Как, ну как он здесь очутился? Между Адвертауном и Рочером две сотни миль! Несколько дней пути!

— Очевидно, что качество образования на факультете иллюзий оставляет желать лучшего, — холодно произнес маг. — И мне очень горько это признавать, поскольку я являюсь куратором курса, который закончила Оливия Ройс.

— Ой, да ладно! — Эвотт фыркнул, и на меня вновь повеяло запахом тухлых яиц. — Ты с ней не будь слишком уж суров. Девчонка славная. Мало у кого хватит храбрости к дракону в гости пожаловать. Та же Верина, местная староста, во время первых своих визитов постоянно в обмороки валилась. А эта Оливия грохнулась, лишь когда ты заявился. Да что там, я и сам изрядно струхнул.

В этот момент я ощутила теплое прикосновение к своей щеке. Кто-то провел ладонью по ней, затем приложил пальцы к моей шее, как будто нащупывая пульс.

— Хватит притворяться, Оливия, — сурово проговорил Дэниель. — Я же знаю, что ты пришла в себя. Или тебя водой холодной окатить?

— Не надо! — испуганно воскликнула я и тут же открыла глаза. Изумленно заморгала, оценив окружающую обстановку.

Я лежала на шерстяном плаще, который, по всей видимости, принадлежал Дэниелю. Сам маг сидел рядом со мной, скрестив ноги. Почему-то очень бледный и встрепанный. А чуть поодаль расположился Эвотт, который вновь с упоением ковырялся в ноздрях когтями.

— Как ты здесь очутился? — спросила я у Дэниеля.

Тот холодно усмехнулся. И от его оценивающего взгляда мне почему-то стало очень и очень страшно. Даже страшнее, чем в тот момент, когда я увидела Эвотта.

— И куда делось чудище? — продолжала я, опасливо оглядевшись по сторонам — а вдруг оно притаилось где-то неподалеку.

— Отличница, — протянул Эвотт и хрипло рассмеялся, по непонятной причине очень позабавленный моим вопросом. — Даже страшно представить, какие неучи другие выпускники.

Дэниель раздраженно дернул кадыком, как будто какое-то слово встало ему поперек горла, но ничего не ответил дракону. Вместо этого он крепко взял меня за подбородок, не позволяя опустить голову или отвернуться.

Ох, сдается, он в настоящем бешенстве! Если бы взглядом можно было убивать, я бы наверняка уже пала хладным трупом к его ногам.

— Ну и что ты устроила, Оливия?

К удивлению, он не кричал. Даже вообще не повысил голос. Но от этого почему-то было еще жутче.

— Ничего, — сдавленно проговорила я.

— Я просил тебя лечь спать, — еще тише произнес Дэниель. — И не геройствовать на пьяную голову.

— А, так вот почему я ее не сразу учуял! — обрадовался Эвотт. — А то уж испугался, что совсем нюх потерял. Видать, выпила она и впрямь немало, раз алкоголь ее запах перебил. Я попыталась понуро повесить голову, признавая вину, но Дэниель еще крепче сжал мой подбородок, не позволив этого сделать.

— Совсем чуть-чуть, — попыталась я объясниться. — Мы с Вериной мой приезд отмечали.

— Ты хоть представляешь, сколько энергии я потратил, чтобы добраться из Рочера сюда? — В зеленых глазах Дэниеля пульсировало раздражение. — И как долго мне теперь придется восстанавливаться?

— А я не просила меня спасти, — огрызнулась я. — И вообще, почему я должна перед тобой оправдываться?

Глаза Дэниеля вспыхнули особенно ярко, и я прикусила язык. Пожалуй, все-таки не стоит его злить сверх меры.

— Утром я пошлю зов Доргу, — процедил Дэниель. — Зуб даю, что он далеко не уехал, а в ближайшем кабаке всю ночь пьянствовал. И он заберет нас в Рочер.

— Тебя заберет, — с нажимом поправила я. — Я никуда уезжать отсюда не собираюсь!

— Да неужели? — Дэниель презрительно хмыкнул. — Стало быть, диплом ты совершенно не боишься потерять?

— А с чего мне его терять? — с подозрением поинтересовалась я.

— Ну как же... — Дэниель растянул губы в препротивнейшей ухмылке. — Как я понимаю, у местных жителей возникли трудности. Дождь им срочно нужен. А ты, моя милочка, способна создать лишь видимость его. Но, увы, это не спасет посевы. Я поговорю с Вериной и приму ее жалобу на твою некомпетентность.

— Она не будет на меня жаловаться, — сказала я и с трудом удержалась от желания показать язык наглому магу.

— Как это? — Улыбка Дэниеля слегка поблекла. — Почему?

— Женская солидарность, знаешь ли, — ответила я. — И заметь, я ей на тебя не жаловалась. Любопытно, как часто ты сюда строптивых девиц отправляешь? И как поживает Дебора?

При имени девушки, которой не повезло быть моей предшественницей, Дэниель окончательно посерьезнел.

— А о чем вообще речь-то? — подал голос Эвотт, который даже не пытался сделать вид, будто не прислушивается к нашему обмену репликами. — Кто такая Дебора? И почему ты у этой цыпочки диплом грозишься отобрать? Разве она виновата в том, что ее отправили туда, где стихийник требуется? Это по шеям надо дать тому, кто распределением руководил.

— Дэниель и руководил, — поспешила я наябедничать дракону. — Видите ли, господин дракон, сей великий маг пользуется крайней непопулярностью среди женского пола. Вместо того чтобы очаровывать и завоевывать, он предпочитает шантажировать и запугивать молоденьких девушек.

— Это он тебя запугивал, что ли, и шантажировал? — изумился Эвотт.

— Ага, — подтвердила я, с немалым удовольствием глядя, как Дэниель хмурится все сильнее и сильнее. — Я имела наглость дать ему пощечину за непристойное предложение. А он сослал меня сюда и...

— Ну хватит! — вдруг взорвался Дэниель и резко встал.

Правда, при этом его почему-то повело в сторону.

Что это с ним? Как будто и сам хорошо выпил. Правда, на пьяного не похож. Говорит четко, запаха алкоголя я не чувствую.

— Слышишь, если это правда, то я крайне не одобряю твое поведение, — заявил Эвотт и раздраженно хлестнул хвостом, ненароком сломав ближайшее дерево — аж щепки полетели в разные стороны. — Ты это... расстроил меня, парень.

Парень? Нет, Дэниель, конечно, выглядит не старше тридцати, но наверняка ему гораздо больше.

Хотя... С точки зрения драконов, которые живут тысячелетиями, мы все в каком-то смысле несмышлениши.

Дэниель несколько раз сжал и разжал кулаки. Затем повернулся ко мне — и я в очередной раз подивилась его бледности. В его лице, казалось, не осталось и кровинки. Скулы заострились, под глазами лежали тени усталости.

Да уж, когда я разговаривала с ним по амулету связи, он выглядел гораздо лучше.

— Почему женщины так любят все усложнять? — мученически спросил Дэниель, ни к кому, в сущности, не обращаясь. — Ну нет у меня времени на всякие глупости в виде ухаживаний и прочей дребедени! Я предложил тебе неплохую сделку, Оливия. Ты мне нравишься. Ты симпатичная, умная, умеешь держать язык за зубами и точно не будешь болтать направо и налево о нашей связи, как Бретани. — При имени моей однокурсницы лицо Дэниеля исказилось, как будто у него резко заболели зубы. Ага, стало быть, он уже пожалел, что связался с ней. А Дэниель тем временем продолжал: — Я же взамен готов был дать тебе многое. Хотя бы довести до ума твое обучение. Помочь тебе с работой и связями. Разве этого мало?

— Ты предложил мне сделку, а я от нее отказалась, — парировала я. — То, что ты начал делать потом, иначе как мелкими гадостями не назовешь. И вообще, зачем мне продолжать обучение? Я и без того прекрасно разбираюсь в иллюзорных чарах.

— Да неужели? — ядовито спросил Дэниель. — Давай, удиви меня. Расскажи, как я умудрился преодолеть двести миль за несколько минут. И что это был за дракон, который примчался к тебе на выручку.

Так этот дракон примчался ко мне на выручку? Удивительно. Я подумала, что он спешит к пиршеству.

Подождите-ка! Но получается, что Дэниель намекает...

— Нет... — потрясенно пробормотала я, не в силах поверить. — Это не мог быть ты!

В зеленых глазах мага прыгали насмешливые искорки. Он молча стоял и смотрел на меня.

— Ты маг иллюзий, а не анимаг. — Я помотала головой. — Это просто невозможно!

Дэниель опять сжал кулаки. И одновременно с этим тень за его спиной ожила. Выпустила два огромных призрачных крыла, которые обняли высокую худощавую фигуру мужчины. — Обычная иллюзия меняет восприятие мира, — раздался его голос. Теперь он был намного грубее и ниже, в нем угадывался змеиный присвист. — Но, моя дорогая Оливия, есть магия высшего порядка. Та, которая сама изменяет реальность. И не будь ты такой упрямницей, я бы поделился с тобой ее секретами.

Моя нижняя челюсть отвисла от изумления. Я во все глаза наблюдала за процессом преобразования мага. Нет, он не перевоплотился полностью. Но я внезапно увидела хищную треугольную морду дракона. Тот облизнулся длинным раздвоенным языком — и на меня повеяло знакомым запахом серного дыхания.

Но все закончилось так же внезапно, как и началось. Стоило мне только моргнуть, как видение развеялось без следа. Дэниель покачнулся. Теперь он был не просто бледный, а серый. Глаза глубоко ввалились.

— Парень, ты это... в норме? — с волнением спросил Эвотт. — Кажись, переусердствовал ты немного со своими представлениями.

— Я в полном порядке, — отчеканил Дэниель. Открыл было рот, желая еще что-то добавить, — и вдруг рухнул ничком.

От испуга я взвизгнула. Ой, что это с ним? Вскочила на ноги и одним прыжком добралась до Дэниеля. Он упал лицом вниз, и мне пришлось поднапрячься, чтобы перевернуть его на спину.

Удивительно, но при падении Дэниель умудрился ничего себе не разбить. Вот только из уголка рта сочилась кровь, как будто он прикусил язык. Эх, было бы лучше, если бы он его вовсе откусил! Без его гадостей я бы прекрасно обошлась.

Маг был жив. На это указывало его спокойное и ровное дыхание. По всей видимости, просто потерял сознание. И, скорее всего, от переутомления.

— Все-таки исчерпал свои силы до дна, — печально констатировал Эвотт, который с любопытством наблюдал за моими действиями.

Я осторожно похлопала Дэниеля по щекам, поборов желание воспользоваться удобным моментом и залепить ему парочку пощечин. Но впустую. Он даже не подумал приходить в себя.

— Не трудись, — посоветовал мне Эвотт. — Он в отключке еще долго будет. Как бы не неделю. А скорее — и того более. Двести миль преодолеть в виде дракона... Да, силен парнишка, ничего не скажешь. Раньше я с такими униками не встречался.

— А как он это сделал? — спросила я. — Неужели он способен превращаться в дракона?

— Слушай, ты и вправду академию окончила? — изумился Эвотт. — Эх как качество образования упало! Таких элементарных вещей выпускники не знают!

Я обиженно засопела. Как будто я виновата в этом. Чему учили, то и знаю.

— Хотя... — задумчиво протянул Эвотт. — Возможно, это и правильно. Незачем каждому знать о магии изменения мира. А то начнут кроить реальность по собственному разумению. Эдак мир не выдержит и просто исчезнет.

— Магия изменения мира? — Я недоверчиво покачала головой. — Звучит как-то неправдоподобно.

— Но она существует, — сказал Эвотт. — Что, собственно, тебе и доказали наглядно. Как сказал Дэниель, это высшая ступень магии иллюзий. Когда изменяется не только наше представление о реальности, но и сама реальность. — Помолчал немного и добавил: — Собственно, я не особый знаток в этом. Одно знаю точно: очень немногие на это способны. Оно и к лучшему. И еще лучше, что любое такое заклинание иссушает силы мага. Глянь на Дэниеля — ведь труп трупом лежит! И еще долго так лежать будет.

— Отлично, — буркнула я и встала. — Будем надеяться, что его хищные звери не сожрут.

— Ты что, собираешься оставить его здесь? — изумился дракон. — Прямо на земле?

— Ну... — Я подошла и подняла с земли плащ, на котором не так давно очнулась. И милостиво набросила его на безмятежно спящего Дэниеля, после чего горделиво заявила: — Вот. Авань не простудится. Ночи сейчас теплые.

— Оливия! — Дракон укоризненно запыхтел. — Так же нельзя! Да, я понял, что ты к этому типу добрых чувств не питаешь. Но он же явился к тебе на помощь! Стало быть, переживал о тебе.

— Да о себе он переживал. — Я жестокосердно хмыкнула. — Наверняка понял, что если меня сожрет дракон, то крупные неприятности ему точно обеспечены. Мой отец весь Герстан по камушку перевернул бы, но выяснил, по чьей милости я была сослана в эту глухомань. Ну а остальное понять было бы несложно.

— И все-таки Дэниель переживал о тебе, — не согласился со мной дракон. — Он знал, что особой опасности тебе не грозит.

— Почему это? — с вредностью удивилась я. — Ты же меня чуть не испепелил! Поди, давно шашлыков из невинных девиц не ел!

Эвотт как-то странно закашлялся, выпуская из ноздрей черные струйки дыма. И я вдруг поняла, что дракон с трудом удерживается от смеха. И что такого смешного я сказала? Кстати, любопытно, а почему сейчас дракон ведет себя настолько миролюбиво? Если бы хотел меня съесть, сейчас самое время вернуться к своим кровожадным замыслам. Дэниель вряд ли сумеет ему помешать.

— Оливия, да будет тебе известно, что драконы не питаются девственницами, — торжественно провозгласил Эвотт, закончив булькать от смеха. — И вообще людьми. Мы не каннибалы. Есть разумных существ как-то мерзко и недостойно.

— Ага, а огнем ты плевался, стало быть, просто так, — не унималась я. — Фейерверком меня решил порадовать внезапно.

— Когда закончится действие заклятия Дэниеля — тебе лучше быть подальше от меня, — спокойно предупредил дракон. — Потому что у меня, как, впрочем, и у всех драконов, аллергия на девственниц. Жутчайшая! Сразу же чихать начинаем. Тебе еще повезло, что ты так злоупотребила спиртным перед походом. Хотя, скорее, не повезло как раз. Иначе я бы тебя почуял еще на дальних подступах и не подпустил бы в зону поражения, так сказать.

— Аллергия? — Я усмехнулась, решив, что дракон шутит. — И я должна в это поверить? — Хочешь проверить еще раз? — укоризненно спросил Эвотт. — Только учти — в этот момент у меня так свербит в носу и так слезятся глаза, что я просто не вижу, куда чихаю. А чихаю я огнем, как ты успела убедиться на собственном опыте. Так что, увы, из тебя действительно может получиться отличный шашлык. Кстати, эта наша особенность и стала поводом для многочисленных вымыслов и легенд. В людских сказках мы постоянно крадем девственниц. И почему-то мало кто задавался вопросом: а какого демона они нам вообще? Я невольно покраснела. Ну, мы с Вериной вчера задавались. И к определенным выводам я пришла. Правда, произносить их как-то стыдно.

— Оливия! — Эвотт презрительно фыркнул, без особых проблем угадав направление моих мыслей. — Это просто смешно! Драконы и люди в разных весовых категориях. Совершенно разных! Это как представить брачные отношения между медведем и мышью. Я стыдливо потупилась, ощутив, как краска смущения заливает мое лицо.

— Какие извращенные девушки сейчас пошли! — Эвотт все никак не унимался, продолжая и продолжая вбивать гневные слова в мою повинно склоненную голову. — Лучше бы ты училась хорошо, чем всякие любовные романы читала! Наверняка эту гадость оттуда почерпнула.

— А я училась, — осмелилась я возразить.

— Ах да, отличница, как я мог забыть! — Эвотт издал сухой презрительный смешок. — Будь моя воля — отправил бы тебя вновь на первый курс.

— Боюсь, твое желание вполне может осуществиться, — грустно сказала я, окончательно закручинившись. — Этот противный Дэниель точно не успокоится, пока у меня диплом не отнимет.

— Да уж... — Эвотт как-то мигом растерял свой боевой пыл и тоже пригорюнился. Негромко заметил: — Я это... тоже его не одобряю. По-моему, нет более прекрасного времени на свете, чем период ухаживания. Ах, эта романтика! Полеты под луной. Купание

в ночном океане под миллиардами звезд, когда вода молочно-белая от их света. А песни на рассвете? Эх, где же моя молодость!

И замолчал, как-то подозрительно всхлипнув.

Ого! Даже не думала, что драконы такие чувствительные особы.

— У тебя была девушка? — полюбопытствовала я. Кашлянула и тут же исправилась, заметив, каким недовольным желтым огнем полыхнули глаза дракона. — Ну, то есть драконица?

— Была, — тихо проговорил он. — Давно. — И тут же добавил негромко, но с нажимом: — И хватит об этом.

Хватит так хватит. Видно, что эта тема у Эвотта больная. Не буду расковыривать старую рану, которая еще не зажила.

— Ладно, что было, то былем поросло. — Эвотт переступил с лапы на лапу и внезапно вытянул ко мне длинную чешуйчатую шею.

Я даже подпрыгнула от неожиданности. На какой-то миг почудилось, что дракон все это время ловко пудрил мне мозги, усыпляя бдительность. А сейчас как возьмет — и проглотит. Даже не разжевывая.

Но Эвотт очень осторожно подцепил клыками Дэниеля за шиворот. Рубашка опасно затрещала, но выдержала, когда Дракон вздернул мага в воздух, где тот закачался безвольной куклой.

— Пойдем, — прошамкал дракон сквозь плотно стиснутые зубы. — Отволоку этого типа в деревню. Да побыстрее! В носу опять начинает чесаться. Скоро вновь расчихаюсь.

— Зачем тебе его куда-то волочь? — удивилась я. — Пусть тут лежит.

— Да счас! — Эвотт так резко дернул головой от негодования, что Дэниель описал в воздухе чуть ли не круг. — Он неделю дрыхнуть будет. И что, мне все это время за ним присматривать? Тоже мне, няньку нашли!

После чего бодро затопал по склону вниз, видимо решив не тратить время на пустые пререкания.

Я последовала за ним, всем своим видом выражая ярое несогласие с таким поступком дракона, но спорить не осмеливаясь.

А по-моему, Дэниелю пошел бы только на благо недельный отдых на свежем воздухе. Авось бы вредности поубавилось.

ГЛАВА 4

За окнами умиротворяюще шумел дождь. Я слышала, как тяжелые капли весело барабанят по крыше, бьют по листе. В воздухе пахло свежестью и чистотой.

Подождите-ка, дождь?!

Я резко распахнула глаза, гадая, не почудился ли мне этот звук. Но нет, все было так. В комнате висел сырой серый полумрак пасмурного утра. Было прохладно, и я повыше натянула тяжелое теплое одеяло.

В голове оживали воспоминания. К Адвертауну мы с Эвоттом подошли уже на рассвете. Восточный край небес пламенел, предвещая скорый восход. Естественно, такую процессию не могли не заметить, тем более что в деревне принято вставать рано. Сначала нам встретилась старушка, которая чуть ли не волоком тащила по пыльной тропинке упирающуюся козу. Животное увидело Эвотта первым. После чего с такой силой рвануло обратно, что несчастная старушка выпустила из рук веревку и чуть не улетела в кусты. Я кинулась ей на помощь, но тут она обернулась и увидела дракона, который важно тащил за шиворот мирно посапывающего Дэниеля.

Даже страшно представить, как это выглядело со стороны. Топают к городу чудище, тащит в пасти нечто, весьма похожее на труп, потому что тело не подает никаких признаков жизни. О чем тут подумаешь? Лишь о том, что местный дракон сошел с ума и вышел на тропу войны.

В общем, от визга старушки я едва не оглохла. Эвотт вздрогнул, выронил было Дэниеля, но успел подхватить мага около самой земли. По всей видимости, эта сцена окончательно

убедила несчастную женщину, что дракон только что с кем-то жестоко расправился. Потому что помчалась она к деревенской околице с такой скоростью — только пятки засверкали.

— Сдается, у нас проблемы, — заметила я.

— Это точно, — невнятно прошамкал дракон. — Действие чар заканчивается. Скоро чихну!

После чего бодро побежал, вздымая своими огромными лапищами клубы пыли.

Да уж, старушке сегодня точно не повезло. Она наверняка подумала, что дракон гонится именно за ней. Потому как за первым воплем последовал второй, третий, а потом она стала кричать просто без остановки.

Не было ничего удивительного в том, что на призывы о помощи мигом высыпало все население Адвертауна. Когда я выскочила к околице из-за крутого поворота тропинки, то увидела настоящую толпу.

Стоило отдать должное жителям деревеньки. Да, зрелище они представляли презанятное. Большинство покинуло дома впопыхах, натянув на себя первое попавшееся одеяние, но у каждого в руках имелось по грозному орудию. Толпа оцетинилась вилами, лопатами и топорами.

— Ты это... — Вперед протиснулась Верина. Женщина, одетая в просторную ночную рубаху, была бледнее смерти. Темные волосы, заплетенные в косу перед сном, растрепались, но в руках она воинственно сжимала огромный кухонный нож, своими размерами больше похожий на тесак. Кашлянув, староста продолжала робким, запинаящимся голосом: — Эвотт, ты чей-то озорничать вздумал? Брось...

И Эвотт бросил. Дэниеля, конечно. Точнее сказать, положил его на траву, хотя я бы не расстроилась, если бы он уронил его с высоты своего роста.

— Ведьма ваша вам все объяснит, — буркнул он. После чего тяжело подпрыгнул в воздухе — и вдруг расправил крылья. Усердно забил ими, поднимаясь все выше и выше.

О причине его поспешности гадать не пришлось. Стоило Эвотту подняться чуть выше, как он выпустил в воздух столб пламени. Зафырчал, давась огнем. И быстро скрылся за линией леса, продолжая откашливаться черным дымом.

Верина перевела потрясенный взгляд на меня. Изумленно захлопала ресницами.

— Доброе утро, — проговорила я, вспомнив о правилах вежливости. Подумала немного и добавила: — Кстати, этот тип на земле — Дэниель Горьен. Тот самый маг, из-за которого меня к вам прислали.

— Он же в Рочере был, — сдавленно произнесла Верина. — Ты что, уговорила Эвотта выкрасть его?

— Нет, — покачала я головой. — Он сам... прилетел.

Глаза Верины стали совершенно круглыми, совиными. Но она не стала задавать новых вопросов. Подошла к Дэниелю и присела около него на корточки. Провела рукой по шее.

— Да жив он, — буркнула я с нескрываемым неудовольствием. — Спит просто. Эвотт сказал, что еще неделю дрыхнуть будет.

— Ясно. — Верина встала и покачала головой. Уже спокойнее добавила: — Девочка моя, кажется, нам надо о многом поговорить.

И мы поговорили. Естественно, прежде Дэниеля отнесли в дом старосты, где уложили на кровать. А затем на безупречно чистой кухне за кружкой горячего шоколада я быстро выложила Верине все свои ночные приключения. Та постоянно охала, то с восторгом, то с неодобрением, то со страхом. Но вопросами не перебивала. И, быстро выяснив суть дела, погнала меня спать, заметив, что я украдкой свеживаю зевком за зевком.

Любопытно, по моим внутренним ощущениям я спала не так уж много, всего несколько часов. Почему за столь короткое время погода так резко изменилась? На рассвете все предвещало еще один долгий жаркий июньский день. Ни облачка не было на небе.

В этот момент в дверь кто-то нетерпеливо забарабанил. Это еще кого принесло?

— Девочка моя, ты еще спишь?

Я немного расслабилась, узнав голос Верины. Хвала небесам! А я уж испугалась, что Дэниель проснулся и явился, чтобы устроить мне очередную головомойку.

— Нет, — ответила я и откинула в сторону одеяло.

После завершения утомительной ночной прогулки я так устала, что заснула прямо в той самой одежде, в которой отправилась в гости к Эвотту. Платье, конечно, сильно измялось. Но вряд ли мой вид шокирует Верину.

— И чем ты так Эвотта очаровала? — спросила женщина, входя в единственную комнатку моего жилища. — Я глазам не поверила, когда его в небесах увидела. Думала, забыл чего, раз вернулся. А он крылом махнул — и тотчас небо потемнело. А потом полило как из ведра.

И радостно рассмеялась, мотнув мокрыми волосами.

— Это Эвотт сделал? — удивилась я.

— Ну не я же. — Верина опять прыснула со смеху.

По всей видимости, внезапный дождь привел женщину в наилучшее расположение духа. Впрочем, оно и неудивительно, учитывая, что в итоге жителям Адвертауна не придется отдавать дракону корову.

Я вспомнила, как Эвотт распекал Дэниеля за недостойное поведение, и внезапно растрогалась. Какой же он милый, этот дракон! Надо обязательно его поблагодарить! Откуда-нибудь издалека. И с подветренной стороны.

— Как там Дэниель поживает? — спросила я, вспомнив про мага.

— Спит. — Верина пожала плечами. — Благо хоть не храпит. Я его в комнате дочери положила. Все равно та ко мне вряд ли в гости соберется. — Помолчала и насмешливо поинтересовалась: — Что, навестить хочешь?

— Вот еще! — Я раздраженно фыркнула. — Думаю, как бы его теперь выпроводить из Адвертауна. Поди, как проснется — опять за старое примется.

— Да уж. — Улыбка медленно сползла с губ Верины. Она задумчиво почесала в затылке, а затем вдруг предложила: — Слушай, а может, его отворотным зельем напоить?

Отворотным?

Нет, я знала о его существовании. Если есть приворотные средства, то логично предположить наличие снадобий противоположного действия. Но почему-то такой способ решения проблемы не приходил мне в голову.

Точнее сказать, я просто не представляла, как можно было бы заставить Дэниеля выпить его. Не подойдешь ведь и не скажешь прямо: дорогой мой, мне безумно надоели твои приставания, поэтому хлебни-ка этого зелья.

Но теперь Дэниель совершенно беспомощный, и сделать это не составит особого труда. Была только одна небольшая проблема. Та, о которой я уже устала повторять с момента своего приезда в Адвертаун.

— Я маг иллюзий, а не ведьма, — хмуро сказала я.

— Ах да, конечно. — Верина усмехнулась. — Как я могла забыть? Как понимаю, сама ты снадобье приготовить не в состоянии?

Я обиженно поджала губы, уловив в тоне женщины язвительные нотки.

Боги знатно подшутили надо мной, наделив таким даром, который практически бесполезен в обычной жизни. По сути, что я умею? Да ничего, наверное. Из Верины могу красотку сделать. Только зачем ей это? Она вполне счастлива со своим Ларсом. К тому же иллюзии недолговечны. Рано или поздно они развеиваются без следа.

Непрактичный у меня какой-то талант.

— Ладно, не дуйся, — попросила Верина и неожиданно лукаво подмигнула. — Живет тут недалеко бабка одна. Шая. Вот она как раз по травкам всяким, притиркам да зельям мастерица. Осенью перед неделей сватовства сутками напролет варит на продажу. Так что сведу тебя с ней.

Я немного приободрилась. А что, это было бы неплохо! Даже очень. Настойчивости Дэниелю не занимать. По всему понятно, что в покое он меня не оставит. Но если он потеряет ко мне интерес — это будет просто замечательно. Как-нибудь два года в этой деревушке я проживу, потому что распределение уже не отменить. А там вернусь к своей обычной жизни.

— Согласна? — спросила Верина. Я кивнула, и женщина скомандовала: — Тогда — завтракать! Негоже в путь на голодный желудок пускаться. Да и дождь пусть уймется.

Через полчаса, умывшись и переодевшись в чистое платье, я уже сидела на кухне гостеприимной Верины и с превеликим удовольствием уминала вкуснейший пирог с малиновым вареньем.

Ох, если так дело и дальше пойдет, совсем скоро я перестану влезать в свои наряды. По всей видимости, о диетах в Адвертауне и слухом не слыхивали.

— На, держи. — Верина вдруг протянула мне тот самый жуткого вида тесак, которым встречала прибытие Эвотта.

Я машинально взяла его за рукоять и изумленно вскинула бровь.

Это еще зачем? Или по дороге к Шае нас ждут еще какие-нибудь опасности? Прямо не девушкашка, а заколдованное место. Дракон обитает, теперь еще и к травницам в гости вооружаться надобно.

— Иди к Дэниелю, отрежь ему что-нибудь, — скомандовала Верина.

Мои брови взметнулись еще выше.

Ох, если я ему отрежу то, что хочу, — никакого отворотного зелья не потребуется. Ибо бедняга и без того не взглянет больше ни на одну девушку.

— Что? — сдавленно спросила я, гадая, не ослышалась ли.

Как-то прежде Верина не производила впечатления настолько кровожадной особы. Да и подло это как-то — калечить спящего беззащитного человека.

— Для приготовления снадобья нужно что-нибудь, принадлежащее тому человеку, для которого оно готовится будет, — нетерпеливо объяснила Верина, вряд ли догадываясь, о чем я на самом деле думала в этот момент. — Волосы обычно требуются. Отхвати ему прядь, да и дело с концом.

Я с немалым облегчением перевела дыхание. Фух, прям гора с плеч! И отправилась в комнату, поигрывая ножом.

Дэниель спокойно спал, разметавшись на узкой девичьей кровати. Верина не только уложила его, но и раздела по доброте душевной. Одеяло опасно сползло, прикрывая лишь бедра мага.

Я невольно смутилась, окинув взглядом обнаженную фигуру мужчины. Да, телосложению Дэниеля и впрямь мог позавидовать любой. Жилистый, подтянутый.

Я чуть нахмурилась, заметив татуировку на его правом предплечье. А вчера я ее не заметила, когда разбудила его через амулет связи. Черная вязь непонятных символов шла по загоревшей коже, словно складываясь в какую-то фразу.

Что это? Какая-то надпись? Но тогда выполнена она на незнакомом языке.

В этот момент Дэниель пробормотал что-то неразборчивое. Улыбнулся — и у меня перехватило дыхание.

По-моему, очень несправедливо, что у этого негодяя такие привлекательные ямочки на щеках. Да и вообще он слишком хорош для злодея. Мерзавцы должны выглядеть под стать гнилой сущности своей натуры. Быть плешивыми, толстыми и морщинистыми.

— Ты там скоро? — поторопила меня Верина из кухни. — У меня еще дел сегодня по хозяйству невпроворот!

Я подошла ближе. Зачем-то провела ладонью по щеке Дэниеля. Чуть задержала ее.

Дэниель улыбнулся шире. Не просыпаясь, потянулся губами к моей руке.

Да, сейчас он выглядит не в пример лучше, чем в момент разговора с Эвоттом. Даже румянец появился. Думаю, вряд ли он проспит неделю, куда вероятнее очнется раньше.

Я тряхнула головой, прогнав неподобающие мысли. Ловко отделила одну прядь волос и отхватила ее ножом. Опять зачем-то провела пальцами по его лицу. И торопливо вышла прочь, сама недоумевающая, почему в сердце так сладко защемило от вида безмятежно спящего мужчины.

Как оказалось, Шая жила совсем недалеко от Верины. В продолжение всего недолгого пути до небольшой, но очень опрятной избушки бабки-травницы я то и дело ловила на себе любопытствующие взгляды местных жителей, копошившихся в мокрых палисадниках и огородах. Да уж, знакомство с односельчанами у меня получилось эффектным, ничего не скажешь. Какой еще выпускник академии может похвастаться тем, что был представлен окружающим настоящим драконом?

Около высокого нового забора Верина остановилась.

— Ты, это... — буркнула она, почему-то стыдливо отведя глаза. — Дальше сама. Мы с Шайей не особо ладим. Она вряд ли обрадуется, меня увидев. Как бы ночное ведро не выплеснуло в сердцах.

Странно. Интересно, в чем же причина такой неприязни? У меня создалось впечатление, что Верину все в деревне любят и уважают. Недаром она староста, хотя обычно эту роль доверяют мужчинам.

Впрочем, не буду спрашивать. Захочет — сама расскажет.

— И погромче с ней говори, — дала мне последнее напутствие Верина. — Старуха глуховата. Поняла?

Я кивнула и решительно открыла калитку, в потной от волнения руке сжимая прядь темных волос Дэниеля.

Верина не обманула — Шая действительно очень плохо слышала. Я не меньше десяти минут барабанила в дверь, но так и не дождалась приглашения войти. Хотя в доме явно кто-то был: то и дело до меня доносилось шарканье чьих-то шагов, звон кастрюль и негромкое бубнение себе под нос.

Наконец я осмелилась и скользнула в сумрачные сени.

— Здравствуйте! — крикнула во все горло. — Можно войти?

А вот теперь меня услышали. В избе что-то с грохотом упало, и тут же старческий голос прошамкал:

— Чего орешь, горемычная? Али забыла, где ведра стоят и тряпки лежат?

Какие ведра и тряпки? По-моему, меня с кем-то перепутали.

— Здравствуйте, — повторила я настойчиво. Замялась — а как вежливо обратиться к травнице, если знаешь только ее имя? Госпожа? Ведунья? Бабуля?

В этот момент на пороге показалась сама Шая.

Стоило признать, что для своих лет старушка выглядела удивительно бодрой. На вид ей никак нельзя было дать меньше века. Худенькая, маленькая, какая-то вся высохшая, с белоснежно-седыми волосами, убранными под темный платок. Но при этом осанке Шая могла позавидовать любая молодая девица, а пронзительно-голубые глаза смотрели твердо и прямо.

— Здравствуйте, — в третий раз сказала я и улыбнулась, старательно демонстрируя дружелюбие.

— Ты кто? — вместо приветствия буркнула Шая. — Ты не Риона.

— Нет, — на всякий случай подтвердила я. — Я — Оливия.

— Опять эта девка прогуливает. — Шая стгоряча сплюнула прямо на половику. — Вот ведь окаянная! В ногах у меня валялась, обещала, что все по хозяйству делать будет, лишь бы мужика ей приворожила. А теперь чуть что — и нет ее.

Любопытно. Но, сдается, теперь я понимаю, почему у столь пожилой женщины такой порядок в доме. Вокруг ни пылинки, палисадник ухоженный, ни одной сорной травинки. Видать, плату за свою помощь она берет не только деньгами, но и услугами.

— Ладно, коль пришла — заходи, — распорядилась Шая и пошире открыла дверь. — Нечего в сенях топтаться.

Я с готовностью повиновалась. Войдя в сам дом, не сумела удержаться от завистливого вздоха.

По всему было видно, что загадочная Риона, несмотря на все недовольство старухи, успевала делать очень и очень многое. Все вокруг буквально сверкало от чистоты. Вообще, меньше всего обстановка напоминала жилище травницы. Никаких тебе пучков трав, никаких мензурок и склянок с таинственным содержимым, никаких кипящих котлов, в которых варится зелье. Вместо этого — белоснежная скатерть на столе, веселенькие занавески, несколько удобных кресел, которые больше ожидаешь увидеть в каком-нибудь городском доме. И даже печь выглядела так, как будто ее никто и никогда не использовал для приготовления еды.

— Ну, чего приперлась? — грубо спросила Шая, когда я закончила вытирать ноги о дверной коврик. — Мужика небось надоть?

— Наоборот, — проговорила я. — Мне отворотное зелье нужно.

— Все вы за одним приходите, — фыркнула старушка, грозно подбоченившись. — Шоб любили вас, баловали, на руках носили, глаз оторвать не могли.

— Да нет, не нужно мне это! — повысила я голос, сообразив, что Шая не расслышала меня. — Мне надо, чтобы этот мужчина на меня и глядеть без отвращения не мог.
— Да не будет, — подтвердила Шая. — Я свое дело знаю. Ни на кого, кроме тебя, и не взглянет.

Эх, тетеря старая! И я во всю мощь своих легких завопила:

— Отворотное зелье мне нужно! Слышите? Отворотное! Не приворотное!

— И зачем так орать? — Шая обиженно фыркнула. — Чай, не глухая. Сделаю, чего просишь. Волосы его принесла?

— Ага. — Я протянула вперед руку с зажатой прядью.

Шая ловко вытащила из моей хватки пару волосинок. Потерла их между пальцами, затем шумно втянула в себя воздух, как будто к чему-то принохиваясь.

— Так-так-так, — довольно проговорила она. — Так-так. Любопытно.

После чего на удивление шустро подскочила ко мне и выдернула волосок уже из моей шевелюры.

Я болезненно ойкнула, но протестовать не стала. Наверное, это действительно необходимо.

Дэниель ведь должен стать равнодушным именно ко мне.

Загадочная процедура опять повторилась. Шая долго принохивалась поочередно то к волосам Дэниеля, то к моим. Затем кивнула.

— Сделаю-сделаю, — почти пропела она, лучась довольной улыбкой. — Все в лучшем виде сделаю, деточка. Чем платить будешь?

Я залезла в карман платья и вытащила пару монет, завалывшихся там еще с времен городской жизни. Положила их на стол.

Шая как-то недовольно скривилась при виде денег.

— Эх, козу мне доить некому, — с явным намеком проговорила она. — Может, возьмешься? А монетки сохрани. Платишко себе новое на них купишь, туфельки там. Ну, молодой всегда есть на что потратить.

Доить козу? Я даже вздрогнула от такого предложения. Ну УЖ нет! Ни за что! Я даже не представляю, с какой стороны к этому животному подойти.

— Спасибо, но я лучше деньгами заплачу, — твердо сказала я. — Видите ли, я не умею. И вообще...

— Да хватит бормотать себе под нос! — Шая неожиданно притопнула ногой в раздражении. — Или издеваешься над старухой? Нарочно едва губами шевелишь, как будто говоришь что, а сама молчишь.

— Не буду я козу доить! — гаркнула я как следует. — Монеты берите!

Шая обиженно сдвинула кустистые брови, но спорить не стала. Подошла к столу и ловко смела плату в карман передника.

— Ишь, молодежь пошла, — фыркнула она себе под нос. — Все золотом да серебром меряют. А бедной, несчастной старушке помочь не желают.

Я смущенно переступила с ноги на ногу, ощутив угрызения совести. Но, с другой стороны, не думаю, что у травницы недостаток в помощниках. А ее коза наверняка забодает такую неумеху, как я.

— Ну, давай варить зелье. — Шая внезапно нырнула под стол и вытащила оттуда черный от сажи котел. Лихо водрузила его прямо по центру белоснежной скатерти.

Я поежилась от такого пренебрежительного отношения к чужому труду. Теперь я не сомневалась, что уют и порядок в доме травницы поддерживали ее должницы. Те девушки, которые могли заплатить за магические услуги лишь своим усердным трудом.

Неудивительно, что пока незнакомая мне Риона предпочитает отлынивать от своих обязанностей.

А между тем Шая носилась по комнате, то и дело высыпая в котел все новые и новые ингредиенты. Вот она ливанула туда из пузатой бутылки, вытащив ее из-за печи, и по помещению поплыл тяжелый дурманящий аромат горькой полыни. Вот вооружилась чем-то вроде солонки, правда, доверху набитой черным порошком, и хорошенько посыпала жидкость в котле этой смесью, энергично размешав потом поварешкой. Затем черед настал травам, которые травница принесла из другой комнаты.

Я с некоторой опаской наблюдала за всем этим действием. Котел объемом был никак не меньше ведра. Стараниями травницы его содержимое неуклонно увеличивалось. Неужели

Дэниелю придется все это выпить? Даже страшно представить, как его заставить это сделать. За один раз точно не одолеет.

Метания Шаи продолжались никак не меньше получаса. Наконец она торжественно бросила в зелье волосы Дэниеля и мои. Опять старательно размешала все поварешкой. И вдруг внезапно облизнула ее, после чего возобновила процесс помешивания.

Меня передернуло от отвращения. Какое счастье, что все это предназначено не для меня! Кстати, любопытно, а ставить котел на огонь Шая не собирается? Почему-то я думала, что процесс варки обязателен при приготовлении магических снадобий.

Но, как видно, я ошибалась. Шая напоследок как следует заправила отворотное зелье на сей раз зеленоватым порошком и удовлетворенно кивнула.

— Значит, так, милочка, — проговорила она и почерпнула из котла густую маслянистую жидкость, которая, как ни странно, приятно пахла травами и чем-то свежим. Перелила ее в небольшой пузырек, который плотно закрыла стеклянной крышкой, после чего продолжала давать мне указания: — В первый раз не больше половины дай. Слышала? Не больше! Иначе эффект будет слишком быстрым и резким. Добавлять можешь хоть куда. Хоть в суп, хоть в молоко, хоть в брагу. Вкуса оно не имеет, ничего твой мужик не почувствует. Ну а остальное по мере надобности. Скорее всего, и вообще не потребуется. А если мало окажется — то опять ко мне иди.

Я задумчиво взболтала жидкость в пузырьке в руке. Так просто? И после этого Дэниель навсегда забудет обо мне?

На какой-то миг в глубине души шевельнулось странное чувство. Нечто вроде сожаления. Но почти сразу я прогнала его.

— А это точно отворотное зелье? — на всякий случай уточнила я у Шаи, которая моментально потеряла ко мне интерес и с нескрываемым отвращением разглядывала перепачканную сажей скатерть.

— Зелье, зелье, — угрюмо буркнула она. — Что просила — то и сделала. А теперь иди прочь. Или с хозяйством помочь хочешь? Тогда я тебе еще какое снадобье сварганю.

Бесплатно. Против конопушек, например.

Конопушек? Это еще что такое?

— Не обижайся, но весь нос у тебя словно птичками загажен, — добавила Шая. — Так-то девка симпатичная, но это все портит.

От возмущения я вспыхнула до корней волос. И ничего это не конопушки! Просто немного веснушек. И вообще, отец всегда говорил, что это, наоборот, очень мило. Строго-настрога запрещал мне выводить их при помощи осветляющих средств или магии.

— Спасибо, обойдусь как-нибудь, — процедила я. Развернулась и выскочила прочь не попрощавшись.

Да уж, на редкость неприятная старушка. Откровенная до грубости и резкая в высказываниях.

Уже около калитки я заметила невысокую стройную девушку, которая с нескрываемой тоской смотрела на дом травницы.

Увидев, что я выхожу из дома, она встрепенулась. Подалась вперед, с надеждой вглядываясь в мое лицо.

— Ну как она? — спросила незнакомка, не здороваясь. — В духе сегодня?

— Трудно сказать, — пробормотала я. Кашлянула и представилась: — Оливия.

— Ох, вернуться бы мне на год назад! — Девушка печально покачала головой, словно не услышав моего имени. — Ни в жизнь бы к ней не пришла со своей бедой! Всю душу из меня выпила поганая ведьма! Все ей не то, все не так. Полы по сто раз перебиваю, пока спина отваливаться не начнет, белье в реке выполаскиваю, пока пальцы ломить не начинает.

— Ты Риона? — спросила я.

— Ага. — Девушка еще сильнее закручинилась. — Эх, когда же она себе новую жертву найдет! — Затем посмотрела на меня и робко спросила: — А ты к ней по делу али так заходила?

— По делу, — сказала я, покрепче сжав в руке заветный бутылек.

— А... — Риона замялась, но я без проблем понял, что она хотела спросить.

— Деньгами платила, — проговорила я, и девушка опять грустно понурилась. Кашлянула и полюбопытствовала: — Собственно, а чем ты ей так обязана?

— С женихом она мне помогла, — чуть слышно проговорила Риона. — Накануне недели сватовства я ее зелье Варну подлила. Тот все за моей подругой ухлестывал. А как снадобья хлебнул — о ней и думать забыл. Да только счастья мне это не принесло.

— Почему? — спросила я.

— Потому что зелье любви не приносит. — Риона тяжело вздохнула. — Барн то и дело начинает глазами по сторонам стрелять. Неделя, две — и каждую встречную-поперечную аж раздевает взглядом. Приходится новую порцию давать. А где его брать? Только у Шаи. Вот и тружусь на два дома. Здесь помыть, у себя убрать, наготовить. К ночи ни ног, ни рук, ни спины не чую.

— Так, может, ну этого Варна? — предложила я. — Зачем так мучиться? Другого себе найди.

— Да кто ж на меня посмотрит! — Риона так жалобно скривилась, словно была готова разрыдаться навзрыд. — Я ж уродина.

— Уродина? — изумленно протянула я и внимательно посмотрела на девушку.

С чего она это взяла? По-моему, очень симпатичная. Нос, правда, великоват. Но глаза огромные, ресницы длинные и пушистые, фигурка стройная.

— Конечно, уродина, — самокритично подтвердила Риона. — Вон, гляди, у меня шрам какой жуткий!

И повернулась ко мне боком.

Я прищурилась. А ведь и впрямь есть. Тоненькая белесая ниточка шла от кончика брови до рта. Но, если честно, его было почти незаметно. А если припудрить, даже самый придирчивый взгляд ничего не обнаружит.

— Барн всегда надо мной смеялся. — Девушка все-таки всхлипнула. — Говорил, что я меченая. Что шрамы только мужчин украшают. А я виновата, что ли? Это же из-за него у меня такое уродство. Детьми еще были, он меня прутом по лицу хлестнул. Да со всей силой. Кровь так и брызнула. Вот и осталась отметина.

— Дурак твой Барн, — хмуро сказала я. — Мозги прежде всего украшают мужчину. А у него их и в помине нет.

— Да, но... — Риона горестно заломила руки.

— Брось ты его, — посоветовала я, не дав ей договорить. — Никогда он тебя не любил и никогда не полюбит. Это же надо — в вину ставить то, что сам натворил!

— Но... — упорствовала Риона.

— И ничего тебя шрам не уродует, — добавила я. — Я его вообще не видела, пока ты о нем не сказала.

— Но... — совсем тихо пискнула Риона.

— Короче, тебе решать. — Я пожала плечами. — Или действительно хочешь всю жизнь как проклятая на Шаю вкалывать? И все ради чего? Чтобы каждый день слушать про свой шрам да следить, как бы мужик не сбежал?

Риона так и замерла с открытым ртом, словно это никогда не приходило ей в голову.

— А сама тогда зачем к Шае ходила? — внезапно с претензией спросила она и кивнула на бутылек в моей руке. — Не боишься, что уже за своим придется во все глаза глядеть, лишь бы не удрал?

— Не поверишь. — Я криво усмехнулась. — Мечтаю, чтобы этот гад удрал куда подальше и больше мне не досаждал.

Риона с жадным любопытством подалась вперед, видимо ожидая от меня продолжения. Но я не была настроена на откровенный разговор по душам. Как говорится, меньше болтаешь — спокойней живешь.

— Всего доброго, — прохладно проговорила я и развернулась, готовясь уйти.

За моей спиной хлопнула калитка. Видимо, Риона все-таки отправилась к Шае, и я укоризненно покачала головой. А впрочем, не мое дело. Каждый портит себе жизнь по-своему. Мне бы со своими проблемами разобраться. Теперь надо придумать, как напоить Дэниеля отваром.

ГЛАВА 5

Я сидела на краю постели Дэниеля и наблюдала за ним.

Сейчас маг спал гораздо беспокойнее, чем перед моим визитом к местной травнице. Он тяжело ворочался, что-то невнятно бормотал и то и дело хмурился. Такое чувство, будто он готов проснуться в любой момент.

В руке я держала кружку с водой, куда вылила все содержимое пузырька. И в самом деле, зачем дробить зелье на две порции? Шая сказала, чем больше дам в первый раз, тем скорее наступит эффект. Пусть Дэниель выпьет все залпом, восплает отвращением ко мне и немедленно вернется в Рочер, и думать забыв про всякие непристойности в мой адрес. В этот момент Дэниель резко перевернулся на спину и вдруг распахнул глаза. В них клубилась зеленая сонная муть. Он несколько раз моргнул, и его глаза стали медленно приобретать осмысленность.

— Выпей! — повелела я, сообразив, что это самый удобный момент для осуществления моей задумки. Чуть ли не насильно втиснула кружку в послушно протянутую руку мага. Тот приподнялся. С каким-то подозрением принахался к содержимому кружки.

Ох, неужели почуял неладное? Будет очень некстати!

— Что это? — хрипло спросил Дэниель.

— Вода, — с максимальной убедительностью сказала я. — Или пить не хочешь?

Дэниель поморщился и провел языком по пересохшим губам. Как-то странно дернул кадыком.

— Сколько я спал? — задал новый вопрос, покосившись на окно, за которым расплескались синие сумерки вечера.

— Да не так уж и много. — Я пожала плечами. — Меньше суток.

— Хорошо. — Дэниель слабо улыбнулся. — Я учусь восстанавливаться все быстрее и быстрее.

После чего одним глотком осушил все содержимое кружки и надолго замер, прикрыв глаза. Я внимательно наблюдала за ним. И что дальше? Как быстро наступит эффект? Хоть бы моментально! Вот сейчас Дэниель посмотрит на меня, и на его лице появится отвращение... Демоны, да я даже прощу ему какую-нибудь обидную остроту в адрес моей внешности! В этот момент Дэниель резко распахнул глаза и уставился на меня так, как будто впервые увидел.

— Что было в кружке, Оливия? — сухо спросил он.

— Вода, — опять сказала я и невинно захлопала ресницами.

— Да неужели? — Дэниель криво усмехнулся. — А почему я тебе не верю?

— Не знаю. — Я с оскорбленным видом вздернула подбородок. — По-твоему, я тебя отравить хочу, что ли?

— Нет, не отравить. — Дэниель как-то странно усмехнулся, не отводя от меня загадочно заблестевших глаз. — Ты решила меня влюбить в себя.

— Что? — А вот теперь возмущение даже не надо было играть, потому что я действительно чувствовала его. — Ты с ума сошел, что ли? Да я была бы счастлива, если бы ты навсегда исчез из моей жизни!

— Неужели? — мурлыкнул Дэниель и мягко накрыл мою руку, лежащую поверх его одеяла. Сжал ее и поинтересовался: — А почему тогда ты опоила меня приворотным зельем?

Приворотным зельем?

У меня все внутри похолодело от ужаса. Неужели Шая все-таки неправильно поняла меня? Вот же тетера глухая! Но я ведь несколько раз уточнила, что именно мне нужно!

— Ты ошибаешься, — пискнула враз осевшим голосом.

— О нет! — Дэниель бархатно рассмеялся, правда, меня от этого кинуло в крупную дрожь. — Я прав как никогда. Иначе почему я сейчас ощущаю такой огонь в чреслах?

Я икнула, силясь понять его слова. Что он чувствует? Точнее, где эти чресла находятся-то? Между тем Дэниель резко откинул одеяло, и мне окончательно подурнело. А, теперь понятно, о чем он говорит. Ну да, огонь в чреслах он точно ощущает. Я бы даже сказала — полыхает у него там все.

Я попыталась было выдернуть свою руку, которую он по-прежнему сжимал крепкой хваткой, но легче, наверное, было бы пробить лбом многометровую каменную городскую стену Рочера. Держал Дэниель меня крепко. Более того, он начал медленно, но неуклонно подтягивать меня к себе.

— Ну же, — пробормотал он с нескрываемым предвкушением. — Не рыпайся, девочка моя. Ты же сама этого хотела. Сдайся мне. И ты познаешь такое наслаждение, о котором не смела и мечтать.

Его голос звучал все ниже и ниже, а глаза все темнели и темнели от желания. В низу живота что-то сладко заныло от его слов, но усилием воли я заставила себя не думать о всяких глупостях.

— Отпусти меня! — завопила я во всю мощь легких. — Немедленно!

О да, голос у меня поставлен как надо. При необходимости я орала так, что в детстве матушка частенько кликала меня в шутку пожарной сиреной, что установлена на главной башне ратуши. Вот и теперь Дэниель от неожиданности отпрянул, едва не свалившись с постели.

Из кухни донесся громкий звон, как будто Верина, которая готовила ужин, уронила кастрюлю.

Дэниель приглушенно выругался и едва успел прикрыться одеялом, как сама хозяйка дома ворвалась в комнату, воинственно потрясая поварешкой.

— А ну не лезь к ней, ирод! — гаркнула она с порога. — Лапы убрал, сволочина! Ишь чего удумал! Если не по нраву больше, стало быть, обижать надобно?

— Не по нраву? — переспросил Дэниель и криво усмехнулся. — Ну почему же. Очень даже по нраву. И раньше была, а теперь так вообще.

Я не теряла времени даром. Тут же вскочила на ноги и шустро отпрыгнула подальше.

— У него огонь в чреслах горит, — плачущим голосом сообщила я, спрятавшись за надежной спиной Верины.

— Чего? — удивленно протянула она. — Оливия, ты о чем?

— Шая все напутала! — провыла я, не в силах поверить в такой сокрушительный провал нашей гениальной задумки. — Она не отворотное зелье дала, а приворотное!

В комнате после этого признания воцарилось потрясенное молчание. Которое, впрочем, не продлилось долго. Первым очнулся Дэниель.

— Так, — протянул он. — Очень любопытно. Стало быть, в кружке все-таки не вода была.

— Вода, — твердо сказала я. Запнулась и совсем тихо добавила: — Большею частью.

— То бишь ты ему приворотное зелье дала? — зачем-то спросила Верина, хотя и так было все понятно.

Я громко всхлипнула вместо ответа.

— Теперь понятно, про какие чресла ты толковала, — проговорила Верина с усмешкой. Но тут же посерьезнела и вздохнула: — Да, нехорошо как-то получилось.

Нехорошо? Я бы сказала — преотвратно. Ужасно! Немыслимо!

— И что теперь делать? — тоскливо спросила я, не смея взглянуть на Дэниеля и по-прежнему прячась за спиной у Верины.

— Диплома тебя лишить надо, — привычно пригрозил Дэниель. — Или скажешь, что у вас не было курса по зельеварению?

— Был, — грустно призналась я. — Но... Никогда не любила готовить. А зелья варить — считай, так же с котелками возиться. Того добавь, этого отмерь, насыпь, размешай. Благо еще, что преподавательница...

— Да, — протянул Дэниель, не дав мне закончить. — Твои познания в магии оставляют желать лучшего. А еще отличница.

— Вот именно! — внезапно вызверилась на него Верина. — Чего ты девчонку затюкал? Диплом отниму, диплом отниму... Того не знаешь, этого не умеешь. Или ей пятерки за красивые глазки ставили? Чему учили — то умеет. Спрашивай с тех дуралеев, кто у нее экзамены принимал. Чем они там вообще занимаются в вашей академии! Лишь зады горазды просиживать!

Дэниель как-то странно икнул, видимо, не ожидал получить такой отпор от женщины.

Опять воцарилось молчание. Я рискнула на секунду выглянуть из-за спины Верины и кинула на него быстрый опасливый взгляд. Правда, тут же пожалела об этом. Дэниель при

виде меня расплылся в широкой предвкушающей ухмылке. Поманил указательным пальцем.

— И даже не думай! — грозно предупредила его Верина. — А то тебе все чресла повырываю с корнем. Охальник!

Я опять спряталась за широкую верную спину старосты, и Дэниель угрюмо вздохнул.

— Разве я виноват? — хмуро спросил он. — Хорошее зелье ваша травница варит, ничего не скажешь. Пряма кровь кипит.

— Да я знаю, — уже мягче добавила Верина. — Я ведь почему с ней в ссоре уже лет пять, не меньше? Эта тварь Ларса приворожить в свое время решила.

Ларса? Это же муж Верины.

— Разозлилась, что я ей не стала помогать с побелкой избы, — продолжала Верина. — Ну и напакостить решила. Явилась ко мне вечером с бутылочкой примирительного винца. И плеснула Ларсу зелья своего. Он в тот вечер от меня и ушел.

— К Шае? — удивленно спросила я, вспомнив старушку, которая навскидку была раза в два старше мужа Верины.

Ничего себе, какая предприимчивая особа! Не каждому дано в такие годы столь любвеобильный нрав иметь.

— Агась, — сухо подтвердила Верина. — Только Ларс к ней так и не дошел. Я-то сразу поняла, откуда ветер дует. Догнала его да поленом по голове сзади приложила. Тот в отключку. Я его за ноги — и волоком обратно в избу. Связанным держала, пока действие зелья не прошло. Через недельку очухался и поклялся никогда и ничего из рук Шаи больше не принимать. Ее избу до сих пор по широкой дуге обходит.

— Очень поучительная история, — сухо сообщил Дэниель. — Но учтите — себя поленом по голове я бить не дам. Не советую даже пробовать.

— А почему? — любопытствовала Верина. — По-моему, отличное решение проблемы. Полежишь недельку, отдохнешь. Ты не бойсь, я буду бить сильно, но аккуратно. И готовлю я вкусно...

— Во-первых, это чревато для вас огромными проблемами, — резко оборвал Дэниель перечисление всех плюсов его предполагаемого пленения. — Смею напомнить, что я — маг. И маг настоящий, в отличие от всяких...

Опять на меня намекает! Надоед уже, право слово. Как заело у него.

— А что, у магов голова из какого-то другого теста сделана? — невинно

любопытствовала Верина. — Из чугуна, что ли, раз поленом не пробьешь?

Я фыркнула, с трудом сдерживая смех. Ну Верина! Ну умничка! Осмелилась на еще один взгляд из-за ее спины и увидела, как Дэниель обиженно насупился.

— У меня рефлекс, знаете ли, — грозно заявил он. — В общем — рискните. Только, чур, потом не жаловаться. Убить не убью, но рискующую покалечить. И ничего личного, лишь на уровне самозащиты.

— Рефлексы, стало быть, — как-то задумчиво протянула Верина. — Ну-ну. А во-вторых, что?

— А во-вторых, недели будет явно маловато, — неожиданно сказал Дэниель.

— А это еще почему? — спросила я. — Ты же маг, о чем не устаешь напоминать. Так вроде маги должны быстрее восстанавливаться после магических действий, направленных против них.

— Хоть одна здравая мысль появилась, Оливия, — не удержался от подколки Дэниель. — Молодец, не ожидал от тебя.

Последняя фраза меньше всего напоминала комплимент, столько в ней прозвучало ядовитого сарказма.

— Но ты забываешь одну маленькую деталь, — продолжал тем временем Дэниель. — Как я понимаю, Ларс до зелья совсем не обращал внимания на Шаю, верно?

— Еще бы, — хмыкнув, подтвердила Верина. — Он ее всегда терпеть не мог. Прямо корежило всего, как видел. Да и за что ее любить-то? Старая, желчная, вредная.

— Ну вот, — проговорил Дэниель. — И то зелье действовало целую неделю. А если бы Ларс испытывал к Шае хоть толику добрых чувств или желания, — мучился бы гораздо, гораздо дольше. Понимаете, к чему я клоню?

Увы, я понимала. И даже очень хорошо. Дэниель хотел меня и раньше. Зелье лишь послужило своеобразным топливом для огня его страсти. И кто знает, сколько времени она теперь будет пылать.

— Хочешь сказать, что тебе нравилась Оливия и без зелья? — поинтересовалась Верина.

— А что, в этом есть какие-то сомнения? — с иронией спросил Дэниель. — Смею напомнить, что я предлагал ей стать своей любовницей. — Помолчал и добавил с намеком: — Кстати, и продолжаю предлагать это.

— Да уж, мужики нынче пошли — ужас, — недовольно буркнула Верина. — Чуть что — сразу в постель тащат. А ухаживать кто будет?

— Да нет у меня на это времени! — внезапно взорвался гневным криком Дэниель, да так, что я подпрыгнула на месте от испуга. — Нет! Я человек деловой прежде всего. Некогда мне все эти сопли романтические распускать.

— Нет так нет, — опешив, протянула Верина. — И что так орать-то? Как будто тебе прищемили кое-что.

А мне в голову внезапно пришло легкое и простое решение проблемы. И как я раньше не догадалась-то? И, кашлянув, я спокойно вышла из-за спины Верины, прежде укутав себя легчайшей вуалью иллюзорного заклинания.

— Ну как? — спросила и сама подивилась тому, насколько изменился мой голос — теперь он звучал намного ниже и грубее. — Так лучше?

Теперь настал черед Верине подпрыгивать от неожиданности. Она резко обернулась ко мне, схватившись за сердце и изумленно округлив глаза.

— Это я, — поторопилась я ее успокоить. — Оливия.

— Оливия? — недоверчиво переспросила она.

— Это иллюзия, — снисходительно проговорила я. — Я ведь дипломированный маг.

К сожалению, в комнате не было зеркала, поэтому я не могла увидеть итог своего колдовства. Но по моим представлениям я сейчас должна была выглядеть как невысокий полноватый парень с прыщавым лицом и рыжими волосами. Почему именно парень? А на всякий случай! Чтоб те самые чресла у Дэниеля даже не вздумали загореться вновь. Вместо платья на мне теперь красовались простая рубашка и штаны. Словом, ни дать ни взять — обычный деревенский сорванец.

— Обалдеть, — потрясенно прошептала Верина, разглядывая меня во все глаза.

Зажмурилась, потрясла головой, затем опять посмотрела на меня и как следует ушипнула себя за локоть, видимо сиюсья прогнать наваждение.

Я стояла, лучась горделивой улыбкой. О да, в иллюзиях я сильна. Это вам не зелья варить или дождь вызывать.

Правда, меня немного нервировала слабая улыбка, застывшая в уголках рта Дэниеля. Но я успокоила себя, что, наверное, он просто рад такому разрешению ситуации.

— Теперь я действительно верю в то, что ты окончила академию, — протянула Верина, восхищенно цокнув языком.

Моя самодовольная улыбка после этого признания слегка поблекла. Как так? Получается, до этого она все-таки во мне сомневалась?

— Прости, — виновато протянула Верина, видимо поняв, насколько двусмысленно это прозвучало. — Но, согласишься, у меня были некоторые причины в этом сомневаться. Уж больно ты...

— Неумеха, — жестко завершил ее фразу Дэниель. Торжественно откашлялся и сказал: — А теперь, милые дамы, я бы не отказался встать. И буду премного благодарен, если хозяйка дома накормит меня горячим ужином. Для восстановления прежнего уровня энергии мне необходимо много сил.

— А? — переспросила Верина, не уловив смысла последней витиеватой фразы.

— Кормить меня будут в этом доме или как? — переформулировал Дэниель. — И где моя одежда?

— Дык это... — Верина растерянно пожала плечами. — Тебя Эвотт слюной закапал, когда в деревню тащил за шиворот. Вся рубашка в слизи была. А жаль. Хорошая материя, крепкая, раз выдержала. Я по доброте душевной простирнуть ее решила. Ну и штаны заодно.

— И что? — вопросительно протянул Дэниель. — Неужели по такой жаре они еще не высохли? Можешь даже не гладить. Просто принеси мне все.

Я проглотила ехидное высказывание, которое так и вертелось на языке. Ишь, великодушный какой! Нет чтобы поблагодарить за заботу.

— А я виновата, что дождь все утро поливал? — почему-то начала оправдываться Верина. — Хочешь, мокрое натягивай да щеголяй так.

— Дождь? — Дэниель как-то странно встрепенулся от этой новости.

— Ага, — радостно сказала я и с трудом удержалась, чтобы не продемонстрировать ему язык. — Дождь. Эвотт постарался.

— Даже корову отдавать не пришлось, — еще более радостно добавила Верина и снисходительно потрепала меня по плечу.

Взгляд Дэниеля стал настолько змеиным, что мне немедленно захотелось опять спрятаться за спину Верины. Но усилием воли я победила этот недостойный трусливый порыв. Что, съел? И ничего ты со мной не сделаешь, господин великий маг!

— Ладно, с этим я разберусь, — зловеще пообещал Дэниель, и мне почему-то на миг стало жалко Эвотта.

Да ну, бред какой! Что, ну что этот выскочка и задавака сделает настоящему дракону? Да Эвотт на него плюнет, дунет — и в пыль сотрет.

— Но хоть какая-нибудь одежда у тебя дома есть? — спросил Дэниель, вновь обращаясь к Верине. Криво ухмыльнулся и добавил: — Я бы мог, конечно, наколдовать себе что угодно. Но иллюзия не спасает от холода, знаешь ли. А вечер сегодня не жаркий.

— О, понимаю! — Верина негромко рассмеялась. — Чресла боишься застудить. Счас поищу. Ты, правда, ростом повыше да в плечах пошире, чем мой Ларс. Но авось что-нибудь придумаю.

После чего шустро выскочила за дверь.

Я потянулась было выйти за ней, но в следующее мгновение носом почти уткнулась в стену багрово-алых чар, сгустившихся передо мной за краткое мгновение, уложившееся между двумя ударами сердца. При этом колдовская завеса, преграждающая путь, упала абсолютно бесшумно.

Это еще что такое?

— Не советую, будет больно, — со зловещим смешком предупредил меня Дэниель, когда я потянулась было потрогать пламенные чары. — Очень больно, Оливия.

— Ты же не стихийник, — несмело сказала я, поднеся ладонь вплотную к ненастоящему огню, почти окунув ее в ярко-алые всполохи.

— Я уже говорил тебе про истинные иллюзии. — За моей спиной послышался шум, как будто Дэниель встал. И почему-то мне было очень страшно к нему обернуться. — Они настолько меняют наше восприятие действительности, что создают новую реальность. Твой разум верит в то, что перед тобой огонь. И если ты прикоснешься к нему, то обожжешься. Я знала, что Дэниель говорит правду. Моя кожа ощущала жар, исходящий от заклятия. И мне совсем не хотелось уменьшать до него расстояние.

— Твой дар не идет ни в какое сравнение с моим, — сообщил Дэниель, и половицы негромко зашуршали под его неторопливыми шагами. — Пока, по крайней мере. Вспомни, я всегда видел через твои иллюзии. Почему ты решила, что в этот раз будет иначе?

Я тихонько ойкнула. И впрямь. Та крыса, которую я создала на праздновании дня рождения отца. Дэниель не повел и бровью, когда она вспрыгнула к нему на колени.

— Я вижу тебя сейчас такой, какая ты есть на самом деле. — На мои плечи опустились его руки. — Чувствую твой запах. Ощущаю, как отчаянно бьется твое сердечко. Ты на самом деле надеялась, что твои смехотворные чары одурачат меня?

Я молчала, потому что было стыдно признаться — надеялась. Да я просто мечтала об этом! Ну почему он ко мне так прицепился?

Ох, с какой бы радостью я сейчас шарахнулась в сторону! Я прекрасно создавала, что Дэниель по-прежнему обнажен. И стоит непозволительно близко от меня. Но как это сделаешь, если совсем рядом — смертельно опасные чары, одно случайное прикосновение к которым принесет мне невыносимую боль?

— Маленький перепуганный мышонок, — прошептал Дэниель прямо мне в ухо, пощекотав его теплым дыханием, и табун мурашек пробежал по моему позвоночнику, а мельчайшие

волоски на теле встали дыбом. — Почему ты так боишься меня? Поверь, я стану для тебя самым нежным, самым страстным и самым щедрым любовником...

Наверное, на этом моменте его откровений я бы все-таки отпрянула, презрев ужас перед огненным заклятием. Но Дэниель, словно предчувствуя такую реакцию, притянул меня к себе, заключив в поистине железные объятия.

— Не упрямясь, — укоризненно проговорил он, и ткань чар, изменяющих мой облик, начала истончаться сама собой. Одной рукой он продолжал прижимать меня к себе. Вторая принялась сосредоточенно сминать ткань платья, пробираясь к моему белью. Шепот мага продолжал меня уговаривать, убаюкивая чарующими интонациями и становясь все ниже: — Я никогда не причиню тебе вреда или боли, клянусь. Просто сдайся. И поражение может принести удовольствие.

— Х-хватит...

Как бы я хотела, чтобы это прозвучало грозно и независимо! Но мой голос предательски срывался и дрожал.

— О, я даже еще не начинал. — Дэниель издал короткий смешок. Его пальцы в этот момент достигли края моего кружевного белья, отодвинули его в сторону...

Я прикусила губу, почувствовав, как волна жара накрывает меня с головой. Щеки пламенели так, что словно светились изнутри.

— Я буду кричать! — вмиг осипшим голосом предупредила я.

— Будешь, — заверил меня Дэниель. — Криком будешь умолять меня о продолжении. Не беспокойся. Никто ничего не услышит. Мои чары не пропустят ни звука из этой комнаты. И в этот момент дверь, чьи очертания лишь угадывались за танцем пламенных лепестков, распахнулась.

— Ох, твою ж налево да через плечо! — потрясенно выдохнула Верина, забежав в комнату. Каким-то чудом в последний момент она успела остановиться, не влетев в огонь. Помотала головой — и вдруг весь дом задрожал от ее отчаянного вопля, а стекла жалобно задребезжали:

— Пожар, горим, беда!

Это было неожиданно. И очень громко. Эх, слышала бы ее сейчас моя мама! Тогда бы непременно гордое звание пожарной сирены Рочера было бы немедленно отнято у меня и вручено Верине.

Буквально сразу же в комнату гигантским прыжком ворвался Ларс, как будто только дожидался команды жены где-то поблизости. Да не просто так, а с ведром воды наготове. И выплеснул его в нас.

Дэниель выкрикнул нечто ну очень неприличное и отпрянул от меня. А я... Я осталась обтекать. Причем в прямом смысле этого слова. Поскольку стояла я перед магом, большая часть воды угодила именно на меня. В один момент я вымокла до нитки.

Огненное иллюзорное заклятие схлынуло так же стремительно, как появилось. Верина изумленно захлопала ресницами, с подозрением принохиваясь.

— Это чей-то? — спросила она. — Паленым не пахнет. Опять магия?

Как всегда невозмутимый Ларс тоже внимательно осмотрел комнату. Почему-то задержал взгляд на мне, и я ахнула, только сейчас увидев, что опять вернулась в прежний облик, и мокрая ткань платья бесстыже прилипла ко мне, волнуяще обрисовав грудь.

— А ну брысь! — рявкнула Верина мужу, и я в очередной раз восхитилась быстроте реакции женщины.

Надо же, секунды хватило, чтобы оценить ситуацию!

Ларс пожал плечами и неторопливо удалился прочь, громыхая опустевшим ведром. А Верина уставилась на меня. Нехорошо так уставилась, как будто в уме уже прикидывала, где надлежит прикопать мое брненное тело.

Как бы теперь мне поленом от нее не схлопотать. Сомневаюсь, что моя несчастная бедовая голова будет крепче, чем голова ее мужа.

— Это все он! — плачущим голосом поторопилась я оправдаться, отчаянно стискивая лиф платья, чтобы он перестал так неприлично обрисовывать очертания моей груди. — Это все Дэниель! Стоило тебе уйти, как он начал ко мне приставать! А чтоб не убежала — магией воспользовался.

Лицо Верины немного просветлело. Но вот она нахмурилась вновь и устремила суровый взгляд на мага.

— Ну извините, — буркнул тот без малейшего раскаяния. — В меня столько приворотного зелья влили, что вообще удивительно, как я еще самообладание сохраняю в присутствии этой донельзя вредной девицы. Так и хочется взять ее... — Кашлянул и смущенно добавил после краткой заминки: — И взять.

Я обернулась к Дэниелю. К моему удивлению, тот тоже успел воспользоваться иллюзорными чарами, видимо не желая демонстрировать свои чресла Верине.

Тьфу ты! Привязалось же слово! В общем, сейчас Дэниель красовался в белоснежной рубашке и темных узких штанах, заправленных в высокие сапоги.

— А зачем я тебе одежду искала? — обиженно протянула Верина, видимо тоже оценив изменившийся облик мага и комкая в руках какое-то пестрое тряпье.

— Я же сказал, что иллюзии от холода не спасают, — отрезал Дэниель. — Дай сюда!

После чего чуть ли не насильно вырвал из рук женщины принесенное барахло. Встряхнул его в руках, расправляя, и скептически заломил бровь, разглядывая со всех сторон.

Я чуть не прыснула со смеху, попытавшись представить Дэниеля в просторных ситцевых семейных трусах с веселенькими цветочками, вытанутой майке и штанах с огромными пузырями на коленях.

О да! Это будет незабываемое зрелище! Великий маг, способный изменять реальность, в образе сельского горького пропойцы.

Дэниеля, по всей видимости, тоже посетила эта мысль, и он очень медленно перевел взгляд на Верину.

— Ну извини, — мгновенно окрысилась она. — Что было, то и принесла. У меня, чай, не лавка готового платья и не ателье! Но ты не переживай. Все чистенькое. Просто старенькое.

— Ладно. — Дэниель внезапно поежился, как будто и в самом деле замерз, и на удивление миролюбиво кивнул. — Так и быть. А теперь, если позволите, я бы оделся.

— Да, да, конечно. — Верина мгновенно повернулась к двери.

Правда, на сей раз женщина поступила мудрее. Она подхватила меня под локоть и чуть ли не насильно поволокла за собой, видимо опасаясь повторения прежней истории.

— Оливия, и не уходи далеко, — донеслось до меня уже на пороге. — Я бы очень хотел обсудить с тобой создавшуюся ситуацию. Один на один.

Ага, как же! Разбежалась.

— Я с тобой больше одна ни за что не останусь! — сухо уведомила я. Бросила на него взгляд через плечо, да так и замерла с поднятой ногой, забыв сделать очередной шаг.

Потому что в глазах мага полыхало такое голодное пламя, что я бы не удивилась, если бы платье на мне не только бы мигом высохло, но и истлело бы, осыпавшись пеплом к моим ногам. Так смотреть можно только на ту, которую в мыслях не просто раздел, но уже уложил в постель и неторопливо изучил все самые укромные уголки тела.

Верина тоже заметила это. Буркнула себе под нос что-то неразборчивое, но явно ругательное и вытолкала меня из комнаты. Крепко закрыла за собой дверь, потом, все так же не говоря ни слова, потащила куда-то, выразительно приложив указательный палец к губам.

Я последовала за ней, немало заинтригованная. Куда она меня ведет?

Быстро и бесшумно мы вошли на кухню. Тут Верина остановилась и зашептала, то и дело с опаской косясь в сторону коридора:

— Так, милая моя: руки в ноги — и уматывай!

— Что? — с недоумением спросила я.

— Я тебе еды на первое время собрала. — Верина метнулась к столу и сунула мне в руки увесистый мешок снеди. — Тут вяленое мясо, хлеб, овощи разные. На несколько дней хватит. Но чтоб в деревне не появлялась!

— Почему? — продолжала недоумевать я.

— Ты видела, как он на тебя смотрел? — Верина неодобрительно цокнула языком, недовольная моей недогадливостью. — Я вообще удивляюсь, как у него еще дым из ушей не валит от желания. — Восхищенно добавила: — Силен маг, ничего не скажешь. А если учесть, что он в дракона перекидываться умеет, лучше не рисковать. Видать, еще не

оклемался до конца после обморока. Сейчас поест, энергии поднакопит — и все. Или он получит, что хочет, а хочет он тебя. Или разнесет весь Адвертаун по камушку.

— По-моему, ты нагнетаешь обстановку, — неуверенно возразила я. — Дэниель...

— Один из самых могущественных магов в мире, — завершила Верина. — Если умеет изменять реальность. Ты сколько ему зелья налила?

— Бутылек целый плеснула, — виновато призналась я. — Хотела, чтобы побыстрее подействовало. И чтоб наверняка.

— Ларсу моему Шая пару капель всего дала, — проговорила женщина. — И то мой муженек диким зверем первые дни после этого рычал. Веревки все силился перегрызть да к старухе сбежать. Ты сама Ларса видела. Я его одной правой скручу да на пол положу. И то опасалась близко подходить. Котелок с кашей ухватом подвигала, пока у него в мозгах не прояснилось. Поэтому с Дэниелем никакая предосторожность лишней не будет. Незачем тебе ему сейчас глаза мозолить. Тем более что твои иллюзии ему развеять — раз плюнуть. Я совсем пригорюнилась после этих слов старосты. Наверное, она права. Лучше не рисковать. Боюсь, по доброй воле Дэниель теперь Адвертаун не покинет.

— К Эвогту беги что есть мочи, — скомандовала Верина. — Как я поняла, вы с ним сдружились. Он тебя в обиду не даст. Отсидишься у него. Будем надеяться, что вдали от тебя Дэниель в себя придет. Поймет, что по грани ходит. Скабрзности скабрзностями, но вряд ли он захочет настоящим насильником стать. И отправится восвосяи.

В глубине дома скрипнула дверь, и Верина мощно толкнула меня в сторону сеней.

— Прочь! — прошипела она. — Я скажу, что ты по нужде малой пошла. А потом постараюсь время выиграть. Давай шевелись!

Я кивнула, прижав к груди мешок с едой. Внезапно мне в голову пришла еще одна здравая мысль, и я подхватила со стола пузатую бутылку, в которой плескалась знакомая мне по вчерашним посиделкам мутноватая жидкость.

Верина нахмурилась было, но спрашивать ничего не стала. Лишь состроила настолько зверское выражение лица, что я сама не заметила, как выскочила прочь из избы.

Над головой загорались первые несмелые звезды. Тяжело вздохнув, я отправилась знакомой тропкой на поклон к дракону.

ГЛАВА 6

Нет, конечно, я не бежала, хотя Верина настойчиво рекомендовала мне именно драпать, чтобы пятки сверкали. Где-то в глубине души жила надежда, что староста преувеличивает опасность, грозящую мне. В конце концов, Дэниель не конченный мерзавец. Гад, конечно, похотливый сверх меры. Но на насильника он все-таки в моем представлении не тянул. Однако шла я весьма бойко, то и дело с опаской поглядывая на быстро темнеющее небо — не мелькнет ли на нем тень чудовищного дракона, в которого, как оказалось, умеет оборачиваться маг. Береженого, как говорится, и демоны десятой дорогой обходят. Тем не менее мое путешествие закончилось без особых приключений. Видимо, Верина действительно умела тянуть время, дав мне необходимую фору.

Когда на дорожке показались знакомые рогатые черепа, я остановилась. Хорошенько взболтала содержимое бутылки, которую забрала из дома Верины, и вылила практически все прямо себе на голову и на еще не просохшее платье.

Брр! Мокрая ткань тут же неприятно прилипла к коже, а в нос ударил сильный алкогольный запах. Но, не удовлетворившись этим, я зажмурилась и сделала несколько глотков, допивая остатки самогона.

Меня привычно передернуло. Гадость какая! Надеюсь, мои жертвы будут не напрасны, и алкогольный дух перебьет мой запах.

Затем я вспомнила, что к дракону необходимо подходить с подветренной стороны. Увы, сегодня стояла тишь. Листва на деревьях лишь изредка слабо дрожала, поэтому я никак не могла определить, где же эта сторона находится. Я облизнула палец и подняла его вверх. По закону подлости он высох мгновенно со всех сторон. Тьфу ты! Ладно, пойду так. Сделав еще несколько шагов, я остановилась. Откашлялась и громко позвала:

— Эвотт!

Вокруг царила обычная тишина летней ночи. Где-то неподалеку сонно пискнула пичуга и опять замолкла. Прошелестела ближайшая березка под почти неощутимым дуновением ветерка.

— Эвотт! — уже громче повторила я. — Ты спишь?

— Нет, — печально раздалось, когда я уже отчаялась дожждаться ответа. — С вами поспишь тут. И бродют, и бродют всякие.

После чего гора знакомо пошевелилась, и во тьме зажглись два ярко-желтых глаза. Взмыл в воздух магический огонек света.

— Ну и что ты опять тут забыла? — поинтересовался Эвотт, с подозрением принохиваясь. — Или у тебя привычка такая дурная: пить каждый день да честных драконов изводить?

— Я сегодня не пила, — проговорила я. Правда, тут же вспомнила про два глотка и исправилась: — Ну, почти. Это мера предосторожности. Чтобы ты опять огнем плевать не стал.

— Ближе не подходи, — заявил Эвотт. — Как в носу свербить начнет — я предупрежу. Лады?

— Лады, — согласилась я и несмело улыбнулась, не зная, как начать разговор.

— А зачем все-таки пришла? — поинтересовался дракон. — За дождь поблагодарить?

— Не совсем, — уклончиво сказала я.

И неожиданно для себя вдруг разревелась в полный голос. Не тихо и благородно, как это должны делать девушки из приличных семейств. А громко, с горестными подвываниями и отчаянными всхлипами.

— Эй, ты чего? — ошарашенно спросил дракон. — Чего голосишь-то? Как будто умер кто. — Икнул и опасливо поинтересовался: — Или это твой Дэниель в мир теней ушел?

— Он живет всех живых. — Я кулаком утерла глаза и шмыгнула носом. — А жаль.

После чего, захлебываясь и пугаясь в словах, выложила Эвотту события дня.

Надо отдать должное дракону: он выслушал меня спокойно, не сделав ни малейшей попытки перебить. Лишь начал как-то подозрительно подрагивать хвостом в самом конце, когда я начала повествовать о своей непростительной ошибке. Как будто его душил затаенный хохот, хотя я не видела ничего веселого в произошедшем.

— И Верина повелела мне укрыться у тебя, — завершила я свой в высшей степени печальный рассказ. — Она думает, что лучше мне держаться подальше от Дэниеля.

— И правильно думает, — подтвердил Эвотт. — Да, Оливия, впервые встречаю настолько бедовую особу. Что самое удивительное — даже не рыжая. Обычно они к себе всевозможные неприятности приманивают.

— Откуда я могла знать, что Шая все перепутает? — сделала я слабую попытку оправдаться. — По-моему, идея была просто замечательной!

— Шаю понять можно. — Дракон философски вздохнул. — Ты, наверное, первая девушка, которая пришла к ней за отворотным зельем.

Я молчала, покаянно повесив голову.

— А что, Дэниель тебе совсем не нравится? — неожиданно осведомился Эвотт. — Я, конечно, плохой знаток, не разбираюсь в человеческой красоте. Тем более мужской. Но так-то на лицо он вроде ничего. Два глаза, нос, рот. Не калечный какой.

Два глаза, нос и рот? Если эдак рассуждать — все вокруг писанные красавцы.

— Мне не нравится его поведение, — честно ответила я. — Ладно бы он начал ухаживать за мной, как это положено. Полагаю, даже мой отец не был бы против такой партии.

Симпатичный, хорошо образованный, при королевском дворе опять-таки связи немалые имеет. Правда, его татуировка немного меня смущает.

— Татуировка? — Дракон вдруг пыхнул черным серным дымом, заставив меня отпрянуть и закашляться. — Очень любопытно! Ты о чем?

— Ну, Верина его раздела, когда ты притащил его в деревню, — объяснила я. — Поэтому спал он голым. И я... Я увидела какую-то надпись на его предплечье. Я думаю, что это какая-то фраза. Но символы мне не знакомы.

— Надпись, говоришь...

Эвотт смежил мигательные перепонки, отчего яркие желтые глаза потускнели. Впрочем, через пару секунд его взгляд опять обрел ясность. Он вытянул лапу, выпустив крупнейший кинжал когтя. И быстро начертил передо мной пару знаков. После чего спросил:

— Похоже?

Я легким движением руки подозвала магический огонек, спокойно плавающий над моей головой — к этому моменту тьма сгустилась уже до ночных пределов. Пожала плечами и подтвердила:

— Ага. Очень.

— Так, — тяжело обронил Эвотт. — В принципе это многое объясняет. Хотя бы то, почему Дэниель так быстро очнулся.

После чего опять о чем-то глубоко задумался.

Я смущенно переступила с ноги на ногу, прижимая к груди мешочек со снедью. Интересно, что все это значит?

— У меня для тебя две новости, — наконец очнулся дракон. — Выбирай, с какой начать.

— С хорошей? — робко предложила я.

— Боюсь, они обе не очень, — меланхолично протянул Эвотт. — Одна из них совсем ужасная, а вторая — просто плохая.

— Тогда начни с просто плохой. — Я обреченно махнула рукой.

— Дэниель тебя в покое не оставит, это совершенно точно, — проговорил дракон. — И не в зелье дело. Даже более того, полагаю, он уже нейтрализовал его. Уж больно самообладание у него хорошее. Будь он действительно под его действием — набросился бы на тебя сразу, как выпил.

Я недоверчиво нахмурилась. Но в памяти сами собой всплыли слова Верины. А ведь она тоже изумлялась выдержке Дэниеля. Ее-то муж вообще себя вел как дикий зверь, когда хлебнул зелья Шаи.

— Эх, вот бы вернуться во вчерашний день! — горестно простонала я. — Я бы ни за что столько глупостей не наделала! На трезвую голову я бы не отправилась к тебе в гости. И уж тем более не стала бы связываться с Дэниелем и сообщать об этом!

— Если тебя это утешит, скажу, что вряд ли Дэниель долго бы высидел в Рочере, — фыркнул Эвотт. — Прождал бы месяцок максимум, а скорее, и того меньше. Понял бы, что ты не собираешься принимать его условия. И сам бы явился за тобой. Потому что теперь я перехожу ко второй новости. Готова?

— Не томи! — взмолилась я, чувствуя, как сердце принялось медленно, но верно опускаться в пятки. — Что еще более страшного ты мне можешь поведать?

— Дэниель — не человек, — спокойно сказал Эвотт.

Я растерянно заморгала. Как это — не человек? Птица, что ли?

— А кто тогда? — потрясенно пискнула я.

— Точнее, человек, но не чистокровный, — поправился Эвотт. — Татуировка на его плече означает фразу: «Жить — значит побеждать».

И замолчал, словно решив, будто сказал достаточно.

— И что? — рискнула я первой прервать затянувшуюся паузу. — Если честно, такое высказывание вполне в его духе. Я и без того знала, что Дэниель Горьен амбициозен сверх меры.

— Оливия, ты на самом деле окончила магическую академию? — устало спросил дракон. Да что они все ко мне так привязались! Да, окончила! Да, с отличием!

— Я маг иллюзий, — хмуро сказала я. — О чем уже говорила неоднократно. И многие предметы, обязательные для других специальностей, у нас были факультативными.

— Такое чувство, будто вас вообще ничему не учили, — буркнул Эвотт. — Хотя бы историю развития магического искусства вам должны были читать!

— И читали, — подтвердила я. — Каждый из нас получил тему для реферата. Я, например, писала о Франциске Проклятом, который пытался начать гонения на магов.

— О как! — Эвотт внезапно обрадовался и удовлетворенно закивал. — А как погиб этот Франциск?

— От проклятия, — буркнула я. — Он же проклятый.

— И кто его проклял? — продолжил настойчивые расспросы Эвотт, явно стараясь выудить из меня все крупички знаний, когда-то полученных в академии.

— Э-э-э... — Я принялась усердно рыться в памяти, силясь отыскать ответ на этот вопрос. И неуверенно произнесла после долгой паузы: — Там какой-то орден был создан по борьбе с ним. Тайный, понятное дело. Самыми сильными магами того времени. И правильно. Кому же понравится, когда тебя объявляют вне закона и заочно приговаривают к смерти на костре без суда и следствия.

— За этот реферат ты тоже «отлично» получила? — с иронией осведомился Эвотт.

— Да, — подтвердила я. Кашлянула и пояснила: — Видишь ли, этот предмет вела у нас госпожа Маргарет Эйс. И для нее весь смысл истории заключался в описании любовных романов между королями и их фаворитками. Очень уж ей нравилась эта тема. Аж глаза загорались, когда речь об этом заходила. Поэтому в своем реферате я сосредоточилась на безответном чувстве Франциска к Эвории Ортен. Последняя, к слову, была колдуньей. И решительно отвергла притязания короля. Что, собственно, совершенно неудивительно, если взглянуть на гравюры с изображением его величества. А после вышла замуж за верховного мага. Франциск этого стерпеть не сумел и немного двинулся рассудком на почве ревности и обиды. Поэтому и возненавидел так всех магов.

Я выпалила все на одном дыхании и горделиво приосанилась, ожидая похвалы.

К примеру, госпожа Маргарет была просто в восторге от содержания моего реферата и поставила меня в пример всему курсу. Сказала, что именно так и надо писать научные труды. Не сосредотачиваться на скучных деталях и датах, которые мгновенно вылетают из головы. А пытаться живо передать дух интриг того великого времени.

— Молодец, — сказал Эвотт. Правда, в его голосе слышался сарказм, а не восхищение. — Полагаю, это все, что ты знаешь о Франциске?

Я неохотно кивнула.

— Так вот, моя милая драгоценная Оливия, — продолжал все с теми же насмешливыми интонациями дракон, — ты, безусловно, права. Именно из-за неразделенной любви к Эвории Франциск решил объявить войну всем магам. И первой жертвой пала как раз девушка, посмевавшая отвергнуть его притязания. Несчастную сожгли заживо, когда ее супруг, Тиарг Нор, был в отъезде. Ситуацию осложняло то обстоятельство, что она была беременной. Узнав об этом, Тиарг поклялся мстить. И согласно легенде заключил договор с самим двурогим богом, который дал ему власть над реальностью.

— Ты хочешь сказать, что Дэниель — демон? — не выдержав, перебила я его поучительную лекцию. — Быть того не может!

— Преподавателей своих ты тоже обрываешь? — осведомился Эвотт, недовольно дернув хвостом. — Потерпи. После заключения сделки Тиарг обзавелся татуировкой. Только означала она «взываю к бездне». И основал тот самый орден, о котором ты упомянула. В отличие от него, остальные члены не были связаны клятвой с двурогим богом. Но Тиарг обладал такой мощью, что даровал им способность изменять действительность, передавая часть своей демонической составляющей. После этого участь Франциска была предreshена. Нет, его не убили. Он сошел с ума. В один миг окружающий его мир превратился в кошмар. Ему постоянно чудилось, будто он горит заживо. Кричать от боли он переставал лишь тогда, когда терял сознание. Естественно, его признали безумным. И мучиться несчастному предстояло многие десятилетия. Никто, ни один целитель, не сумел даже на краткий миг облегчить страдания бедолаги. Тем временем на престол взшел младший брат Франциска, который по вполне понятным причинам предпочел как можно скорее заключить мир с магами. К слову, Тиарг, к удивлению многих, отказался быть верховным магом, хотя, по сути, это означало бы, что именно он стал бы негласным правителем Герстана. Но вместо этого Тиарг навсегда удалился от дел. По слухам — до конца своих дней он не переставал горевать об Эвории и своем нерожденном ребенке. Ну а орден, созданный им, остался существовать. В него принимали лишь самых могущественных магов, которые унаследовали способность изменять реальность. Как любые разумные люди, они понимали, что лучше не привлекать к себе излишнего внимания. Это чревато проблемами. Ненужными и отнимающими много времени и сил. И орден ушел в тень. Однако доподлинно известно, что все члены его носили татуировку «жить — чтобы побеждать». После чего внимательно посмотрел на меня, словно желая проверить, все ли я усвоила.

Я сосредоточенно хмурила лоб, обдумывая слова дракона. Если честно, я не верила Эвотту. Слишком все это неправдоподобно. И это еще мягко сказано.

— Если этот орден тайный, зачем его члены делают себе татуировку? — наконец, задала я резонный вопрос. — Тебе не кажется, что это как-то глупо? Ведь любой, кто ее увидит, сразу же поймет, что к чему. А кто-нибудь обязательно увидит! У того же Дэниеля любовниц, насколько я понимаю, было с избытком. Право слово, не спал ведь он с ними в одежде!

— Милая моя Оливия, — покровительственным тоном начал Эвотт, — ты забываешь, что в орден принимали лишь магов, обладающих великой властью над действительностью. И для таких людей проще простого сделать так, чтобы никто не замечал татуировку, даже глядя на нее в упор. Это же элементарные чары иллюзий! Замкни их на энергетический контур — и дело с концом. Даже возобновлять заклятие не потребуется.

— Но я ведь увидела татуировку, — возразила я. — Нестыковка получается.

— Увидела тогда, когда Дэниель был без сознания, — снисходительно пояснил Эвотт. — Он действительно вчера сильно выложился. Мне даже страшно представить, сколько сил он потратил на путь из Рочера сюда! Двести миль для обычного человека в облике дракона! Оливия, это... это нечто, выходящее за грань человеческих возможностей. И лишь подтверждает мою теорию. У него не осталось ни крупинцы энергии, и маскирующие чары исчезли.

Я открыла было рот, но так и замерла, ошарашенная неожиданной мыслью.

Демоны, а ведь Эвотт, скорее всего, прав! Я ведь видела Дэниеля обнаженным и вчера, когда разбудила его своим амулетом связи. У меня была прекрасная возможность в мельчайших деталях рассмотреть его тело. И никакой татуировки я тогда не заметила.

— Другими словами, ты хочешь сказать, что Дэниель — не просто куратор факультета иллюзий, — медленно протянула я. — А один из самых могущественных магов в мире. Тогда почему он такой... — запнулась, пытаясь подобрать подходящее слово. Затем осторожно сказала: — Ну, обычный, что ли.

— Можешь спросить у него, — вкрадчиво предложил Эвотт. — Что-то мне подсказывает, что его визит не заставит себя долго ждать.

— А все-таки почему ты назвал его не совсем человеком? — не унималась я. — Ты так и не сказал, демон ли он.

— Справедливости ради, демонами последователей Тиарга назвать тяжело. — Эвотт вздохнул. — Как я уже сказал, никто из них не заключал сделку с двурогим богом. Но Тиарг каждому из них дал частичку тьмы. Той стихии, которая как раз и изменяет наш мир. Свет незбылем и постоянен. А мрак — на редкость текучая субстанция. Именно под покровом темноты размываются границы привычного бытия.

— Одно понятно, что ничего не понятно, — пробурчала я, не удовлетворенная столь туманным объяснением.

— Извини. — Эвотт кашлянул дымом. — Я говорю тебе только то, что сам знаю. Но я никогда особенно не интересовался делами людей и уж тем более не вмешивался в них. До меня долетали слухи, не более. Просто у меня очень хорошая память.

— И что теперь делать? — тоскливо спросила я. — Как заставить Дэниеля отстать от меня? Воцарилось молчание, как будто Эвотт счел мой вопрос риторическим. Оно длилось так долго, что я совсем было решила, что дракон задремал. К тому же его глаза опять потускнели. Однако внезапно он пошевелился и задумчиво подпер длинным хвостом свою огромную голову.

— Слушай, никогда бы не подумал, что предложу это тебе, но почему бы тебе не уступить ему? — проговорил дракон с немалой долей смущения.

— Что?! — От возмущения я чуть не сорвалась на крик. — Да ты с ума сошел!

— Понимаешь, чем больше ты упорствуешь — тем сильнее распяляешь охотничий азарт Дэниеля, — попытался объяснить свои слова Эвотт. — Он привык побеждать, о чем говорит его татуировка. Для него твое сопротивление — это своего рода вызов. И он не успокоится, пока не получит того, чего хочет.

— Значит, ему придется познать горечь поражения, — холодно сказала я. — Потому что я ни за что не соглашусь на его условия. И вообще, у него теперь Бретани есть. Зачем ему я?

— Потому что Бретани — не ты, — внезапно ответил мне сам Дэниель, неслышно выступив из тьмы в круг света, отбрасываемый магическим шаром.

Я чуть не взвизгнула от неожиданности. Как, ну как у него получилось так незаметно подкрасться? Я не слышала ни одного подозрительного звука! Да что там, у меня вообще создалось впечатление, будто фигура мужчины вдруг соткалась из тьмы.

На Дэниеле были та же рубашка и штаны, что он создал при помощи иллюзий в доме Верины. Любопытно, а что под этими маскировочными чарами? Неужели то разноцветное тряпье, которое притащила ему Верина?

Эвотт внезапно зафырчал, давясь от смеха и глядя на мага в упор. Забил хвостом, ненароком снеся парочку деревьев.

Что это с ним? Я удивленно захлопала ресницами, в упор рассматривая Дэниеля и не понимая, почему Эвотт вдруг так развеселился.

— Прости, — простонал дракон, с трудом успокаиваясь. — Но когда еще увидишь самого могущественного мага в мире в таком облике! Одна майка чего стоит!

— И ничего смешного, — пробурчал Дэниель. Страдальчески скривился. — Моя одежда в стирке. Я бы мог, конечно, высушить ее в один миг. Но предпочитаю сейчас экономить силы. Хочу побыстрее восстановиться. Иллюзии не так утомительны, как стихийная магия или тем более изменение реальности.

Ага, вон оно что... Видать, в действительности Дэниель и впрямь обрядился в барахло Верины. И я во сто крат внимательнее уставилась на мага, силясь проникнуть за грань обманного заклятия Дэниеля. Но все зря.

Дэниель тем временем с нехорошим интересом уставился на надпись, прочерченную чуть ранее на земле когтем Эвотта. Ох, надо было ее стереть! Но кто же знал, что этот гад припрется сюда и застанет меня врасплох!

— Так, — медленно обронил Дэниель. Поднял голову и одарил Эвотта укоризненным взглядом. Поинтересовался с плохо скрытым раздражением: — Ну и кто тебя за язык тянул, крылатая ты ящерица? Промолчать не мог, что ли?

Я думала, что Эвотт гневно рявкнет на него. Поставит зарвавшегося мага на место, напомнив, что он не кто-нибудь, а самый настоящий дракон. Но вышло все иначе. Под пристальным немигающим взором Дэниеля Эвотт как-то весь съезжился, как будто испугался.

— Представь себе, не мог, — как-то виновато залепетал он, оправдываясь. — Я же дракон. Мы издревле считались хранителями знаний. И спешим поделиться своей мудростью со всеми.

— Вот именно, что ты дракон, — непрошено влезла я. — А ну — обдай его пламенем! Почему он позволяет себе тебя оскорблять?

Дэниель моргнул и перевел взгляд на меня. И я как-то мигом поняла чувства Эвотта. Было сейчас в глазах Дэниеля что-то такое... не совсем человеческое. Точнее сказать, совсем не человеческое. Только сейчас я заметила, что его зрачки пульсируют, то сжимаясь до размеров игольного ушка, то занимая все пространство радужки. Этот рваный ритм завораживал, и я торопливо отвела глаза, ощутив нахлынувшую слабость и головокружение.

А Дэниель шумно втянул в себя воздух. Пересек разделяющее нас расстояние — и я покорно вздернула голову, когда он крепко взял меня за подбородок.

— Ты опять пила, Оливия, — без тени вопроса сказал Дэниель. — От тебя разит на милю алкоголем. Стоит признать очевидное: Верина крайне дурно на тебя влияет.

— Я не пила, — обиженно возразила я. — Я... я на себя все вылила. Чтобы Эвотт опять не расчихался.

Дэниель скептически приподнял одну бровь, продолжая держать меня за подбородок и не позволяя отвернуться.

— Пару глотков всего сделала, — призналась я, не выдержав этой пытки взглядом. — Но опять-таки для пользы дела!

— Свобода на тебя дурно действует. — Дэниель недовольно покачал головой. — Пора это прекращать.

— Ну вот что! — разозлилась я. — Ты не имеешь никакого права командовать мною. Ты мне не брат, не отец и не муж. Поэтому держи свое мнение при себе. А я вольна делать все, что захочу.

Дэниель как-то странно хмыкнул, но, к моему удивлению, спор не продолжил. Вместо этого он наконец-то выпустил мой многострадальный подбородок из своей хватки и опять все внимание обратил на Эвотта.

К слову, к этому моменту дракон оказался гораздо дальше, чем был до этого. Пользуясь удобным случаем, он принялся пятиться задом в гору, явно стараясь как можно быстрее смыться.

Я вновь захлопала ресницами, изумленно наблюдая за тем, как дракон медленно отступает. Неужели он на самом деле боится Дэниеля? Да это же бред полный! Дэниель — человек. Обычный, из плоти и крови. А дракон — это дракон! Легендарное и почти бессмертное существо, которое практически невозможно уничтожить. Это Дэниель должен бояться Эвотта, но никак иначе.

— Стоять, — не повышая голоса, обронил Дэниель, и дракон покорно замер, смешно подняв лапу, но так и не опустив ее. — И много наболтал? — спросил маг.

— Э-э-э... — протянул Эвотт. Замямлил все с теми же оправдывающимися интонациями:

— Понимаешь, она спрашивала. А когда дракона спрашивают, то... У нас как будто огонь в горле начинает клекотать. Прямо распирает изнутри, так хочется поведать о тайнах мироздания.

— Ближе к делу, — сухо посоветовал ему Дэниель.

Эвотт закручинился. Лег на землю и прикрывлся крыльями, словно пытался спрятаться от гнева мага.

— Да что ты его так боишься? — вновь не выдержала я. — Сам же говорил, что ему еще долго придется восстанавливаться после вчерашнего представления. Смешно же, право слово! Великий маг — а стоит перед тобой невесть в чем! И где его могущество? В татуировке? Как будто мало сейчас мастеров, которые за деньги тебе любую фразу набьют. Заплачу золотой — и сама стану последовательницей Тиарга. Эка невидаль!

— Оливия, — простонал дракон. — Остынь!

Но было уже поздно. Дэниель услышал все, что ему было надо. Он резко развернулся ко мне.

— Последовательницей Тиарга? — переспросил он с кривой ухмылкой. — Стало быть, про орден тебе Эвотт рассказал.

— И я ему не поверила, — огрызнулась я. — Чушь какая-то! Байка из древних времен.

Тьма у тебя по жилам, стало быть, течет. А почему сразу не объявить себя истинным правителем всего Герстана? Если ты изменяешь реальность, то и престол для тебя занять — раз плюнуть. Да только что-то слабо верится.

— Почему? — спросил Дэниель. Уголки его рта на мгновение приподнялись в насмешливой улыбке, но тут же опустились, и маг вновь стал убийственно серьезным.

— Почему не верится? — переспросила я, не уловив сути вопроса. Дождалась его утверждающего кивка и растерянно пожала плечами. — Да потому что! Я тебя с детства знаю. С десяти лет. Если бы ты на самом деле управлял нашим королевством, какой смысл тебе тогда было тратить драгоценное время на кураторство?

— Одно другому не мешает, — протянул Дэниель. — Власть в нашей стране, моя дорогая, держится прежде всего на магах. История Франциска Проклятого доказала, что с ними ссориться очень и очень опасно. Чем больше преданных короне магов, тем стабильнее ситуация в стране. Каждый недовольный властью колдун суть потенциальная угроза попытки переворота. А чтобы знать настроение столь опасной прослойки населения и заранее вычислять потенциальных возмутителей спокойствия, надо отслеживать ситуацию изнутри. Заразу легче уничтожить на корню.

Я сдавленно закашлялась при последних словах. Неумное воображение тут же нарисовало мне Дэниеля во всем черном, выслеживающим по ночам тех бедолаг, кто по пьяни или в разгар спора ляпнул что-нибудь неллицеприятное о короле. Короткий взмах кинжала — и бездыханное тело падает в темной подворотне.

— Студенты чаще всего болтливы без меры, — холодно проговорил Дэниель, и я невольно поежилась. — Что у них на уме, то и на языке.

— Ты их убиваешь, что ли? — прошептала я.
Как-то шутить на эту тему мигом расхотелось. Страх удавкой перехватил горло.
Дэниель тянул с ответом, явно наслаждаясь моим замешательством и испугом. Но когда пауза стала невыносимой и захотелось закричать во все горло, лишь бы прервать эту пытку молчанием, все-таки смиростивился.

— Конечно нет, — снисходительно обронил он. — За кого ты меня принимаешь? Практика распределения позволяет удалить подальше от столицы тех, кто в будущем рискует стать проблемой.

Я с немалым облегчением вздохнула, обнаружив, что все это время не дышала от напряжения.

Дэниель тем временем подошел к надписи и принялся аккуратно затирать ее носком сапога. Добился того, что от нее не осталось и следа, и склонил голову набок, придирчиво изучая результат своей работы.

— И что мне теперь с тобой делать, Оливия? — негромко спросил он, не глядя на меня. Хороший вопрос. Кстати, Дэниель так и не ответил на мой. Как-то до сих пор не верится, что он может обладать такой властью. Теневой правитель Герстана — и стоит в паре шагов от меня. Да нет, все-таки бред! Будь он на самом деле таким крутым, то не стал бы цацкаться со мной.

— Почему бы тебе не вернуться в столицу? — несмело предложила я. — Как видишь, я вполне освоилась в Адвертауне. С тобой я все равно не поеду, это совершенно точно. Можешь даже не тратить времени на уговоры и угрозы.

— Угрозы? — Дэниель издал короткий сухой смешок. — Милая моя, да я пока и не начинал тебе угрожать. Хотел до последнего обойтись без столь грубого метода принуждения. Но, сдаётся, иного выхода нет.

— Дэниель, ты это... не перегибай палку-то, — внезапно подал голос Эвотт откуда-то из темноты.

Хитрый дракон, воспользовавшись тем, что маг отвлекся, разговаривая со мной, все-таки уполз на вершину холма. Теперь его очертания лишь угадывались смутной глыбой в ночной тьме. А дракон продолжал:

— Я понимаю, твое самолюбие уязвлено и все такое прочее. Но не для каждой победы все средства хороши. Если ты настолько хочешь добиться своего, почему бы просто не взять Оливию силой?

Я подумала, что ослышалась. Что он Дэниелю предложил?

— Ты в своем уме? — возмущенно фыркнул Дэниель. — За кого ты меня принимаешь вообще? Это как-то... чересчур! И это еще мягко сказано!

— Вот, — довольно протянул Эвотт. — О чем я и говорю. Ты перегибаешь палку, Дэниель. Насильником ты прослыть точно не хочешь. Подумай, как о тебе тогда заговорят. Последователь Тиарга — а опустился до грубой силы, иными методами не сумев подавить сопротивление обычной девчонки, даже не особенно наделенной магическим даром. Да ты станешь посмешищем в глазах остальных!

Слова Эвотта возымели свое действие. Чем дольше дракон говорил, тем сильнее хмурился Дэниель. Под конец он скорчил настолько страдальческую физиономию, будто у него невыносимо заболели зубы.

— Я услышал тебя, — коротко обронил он, когда дракон закончил речь. Неторопливо прошелся по тропинке, скрестив за спиной руки, но не выходя за пределы круга, освещенного магическим шаром.

Я наблюдала за ним со странным чувством. Если честно, почему-то до сих пор я не принимала всерьез все рассказанное Эвоттом. Ну не верила я в существование некоего тайного ордена! И уж тем более не представляла Дэниеля в роли теневого владыки Герстана, правящего из-за спины настоящего.

Впрочем, я и самого-то короля представляла себе крайне смутно. Во дворце я никогда не была, а в газетах печатали магоснимки такого отвратительного качества, что я бы не узнала его величество Рауля Первого, даже если бы каким-то чудом довелось столкнуться с ним нос к носу. Все, что я знала о правителе Герстана, укладывалось в несколько фраз. Ему было около тридцати, он все еще оставался холост. А! Еще у него были светлые волосы, если судить по тем же магоснимкам.

— Ну хорошо. — Дэниель внезапно остановился, как будто принял какое-то решение. Подарил мне чарующую улыбку и мягким голосом проговорил: — Вы меня уговорили. Я немедленно воспрянула духом. Как радостно это слышать! Неужели Дэниель все-таки устыдился и решил оставить меня в покое? Это было бы просто замечательно! Однако последующие его слова мгновенно вернули меня на грешную землю.

— Коль так, я беру отпуск, — завершил Дэниель. — Давно мечтал отдохнуть от столичной суеты. Вот и повод выдался.

— Ты — что? — переспросила я, отказываясь верить ушам.

— Беру отпуск, — повторил Дэниель, улыбнувшись шире. — Другими словами, остаюсь в Адвертауне.

Из тьмы послышался натужный кашель Эвотта, как будто тот подавился слюной.

— Зачем? — Я обескураженно всплеснула руками.

— Если тактика не работает — надо ее сменить, — как-то загадочно ответил Дэниель. — Попытаюсь найти к тебе другой подход.

— Какой? — настороженно спросила я.

— Пока не знаю. — Дэниель легкомысленно пожал плечами. — Придумаю по ходу дела.

— Ну зачем я тебе? — не выдержав, взмолилась я в полный голос. — Почему ты просто не можешь отстать от меня? Только не говори, что зелье еще действует! Эвотт сказал...

— Эвотт тебе вообще слишком много нарасказывал, — перебил меня Дэниель, метнув в темноту недовольный взгляд. — Но ты права, зелье тут ни при чем. Во мне говорит интерес, Оливия. Чем труднее цель, тем слаще победа. Это во-первых. А во-вторых, ты мне действительно нравишься.

— А может быть, все-таки опять к Шае сходить? — осторожно предложила я. — Уж теперь-то я ей растолкую, что мне на самом деле нужно!

— Ну уж нет! — Дэниель фыркнул от сдерживаемого с трудом смеха. — Больше никаких зелий, моя дорогая. Даже не пытайся провернуть это во второй раз. Тебе просто повезло, что я только очнулся и был слегка дезориентирован. Зря деньги и время потратишь. Я грустно понурилась, поняв, что Дэниель намерен стоять на своем до конца. Посмотрела на влажно блестящее место на земле, где недавно красовалась надпись, выполненная когтем дракона.

— А быть может, заключим сделку? — спросила я, осененная новой идеей.

— Сделку? — Дэниель весело вздернул брови. — Вообще-то я тебе именно ее и предлагаю. Причем очень настойчиво и давно. Ты соглашаешься стать...

— Да я не об этом! — торопливо оборвала я уже знакомую песню. — О другом. Дэниель сделал приглашающий жест рукой, предлагая мне продолжать.

— Ты оставляешь меня в покое, а я никому не рассказываю о том, что ты состоишь в ордене последователей Тиарга, — на одном дыхании выпалила я и замерла, внимательно наблюдая за реакцией мага.

Мало ли что от него можно ожидать в ответ на столь откровенный шантаж. Вдруг как накинется, как придушит одну слишком упрямую и болтливую особу!

Но Дэниель внезапно запрокинул голову и громко, от души, расхохотался.

Я обиженно насупилась, не понимая, что такого смешного сказала.

— Прости, Оливия. — Дэниель усилием воли остановился. Отер заслезившиеся глаза и взглянул на меня. На дне его зрачков мерцали насмешливые искорки. — Я просто представил, как твои откровения будут звучать со стороны. Сенсация! Открыто существование тайного ордена, члены которого много веков правят миром, сами предпочитая оставаться в тени! И настоящий правитель Герстана — скромный маг иллюзий, куратор одноименного факультета магической академии. Ты это собираешься всем поведать?

— Ну... — Я всплеснула руками и робко подтвердила: — Да.

— Оливия, ты сама сомневаешься в этом. — Дэниель опять негромко рассмеялся, правда, тут же остановился и уже спокойнее завершил: — И всерьез думаешь, что кто-то тебе поверит? Не советую, если честно, распространяться о том, что выболтал тебе Эвотт. И учти, я не угрожаю тебе. Напротив, с удовольствием понаблюдаю со стороны. Только сдастся мне, что тебя сочтут сумасшедшей. И это в лучшем случае.

Я понурилась, мысленно признав его правоту. Увы, все так.

— Так этот орден существует? — все-таки осмелилась я на еще один вопрос. — Ты так и не ответил, правда ли все это.

— Меньше знаешь — крепче спишь, — уже без тени улыбки сказал Дэниель. — А теперь, Оливия, давай вернемся в деревню. Час поздний. И тебе и мне надо отдохнуть.

— Я с тобой никуда не пойду! — мгновенно ошетижилась я. — Ни за что и никогда!

— Я ведь сказал, что поменяю тактику, — напомнил мне Дэниель. — Больше никакого активного соблазнения. Честное слово!

Я нахмурилась. Свежо предание, да верится с трудом.

— Клянусь сердцем, — тихо, с нажимом проговорил Дэниель. Простер перед собой руку — и тьму на мгновение разрезал кроваво-багровый лепесток огня, который заплясал над его ладонью, но тут же впитался в нее, как будто лишь привиделся мне.

Это меня немного успокоило. Боги слышали Дэниеля. Невозможно нарушить такое обещание, если не боишься навлечь гнев небес. И я неохотно кивнула, показывая, что принимаю его слово.

Дэниель все так же держал руку протянутой ко мне. Чего он еще от меня хочет?

— Позволь помочь тебе, — проговорил он, заметив, что я уставилась на него в явном замешательстве. — Сейчас темно. Ты можешь споткнуться.

— Да уж как-нибудь обойдусь, — огрызнулась я, не сдержавшись.

— Как знаешь, — к моему удивлению, не стал настаивать Дэниель. — Только учти, что ты выпила. Пусть немного, но все-таки.

В ответ я лишь гордо вздернула подбородок.

— И вообще, может быть, я тут собиралась остаться, — заявила я.

Из темноты послышался знакомый кашель Эвотта, который привычно подавился огнем, судя по тому, как жгучие оранжевые искры расчертили воздух, заставив меня попятиться.

— Не стоит, — попросил дракон, доказывая, что все это время внимательно прислушивался к разговору. — Оливия, ты только не обижайся. Ничего личного, как говорится. Ты мне нравишься даже. Ты забавная, но... Говоря откровенно, я больше всего хочу как следует прочихаться.

— Не глупи, — вторил ему Дэниель. — Я дал тебе слово. Что еще надо? Неужели из природной вредности ты всерьез собираешься спать на земле и кормить комаров? В таком случае ты сделаешь хуже лишь себе, но никак не мне.

Так не хотелось признавать правоту мага! Но, наверное, и впрямь будет очень глупо, если я останусь здесь. Кому и что я докажу своим упрямством?

И я молча отправилась по дорожке обратно к Адвертауну. Да уж... Пожалуй, это был самый короткий и неудачный побег в мире.

Часть третья

ОТПУСК В ДЕРЕВНЕ

ГЛАВА 1

Я проснулась от странного, постоянно повторяющегося звука. Не открывая глаза, вспомнила события прошедшего вечера.

Мы с Дэниелем вернулись в Адвертаун поздно ночью. Вся обратная дорога прошла в мертвом молчании. Никто не торопился первым начать разговор. Возможно, оно было и к лучшему. Мне необходимо было время, чтобы поразмыслить обо всем.

Дорожка, пролегающая между колючими раскидистыми кустами, была слишком узкой, поэтому Дэниель шел чуть позади меня. При этом он передвигался настолько бесшумно, что, как я ни прислушивалась, так и не уловила ни единого треска ветки под его ногой. На какой-то миг почудилось, будто я вообще иду в полном одиночестве. Но гордость не позволила мне обернуться и проверить это. Если Дэниель смылся, тем лучше для меня.

Тем не менее около самой околицы деревни, где тропинка раздавалась вширь, Дэниель поравнялся со мной.

К этому моменту больше всего прочего меня беспокоила мысль, где именно он собрался остановиться на время своего так называемого отпуска. Неужели в доме, который на ближайšie два года стал моим? Ну уж нет, тогда я не согласна! Дэниель может хоть весь язык до мозолей стереть, уверяя, будто отныне его поведение изменится. Но я ему по-прежнему не верила.

Однако маг решительно повернул к избе старосты, располагающейся по соседству с моей. — Верина милостиво разрешила мне воспользоваться ее гостеприимством, — обронил Дэниель.

— Правда? — Я чуть не споткнулась от такого известия.

С чего вдруг Верина проявила такое великодушие? Сама же Дэниеля негодяем называла.

— Она очень настойчиво пыталась оставить меня у себя, — с иронией проговорил Дэниель. — Убеждала, что готова терпеть меня сколь угодно долго. И вообще, я еще слишком слаб для прогулок.

«Так это потому, что она выигрывала время для меня», — чуть не ляпнула я, но перехватила смеющийся взгляд Дэниеля.

Нет, гаденьш он все-таки! Прекрасно понимает, по какой причине Верина перед ним стелилась, и исподтишка издевается.

А впрочем, пусть будет так. К себе я его точно не пущу. Похоже, что другого варианта и нет. Все равно у Верины комната пустует. И на этом мы благополучно расстались.

Несмотря на усталость, я долго не могла уснуть, ворочаясь на жесткой неудобной лежанке.

Из головы никак не шел разговор с Эвоттом. Неужели все это правда? Неужели Дэниель действительно обладает такой властью? И какого демона он решил остаться в Адвертауне? Пусть катится обратно в Рочер и решает там свои важные государственные проблемы!

Занятая всеми этими переживаниями, я сама не заметила, как соскользнула в беспокойный, неглубокий сон. И там продолжала спорить, что-то доказывать, возмущаться и куда-то бежать. Но теперь комната была залита ярким солнечным светом. Ох, сколько же сейчас времени?

Я кинула взгляд на настенные часы и шепотом выругалась. Ого! Дело к полудню. Вскочила с кровати и сладко потянулась, прогоняя остатки дремы.

Между тем звук, разбудивший меня, опять возобновился. Он шел с улицы.

Заинтересовавшись, я подошла к окну. Отдернула занавеску — да так и замерла.

Во дворе Дэниель колот дрова. Он был обнажен по пояс, и капельки пота сверкали на его плечах.

Кстати, и ни малейшего следа татуировки!

Столь простое действие почему-то завораживало. Вот Дэниель ставит чурбак на колоду.

Размахивается топором — и мускулы перекатываются под его кожей. А затем поленья веером летят в разные стороны.

Увлеченная зрелищем, я не сразу заметила, что к забору с другой стороны прилипло сразу несколько женщин самого разного возраста. И все они зачарованно наблюдали за магом.

Неожиданно Дэниель, словно почувствовав мой взгляд, остановился. Посмотрел в окно — и я торопливо отпрянула. Налетела на стул, по закону подлости оказавшийся позади меня, — и с грохотом опрокинула его. Зашипела от боли, потирая ушибленную коленку.

ТЬфу ты! Спрашивается, и чего я испугалась? Осталась бы на прежнем месте. Как будто это запрещено — смотреть, как кто-то колот дрова. А так в очередной раз выставила себя в глупом виде.

— Доброе утро, Оливия! — крикнул со двора Дэниель. — Точнее сказать — добрый день. Завтракать будешь?

Я хмуро молчала, продолжая растирать коленку.

— Одевайся и приходи, — предложил Дэниель. — Пирог с капустой ждут тебя.

Я осмелилась кинуть быстрый взгляд в окно. Дэниель широко улыбнулся и подмигнул мне. Затем одним сильным ударом вогнал топор в колоду и взял в руки ведро с водой, стоявшее неподалеку. Зажмурился — и вылил все себе на голову, ни капли не смущаясь того, что за ним наблюдает столько пар жадных любопытных глаз.

Мои щеки сами собой потеплели. Я заворожено уставилась на то, как струйки воды стекают по груди мужчины. Затем с усилием тряхнула головой — и смутилась еще сильнее, перехватив смеющийся взгляд мага.

— Я тебя жду, — добавил Дэниель. Подхватил с ветки дерева полотенце, видимо приготовленное загодя, и принялся растираться им, то и дело фыркая и жмурясь от удовольствия.

Я не сомневалась, что это представление Дэниель устроил именно для меня. Значит, вот что он имел в виду, когда говорил про смену тактики. Теперь он примется соблазнять меня исподволь, не прибегая к решительным действиям. Ну что ж, тем лучше. Эдак он рискует задержаться в Адвертауне до самого конца моей отработки.

Я растянула губы в пакостливой улыбке. Кажется, я знаю, как отплатить Дэниелю за устроенный бесплатный спектакль. Встала прямо напротив окна и медленно потянула ночную рубашку вверх, не забывая при этом искоса наблюдать за реакцией мага на мои действия.

Тот замер с полотенцем в руках. Во все глаза уставился на меня.

Смотри, смотри, драгоценный мой. И я повернулась к окну спиной. Отбросила рубашку в сторону и тряхнула волосами, позволив им разметаться по плечам. Нарочито медленно, осторожно ступая босыми ногами по некрашеному полу, подошла к кровати, на спинке которой висело платье. И все с той же демонстративной неторопливостью натянула его на себя. Лишь затем позволила себе бросить короткий торжествующий взгляд на Дэниеля. Правда, горделивая улыбка тут же сползла с моих губ. Потому что мага за окном уже не оказалось. Вместо него я увидела Ларса, мужа Верины, который смотрел на меня, глупо приоткрыв рот.

Демоны бы подрали этого проклятого мага! Хорошо, что Верины при этом не было. А то бы точно решила, что я пытаюсь соблазнить ее мужа. Я уже успела убедиться, что женщина она на расправу скорая. Точно бы поленом по голове огрела.

Ларс, заметив, что я смотрю на него, внезапно ощерился в страшноватой, если честно, улыбке и неумело, но старательно изобразил что-то вроде воздушного поцелуя.

Тьфу ты!

Я сплонула не мысленно, а на самом деле. Вот же пакость! А все Дэниель виноват! Пылая негодованием, выскочила из избы и с немалым возмущением увидела самого мага. Тот стоял чуть поодаль, уже успев накинуть рубашку, и, по всей видимости, искренне наслаждался этой сценой.

— Ты!.. — прошипела я, сгорая от желания отвесить ему пощечину.

— Что опять я натворил? — изумился Дэниель с такой искренностью, которая сделала бы честь любому актеру. Укоризненно добавил: — Оливия, тебе надо подумать о занавесках на окно. А то вся комната выставлена на всеобщее обозрение. Нехорошо как-то.

Я заскрежетала зубами в бессильном гневе. Гордо прошествовала мимо него по направлению к дому Верины.

За завтраком, который по времени больше напоминал ранний обед и был таким же сытным, царило молчание. Обычно говорливая женщина сегодня была непривычно тиха и практически ничего не ела. Зато пила много воды и периодически морщилась, как будто страдая от головной боли.

— С тобой все в порядке? — обеспокоенно спросила я, не торопясь придвинуть к себе блюдо с пирогами.

— Да, — тихо прошелестела Верина, скривившись еще сильнее. Попросила: — Ты это... не ори только.

Я с подозрением покосилась на Дэниеля, который как раз зашел на кухню. Уж не околдовал ли он несчастную?

— Не обращай внимания, — поторопился оправдаться тот, без проблем угадав мои мысли. — У Верины похмелье.

— Похмелье? — недоверчиво переспросила я.

— Она вчера так стремилась задержать меня и не отпустить на твои поиски, что прибегла к самому понятному для нее способу, — пояснил Дэниель. — А именно, попыталась напоить меня. Правда, малость переоценила свои силы и недооценила мои.

— Печень у него воистину драконья, — пожаловалась Верина и с приглушенным стоном принялась растирать виски, продолжая жаловаться: — Пол-литра уговорил, если не больше, — и ни в одном глазу. А я так и отрубилась за столом.

— А еще мне вчера пенял, что выпила, — фыркнула я.

— Мне — можно, — сказал как отрезал Дэниель. — Ибо я мужчина. А вот девушкам лучше спиртным не увлекаться. Одно дело глоток хорошего вина под сыр и фрукты. И совсем другое — деревенский самогон. Это как-то... вульгарно, что ли.

— Попахивает двойными стандартами, — хмуро сказала я.

— Попахивает заботой о твоём здоровье, — парировал Дэниель.

— Хватит! — взмолилась Верина, оборвав зарождающуюся перепалку в самом начале. — Не ругайтесь, во имя всех богов! И так голова трещит.

Я проглотила очередное язвительное высказывание, которое так вертелось на кончике языка. Ладно, так и быть, промолчу. Но лишь из благодарности к Верине.

После чего откусила кусок пирога. Да так и замерла.

Это было чудесно! Ничего более вкусного я еще в жизни не ела. Сдобное тесто словно таяло во рту, а начинка... О, у меня не хватило бы слов, чтобы описать это чудо!

— Нравится? — поинтересовался Дэниель, придвигая стул и садясь рядом.

— Угу, — буркнула я с набитым ртом. Быстро прожевала все и восторженно выдохнула: — Верина, да тебе в столицу ехать надо с таким талантом! Тебя в любом, даже самом шикарном ресторане немедленно возьмут на должность главного повара!

— Это не я готовила, — призналась Верина. — Я сегодня не способна на такие подвиги.

Я от удивления даже перестала жевать, мгновением раньше запихнув остаток пирога в рот. Неужели Ларс постарался? Право слово, не думала, что обычный деревенский мужик способен на такое.

— Это он. — Верина кивком указала на лучшего самоодовольной улыбкой Дэниеля. — И тесто сам месил, и капусту рубил. Меня к кухне вообще не подпускал.

Пирог немедленно встал у меня поперек горла, и я сдавленно закашлялась, подавившись.

Дэниель умеет готовить? Да быть того не может! Мое воображение оказалось бессильным представить его в переднике и с поварешкой в руке. Ну или в данном случае с ухватом и противнем.

— Не беспокойся, Оливия, в этих пирогах нет никакой колдовской составляющей, — по своему отреагировал на мой кашель Дэниель. Наклонился ко мне и любезно похлопал по спине, добавив с намеком: — Хотя, не скрою, была у меня мысль отплатить тебе за вчерашнее. Но я здраво рассудил, что это будет нечестно.

— Нечестно? — пробормотала я.

— Я же обещал тебе больше не использовать недостойных методов для достижения своей цели. — Дэниель улыбался, но его глаза были холодными и цепкими. — А это означало бы мою безоговорочную и моментальную победу.

— Ишь ты, — не утерпев, влезла с замечанием Верина. — Да тебя бы Шая и на порог не пустила! Она старуха хоть и вредная, но со своими понятиями и принципами. Никогда в жизни приворотное зелье для мужчин не варила. Постоянно твердит, что у нее руки отсохнут, если она это сделает.

— А зачем мне ваша Шая? — Дэниель меланхолично пожал плечами. — С такой простой задачей я справлюсь и сам. Благо что зельеварение мне всегда нравилось. Есть нечто успокаивающее в бульканье котелка и строгом отмеривании необходимых ингредиентов.

— Муж из тебя отличный выйдет, — внезапно констатировала Верина. — Обычно мужиков и метлой к плите не подогнать.

— Я вообще уникальный. — Дэниель рассмеялся, польщенный похвалой.

— По-моему, я больше не голодна, — проговорила я и встала, решительно отодвинув от себя блюдо.

Да, я понимаю, что это было глупо. Но я не собиралась есть пироги, приготовленные Дэниелем. И пусть хоть сто раз поклянется, что не добавлял туда никаких зелий. А вдруг он плюнул в начинку? Такая маленькая, мелочная месть.

Дэниель поднялся тоже. Замер, благожелательно глядя на меня.

— И чем ты намерена сегодня заняться? — спросил он.

— А тебе не все ли равно? — неприветливо буркнула я.

Пожалуй, новый Дэниель меня раздражает даже пуще прежнего. Как-то нервируют меня его показная забота и радушие. Раньше я хотя бы знала, чего от него ожидать в следующий момент.

— Ну... — Дэниель неопределенно пожал плечами, ни капли не обидевшись на мой грубый тон. — Поскольку я все равно застрял в этом Адвертауне на неопределенный срок, мог бы потратить время с пользой для тебя. Например, преподать тебе несколько уроков и подтянуть по магии.

— Зачем это мне? — Я с вызовом скрестила на груди руки. — Мое обучение завершено. И я...

— Отличница, диплом которой — лишь красивая бумажка, — завершил за меня Дэниель. — Оливия, при всем моем уважении, ты ничего не знаешь. Точнее, что-то ты, возможно, и знаешь, но понятия не имеешь, как это что-то применить на практике.

Это было неприятно слышать. И еще неприятнее сознавать, что Дэниель прав.

— Я бы мог научить тебя заглядывать под иллюзии, — вкрадчиво проговорил он. — Или же создавать такие, которые держатся с минимальной энергетической подпиткой неделями, если не месяцами. Это будет очень полезно для тебя, когда ты вернешься в Рочер.

— Не вернусь! — мгновенно окрысилась я. — Ни за что!

— Даже когда пройдут два года твоей отработки? — насмешливо спросил Дэниель. —

Неужели ты собралась навсегда переселиться в эту славную деревушку?

— Ох, только не это!

Верина выдохнула это почти беззвучно, явно надеясь, что я не услышу ее. Однако я тут же развернулась к ней и сурово сдвинула брови.

— Прости, девочка моя, — покаялась женщина. — Но как бы тебе помягче сказать... Ты не стихийник. Ты не целитель. Ты, конечно, славная, но...

Это «но» камнем упало в тишине комнаты, и мое сердце преобильно сжалось от пренебрежения, проскользнувшего в голосе женщины.

— Желалась подать на нее жалобу? — мгновенно оживился Дэниель и хищно подался вперед.

Вот ведь... нехороший человек! А соловьем пел, что больше никакого принуждения с его стороны не будет. Однако как только выдался подходящий шанс — тут же захотел им воспользоваться.

— Нет-нет! — Верина замотала головой. — Даже не надейся. Пусть живет. Два года как-нибудь выдюжим. Пусть тяжело будет, но что поделаешь.

Финальная фраза старосты стала последней каплей в чаше моего терпения. Я выскочила прочь из кухни, почувствовав, что в противном случае позорно разревушь прямо при всех. В жизни столько не плакала, как за несколько дней в этой деревне!

Остановившись на крыльце, я усиленно задышала ртом, силясь успокоиться. Слезы стояли в глазах, рискуя в любой миг политься неудержимым ручьем.

Ларс, который копошился во дворе, придирчиво изучая черенки лопат, поднял голову.

Увидел меня и вновь ощерился в страшноватой улыбке. Сложил губы дудочкой, и меня передернуло от отвращения.

ТЬфу ты! Теперь и с этим проблемы будут. Если Верина увидит гримасы своего мужа — беды не избежать.

В этот момент мне на плечо опустилась тяжелая рука, и сердце стремительно рухнуло в пятки. Неужели сейчас мне предстоит неприятная разборка с Вериной? Та наверняка воспылет от негодования, если узнает, что я случайно устроила стриптиз для ее муженька.

— Прости, Оливия.

При звуках этого голоса я испытала необыкновенное облегчение. Ну, то есть я совершенно не хотела разговаривать с Дэниелем. Но из двух зол сейчас он явно был меньшим.

— Я не хотел тебя обижать, — продолжал он. — Но мне всегда казалось, что ты не из тех капризных балованных девиц, которые любое справедливое замечание в свой адрес воспринимают в штыки. Знаешь, чем отличается умный человек от дурака?

— Знаниями? — предположила я, не торопясь повернуться к Дэниелю.

— Умением адекватно воспринимать критику и ошибки считать не мировой трагедией, а необходимым, пусть и неприятным опытом, — мягко ответил Дэниель. — Можно быть лучшей на курсе и поражать преподавателей точным пересказом учебников. Но даже

ворона можно научить говорить. Кому нужны намертво зазубренные правила и формулировки, если понятия не имеешь, в какой ситуации их применить? Подумай, Оливия. Я предлагаю тебе уникальный шанс. Помочь перевести твои, вне всякого сомнения, весьма обширные теоретические знания в практическую сферу. Я неохотно повернулась к магу. Он стоял, и улыбка дрожала в уголках его рта. Влажные после умывания волосы сверкали в лучах солнца, на дне зеленых как трава глаз прыгали озорные искорки.

Какая несправедливость!

— Несправедливость? — Дэниель изумленно моргнул. — Ты о чем это?

Неужели я сказала это вслух? Я была готова поклясться, что ни слова не сорвалось с моих уст.

Но Дэниель продолжал смотреть на меня внимательно и требовательно.

— Несправедливо, что ты так выглядишь, — сказала я, поняв, что в противном случае он от меня все равно не отделается.

Дэниель высоко взметнул бровь.

— Как? — спросил с удивлением.

— Ты должен быть плешивым, старым и страшным, — добавила я.

Теперь Дэниель поднял и вторую бровь, всем своим видом выражая искреннее изумление.

— Да потому что все нехорошие люди должны нести на лице печать порока! — рявкнула я, устав объяснять столь элементарную мысль. — А ты... ты... — Запнулась и совсем тихо завершила: — Слишком красив для негодяя.

Дэниель сначала приглушенно фыркнул от смеха. Затем, не удержавшись, громко расхохотался.

— Это самый оригинальный комплимент, который я когда-либо слышал, — простонал он. — Оливия, ты — чудо!

Правда, тут же опомнился и вновь придал своему лицу нарочито серьезное выражение.

— Между прочим, я вполне могу быть старым, плешивым и страшным, — с показной суровостью проговорил он. — Откуда ты знаешь, что это не так? Под мои иллюзии ни один маг заглянуть не в силах.

— Я видела твою татуировку, когда ты спал, совершенно обессиленный после перелета из Рочера, — скептически проговорила я. — В таком состоянии ты бы не сумел поддерживать никакое обманное заклятие.

— Ну а вдруг? — Дэниель лукаво усмехнулся. — Вдруг эти маскирующие чары замкнуты не на моей ауре, а, к примеру, на каком-нибудь амулете? Именно для того, чтобы никто и никогда не сумел заглянуть под их покров?

Я прищурилась, не понимая, к чему клонит Дэниель.

— Оливия, я научу тебя видеть истинную суть вещей, — без тени улыбки произнес он. — Никакие мои чары больше не сумеют обмануть тебя. Неужели тебе это совсем не интересно?

— Интересно, — послушно согласилась я. — Но еще интереснее, почему ты вдруг решил стать моим учителем. Да еще так просто, без всяких условий.

— А почему бы и нет? — Дэниель флегматично пожал плечами. — Надо же чем-то заняться в этом захолустье. — Неожиданно нагнулся ко мне и чуть слышно шепнул, глядя прямо в глаза: — Тем более любой процесс обучения предполагает определенную степень интимности в общении между учителем и учеником.

— Ты неисправим, — устало вздохнула я, почувствовав, как знакомая толпа теплых приятных мурашек принялась носиться по моему многострадальному позвоночнику.

— Ну же! — Дэниель подмигнул мне. — Соглашайся. Или настолько не уверена в своей твердости духа, что предпочтешь позорно отказаться, даже не попробовав?

— Гад ты все-таки, — тоскливо заключила я, понимая, что балансирую на грани поражения.

Испуганно замерла, осознав, что именно ляпнула. Что-то слишком часто в последнее время я дергаю дракона за хвост. Эдак его терпению рано или поздно придет конец, и он откусит-таки мою глупую голову. Дэниель, конечно, не дракон. Но, как показал опыт, вполне способен в него превращаться.

Однако, вопреки моим страхам, Дэниель совершенно не рассердился на столь нелицеприятную характеристику. Вновь фыркнул от сдерживаемого с трудом смеха и весело согласился:

— Ага, гад тот еще. Вот и проверь, старый ли я при этом и плешивый. Или боишься?

Я нахмурилась было, но вздохнула и обреченно махнула рукой.

Ай, да будь что будет! Все равно он от меня точно не отстанет, пока не добьется того, чего хочет.

Изумрудные глаза Дэниеля вспыхнули торжеством, и он склонил голову, принимая мое решение.

ГЛАВА 2

Для первого урока Дэниель выбрал задний двор моего дома, который упирался в давным-давно заросший бурьяном и сорняками огород. Я не имела ничего против. Это место было надежно скрыто от любопытных глаз соседей. Правда, за забором чем-то подозрительно звякал Ларс, и меня уже начинало раздражать, что муж Верины этим утром постоянно ошивался рядом со мной.

Впечатлительный какой! Как будто голой девушки никогда не видел. Да и не так уж много я показала. Лицом ведь к окну не поворачивалась.

Дэниель слабо улыбнулся, когда со двора Верины послышался очередной лязг железа об железо. Ага, стало быть, тоже заметил подозрительное внимание ко мне Ларса.

— Ты сказал, что приворотное зелье умеешь варить, а отворотное? — буркнула я, почувствовав, как затылок налился болью, словно уже ощутил соприкосновение с поленом, которым Верина меня обязательно огреет в ближайшем будущем.

— Естественно. — Дэниель пожал плечами. Хвастливо добавил: — Я в принципе весьма неплохо разбираюсь во всех этих колдовских отварах и настоях. У меня даже есть степень магистра по зельеварению. А что?

Я выразительно посмотрела на забор. В этот момент в дырке от сломанной штакетины показалась вихрастая голова Ларса, явно вознамерившегося подсмотреть за происходящим. Увидев, что его заметили, мужичок ни капли не смутился. Напротив, опять принялся улыбаться мне и подмигивать сразу двумя глазами. По очереди, правда.

— О да, кажется, у кого-то образовалась небольшая проблемка. — Дэниель с сочувствием вздохнул.

Правда, его глаза при этом хитро заблестели, доказывая, что на самом деле эта ситуация его премного забавляет.

Ничего удивительного. Если Верина заметит заигрывания мужа, она сделает все возможное, лишь бы поскорее избавиться от меня как от источника потенциальной опасности для ее семейной жизни. Самый простой и легкий способ — это даже не огреть поленом меня по голове. Это, конечно, позволит ей отвести душу, но от проблемы не избавит. Куда проще и надежнее подать жалобу на мою некомпетентность. А если сама не догадается об этом, то Дэниель наверняка подскажет. И придется мне несолоно хлебавши возвращаться в Рочер.

— Ясно, — буркнула я. — Значит, не сможешь. Сразу было понятно.

— Ну почему же? — внезапно не согласился со мной Дэниель. — Удиви меня сегодня. И, возможно, я что-нибудь придумаю.

— Врешь, поди, — недоверчиво протянула я.

— Я никогда не вру! — Дэниель с нарочитой обидой задрал подбородок, правда, лукавый блеск его глаз лишь усилился. И добавил уже тише: — Я просто не всегда говорю всю правду.

После чего резко взмахнул рукой. Воздух около забора замерцал, преображаясь в густое непрозрачное желе. С соседского двора послышалось изумленное восклицание Ларса.

— И не благодари, — великодушно обронил Дэниель. — Это чтобы ты не отвлекалась на всяких посторонних. И чтобы никто со стороны не комментировал ход занятия.

Затем так же резко прищелкнул пальцами. Нет, я была готова к чему-нибудь неожиданному с его стороны. К тому же не являлась новичком в области иллюзорных чар. По крайней мере, считала себя достаточно искушенной в этой области знаний. Но и то чуть не охнула в полный голос.

Я никогда прежде не видела, чтобы человек менял облик настолько стремительно. Никакой мерцающей дымки сгущающихся чар. Никакого характерного потрескивания, сопровождающего большинство обманных заклятий. Дэниель как будто стер себя из мира. Быстро и абсолютно бесшумно. И на его месте теперь стояла Бретани собственной персоной.

— Ну как? — спросила она своим обычным проникновенным грудным голосом. Вместо ответа я неторопливо обошла Дэниеля кругом, придирчиво изучая его новый облик. Дело в том, что любое заклинание имеет определенные ограничения по использованию. И чем лучше ты знаешь человека, тем тяжелее ему использовать маскировочные чары. К примеру, человеку крупной комплекции практически невозможно стать худощавым при помощи магии, а высокому — низким, равно как и наоборот. Пространство вокруг него все равно будет искажаться, выдавая истинные пропорции. И что насчет привычек? У каждого из нас есть какая-нибудь деталь поведения, которая отличает нас от окружающих. Кто-то покусывает нижнюю губу, когда задумается. Кто-то начинает накручивать на палец прядь волос. Кто-то барабанит пальцами одну и ту же мелодию. Словом, все эти мелочи способны разрушить даже самое изысканное плетение чар.

Но в данном случае я не замечала ничего странного. Дэниель был выше Бретани примерно на голову, не говоря уже об очевидной разнице в телосложении. Тем не менее воздух около него не дрожал, выдавая обман.

Не выдержав, протянула руку и притронулась к плечу лже-Бретани. До своего преобразования Дэниель был в тонкой рубашке, тогда как на иллюзии красовалось синее шелковое платье. Но — вот ведь удивительно! — я действительно ощутила кончиками пальцев скользкую ткань изысканного наряда.

Дэниель никак не мешал моему исследованию столь чудесно созданного образа. Он даже позволил мне прикоснуться к светлым волосам, в беспорядке рассыпавшимся по плечам. Я была уверена, что в этот момент морок развеется, потому что волосы у Дэниеля были намного короче, чем у Бретани. Но нет. Иллюзия была настолько безупречной, что мне стало не по себе.

Ай, да что там скрывать! Я испугалась. И испугалась сильно. Мгновенно вспомнился рассказ Эвотта про древний орден магов, способных изменять реальность. Да, в тот момент я не поверила дракону. Слишком все это напоминало страшную сказку. Но я при всем желании не могла отыскать ни малейшего изъяна в чарах Дэниеля. Если бы преобразование произошло не в моем присутствии, я бы поклялась, что передо мной действительно Бретани.

Закончив исследование, я отступила на шаг. Потерла рукой лоб.

— Сдаешься? — спросил Дэниель.

— Это невозможно. — Я покачала головой. — Просто невозможно! Как это ты сделал?

— Никогда не верь своим глазам, Оливия, — проговорил Дэниель. — Особенно когда имеешь дело с магами иллюзий. Это главное правило, которое ты должна была уяснить за время обучения в академии.

— А я и не верю, — огрызнулась я. — Но платье, волосы... Я ведь прикоснулась к ним!

— Глядя на меня, — дополнил Дэниель. — Иллюзия, сотворенная настоящим мастером своего дела, настолько идеальна, что органы чувств начинают врать тебе. Это обман ума. Не больше и не меньше. Мозг знает, что он должен почувствовать. И он это чувствует. Зрение, значит, меня обманывает.

Вдохновленная словами Дэниеля, я зажмурилась. Слепо протянула руку и опять прикоснулась к нему.

Да что ты будешь делать! И опять я почувствовала прохладный шелк под пальцами.

— Потому что твоя память никуда не исчезла, — прошептал Дэниель, поняв, что я потерпела очередное поражение.

— Но я же не могу стереть все это из головы, — сердито проговорила я, продолжая держать глаза закрытыми. — Что теперь делать?

В следующее мгновение теплое дыхание накрыло мои губы. Нет, Дэниель не поцеловал меня. Но между нами осталось настолько мизерное расстояние, что я почти ощутила прикосновение его сухих, чуть обветренных губ.

Сухих, чуть обветренных...

Я ухватилась за эту мысль. Но ведь у Бретани совсем другие губы! Мягкие, чувственные, густо намазанные кармином, от которого пахнет карамелью.

Легкий порыв ветерка развеял сладковатый аромат ее духов. Потянуло терпким древесным запахом, которым обычно пахло от Дэниеля.

Я резко распахнула глаза. Ткань иллюзорного заклинания истончалась и расплзалась.

Светлые волосы девушки потемнели, стремительно укорачиваясь. Сама она стала выше и шире в плечах. И я сама не заметила, как Дэниель вновь превратился в себя.

— Молодец, — с легкой ноткой удивления проговорил он. — Я думал, ты не справишься.

Хм... — После чего доверительно сообщил: — Вот теперь я точно знаю, что нравлюсь тебе.

— Почему это? — удивилась я столь странному выводу.

— Потому что, — снисходительно обронил Дэниель. — Подобного рода чарами практически невозможно обмануть того, кто испытывает к тебе сильные чувства. Точно так же, как и приворотным зельем невозможно вызвать в человеке настоящую любовь. Сердце, моя дорогая, зачастую намного зорче глаз. И только ему по силам раскусить любой обман. Это тоже своего рода магия.

— В таком случае ты от меня вообще без ума, — ехидно парировала я. — Потому как всегда видел через мои иллюзии.

— Я говорил про любые сильные эмоции, — поморщившись, поправил меня Дэниель. —

Страсть вполне подходит под это определение. Смеею напомнить, что я никогда не скрывал от тебя своего желания обладать тобою.

— Смеею напомнить, что я никогда не скрывала своей неприязни к тебе. — Я все-таки не удержалась и вернула ему той же монетой. — Или собираешься поспорить, что ненависть по силе зачастую превосходит любовь?

Глаза Дэниеля потемнели. Он открыл было рот, желая что-то сказать мне — но не успел. В этот момент амулет связи, скрытый под его рубашкой, слабо засветился.

— Ну и кому я еще понадобился? — хмуро бросил он. Отошел в сторону и выудил из-за пазухи камень. Сжал его в руке — и начавшая было формироваться нить связующего заклинания оборвалась, а маг сказал недовольно: — Обойдутся и без меня. Я в отпуске и недоступен!

В этот же момент амулет вспыхнул таким ярким призрачно-ледяным светом, что я невольно отпрянула и прикрыла лицо ладонью. Ого! Кому-то Дэниель очень сильно потребовался.

Маг приглушенно выругался. Утер заслезившиеся глаза и замкнул-таки чары.

Тотчас же пространство перед нами засеребрилось, перерождаясь проколом в ткани реальности. Наверное, мне стоило уйти, чтобы не смущать Дэниеля своим присутствием. Но он не попросил меня об этом. А самой мне было очень любопытно, что же будет дальше.

— Дэниель! — В этот момент заклинание окончательно оформилось, и я увидела незнакомого светловолосого мужчину лет тридцати в темном камзоле. Он раздраженно расхаживал по комнате. Судя по всему — рабочему кабинету, поскольку в поле моего зрения то и дело попадал стол, заваленный бумагами, и шкафы, до предела набитые книгами.

— Дэниель, какого демона? — недовольно спросил мужчина. — Куда ты запропастился? Или забыл, что мы сегодня должны были завтракать вместе?

— Прости, совсем из головы вылетело, — спокойно ответил Дэниель.

— Твоя новая любовница переполошила весь Рочер. — Мужчина презрительно фыркнул, по-прежнему не глядя на нас. — Каким-то чудом прорвалась ко мне вчера на аудиенцию утром. И я битый час был вынужден выслушивать рыдания и стенания этой тупицы Бретани. Она уверяла, что тебя похитили прямо из спальни! — Хмыкнул и добавил сердито: — Георга, по-моему, пора отправить на пенсию. Он главный камергер! А совсем потерял хватку и нюх. Стоит какой-нибудь красотке пустить перед ним слезу, как он теряется и стелется перед ней, лишь бы бедняжка перестала рыдать.

Я быстро-быстро захлопала ресницами. Главный камергер? Нет, не может быть! Неужели передо мной...

В этот момент мужчина наконец-то обернулся и смерил Дэниеля рассерженным взглядом. Заметил меня — и глубокая недовольная морщина разломила его переносицу.

— А это еще кто такая? — грубо спросил он. — Полагаю, причина, из-за которой ты пропустил нашу встречу?

— Это Оливия Ройс, — представил меня Дэниель.

— Ройс? — Мужчина нахмурился еще сильнее. — Знакомая фамилия. Только откуда...

— Ее отец — Лукас Ройс, — пояснил Дэниель. — Главный поставщик нарядов для двора.

— А, этот... — В голосе мужчины проскользнули такие высокомерные нотки, что я немедленно его возненавидела.

Эта фраза была произнесена так, будто мой отец и не человек вовсе. А так, некое ничтожество. Подумаешь, не потомственный аристократ. Зато добился в этой жизни всего сам и без чьего-либо покровительства!

Дэниель глянул на меня и слабо улыбнулся, видимо, без особых проблем поняв причины румянца, выступившего на моих щеках.

— Так что у тебя там с этой Бретани случилось? — хмуро осведомился мужчина. — Она буквально в истерике билась. Кричала, что тебя выкрал дракон. Огромный, черный и очень хищный. Мол, она собственными глазами видела, как он кружился над твоим домом. Собственно, поэтому я и не стал волноваться. Поскольку знаю, что в Герстане только один черный дракон.

— Сам Дэниель, — буркнула я себе под нос.

Правда, тут же пожалела о том, что вообще раскрыла рот, поскольку мгновенно оказалась в плену сразу двух взглядов. Блондин уставился на меня с таким изумлением, как будто у меня внезапно рог на лбу вырос. А вот Дэниель посмотрел с явной укоризной.

— Кстати, Оливия, познакомься, — вдруг проговорил Дэниель. — Это Рауль из рода Ашберов.

Надо же! Я мысленно присвистнула. А ведь это королевский род. Получается, передо мной какой-то принц, что ли. Хотя странно. Я не слышала, чтобы у нашего короля были какие-нибудь родственники. Тем более с таким же именем.

Пауза между тем все длилась и длилась. Я неуютно поежилась, вновь очутившись под перекрестием двух взглядов. Что они на меня так смотрят? Как будто ждут чего-то.

— Здравствуйте, — на всякий случай сказала я Раулю. Подумала немного и добавила: — Рада знакомству.

Тот еще некоторое время молча смотрел на меня. И вдруг расхохотался. Да так внезапно, что я подпрыгнула на месте от испуга.

Какой он... внезапный. И как быстро меняется его настроение. Что такого смешного я сказала? Или у него с психикой не все в порядке?

Впрочем, взрыв неожиданного веселья не продлился долго. Рауль быстро успокоился и, все еще улыбаясь, сказал, обращаясь к Дэниелю:

— А она забавная.

— Не то слово, — подтвердил Дэниель, в свою очередь усмехнувшись.

— Впервые встречаю человека, который плевать хотел на все правила этикета. — Блондин по-прежнему говорил мягко, но вдруг словно повеяло морозной свежестью. Мне мигом стало не по себе.

Ничего не понимаю! В чем дело-то? О каких правилах они толкуют? Мне перед этим типом в поклоне, что ли, надлежит согнуться?

— Оливия, кстати, перед тобой король, — будничным тоном произнес Дэниель. —

Правитель всего нашего славного Герстана.

Я сдавленно хрюкнула, отказываясь верить своим ушам. Во все глаза невежливо уставилась на блондина.

Он — король? Самый настоящий король?

— А где тогда корона? — выпалила я первое, что пришло в голову.

Теперь рассмеялись уже оба — и Рауль и Дэниель. Одна я молчала, обиженно сдвинув брови.

Нет, этот блондин не может быть королем Герстана! Почему тогда Дэниель говорит с ним без всякого уважения?

— Это самая оригинальная претензия, которую я когда-либо слышал. — Рауль в последний раз фыркнул от смеха и с трудом успокоился. В его серых глазах все еще прыгали задорные смешинки, и он добавил: — В следующий раз, Дэниель, предупреди меня заранее. И я обязательно предстану перед этой очаровательной и непосредственной особой в полном парадном облачении.

— Обязательно. — Дэниель кивнул. Кашлянул и сказал: — Между прочим, Рауль, я беру отпуск.

— Что? — Улыбка мгновенно исчезла с губ блондина, и он стал убийственно серьезен. — Что ты делаешь?

— Беру отпуск, — повторил Дэниель. — И благодарить за это стоит Оливию.

А вот теперь Рауль глянул на меня с такой свирепостью, что мне мгновенно захотелось не просто поклониться ему, но пасть на колени и покаяться во всех грехах. Прошлых, нынешних и, на всякий случай, будущих.

— Слушай, дружище, я не понял, — протянул Рауль, продолжая разглядывать меня с каким-то нехорошим интересом. — Ты и впрямь сейчас не в Рочере?

— Ага, — подтвердил Дэниель. — Точнее говоря, милях в двухстах от столицы.

— И долго ты там намерен прохлаждаться? — любопытствовал Рауль.

— Все будет зависеть от Оливии, — произнес Дэниель и лучезарно улыбнулся.

— Так... — Рауль тряхнул головой, как будто силился прогнать какое-то наваждение.

Перевел взгляд на Дэниеля, и я с немалым облегчением вздохнула.

Не нравилось мне такое внимание со стороны незнакомого мужчины. К тому же меня все сильнее и сильнее глодало сомнение: уж не король ли он на самом деле.

Как-то все это очень подозрительно. Но если передо мной действительно правитель всего Герстана...

Демоны, да я даже не представляю, какие выводы надлежит сделать из этого факта! Тогда получается, что все рассказанное Дэниелем — правда! И маги, способные изменять реальность, существуют. А еще существует древний таинственный орден, в руках представителей которого сосредоточена небывалая власть.

— Ты стал слишком любвеобилен, — с иронией протянул Рауль. — Раньше ты никогда не заводил новых отношений, прежде не завершив старые. Если Оливия — твоя любовница, как насчет Бретани?

— Я не его любовница! — Я прямо взвилась на месте, услышав эти слова. — Никогда ею не была и не собираюсь становиться!

Рауль скептически хмыкнул, приподняв одну бровь.

— Она не моя любовница, — подтвердил Дэниель. Чуть слышно добавил: — Пока, по крайней мере.

Горбатого точно могила исправит! Опять он завел старую песню!

— Она моя ученица, — добавил Дэниель.

Блондин в этот момент как раз взял со стола хрустальный бокал, наполненный игристым прозрачным содержимым. Сделал было глоток, но, услышав Дэниеля, подавился. Фыркнул во все стороны брызгами.

— Простите, — сдавленно пробормотал, выудив из кармана платок. Аккуратно промокнул губы, после чего переспросил: — Ученица?

— Да. — Дэниель с непонятым вызовом скрестил на груди руки.

— Теперь я вообще ничего не понимаю! — воскликнул Рауль. — Дэниель, мы виделись с тобой позавчера вечером. Собственно, когда ты представил мне Бретани как свою новую спутницу. И ты ни словом не обмолвился о том, что собираешься взять ученицу.

— А я тогда еще сам об этом не подумывал. — Дэниель флегматично пожал плечами. — Считай, что мое желание было спонтанным и внезапным.

Рауль сощурил глаза и вдруг принялся. Втянул в себя воздух затрепетавшими ноздрями. Я с трудом удержала себя от такого понятного желания покрутить указательным пальцем у виска. Что он делает? Всем известно, что связующий амулет передает лишь зрительный образ и звуки. Но никак не запахи.

— Ты, случаем, не под воздействием каких-нибудь чар? — с подозрением осведомился Рауль.

— Ну, вчера меня опоили приворотным зельем, — признался Дэниель. Рауль бросил быстрый взгляд на меня, и Дэниель флегматично подтвердил: — Ага, она самая. Оливия. Но, как ты понимаешь, это уже в прошлом.

— Чем дольше длится наш разговор, тем больше мне кажется, что один из нас сошел с ума, — вдруг заявил Рауль. — И этот кто-то явно не я.

— Я не понимаю, о чем ты, — издевательским тоном протянул Дэниель. — Что именно тебя смущает в моих ответах?

— Да все! — внезапно рявкнул Рауль. Да так, что с ближайшего дерева испуганно вспорхнула ворона, хрипло раскаркавшись. — Дэниель, мы виделись с тобой позавчера вечером! Ты был доволен жизнью и тискал эту Бретани. А уже на следующее утро твоя любовница валялась у меня в ногах, утверждая, что ты попал в беду. Поскольку я знаю тебя и знаю, на что ты способен, то не особо переживал, хотя немного удивился твоей отлучке. Тем более что ты не предупредил меня. Однако теперь... Теперь мне и впрямь кажется, что тебя похитили и промыли мозги. Какой отпуск, какая ученица? Ты словно бредишь!

— Это долго объяснять. — Дэниель досадливо поморщился. — Рауль, просто поверь на слово: со мной все в порядке. Как ты видишь, я жив и здоров. И, по-моему, я заслужил отпуск. Тем более никаких срочных дел пока нет.

— Пока, — с нажимом повторил Рауль. — Через месяц в Рочер прибудет делегация из Терстона. Мы должны заключить соглашение по порядку прохождения торговых судов через Восточный залив.

От этих слов мне как-то резко поплохело. На лбу выступила обильная испарина, перед глазами закружились черные мушки. Неужели этот блондин с колочим неприятным взглядом — действительно король Герстана?

— Это просто невозможно! — прошептала я, почувствовав, как мелко задрожали колени. Привалилась к шершавому стволу ближайшей яблони, понимая, что в противном случае все-таки упаду в обморок.

— Думаю, что я управлюсь за это время, — самоуверенно заявил Дэниель. — И вернусь в Рочер.

— Ты в этом уверен? — скептически спросил Рауль.

— Абсолютно. — Дэниель расплылся в настолько самодовольной ухмылке, что меня кинуло в привычный жар негодования.

Ну-ну. Блажен, кто верует, как говорится.

— Да ладно тебе, Рауль, — продолжал тем временем Дэниель. — У меня не было отпуска много лет. Разве я прошу запредельного? Всего месяц!

Рауль тяжело вздохнул. Мученически возвел глаза вверх, но спустя короткое время все-таки кивнул, соглашаясь с магом.

— А что мне сказать твоей Бретани? — спросил он. — Она и сегодня пыталась прорваться ко мне на аудиенцию. Благо что Георг стоял насмерть, получив от меня знатную выволочку.

— Я сам ей все расскажу. — Дэниель помрачнел. Цокнул языком и добавил: — Хотя с ней могут быть проблемы.

— С ней обязательно будут проблемы, — жестко сказал Рауль. — Вообще, я был удивлен твоим выбором. Обычно ты куда более разборчив и придирчив и предпочитаешь держаться подальше от столь прилипчивых особ.

— Это было вынужденным шагом с моей стороны, — с кислой физиономией протянул Дэниель. — Хотел кое-что кое-кому доказать.

Рауль опять взглянул на меня.

Я усердно размышляла, не будет ли смешно или нелепо, если я запоздало присяду в реверансе. Увы, сомнений у меня уже не оставалось. Передо мной на самом деле стоял король Герстана.

— А эта кое-кто очень даже симпатичная, — заключил Рауль. — Но мне кажется, что она слишком много знает о тебе.

— Ты даже не представляешь, насколько много. — Дэниель сокрушенно всплеснул руками. — Но я разберусь с этой проблемой.

— Надеюсь, — проговорил Рауль и потянулся к амулету, обронив напоследок: — Месяц, Дэниель. Ни днем больше. Переговоры с терстонцами будут ой какими жаркими. Мне без тебя не обойтись.

Воздух задрожал, вспыхнул мириадами синих искр — и заклятие оборвалось. Я вновь увидела длинные ряды заброшенных грядок, поросших бурьяном, и покосившийся забор, разделяющий мой двор и двор Верины.

— Король? — слабо прошептала я, усердно обмахивая себя ладонями — лишь бы прогнать сгустившиеся перед глазами темные мушки скорого обморока. — Это был король?

Настоящий? Живой?

— Нет, мертвый, — с сарказмом фыркнул Дэниель. — Неужели ты думаешь, что престол Герстана занимает ходячий мертвец?

Если честно, в этот момент я думала о том, что меня наверняка посадят в тюрьму. Или сошлют на рудники. Или... Ай, да понятия не имею, какое наказание предназначено за оскорбление его королевского величества! Я ведь даже не поклонилась ему!

— Что-то ты побледнела, — забеспокоился Дэниель, видимо, наконец-то заметив мое смятение. — Оливия, ты чего?

В ответ я жалобно простонала нечто невнятное — и сползла по дереву на землю.

Точнее, попыталась это сделать, потому что мгновением раньше меня подхватил Дэниель.

— Маленький перепуганный мышонок, — укоризненно проговорил он, как будто не почувствовав, что я повисла на его руке всей тяжестью своего тела. Приложил прохладные пальцы к моему пылающему лбу. — И где твоя обычная отвага, Оливия? Ты даже Эвотта не испугалась, а тут готова сознания лишиться.

Я промолчала, чувствуя, как кожу покалывает от каких-то чар. По всей видимости успокаивающих, потому что мое волнение внезапно улеглось. Более того, мне самой стало смешно от своей реакции.

Подумаешь, живого короля увидела! Дэниель прав: если бы я увидела мертвого правителя страны, это было бы гораздо удивительнее.

— А еще во дворце хотела работать, — продолжал распекать меня Дэниель, не торопясь выпускать из объятий. — Неужели бухалась бы в обморок при каждой встрече с Раулем?

— Не хотела я работать во дворце, — возразила я. — Меня вполне бы устроило место в какой-нибудь лавке мод. Отсутствие стрессов, стабильная плата за свои услуги — что еще для счастья надо? Я не тщеславна.

— Да, я заметил. — Дэниель с неожиданной нежностью провел ладонью по моему лицу, убирая растрепавшиеся волосы назад. Но тут же отдернул руку, как будто сам испугался своего жеста. Внезапно посуровел и холодно спросил: — Ну как, стоять можешь? Или отнести тебя в дом?

— Могу, — твердо сказала я, и, к моему удивлению, Дэниель тут же отпустил меня. Сделал шаг назад и отвернулся.

Пауза все длилась и длилась, нарушаемая лишь стрекотом кузнечиков и далекой трелью зяблика.

Я не торопилась ее оборвать, с интересом глядя в спину мага. Любопытно, о чем он так глубоко задумался? Строит какой-нибудь очередной коварный план по моему соблазнению? По всему выходит, что ему надо справиться с этой задачей за месяц. А потом придется Дэниелю возвращаться в Рочер, хочет он того или нет.

Месяц! Я покачала головой, мысленно ужаснувшись этому сроку. Целых тридцать дней мне терпеть постоянное присутствие рядом Дэниеля! Кошмар настоящий!

— Прогуляйся пока, Оливия, — внезапно проговорил Дэниель. — Сделаем перерыв.

— Ты уже устал? — спросила я. — Или надоело?

— Нет, просто... — Дэниель задумчиво подкинул на ладони амулет связи, который пока не повесил обратно на шею. Поймал его и сказал, все так же не глядя на меня: — Просто хочу кое с кем побеседовать. Рауль прав. Нельзя начинать новые отношения, не поставив прежде точку в старых.

Ага. Стало быть, собирается пообщаться с Бретани. И хочет это сделать наедине.

— По-моему, ты слишком торопишься, — не удержалась я от ядовитого напоминания. — Никаких отношений между нами не было и быть не может.

— Время покажет. — Дэниель пожал плечами, видимо, не настроенный на очередной спор. Кинул на меня взгляд через плечо и мягко добавил: — Но, как бы то ни было, свои ошибки надлежит исправлять сразу же, как их осознал. А я сглупил. И сглупил сильно.

— Быстро же Бретани тебе наскучила, — не унималась я. — Или ты теряешь интерес к девушке сразу же, как только добиваешься своего?

— В данном случае, скорее, добивались меня, — с нескрываемой иронией произнес Дэниель. — А я уступил настойчивым ухаживаниям.

Прелесть какая! И я с демонстративным умилением шмыгнула носом. Так и представляю, как Бретани красиво ухаживала за Дэниелем, пока тот наконец не сдался.

— Уступил прежде всего потому, что хотел щелкнуть тебя по носу, — продолжал он, как-то страдальчески поморщившись. — Но в итоге сделал лишь хуже. И сейчас мне придется расхлебывать кашу, которую по глупости заварил.

— Предлагаешь пожалеть тебя? — ядовито поинтересовалась я. — Кстати, ты так и не ответил, что же случилось с Деборой? Полагаю, ваша связь оказалась столь же быстротечной?

— Ошибаешься, — возразил Дэниель. — Мы встречались три года. В настоящий момент она является одним из наиболее востребованных магов иллюзии, которые готовят придворных дам к приемам и прочим важным публичным событиям. Очередь к ней расписана на пару месяцев вперед. Даже представителям королевской семьи очень непросто получить ее услуги без предварительной записи.

— Три года? — Моя язвительная ухмылка несколько поблекла. Если честно, не думала, что услышу о таком внушительном сроке. — И почему же вы расстались?

— Дебора получила предложение руки и сердца, — с легким огорчением произнес Дэниель. — Она обручена с виконтом Арьеном. Свадьба назначена на середину сентября. Я приглушенно хмыкнула. Вот как? Любопытно, что в голосе Дэниеля не слышится ни досады, ни злости. Так кто же кого бросил в конце концов?

— Это прекрасный молодой человек из хорошей семьи, — спокойно продолжал тем временем он. — Я лично собрал о нем сведения, поскольку, по вполне понятным причинам, желаю Деборе лишь счастья в личной жизни. Мы провели вместе много времени. В каком-то смысле стали родными людьми. По крайней мере, друзьями так точно остались.

— То есть это ты ей дал отставку, натешившись? — все-таки уточнила я.

— Отставка — слишком громкое слово. — Дэниель слабо улыбнулся, позабавленный моими настойчивыми попытками вызнать всю подноготную. — Да, мне нравилась Дебора, даже очень. Но я прекрасно понимаю, что у каждой девушки, так сказать, есть срок годности.

Я даже подавилась от возмущения, услышав его последнюю фразу. Что?! Срок годности? Каков нахал, однако!

— Красота и молодость — скоропортящийся товар, — равнодушно добавил Дэниель, явно решив добить меня своими откровениями. — После определенного возраста девушкам становится очень тяжело найти себе спутника жизни, и они обречены на одинокую несчастную старость. — Сделал паузу и вкрадчиво добавил: — И вообще, если хочешь знать, я сам познакомил Дебору с Арьеном.

— Какое благородство! — От негодования мой голос то и дело срывался на самое прозаическое змеиное шипение. — Полагаю, Дебора при этом благодарила тебя за проявленное великодушие на коленях!

— Почему на коленях? — Дэниель пожал плечами, умело делая вид, будто не понимает моего сарказма. — Она немного расстроилась, узнав о моем решении. Но потом согласилась, что так будет лучше. И мы пожелали друг другу счастья и удачи.

— Да ты еще и сводник, оказывается, — процедила я. — Просто поразительно! И почему тебя еще не выгнали с позором из академии?

— А за что меня выгонять? — наивно удивился Дэниель. — Дорогая моя Оливия, заметь, я никогда не пользовался служебным положением, чтобы охмурять симпатичных студенточек, готовых на все, лишь бы не быть отчисленными за прогулы и провалы на экзаменах. Хотя возможностей у меня, поверь, было хоть отбавляй. Нет, я веду дела иначе. — Шантажом и давлением, — фыркнула я.

Дэниель негромко рассмеялся, ни капли не покоробленный моим возмущенным заявлением, и всплеснул руками, как будто говоря — ну уж извини, такой я. — А теперь, если ты завершила познавательный экскурс в мои былые любовные дела — то поди прочь, — ласково, но с нажимом проговорил он. — Отдохни. Прогуляйся. Вечером будет новый урок. Если опять удивишь меня, то, так и быть, я дам Ларсу такое зелье, что он и думать забудет смотреть в твою сторону. А то, не ровен час, Верина скоро заметит, что ее муженек уже полчаса как к забору прилип и даже забыл делать вид, будто чем-то занят. Последние слова Дэниель гаркнул во всю мощь своих легких. Только в этот момент я заметила, что непрозрачная пелена блокирующих чар, созданная им в начале урока, схлынула после разговора с Раулем. Со двора Верины послышался какой-то грохот, как будто кто-то споткнулся о ведро, приглушенное ругательство и звук быстро удаляющихся шагов.

Дэниель удовлетворенно усмехнулся. Перевел на меня взгляд — и мне как-то разом перехотелось спорить. Пожалуй, стоит уважить его желание поговорить с Бретани наедине. Правда, в этот момент у меня появилась одна любопытная идея, и я с нарочитой покорностью склонила голову.

— Как скажешь, — прошелестела я.

Едва не добавила «мой повелитель», но вовремя прикусила язык. Нет, это уже будет перебор.

Дэниель вздернул было бровь, почувствовав неладное, но ничего не сказал. Лишь выразительно посмотрел в сторону дома, где, по всей видимости, мне и надлежало подождать, пока он не сообщит Бретани о завершении отношений.

Я притворно шмыгнула носом, всем своим видом выражая огорчение от того, что столь интересное действие пройдет мимо меня. Недоверие в зеленых глазах Дэниеля стало отчетливее, и я поняла, что все-таки переигрываю.

— Пожалуй, так будет лучше, — буркнул он и прищелкнул пальцами.

Как и следовало ожидать, между нами сразу же взметнулась непрозрачная стена плотного воздуха. Теперь хоть все уши сломай — ни звука не уловишь. Вот только меня это ни капли не обескуражило.

Да, как выяснилось, я не особый специалист в магии. И даже иллюзорным чарам мне еще учиться и учиться. Но вряд ли Дэниель догадывается об одном моем неоспоримом тайном таланте. А именно: я прекрасно лазаю по деревьям. А что еще ожидать от девушки, у которой три старших брата? С Треем у нас день рождения вообще в один месяц, только с разницей в год. Даже не сосчитать, сколько раз мы с ним на пару получали ремнем от отца за шалости и проказы. Точнее говоря, получал как раз он. Меня, как младшую, к тому же девочку, обычно отправляли подумать в одиночестве в темную комнату.

Так или иначе, но наш разговор происходил под сенью раскидистой старой яблони. Одна из ее толстых мшистых веток находилась прямо над головой Дэниеля, скрытого от меня сейчас стеной блокирующего заклинания.

Я пакостливо улынулась.

Ну-с, проверим, не потеряла ли я навыки, приобретенные в детстве. Жаль, конечно, что на мне платье, а не рубашка со штанами. Но, с другой стороны, даже если оно и задерется выше некоторого предела, — ничего страшного. Ларса не видеть и не слышать. Видать, устыдился замечания Дэниеля и поторопился сделать ноги.

Подол платья подозрительно затрещал, когда я обвила ногами ствол дерева. Ткань с треском порвалась, и я приглушенно выругалась. Эх, жалко. Ну да ладно. Не велика цена за возможность увидеть выражение лица Бретани, когда Дэниель объявит ей о расставании. Странно, но почему-то эта мысль донельзя грела мою душу. Нет, меня не радовало, что Дэниель отныне будет считаться свободным человеком. Он и без того не приверженец верности в отношениях. Но Бретани наговорила мне столько гадостей, причем на пустом месте, что я не могла не испытывать злорадства. А я ее еще подругой считала! Ладно, пусть не подругой, но неплохой напарницей в учебе. Неприятно сознавать, что шесть лет нашего обучения она в душе лелеяла ненависть и злобу ко мне.

Спустя пару минут я уже распласталась на нужной ветке. Стена заклятия завершалась как раз под ней. Естественно, дальше лезть я не стала. Еще не хватало, чтобы Дэниель меня

заметил. Представляю, сколько насмешек последует после этого. Но в этом месте за мерцанием его заклятия я не опасалась быть увиденной.

Дэниель, к моему удивлению, еще не начал разговора с Бретани. Он стоял, крепко сжимая в кулаке амулет связи, и почему-то улыбался.

— Оливия, — пробормотал он.

Мое сердце мгновенно ухнуло в пятки. Неужели я каким-то образом выдала себя? Но Дэниель при этом не посмотрел вверх, и я немного успокоилась. Нет, по всей видимости, просто размышляет вслух.

— Забавная ты девчонка, Оливия, — продолжал Дэниель. — Эх, переиграть бы все! Да что теперь переживать о сделанном.

Интересно, о чем это он? Но мысль тут же исчезла, потому что перед Дэниелем уже распахнулся прокол в пространстве.

Я увидела уже знакомую мне спальню. Именно в этой комнате сладко почивал Дэниель, когда я разбудила его и сообщила о гениальном решении подчинить своей воле дракона. Правда, теперь создавалось такое впечатление, будто только что тут произошла драка. Постельное белье валялось комом на полу, в воздухе плавали перья от распотрошенных подушек. Ух ты! И я торопливо прикусила губу, удерживая себя от изумленного восклицания.

Судя по всему, для Дэниеля увиденный разгром тоже стал неожиданностью. Он сурово сдвинул брови, с явным неудовольствием обозревая картину хаоса.

— Что тут происходит? — прошелестел его голос.

Я крепче вцепилась в ветку. Почему-то очень захотелось быстро-быстро спуститься с дерева и спрятаться куда-нибудь подальше. Сдается, Дэниель в настоящем бешенстве. В этот момент из-за кровати показалась встрепанная голова Бретани, и я опять чуть не выдала себя удивленным восклицанием. Девушка выглядела... э-э-э... мягко говоря, странно.

Обычно безупречно уложенные белокурые волосы стояли дыбом. Глаза опухли, как будто от рыданий, обведенные черными кругами осыпавшейся туши, помада некрасиво размазалась по лицу.

Брови Дэниеля высоко взметнулись. Он покачал головой и обманчиво ласковым голосом спросил:

— И что все это значит, Бретани?

Да уж, таким голосом освежать можно, наверное. Мягкий, любезный, но так и слышится в нем сталь, способная в миг располосовать человека на много маленьких кровавых ошметков.

— Что ты делаешь в моей спальне? — продолжал Дэниель. — Разве тебе было позволено входить в мой дом в мое отсутствие?

Все любопытнее и любопытнее. Стоит признать, Дэниель весьма сурово обращается со своими временными спутницами. Ишь ты, даже время визита необходимо сперва согласовать.

— Тебя нет в Рочере! — воскликнула Бретани, и с соседнего дерева опять негодующе раскаркалась ворона.

Я торопливо вжалась в ветку, когда Дэниель вздрогнул от неожиданности и зарыскал глазами, выискивая противную птицу. Хвала небесам, над своей головой он посмотреть не догадался.

Вот проклятая ворона! Хотя в некотором смысле слова я ее понимаю. Уж больно визгливо и неприятно прозвучала претензия Бретани.

— Я чуть не сошла с ума, когда увидела дракона, кружащегося над домом, — продолжала жаловаться Бретани. — Только боги ведают, сколько сил мне пришлось приложить, чтобы пробиться на аудиенцию к королю! А он... он...

Всхлипнула, жалобно скривившись, и расплакалась.

Это было неправильно, но в глубине души я ощутила легкий укол удовольствия. Нет, конечно, не потому, что Бретани переживала и волновалась. Но до сего момента я думала, что она принадлежит к когорте уникальных девушек, способных плакать с волнующим достоинством. Сердце замирает от невольного восхищения, когда крупные прозрачные слезы медленно текут из огромных глаз, каким-то чудом не портя макияж, а все

окружающие мужчины немедленно чувствуют непреодолимое желание встать на защиту обиженной красавицы.

Правда, это мимолетное чувство злорадства тут же исчезло, а на смену ему пришло нечто вроде досады. Надо же, Бретани действительно влюбилась в Дэниеля! Сыграть такое горе и отчаяние было бы не под силу самой даровитой актрисе.

— Только не говори, что король каким-то образом оскорбил тебя, — прохладно проговорил Дэниель, на которого, по всей видимости, слезы Бретани не произвели должного эффекта. — Его величество...

— Он посмеялся надо мной! — гневно оборвала его Бретани.

Ворона на соседнем дереве, видимо, поняв, что отдохнуть в тишине ей не удастся, хрипло каркнула еще раз и взлетела, шумно хлопая крыльями.

— Сказал, что в защите ты не нуждаешься, — продолжала бушевать Бретани. — И вообще, прямо посоветовал мне не лезть в твои дела.

Я вспомнила высокого светловолосого мужчину с колючими глазами. О да, этот точно может осадить словом. До сих пор неловко, что я не приветствовала его согласно этикету. Надеюсь, что он не затаил на меня за это злость.

— Что мне оставалось делать? — Бретани прерывисто вздохнула, и ее плечи вновь мелко затряслись в сдерживаемых с трудом рыданиях.

— Ждать, — спокойно ответил Дэниель. — А ты, как я вижу, ворвалась ко мне домой и устроила настоящий обыск.

А вот это Бретани проняло. Она подозрительно быстро утерла глаза и с вызовом вздернула подбородок.

— Я просто хотела убедиться, что ты не развлекаешься здесь с кем-то, — хмуро сказала она. — Разве я не имею на это права?

— Не имеешь. — Дэниель покачал головой. — Дорогая моя, если мне память не изменяет, а она мне никогда не изменяет, мы заключили своего рода договор. Ты никогда и ни при каких обстоятельствах не лезешь в мои дела. А я помогаю тебе с карьерой. И двери моего дома открыты для тебя лишь тогда, когда я приглашаю тебя посетить его.

Ого! Я мысленно присвистнула. Сурово, ничего не скажешь. Я бы даже сказала — оскорбительно. На такую сделку я бы никогда не согласилась. Это же ставит тебя на одну ступень с девушками по вызову. Даже у содержанок больше прав. Грубо говоря, Бретани должна по малейшему требованию явиться к Дэниелю и удовлетворить его плотские желания, а потом тотчас же отправиться восвояси.

Видимо, Бретани тоже не ожидала такой жестокой отповеди. Ее губы вновь предательски затряслись.

— Но я думала, — пролепетала она. — Рассчитывала...

— Что я воспылаю к тебе неземной страстью и любовью после пары проведенных вместе ночей? — скептически завершил за нее Дэниель. — В таком случае — зря. Раз уж пошел разговор начистоту, то ты мне была нужна только для одного. Полагаю, сама догадываешься, для чего именно.

— Оливия... — Лицо Бретани исказила настолько злобная гримаса, что мне стало не по себе. — Оливия Ройс. Что, ну что ты нашел в этой глупой девчонке? Ни кожи ни рожи. Или клюнул на деньги ее отца?

— Состояние Лукаса Ройса меня ни в малейшей степени не интересует, — спокойно сказал Дэниель. — Поверь, денег у меня более чем достаточно. При особом желании я все его дело выкуплю.

— Тогда зачем тебе Оливия?!

У меня зазвенело в ушах от оглушительного крика Бретани. Поневоле порадуешься, что Дэниель поставил защиту от подслушивания. Повезло, что не додумался замкнуть контур заклинания сверху.

— А это уже не твое дело, — сухо отрезал Дэниель. Сделал долгую паузу, не сводя внимательного взгляда с опухшего от рыданий лица моей заклятой соперницы.

Я затаила дыхание. Интересно, что он сейчас ей скажет? Неужели не попытается хоть немного успокоить? А быть может, вообще передумал расставаться? Начнет лить сладкие речи о том, что скоро вернется и все будет по-прежнему?

Бретани тоже молчала, с каким-то испугом вглядываясь в Дэниеля.

— Позволь сообщить тебе, что наше соглашение расторгнуто, — совершенно бесстрастным голосом проговорил маг, вдоволь насладившись затянувшейся паузой.

— Ч-что? — запинаясь, спросила Бретани, широко распахнув глаза.

— Я больше не нуждаюсь в твоих услугах, — сказал Дэниель негромко, но с нажимом. — Я предупреджу слуг. Если ты еще раз попытаешься войти в мой дом — они вызовут полицию.

— А... — Бретани быстро захлопала ресницами, явно не веря своим ушам.

— Не беспокойся, твоя работа останется при тебе, — жестко добавил Дэниель, не дав ей сформулировать фразу. — Но на мое покровительство больше не рассчитывай. Твои ошибки я покрывать не буду. — Позволил себе едва заметную усмешку и чуть мягче добавил: — Впрочем, ты умная девушка. Я успел убедиться в том, что ты неплохой специалист в иллюзорных чарах. Поэтому, уверен, справишься и сама.

Я нехорошо прищурилась. Вот, значит, как... Между прочим, я всегда училась лучше Бретти. И дело даже не в оценках. Я быстрее и точнее запоминала учебный материал. Но еще ни разу не слышала похвалы в свой адрес от Дэниеля. Подумаешь, не знаю про повадки драконов и в истории развития колдовской науки не особенно разбираюсь. Так у нас на курсе и нет никого, кто мог бы похвастаться особыми познаниями в этих предметах. Не мы такие неучи, преподаватели такие попались.

Про стихийную магию и прочее и говорить нечего. Это вообще не моя специализация.

— Но... — все еще пыталась выдать из себя что-то Бретани.

— И на этом все. — Голос Дэниеля опять похолодел. — Всего доброго тебе. Желаю удачи в дальнейшей жизни.

Бретани беззвучно открыла рот. Затем закрыла его и опять открыла, чем-то напомнив выброшенную на берег рыбу.

Дэниель крепче сомкнул пальцы на амулете связи, намереваясь оборвать заклятие. Как тут вдруг...

Ну почему все нехорошее происходит всегда внезапно? В этот момент я твердо вознамерилась как можно быстрее вернуться на землю, пока меня от Дэниеля еще отгораживала стена блокирующего заклинания. Все равно разговор почти завершен. Я узнала все, что хотела. Было бы очень некстати, если бы Дэниель застал меня за подслушиванием. А так я успею вернуться в дом и переодеться, скрыв все следы своего преступления. Но этому плану было не суждено осуществиться.

Хрясть!

И ветка подо мной предательски подломилась. С коротким отчаянным вскриком я полетела на землю. Ой, как сейчас больно будет! Как бы ногу или руку не сломать!

Однако приземление оказалось на удивление мягким. Точнее сказать, я рухнула прямо в объятия Дэниеля. Тот даже не крикнул от столь внезапно свалившейся на него тяжести. Но мне нестерпимо захотелось провалиться сквозь землю. Вот прямо немедленно. Или же стать невидимой.

— Э-э-э... — протянула я, силясь сообразить, как же объяснить свое столь эффектное появление.

— Оливия! — вскричала в этот момент Бретани, и я приглушенно застонала, сообразив, что Дэниель не успел разорвать заклинание связи. — Так, значит, вот почему ты расстаешься со мной! Эта дрянь...

Понятия не имею, сколько гадостей успела бы наговорить оскорбленная девица, но Дэниель торопливо оборвал чары, не дав ей выплеснуть до конца свое негодование. Воцарилась тишина.

Правда, от этого мне не стало легче.

— Любопытно, — коротко резюмировал Дэниель и поставил меня на ноги.

Я низко опустила голову, силясь не сгореть от стыда. И попыталась незаметно стянуть разорванный чуть ли не до пояса подол.

— Ты полна талантов, о которых я и не подозревал, Оливия, — с иронией сказал Дэниель. Задрал голову и посмотрел на дерево, с которого я так бесславно свалилась прямо ему на голову.

Я носом чуть ли не уткнулась себе в грудь, чувствуя, как мои щеки отчаянно пламенеют.

— Если ты думаешь, что я собираюсь тебя ругать, ошибаешься, — обманчиво мягко сказал Дэниель, поняв, что я намерена молчать до последнего. — Это было забавно. Но, боюсь,

твое наказание не замедлит последовать. И наказание более жестокое, нежели ты заслужила.

— Наказание? — чуть слышно переспросила я, осмелившись на быстрый взгляд на него через полуопущенные ресницы.

— Бретани... — Дэниель сочувственно покачал головой. — Полагаешь, я лишь из собственной вредности не хотел, чтобы ты была свидетельницей этого разговора? Нет, моя дорогая. Тому было несколько причин. Во-первых, это как-то некрасиво: присутствие постороннего при решении личного вопроса, который касается лишь двоих. Но во-вторых, и в самых главных, я беспокоился о тебе. Подумай, что теперь сделает Бретани? Она обижена, раздосадована, склонна винить тебя во всех своих бедах. И получила неопровержимое свидетельство того, что ты сейчас находишься рядом со мной. Каким, по-твоему, будет ее следующий шаг?

Я приглушенно застонала. И так понятно, на что намекает Дэниель. Зуб даю, что Бретани немедленно рванет к моим родителям. И не стоит быть провидицей, чтобы угадать, что именно она им нарасказывает.

— Кошмар какой! — простонала я, схватившись за голову. — Настоящая жуть!

— Не то слово, — издевательским тоном протянул Дэниель и выжидательно уставился на меня.

Ну и что так газеет? Думает, что я начну умолять его о помощи? Обойдется! Хотя что скрывать очевидное — так и тянет пасть ему в ноги. Однако этот гад только этого и ждет. Поэтому обойдусь как-нибудь. В самом деле, ну что такого страшного может произойти? Кому поверит отец: мне или девице, которую он в первый раз увидел?

Утешение было так себе. Кошки так и продолжали драть когтями дурного предчувствия мое несчастное сердце. Но я лишь растянула губы в притворной улыбке.

— Пожалуй, мне стоит привести себя в порядок, — проговорила я, развернулась и со всей мочи рванула в дом.

Дэниель не стал меня останавливать. Напоследок до меня донесся его ехидный смешок. Гад какой! Еще и потешается надо мной.

Но стоит признать очевидный, хотя и весьма печальный. Для меня факт: этот тип обложил меня со всех сторон. Куда ни кинь — всюду клин.

ГЛАВА 3

Я сидела у окна и мрачно смотрела на амулет связи, который лежал передо мной.

Да, я знала, что Дэниель забрал амулет у моих родителей. Но отцу ничего не стоит купить новый. В конце концов, это просто метка. Своего рода указание на местонахождение нужного человека. Поэтому при помощи одного и того же амулета можно связаться с совершенно разными людьми. А я не сомневалась, что если Бретани явится к моим родителям и наговорит им всякие гадости про меня, то первым делом отец захочет поговорить именно со мной.

В этот момент амулет действительно слабо засветился, и я тоскливо вздохнула. Ну вот, сбываются мои наихудшие предположения! Все-таки Бретани поторопилась нанести ответный удар. Как будто я виновата, что этот Дэниель пристал ко мне словно... словно... «Голодный вампир к девственнице», — мысленно подобрала я самое приличное определение для его навязчивого внимания.

При этом я мысленно подивилась ее скорости. Ничего себе! Прошло не более получаса, как я в буквальном смысле слова свалилась Дэниелю на голову. А отвергнутая девица уже добралась до моих родителей. Когда она успела привести себя в порядок и добиться встречи с отцом? Того еще попробуй застать на месте, он в постоянных разъездах по городу и встречах с многочисленными клиентами.

Хотя Бретани была в таком бешенстве, что удивляться нечему. Поди, весь Рочер по камушку перетряхнула, в поисках кому бы нажаловаться на мое недостойное поведение. Я неохотно накрыла ладонью амулет, позволив замкнуться чарам. И пространство передо мной послушно раздалось.

Правда, вот беда, моим собеседником оказался не отец.

Я с такой поспешностью вскочила с шаткого табурета, что с грохотом опрокинула его.

Присела в самом глубоком поклоне. Потому что увидела короля.

Рауль Ашбер был в той же одежде, в которой я видела его чуть ранее: светлая шелковая рубашка, темные штаны и черный камзол, распахнутый настежь. Правда, теперь на его светлых волосах красовалась узкая золотая лента обруча, при малейшем движении вспыхивающая холодным блеском многочисленных бриллиантов.

— Вот, пришлось корону найти, — без приветствия сказал он, ткнув пальцем в обруч. —

Извини, что не торжественный вариант, а, так сказать, повседневный. Не хотелось тревожить камергера и отправлять его в королевскую сокровищницу. Надеюсь, тебя это доказательство устроит?

— Э-э-э... Ага... — промычала я нечто невразумительное, напряженно размышляя, не опуститься ли на колени и не побиться ли лбом об пол в пароксизме верноподданнических чувств.

— Ну, хватит, — буркнул король. — Хватит гнуть передо мной спину. Мне куда приятнее смотреть на твое лицо, чем на волосы. Кстати, почему на тебе столько листвы и коры?

Я украдкой провела рукой по голове. Тьфу ты, демоны! И торопливо отряхнула какой-то мелкий мусор, которым, видимо, обзавелась после столь тесного знакомства с яблоней. Но оборвать затянувшийся поклон не посмела.

— У тебя проблемы со слухом? — Рауль говорил вроде бы весело, но что-то в его тоне заставило меня мгновенно выпрямиться и уставиться на него так, как мышка, наверное, смотрит на змею, готовую сожрать ее живьем. — Я задал тебе вопрос. Почему ты в таком виде?

— Я... я упала, — пробормотала я, смиренно потупившись.

— Упала? — В голосе короля прорезался смех. — Странное падение, должно быть, вышло, раз тормозит тебе пришлось головой.

— Я упала с дерева, — объяснила я и осмелилась быстро взглянуть на короля.

Тот кусал губы, как будто с трудом удерживался от хохота. В прозрачных серых глазах плескалось любопытство. Но тут он тряхнул головой — и вновь стал убийственно серьезным.

— Нет, не буду даже спрашивать, что ты забыла на дереве, — проговорил он. — Времени на это нет. Обсудим это позже.

Позже? То бишь предполагается еще одна беседа между мной и правителем Герстана?

Прямо даже не знаю, радоваться этому или огорчаться.

— И даже не надейся, что я забуду об этом. — Уголки рта короля задрожали в усмешке, но она мгновенно исчезла, как будто только привиделась мне. Он сухо спросил: — Дэниель далеко?

— Д-да, — прошептала я. От волнения горло сжалось до боли, и самое простое слово приходилось выдавливать из себя силком.

Я думала, что Рауль после этого потребует немедленно отыскать мага. Правда, тогда непонятно, почему он связался со мной, а не сразу же с ним. Но мало ли. Быть может, Дэниель по каким-то причинам не отвечает ему. Однако король удивил меня. Он опять слабо усмехнулся и удовлетворенно кивнул.

— Отлично, — проговорил он. — Надеюсь, этот проныра нам не помешает.

Проныра? Не слишком дружеская характеристика Дэниеля.

— Значит, так, — распорядился король. — Я очень рассчитываю на то, что девица ты разумная, а не какая-нибудь малахольная экзальтированная особа, обожающая по поводу и без оного терять сознание. Впрочем, если судить по тому, как на тебя запал Дэниель, этого опасаться не стоит. Он не связывается с истеричками. — Хмыкнул и добавил с неудовольствием: — Хотя с этой Бретани он явно сделал промашку.

Я помалкивала, не понимая, что мне надлежит сказать в ответ. Да и вообще, стоит ли подавать голос. Даже в самом страшном сне не могла представить, что когда-нибудь буду беседовать с правителем всего Герстана. Тем более наедине.

— Я получил информацию о тебе. — Король кивком указал на бумаги, лежащие перед ним на столе. — Благо это не составило особого труда. Вся твоя жизнь и жизнь твоей семьи как на ладони.

Вот как? И чем моя скромная персона так заинтересовала Рауля Ашбера? Неужели на него такое впечатление произвело, что Дэниель вдруг затребовал отпуск? Или что он назвал меня своей личной ученицей?

— Насколько я понимаю, Дэниель заприметил тебя много лет назад. — Рауль откинулся на спинку кресла и задумчиво потер подбородок, в глубине его стальных серых глаз заплясали озорные искорки. — Он ведь сноб тот еще. Крайне не любит вспоминать о том, что незнатного происхождения. Поэтому и круг общения у него соответствующий. И вдруг... ну пусть не дружба, но близкое знакомство с твоим отцом. Отчего это вдруг? Уж прости за откровенность, но Лукас Ройс — всего лишь торговец. Удачливый, трудолюбивый, но обычный делец. Однако по непонятной причине Дэниель вдруг вошел в число его приятелей.

Гадюка подколотная этот Дэниель. Отец даже не догадывается, какую змею пригрел на груди.

— Если верить собранным сведениям, именно Дэниель ходатайствовал перед комиссией, принимающей решение о зачислении в академию. — Рауль принялся рассеянно перебирать листы, быстро проглядывая каждый. — Не обижайся, но особого впечатления на комиссию ты своим даром не произвела.

Я даже икнула от неожиданности при столь жестокой откровенности.

Как это — не произвела? Я ведь была лучшей на курсе! А мой красный диплом? Неужели он ничего не стоит?

— Он был настолько настойчив в своих доводах, что многие преподаватели сделали определенные выводы, — продолжал Рауль, быстро глянув на меня, словно желая убедиться, что я верно его поняла, и вновь вернувшись к беглому изучению бумаг. — Думаю, ты понимаешь, о чем я. На экзаменах и зачетах к тебе относились более чем лояльно. Не правда ли?

— Я старалась. — Мой голос все-таки мелко задрожал, хотя я изо всех сил старалась сохранить демонстративное спокойствие. — Я дни и ночи проводила за учебниками! — Охотно верю. — Усмешка вновь затеплилась в уголках рта короля. — В твоей характеристике сказано, что ты была на редкость упорной, старательной и дисциплинированной студенткой. Редко когда встретишь стопроцентную посещаемость семинаров и лекций. Даже самых скучных и ненужных, когда студенты получают автоматы лишь по самому факту своего присутствия в мире живых.

Чем дальше, тем больше мне не нравился этот разговор. Слишком язвительным был тон Рауля. И ведь не поспоришь. Язык к небу прилипает при мысли, что придется возразить самому королю.

Но мне было неприятно то, что он говорил обо мне. И это еще слабо сказано! Да, я никогда не считала себя великой магичкой. Имена иллюзорников вообще редко бывают на слуху. Как я уже не раз говорила, наш талант не обладает разрушительной силой, способной зачаровать или испугать. Но и что из этого? Я привыкла считать, что на курсе была одной из лучших. Неужели оказывается, что все это неправда?

— Впрочем, бездарем тебя назвать тоже нельзя, — немного подсластил горькую пилюлю откровенности Рауль, в очередной раз пощекотав меня быстрым взглядом и, видимо, оценив мое вытянувшееся от него огорчения лицо. — Никто не поставил бы тебе пятерку, если бы ты пришла на экзамен совершенно неподготовленной. Другое дело, что тебя не гоняли по дополнительным вопросам и относились более лояльно, чем к другим. — Король кашлянул и добавил ядовито: — Впрочем, от иллюзорников никогда многого и не требовалось. Великое дело — наводить красоту на престарелых кокеток! Рекомендации довольных клиентов в этом деле значат гораздо больше, нежели оценки в дипломе. Несколько разгневанных отзывов — и карьере придет закономерный финал.

— Зачем вы все это мне рассказываете? — тихо спросила я, набравшись решимости. — Намекаете, что я окончила академию лишь благодаря покровительству господина Горьена? Так вот, это не так. Он ни разу не позволил себе...

— Еще бы он себе позволил! — Рауль коротко хохотнул, перебив меня и не дав завершить фразу. — В уме Дэниелю все-таки не откажешь. Прекрасно понимал, что одна жалоба ректору на его неподобающее поведение — и он мигом вылетел бы со своего тепленького местечка. Старина Артен пуще всего иного печется о репутации своего заведения. Для него нет греха страшнее, чем интрижка преподавателя со своей студенткой. За такое он с потрохами сожрет. И вполне вероятно, не фигурально, а буквально.

Я нахмурилась, не совсем понимая, что это значит. Как это — буквально?

Но спрашивать ничего не стала. Уверена, что король проигнорирует мой вопрос.

— Итак, Дэниель дождался, пока ты окончишь академию, — продолжал тем временем Рауль, перевернув очередной лист бумаги. — Уверен, при этом он старался держаться как можно дальше от тебя. Но это его обычное поведение. Он очень щепетилен в этих вопросах. И все-таки ты сильно его зацепила. Потому что он все-таки сделал ошибку. И замолчал, постукивая подушечками пальцев по своим губам и улыбаясь.

Ну кто так делает? Остановился на самом интересном!

— Ошибку? — переспросила я, убедившись, что иначе продолжения не последует.

— Неправильно оценил твой характер, — с готовностью ответил Рауль. — Видимо, Дэниель рассчитывал, что избалованная богатыми родителями девушка придет в такой ужас от перспективы отправиться в деревню, что немедленно примет все его условия. И у него были все основания так полагать, поскольку однажды его план сработал.

— Вы говорите про Дебору? — на всякий случай уточнила я то, что и так было понятно.

— Ой, как будто я запоминаю имена всех пассий Дэниеля! — Рауль презрительно фыркнул. — Но ты права. Была еще одна девица, которой тоже пришлось на короткое время поселиться в этой богами забытой деревушке. Благо что изгнание продлилось считанные дни, и она быстро перестала артачиться и поняла, что действительно рискует застрять в этой дыре на два года. В принципе на это и рассчитывал Дэниель. А вот с тобой он крупно просчитался.

— Потому что я не вернусь в Рочер до окончания отработки распределения, — хмуро подтвердила я. — Это совершенно точно.

— И это правильно. — Рауль показал в широкой улыбке все свои белоснежные зубы. — Более того, это просто замечательно!

Замечательно?

Я кашлянула в замешательстве. Станный какой-то разговор. С чего вдруг король заинтересовался моим распределением? И зачем он начал собирать обо мне сведения?

— Видишь ли, моя дорогая стойкая Оливия, — произнес Рауль. Он положил на стол локти, удобно переплел пальцы и устроил на них подбородок, не отводя от меня доброжелательного взгляда. — Дэниель нарушил правила, отправив тебя в Адвертаун.

— Да неужели? — буркнула я. — Какая новость! А с Деборой, стало быть, он их не нарушил?

— И с нею нарушил, — спокойно подтвердил Рауль. — Но девчонка быстро сдалась и вернулась, поэтому ему не составило особого труда прикрыть свои грязные делишки. А вот ты — совсем другое дело. Чем дольше ты в этой деревне, тем больше вопросов возникает у окружающих.

Так, кажется, я абсолютно запуталась. Рауль говорит с таким злорадством, как будто рад промашке Дэниеля. Мне почему-то казалось, что Дэниель в дружеских отношениях с королем. По крайней мере, общались они не как подданный с повелителем, а на равных.

— Слухи, моя дорогая Оливия, подобны лесному пожару. — Рауль аккуратно сложил бумаги перед собой в стопку и подпер подбородок кулаком. — Их невозможно остановить по собственному почину. И порой они принимают просто угрожающие масштабы. Даже я, применив всю свою власть, вряд ли сумею помочь Дэниелю выбраться из этой ситуации. К тому же не собираюсь этого делать. Ему давно пора получить по заслугам.

И опять широко улыбнулся, глядя на меня.

Что-то я уже устала от этого разговора, полного намеков. Одно понятно — что ничего не понятно. Какой зуб Рауль имеет на Дэниеля? И при чем тут я?

— Прошу милостиво меня извинить, — витиевато начала я, судорожно припоминая правила этикета и вновь склоняясь в глубоком поклоне. — Но я не понимаю...

— Кстати, когда ты так стоишь, у тебя грудь в декольте видна, — перебил меня Рауль. Я мгновенно выпрямилась, ощутив, как кровь жарко прилила к моему лицу. И лишь поймав смеющийся взгляд короля поняла, что никакого, даже самого скромного декольте в моем платье нет, а есть обычный строгий воротник.

Вот же... гад! Издевается надо мной и получает от этого искреннее наслаждение. Тому же Дэниелю хотя бы пару ласковых можно сказать. А как вести себя с королем?

— Ладно, буду серьезнее, — проговорил Рауль и нахмурился, словно к чему-то прислушиваясь. — Болтать с тобой забавно, но время у нас на исходе. Моя дорогая Оливия, ты удивлена и растеряна. Поэтому постараюсь кратко изложить ситуацию так, как ее увидят остальные, когда о проделках Дэниеля станет известно. Из Адвертауна поступил вполне определенный запрос на практикующую ведьму. Особенный упор в документе делался на наличие у нее целебного дара или же способностей к стихийной магии. Вместо этого Дэниель отправил сюда тебя. Возможно, я ошибаюсь насчет твоего магического таланта. Возможно, ты на самом деле прекрасный и уникальный специалист, каких еще свет не видывал. Но никакой иллюзорник не способен управлять погодой или исцелять. Это очевидно. Так?

— Так, — подтвердила я, хотя Рауль вряд ли ждал от меня ответа. Он нервно забарабанил пальцами по столу, выкладывая свои соображения дальше.

— Полагаю, ему не составило особого труда сжульничать при распределении, — проговорил он с кривой ухмылкой. — Артен в отъезде. Кстати, стоит копнуть, отчего вдруг ректор так внезапно покинул Рочер. Тем более в самом конце учебного года, когда дел невпроворот. Наверняка и тут не обошлось без Дэниеля. Как бы то ни было, с деканом у Дэниеля давняя дружба. Тот подпишет все, что ему скажут, не задавая лишних вопросов. Слишком уж старина Вучер любит играть в карты и слишком не везет ему при этом. У Дэниеля, поди, весь шкаф его расписками долговыми завален. Предъяви он хоть малую часть их — и Вучер отправится в долговую тюрьму.

Я слушала разглагольствования Рауля, хмурясь все сильнее и сильнее. Все это очень занимательно, конечно. Но я и без того знала, что связей у Дэниеля хватает.

— Артен вот-вот вернется, — вкрадчиво произнес Рауль. — Он на редкость въедливый тип. Наверняка захочет проверить, как прошло распределение. Пусть не сразу, но через неделю максимум затребует протоколы комиссии, занимающейся рассмотрением запросов. И к своему немалому удивлению обнаружит, что иллюзорника отправили совершенно не по профилю полученного образования. Ох, и скандал же тогда разразится!

Король мечтательно прищурился и прищелкнул языком, как будто в воображении уже видел разнос, который устроят Дэниелю.

— Меня вернут в Рочер? — спросила я заинтересованно.

— Как думаешь, отчего вдруг Дэниель решил обзавестись личной ученицей? — вопросом на вопрос ответил король. — Он...

В этот момент амулет внезапно вспыхнул особенно ярко и погас, без предупреждения разомкнув нить связующих чар.

Я чуть не застонала от разочарования. Ну вот, на самом интересном!

В дверь громко забарабанили. Не дожидаясь моего разрешения войти, она распахнулась, и на пороге предстал сам Дэниель.

— Ты одна? — спросил он, внимательно осматривая крохотную комнатку.

— Нет, у меня тут целая толпа любовников спрятана, — огрызнулась я и словно невзначай накрыла амулет ладонью, пока Дэниель его не заметил.

Однако силен Рауль! Как он почувствовал, что вот-вот нас прервут?

— Мне почудились чьи-то голоса, — не унимался Дэниель. Не удовлетворившись осмотром, подошел ближе и небрежно откинул наверх скатерть.

— Есть у меня дурная привычка разговаривать сама с собой, — парировала я. — С умным человеком почему бы и не побеседовать?

Дэниель от такого откровения чуть не треснул затылком об стол, под который как раз заглянул. Выпрямился и воззрился на меня с нескрываемым подозрением. Я ответила ему безмятежной улыбкой, незаметно пряча амулет в карман платья.

— Ты, случаем, не выпила опять? — с подозрением осведомился Дэниель, принохиваясь.
— Я бросила эту дурную привычку, — гордо сказала я. — Решила вести отныне исключительно здоровый образ жизни.

Дэниель еще неполную минуту буравил меня неподвижным взглядом, но я без труда выдержала это испытание. После разговора с королем меня таким не запугаешь!

— Ну хорошо, — пробормотал он. — Готова к продолжению урока?

Я несколько раз моргнула, силясь сообразить, как же поступить.

Беседа с королем прервалась на самом интригующем моменте. Он так и не сказал, почему Дэниель решил сделать меня личной ученицей. Но очевидно, что господин Горьен находится в весьма затруднительном положении. Он нарушил правила, отправив меня в это захолустье. И вот-вот его проделки откроются.

Оставался вопрос, что же делать мне. В принципе я могу послать Дэниеля ко всем демонам с его уроками и упорными попытками соблазнения исподволь. Интуиция подсказывает, что ситуация вскоре разрешится и без моего участия.

Но...

Мне не нравилось, с каким пренебрежением все вокруг отзывались о моем даре. Ладно Верина, что взять с простой деревенской женщины с ее рациональным мышлением. Иллюзиями сыт не будешь, как говорится. Чтобы стать своей в деревне, надо обладать каким-нибудь более полезным даром. Однако как насчет короля? Он тоже весьма скептически высказался о моем таланте. Прямо хоть по доброй воле отказывайся от диплома и заново поступай на первый курс академии. Правда, непонятно, кому и что я этим докажу, а проблем наверняка добавится.

Так или иначе, но стоило отдать должное Дэниелю: он действительно давал мне необходимые знания. Еще бы немного умерить его любовный пыл. Однако для того у меня и голова на плечах. Полезно не только в нее есть, но и думать ею хоть иногда. Я достаточно узнала о господине Горьене и его привычках. Не имею ни малейшего желания становиться для него очередной любовницей, пусть он пообещает мне все блага мира. Что мешает выжать из него как можно больше столь необходимой информации? Так сказать, собственными силами довести до ума обучение, которое, как выяснилось, оставляет желать лучшего. И это еще мягко говоря.

— Готова, — подтвердила я с такой лучезарной улыбкой, что даже щеки заболели от напряжения. — Опять будешь показывать мне, как распознавать иллюзии?

— Нет. — Дэниель покачал головой. — Займемся зельеварением.

Я опять быстро захлопала ресницами. Зельеварением? А это еще зачем?

— Или забыла про Ларса, алчущего твоего молодого и прекрасного тела? — с иронией спросил Дэниель. — Он так и бродит вдоль забора, то и дело бросая тоскливые взгляды на твой дом. Эх, повезло тебе, что Верина сегодня похмельем мучается. А то бы уже устроила тебе знатную выволочку.

Затылок привычно налился тягучей болью. Она может, это точно. Боюсь, удар полена станет для меня роковым.

— Я думала, ты сам сварешь зелье, — осторожно проговорила я.

— Да-да, я помню, что ты не любишь все эти котелки, поварешки и прочее. — Дэниель рассеянно пожал плечами. — Но, моя милая, придется потерпеть. Ты выпускница академии! И, между прочим, в твоём дипломе имеется оценка по этому предмету. Как выясняется, совершенно не соответствующая действительности. Это обстоятельство порочит мою репутацию куратора.

Я открыла было рот, желая поведать противному магу, что его репутацию куратора прежде всего порочит неправильное распределение, о котором вот-вот станет известно ректору академии. Но поспешно захлопнула его снова.

Ну уж нет, этот козырь я лучше придержу в рукаве. Выражаясь языком карточных игр, конечно. Вряд ли Дэниелю надо знать, что я разговаривала с королем в его отсутствие. И уж тем более не стоит ему рассказывать о том, что, по всей видимости, Рауль роет под него яму. Правда, еще бы понять, почему.

— Ну-с, приступим. — Дэниель потянулся, неприятно шелкнув пальцами, и принялся озираться, оглядывая небольшую комнатку, которая в избе выполняла роль и кухни, и гостиной, и спальни.

— А что, мы будем делать это здесь? — еще больше удивилась я.

— У тебя есть другие варианты? — вопросом на вопрос ответил Дэниель. — Боюсь, Верина огреет тебя котелком по голове, если узнает, что именно ты собираешься в нем варить. Я украдкой поежилась. Еще одна причина, по которой я не люблю зельеварение. Ну не нравится мне готовить всякую гадость из всякой гадости! Иначе и не скажешь. Мне на практикумах по этому предмету то и дело дурно становилось, когда приходилось добавлять в варево разнообразную экзотику в виде паучьих лапок или лягушачьих глаз. Повезло еще, что наша преподавательница...

Тьфу ты! Я мысленно выругалась, вспомнив, как обычно у нас проходили занятия по зельеварению. Госпожа Абигейл Треон сама терпеть не могла приготовления отваров из дурно пахнущих ингредиентов. Зато обычные блюда получались у нее преотменно. И она обожала угощать студентов творениями своих рук. Поэтому на ее занятиях мы обычно занимались дегустацией пирогов с необычными начинками, пирожных и прочих сладостей. Да уж, поневоле заподозришь дурное. Выходит, уже который по счету преподаватель даже не думал нас учить. А хоть какие-нибудь знания я в итоге получила? Ну, иллюзии я действительно могу создавать. Но я это умела и до поступления в академию. Такое чувство, что шесть лет моей жизни прошли впустую. Ничему я не научилась в итоге. Но почему так? На остальных факультетах процесс образования был построен гораздо жестче. Да, далеко не все мои сокурсники получили диплом. Как я уже говорила, поступили на курс двадцать человек, дошли до финишной черты всего десять. Но только сейчас я осознала, что абсолютное большинство ушло не из-за проблем с учебой.

Демоны!

Я опять мысленно выругалась, негодуя на себя за то, что столь простая мысль с таким опозданием осенила меня. А ведь те, кто ушел до выпуска, не были двоечниками или прогульщиками. Думаю, они просто быстро сообразили, что лишь зря теряют время. И решили взять дело в свои руки. Не удивлюсь, если они устроились помощниками к признанным мастерам иллюзорных чар, верно рассчитав, что так у них намного больше шансов получить нужные знания.

— Что-то не так, Оливия? — с любезной улыбкой осведомился Дэниель.

И опять я не стала выкладывать ему все свои соображения. Да, сейчас он резко изменил тактику по отношению ко мне. Но не сомневаюсь, что цель у него осталась прежней: сделать меня своей любовницей.

Не забывай, Оливия, Дэниель — далеко не друг тебе. Его вежливость и предусмотрительность — лишь очередной этап игры.

— Я просто подумала о Шае, — проговорила я, пожав плечами. Дэниель вскинул было в удивлении бровь, и я пояснила: — Ну, эта та старушка-травница, у которой я приобрела отворотное зелье.

— Приворотное, ты хотела сказать, — поправил меня Дэниель с иронией.

— Не суть важно, — ответила я. — Так или иначе, но у нее точно есть все необходимые ингредиенты и приспособления для изготовления снадобья.

— Что-то не доверяю я мастерству ведьмы, которая путает настолько важные вещи, — с кислой физиономией проговорил Дэниель. — К тому же эти старушки обычно любопытны сверх меры, а еще считают себя самыми умными на свете. Шая обязательно будет лезть под руку и давать советы. Лишь собьет тебя с толку. Вот будет весело, если беднягу Ларса постигнет моя участь. Тогда тебе точно бежать из Адвертауна придется. Потому как после такого он от тебя вообще не отлипнет.

От этих слов Дэниеля во мне пуще прежнего всколыхнулись мрачные подозрения. А уж не готовит ли он мне очередную пакость? Пока Ларс не доставляет мне особых хлопот. Лишь исподволь демонстрирует свое расположение, да и то благоразумно старается, чтобы его женушка при этом находилась подальше. Понимает, поди, что разъяренная Верина не только мне, но и ему трепку задаст. А на расправу она скоро.

Как ни печально сознавать, но специалист по зельеварению из меня отвратительный. Я не сумею почувствовать подвоха, если в действительности Дэниель сварит приворотное зелье. И это будет катастрофе подобно, как верно только что сказал сам Дэниель.

— Ну что, приступим? — весело проговорил он и с усилием водрузил на стол старый закопченный котелок, который выудил из недр печки.

Я поморщилась, глядя на жирные хлопья сажи, в один миг усеявшие прежде чистую столешницу. Эх, а я так долго отдраивала здесь все!

— Насколько я помню, у Шаи было множество ингредиентов для приготовления зелья, — хмуро проговорила я. — Где ты собираешься их достать?

— Милая моя Оливия, — проникновенно начал Дэниель. — Открою тебе один страшный секрет, хранящийся испокон веков. Травы — далеко не главное для приготовления отваров. А зачастую они вообще не нужны для этого.

— Да неужели? — буркнула я недоверчиво.

— В каждой профессии есть свои традиции, — разглагольствовал Дэниель. — Клиента принято удивлять соответствующим антуражем. Чем сильнее он будет верить, что тебе пришлось изрядно потрудиться, дабы выполнить его заказ, тем с большей готовностью он откроет кошелек и тем щедрее заплатит. Зельевары, по сути, низшее звено в магической иерархии. Даже иллюзорники стоят выше.

Я молча скрипнула зубами, услышав, с каким нескрываемым пренебрежением произнес это Дэниель. Подумать только, и это говорит куратор! Помнится, на церемонии посвящения в первокурсники звучали совсем другие слова.

— Многие травники вообще лишены магического дара. — Дэниель явно решил воспользоваться удобным случаем и прочитать мне настоящую лекцию. — Но зато неплохо разбираются в лечебных свойствах трав.

— Тебе не кажется, что ты противоречишь сам себе? — не выдержав, перебила я. — То травы у тебя не главное, то про лечебные свойства их заговорил.

— Необходимо разделять обычных травников и мастеров зельеварения! — Дэниель, ни капли не обескураженный, назидательно воздел указательный палец. — Конечно, и те и другие используют травы и прочие ингредиенты. Но снадобья первых базируются исключительно на них. Ну, может, капельку магии и добавят, если сумеют. И что же получается?

— Что? — послушно спросила я, заметив, что Дэниель ждет от меня ответа.

— Если клиент увидит, что ему приготовили обычный отвар из обычных трав, он обязательно задастся вопросом, стоило ли платить так много, если это можно было сделать и самому, — ответил Дэниель. — Лишь гляди внимательно под ноги — да хоть копну себе той же ромашки насобирай. Или того проще: многие аптекари продают необходимые целебные сборы уже в нужных пропорциях. Поэтому, как я уже сказал, приходится прибегать к так называемому антуражу. А именно, использовать всевозможные экзотические ингредиенты. Паутину там, головастиков и прочую гадость. Все упирается лишь в фантазию, главное, ничего ядовитого, красуясь перед клиентом, не кинуть в котелок. Таким способом ты создаешь у клиента впечатление сложности выполненного задания. И он проникается чувством благодарности к тебе, что чаще всего находит выражение в материальном вознаграждении.

Дэниель сделал паузу после долгой тирады и внимательно посмотрел на меня, словно желая проверить, все ли я усвоила из услышанного.

— Но ты сам сказал, что Шая продала мне очень даже неплохое приворотное зелье, — сказала я. — Трудно представить, что подобный эффект был только из-за трав.

— Шая, по всей видимости, обладает даром, — не стал спорить со мной Дэниель. —

Однако и от традиций не отходит. А скорее всего, искренне верит, что своеобразные ритуалы, использующиеся при приготовлении того или иного снадобья, несут в себе некий сакральный смысл. И без их соблюдения ничего не получится. — Вздохнул и добавил с легкой усмешкой: — Зельеварение, пожалуй, одна из наиболее древних отраслей колдовского искусства. Люди во все времена мечтали быть здоровыми, красивыми и любимыми. Поэтому у травников так велика сила предрассудков и, как я уже говорил, традиций. Сама мысль отказать от всей этой чепухи приведет Шаю в ужас. А сомнения в своих силах, моя дорогая, — это первый шаг на пути к поражению.

— Ну предположим, — недоверчиво проговорила я, не испытывая особого желания спорить с Дэниелем. — И чем же мастера зельеварения отличаются от обычных травников?

— Я битый час тебе об этом толкую. — Дэниель раздраженно фыркнул. — Для приготовления нужного зелья нужна только магия. Магия и желание. Все остальное — для слабаков и замшелых стариков, отвергающих прогресс.

Я многозначительно посмотрела на котелок, стоящий посреди стола. Любопытно, сколько ему лет? Сдается, он старше меня раза в три, если не больше. Ничего не скажешь, весьма прогрессивный магический предмет.

— Ну, конечно, есть классика, — проговорил Дэниель, проследив за направлением моего взгляда. — Некоторые предметы колдовской атрибутики неизменны много веков. А вернее сказать, за неимением лучшего приходится довольствоваться тем, что есть. Теперь начнем. Я с готовностью засучила рукава. Начнем так начнем. Одно радует: насколько я поняла, никакую мерзость в котелок сыпать не придется. А то с Дэниеля бы стало заставить меня ловить змей или жаб.

Дэниель тем временем сел напротив меня и растянул губы в благожелательной улыбке. Ну-с? И чего ждем?

Я нервно потерла руки, не понимая, почему вдруг возникла пауза.

— Итак, моя дорогая Оливия, какие твои соображения по поводу этого задания? — спросил Дэниель, когда молчание несколько затянулось.

Стоит признать, занятия он ведет совершенно не так, как было принято в академии. Обычно наши преподаватели досконально объясняли, что от нас требуется и как это делать. Ладно, не буду спорить, я поняла, что мне надо сделать. Но вот каким образом?

— Ты дашь мне рецепт? — вопросительно протянула я.

— Рецепт чего? — спокойно осведомился Дэниель, хотя на дне его зрачков метнулся всполох непонятого раздражения.

— Как чего? — Я всплеснула руками, гадая, не издевается ли он надо мной. — Рецепт зелья, которое я должна приготовить.

Дэниель прикрыл глаза и несколько раз глубоко вздохнул, каждый раз выдыхая через рот. Я наблюдала за ним со все возрастающим изумлением. Почему он злится?

— Оливия, ты меня слушала? — спросил он, внимательно посмотрев на меня. — А точнее сказать, что ты поняла из того, что я тебе так долго втолковывал? Или, как обычные девушки твоего возраста, витала в облаках, мечтая о чем-то своем?

— Ты же знаешь, что это не так, — огрызнулась я. — Я и на миг не отвлекалась. Ты сказал, что для приготовления зелья нужна только магия.

— Верно. — Дэниель немного расслабился и довольно кивнул. — Вот и действуй.

Ага, легко сказать — да трудно сделать! Что именно я должна сделать? Ну, стоит передо мной котелок. И что? Плюнуть в него, что ли?

Дэниель не торопил меня. Но принялся легонько постукивать пальцами по столу. На его губах застыла саркастическая ухмылка. И внезапно я рассердилась. Вот ведь гад! Наверняка ждет, что я начну упрашивать его объяснить суть задания. А вот обойдется. Буду импровизировать.

С этими мыслями я встала и заглянула в котелок. Да уж, почистить бы его не мешало. Сажа не только снаружи, но и внутри. Затем опять села и с мученической гримасой потеряла переносицу.

Ухмылка Дэниеля стала шире. Он вальяжно откинулся на спинку стула, явно наслаждаясь моим замешательством и растерянностью.

Ладно, демоны с ним! Выискался учитель на мою голову. Бедняга и не подозревает, что совсем скоро ему придется держать ответ перед ректором академии за свое самоуправство. Осталось только дожждаться сего славного момента.

Я тряхнула головой, отгоняя посторонние мысли. Итак, мне нужно отворотное зелье, выпив которого Ларс и не взглянет больше в мою сторону, а вновь станет счастливым и верным семьянином.

Хм...

У меня зародилась некая идея. Еще почти неуловимая, но очень интересная. Проблему ведь можно решить несколькими способами, не так ли? И я совершенно не обязана поступать так, как велит мне Дэниель.

— Ну что, сдаешься? — с противной улыбочкой спросил Дэниель, видимо, устав молчать.

Я не успела ответить. Входная дверь внезапно без предупреждения распахнулась, и на пороге предстала Верина.

Судя по всему, женщина еще не до конца оправилась от похмелья. Ее лицо сохраняло поистине аристократическую бледность, но на губах уже теплилась улыбка.

— Оливия, а ты моего муженька не видела? — спросила она, привычно поморщившись при виде Дэниеля, который приветствовал ее коротким кивком.

Я невольно переменилась в лице. Ох, сдается, неприятности начинаются. Сейчас Верина как огреет меня злополучным котелком по голове за то, что осмелилась приглянуться Ларсу!

— Ты чего такая хмурая? — спросила Верина и с подозрением прищурилась. — Этот хмырь опять к тебе пристает?

— Я не хмырь! — обиделся Дэниель. — И вообще, глубокоуважаемая, вы прервали процесс урока.

— Урока? — Верина скептически заломила бровь. — И чему ты тут Оливию учишь, охальник?

— Восполняю многочисленные пробелы в ее образовании, — несколько витиевато выразился Дэниель. — И ты нам мешаешь.

— Стало быть, сначала диплом с отличием вручил, а потом пробелы в образовании обнаружили. — Верина покачала головой. — Безобразие настоящее!

— Не то слово, — спокойно согласился с ней Дэниель. — Будь моя воля — Оливия немедленно бы вернулась в Рочер, как специалист, проваливший распределение. На колу мочало — начинай сначала! Интересно, ему когда-нибудь надоест эта угроза? Верина открыла было рот, желая ввязаться в спор, но вздохнула и обреченно махнула рукой.

— А, тебе хоть кол на голове теши — все по-прежнему петь будешь, — беззлобно сказала она. — Стало быть, Ларса не видели? Куда же он запропастился?

Дэниель весело покосился на меня, и я вся замерла в нехорошем предчувствии. С этого гада станется выложить Верине все как на духу.

Но Дэниель сумел меня удивить.

— В последний раз я видел его в огороде, — проговорил он, умолчав, что Ларс при этом не сводил с меня плотоядного взгляда. — Там и поищи.

Верина повернулась было, чтобы уйти, но в этот момент идея оформилась в моей голове окончательно.

— Постой! — окликнула я женщину.

— Ну чего еще? — буркнула она, однако послушно остановилась и посмотрела на меня.

Я, не теряя времени даром, вскочила на ноги. Засуетилась вокруг нее, накидывая тончайшее кружево иллюзорных чар.

— Ты чегой-то задумала? — ошарашенно спросила Верина, пока я наматывала вокруг нее круги, укрепляя плетение невидимых для обычных людей чар.

— Да так, подарок тебе сделать хочу, — уклончиво проговорила я.

— Подарок? — опасливо переспросила Верина. — Какой еще подарок? Не надоть мне ничего!

— Да ты не бойся, это хороший подарок, тебе понравится, — заверила я женщину.

Закрепила последнюю нить и горделиво приосанилась, отступив на шаг и придирчиво изучая творение своих рук.

Верину сейчас было не узнать. Она словно помолодела лет на десять разом. Осанка выпрямилась, плечи поднялись. Кожа разгладилась. Даже мелкие морщинки, пролеглие вокруг глаз, исчезли, а на щеках заиграл легкий румянец. Губы, хотя и не тронутые кармином, неуловимо изменили очертания, став более пухлыми и чувственными.

Верина перевела взгляд на Дэниеля, который отстраненно наблюдал за моими хлопотами, никак их не комментируя, но и не мешая.

— И чего она сделала? — спросила тревожно. — Я что, парень теперь какой-нибудь?

— Почему это парень? — удивилась я.

— Ну, помнится, ты-то сама в парня обратилась, когда этого хмыря пыталась охолодить, — напомнила Верина.

— Я не хмырь! — привычно оскорбился Дэниель. — Хочешь узнать, что с тобой Оливия сделала — в зеркало глянь.

Верина зарыскала было глазами по скромной обстановке комнаты, но обреченно махнула рукой, не обнаружив искомое.

— Если что, я вернусь, — с плохо скрытой угрозой предупредила она меня. — Вот и делай после этого людям добро. Я ж к тебе со всей душой, а ты колдовать начала.

— Тебе очень понравится, — повторила я с нажимом, даже не пытаясь скрыть широкой улыбки. — Не сомневайся.

— Ну-ну, — неопределенно буркнула Верина, но больше не стала тратить времени на пустые пререкания. Повернулась и быстрым шагом выскочила прочь.

Не успела закрыться за ней дверь, как из сеней послышалось ее радостное восклицание:

— А, Ларс! Вот ты где! Весь день тебя ищу.

Я аж вздрогнула от неожиданности. Вот и проблема пожаловала. Зачем он сюда пришел?

Устал бродить неприкаянно забором? Эх, сколько бед из-за одного промаха!

— А это что? — В голосе Верины вдруг прорезалось удивление, и я все оборотилась в слух, силясь понять, что происходит за дверью. — Зачем ты это принес?

Мое неумное воображение мгновенно нарисовало жуткую картину, как Ларс явился ко мне с топором, к примеру. Понял, что взаимности от меня не дожидаться, и решил покарать вертикавостку.

Даже Дэниель слегка изогнул бровь, выражая заинтересованность.

— Верина! — В этот момент послышался хриплый голос Ларса. — Это ты?

— А что, не похожа? — спросила та. — Надеюсь, мне Оливия бородавок не наколдовала?

— Нет, — странно напряженным голосом отозвался Ларс.

— Так зачем ты сюда этот веник притащил? — продолжила допытываться Верина. — Кто тебе вообще позволил в палисаднике цветы драть? Сдурел, что ли?

Я мысленно застонала. Букет! Ларс явился ко мне с букетом! Это просто катастрофа! С чего вдруг у него возникли такие романтические порывы? Я думала, что деревенские жители на такое просто не способны. Как-то они более практичны, что ли.

— Это тебе, — вдруг сказал Ларс, и я не удержалась от вздоха, преисполненного облегчения.

В унисон этому разговору Дэниель кисло морщился, видимо, недовольный таким разрешением проблемы. Благо еще что помалкивал, с нескрываемым интересом прислушиваясь к разговору, который велся в сенях.

— Мне? — Верина от подобного известия поперхнулась и закашлялась. Затем сипло осведомилась: — Зачем он мне?

Вот! Вот о чем я говорила! Не понимают деревенские жители все эти романтические выверты. Поди, Ларс ранее даже не догадывался, что женщинам можно дарить цветы. И я опять напряженно выпрямилась, ожидая ответа Ларса. Ну же, мой дорогой! Не подведи меня! Ты ведь любишь свою жену. Иначе вы не прожили бы столько лет в мире и согласии. А со мной так, временное помешательство произошло.

— Ты такая красивая сегодня, — невпопад ляпнул Ларс, и я опять шумно перевела дыхание. — Очень красивая.

В сенях послышался какой-то шум. Я изо всех сил прислушивалась, силясь понять, что же происходит. Ларс, действуй! Сейчас самое время поцеловать Верину.

Раздался недвусмысленный чмок, и я окончательно расслабилась. Можно считать, проблема решена.

— Тьфу ты, зараза, всю щеку облюновил! — вдруг услышала я возмущенный возглас Верины. — Охальник, а ну, руки убрал! Ишь чего удумал.

— Но я... — попытался было возразить Ларс. Опять послышалась какая-то возня.

— Сдурел, что ли? — возопила вдруг гневно Верина.

И в следующий момент я услышала такую звонкую пощечину, что у самой щека загудела. Ох, сдается, Верина только что залепила муженьку хлесткую оплеуху.

На губах Дэниеля заиграла ехидная усмешка, но он удержался от замечания, не желая пропустить ни слова из разборки супругов.

— А цветы козам брось! — приказала Верина. — Хоть какая-то польза будет. И иди полезным чем займись. Хоть воды натаскай да печь растопи. Обед готовить пора.

Хлопнула на сей раз входной дверью — и была такова.

Я выругалась сквозь зубы. Эх, такой план насмарку пошел! А впрочем, кое-что все-таки получилось. Надеюсь, Ларс наконец-то опять разглядел в своей такой привычной жене желанную женщину. И весь свой любовный пыл обратит на нее.

— Хорошие девочки таких слов знать не должны, — не преминул заметить Дэниель, даже не пытаясь скрыть злорадной ухмылки.

Я открыла было рот, желая ответить ему что-нибудь резкое — да так и замерла. Потому что услышала из сеней приглушенные всхлипывания.

Демоны! Получается, Ларс не поспешил за Вериной, а остался здесь. И, по-моему, горько переживает полученный отказ.

Дэниель выжидательно вздернул бровь. Выразительно посмотрел на дверь, видимо, предлагая мне вмешаться на правах хозяйки дома.

Я быстро провела рукой перед лицом, на всякий случай окутав себя иллюзорными чарами. Нет, ничего особенного я делать не стала. Просто немного ухудшила свою внешность. Нос длиннее и с горбинкой, веснушек побольше, парочка прыщей. Нечего вновь возбуждать в Ларсе нехороший интерес. После чего отправилась утешать несчастного мужчину, в глубине сердца рассчитывая, что при виде меня он смутится и поторопится уйти.

Но я ошибалась. Когда я выглянула в сумеречные сени, Ларс так и стоял посередине, растерянно сжимая в руках растрепанный букет, который сейчас, действительно, лишь на корм козам годился.

При виде меня он громко шмыгнул носом и, не удовлетворившись этим, вытер его кулаком.

— Я это... — пробормотал он. — Что я сделал-то? Я к ней со всей душой. А она как дала мне в морду лица!

И потер щеку. Та на самом деле опухла и покраснела. Лишнее доказательство, что рука у Верины тяжелая.

После чего самым некрасивым образом высморкался прямо в рукав.

— Ну и что будешь делать, великая колдунья? — негромко осведомился Дэниель.

Он настолько бесшумно подошел ко мне, что я подпрыгнула на месте. Ишь ты, котяра какой! Даже удивительно, что ни одна половица не скрипнула.

— Похоже, ты окончательно рассорила эту милую семейную пару, — с издевкой произнес Дэниель. Добавил ядовито: — Но, с другой стороны, задачу свою все-таки выполнила. Молодец. Ларсу теперь точно не до тебя. Ты именно этого добивалась?

— Нет, — процедила я сквозь зубы, глядя на расстроенного мужчину, который и не думал уходить, задумчиво обрывая лепестки с цветов и роняя их прямо на пол.

— Хотела как лучше, а получилось еще хуже, — словно мудрость, изрек банальщину Дэниель. — А вот если бы сделала все по-моему — проблема бы сама собой решилась. Неужели так тяжело было приготовить зелье?

— Зелье... — вдруг очнулся от ступора Ларс, уловив знакомое слово. — Приворотное! А это идея!

И выскочил из дома, напоследок так грохнув старенькой хлипкой дверью, что она едва не повисла на петлях.

— Так, — в полной тишине проговорила я. — Мне это не нравится. Сдается, я догадываюсь, куда он так рванул.

— К Шае? — без особых проблем догадался Дэниель. Меланхолично пожал плечами. — Ну и пусть. Зелье старушка варит отличное, этого у нее не отнять. Авось и всколыхнет былую страсть у этой парочки.

— Так она Верину терпеть не может! — Я сжала кулаки и обернулась к этому противному типу, из-за которого, в сущности, и начались мои проблемы. — Забыл, что ли?

— Не думаю, что она вновь Ларса попытается приворожить. — Дэниель по-прежнему равнодушно улыбался, явно не понимая причин моей горячности. — Мужик он теперь ученый. Пить в ее доме ничего не будет.

— Да, но только вместо приворотного Шая скорее отворотное зелье сделает, — резонно заметила я. — Когда поймет, кому оно предназначается. Это же очевидно! К тому же Верина говорила, что Шая из принципа никогда для мужчин приворотного зелья не делает.

— И что? — Дэниель презрительно фыркнул. — Почему это тебя должно волновать? Опасность от своей головы ты уже отвела. Ларс в твою сторону больше не посмотрит. Особенно если ты продолжишь расхаживать с этими жуткими прыщами на лице и ужасным носом. Пусть эта парочка сама разбирается. Еще не хватало лезть в чужие семейные разборки. — перевел взгляд на цветы, которые Ларс кинул прямо на пол в сенях, и с

сарказмом добавил: — Не думал, что в деревнях такие романтические люди живут. Даже букетом озаботился для похода к тебе. Какая банальность!

Банальность?

Внутри у меня все закипело от возмущения. Нет, пожалуй, Дэниель все-таки уникальный человек. Только у него получается так легко и непринужденно довести меня до бешенства всего парой слов.

— Ну куда уж Ларсу до тебя, — ядовито проговорила я. — Ты-то прямо пример героя-любownika. Нахрапом берешь то, что хочешь. А если получаешь отпор — начинаешь мелочно мстить.

Дэниель сразу же перестал улыбаться, и я почувствовала слабое удовлетворение. Правда, тут же нахмурилась вновь, вспомнив о Ларсе и Верине.

Как бы то ни было, но проблему с ними решать надобно. Как ни крути, но именно я виновата во всем произошедшем. Меньше надо было бедрами вертеть перед окном на потеху окружающим.

— Давай варить приворотное зелье, — хмуро сказала я. — Немедленно!

— Зачем? — искренне удивился Дэниель. — Мы же собирались делать отворотное вроде как.

— В нем больше нужды нет, — сухо сказала я. — А вот для Верины нужно именно приворотное. И надо проследить за Ларсом, чтобы он от Шаи ничего не притащил. Авось у них второй медовый месяц наступит.

— А сколько твои чары продержатся на Верине? — поинтересовался Дэниель.

— День точно, — с немалым удовлетворением сказала я. — Я вложила туда достаточно энергии...

— День? — Дэниель скривил настолько кислую физиономию, что мне немедленно захотелось огреть его чем-нибудь тяжелым.

Впрочем, это желание, по всей видимости, становится у меня постоянным. Слишком часто я слышу от него всякие гадости по поводу своего дара. Да и от окружающих тоже. Очень обидно: шесть лет считала себя одной из лучших и весьма одаренной, а потом обнаружила, что в итоге почти ничего не знаю и не умею.

— Преподаватели всегда хвалили меня за стабильность чар, — негромко, но с нажимом проговорила я. — По этому параметру никто не мог сравниться со мной.

— Да я верю, что никто не мог сравниться, — сказал Дэниель. — Но у настоящих мастеров иллюзорного дела заклинания могут держаться месяцами без энергетической подпитки.

— Слушай, я одного не понимаю, — начала я, медленно закипая от злости, — какого демона факультет иллюзий вообще существует? Зачем он нужен, если выпускники его — неучи и неумехи? По какой причине шесть лет нам давали лишь видимость знаний, но по сути ничему не научили?

— Ну почему не научили? — Дэниель хмыкнул. — В любой лавке мод тебя примут с распростертыми объятиями. Как, впрочем, и любого твоего однокурсника. Внешность улучшать у вас получается на отлично.

— Внешность улучшать, стало быть. — Я сжала кулаки, руки так и чесались врезать ему прямо в нос. — Шесть лет для такого пустяка! Не слишком ли долго?

— Слишком. — Дэниель спокойно кивнул. — Поэтому те, кто поумнее, ушли гораздо раньше. Как только поняли, что зря теряют время.

Его слова не стали для меня откровением. Я сама совсем недавно размышляла на эту тему. Но все равно непонятно. Организовали бы тогда курсы при академии. Было бы куда проще и легче.

— Послушай, Оливия, — мягко проговорил Дэниель. — Ты, наверное, уже поняла, что ваши преподаватели, мягко говоря, не требовали от вас многого. Все они были в преклонном возрасте. Для магов не существует такого понятия, как пенсия. Оставшись без дела, они начинают скучать и частенько устремляют свой взор в запретные отрасли колдовской науки.

Я широко распахнула глаза. С такого ракурса я на эту проблему не смотрела. Получается, наш факультет был просто, так сказать, домом для престарелых магов. Тех, кого наука уже давно не прельщает, но кому сидеть дома слишком скучно. Вот им и создали видимость важности и незаменимости, подогнав пару десятков студентов.

— Что нужно для иллюзорника? — продолжал тем временем Дэниель. — Знание маскировочных чар и принципов стабилизации заклинаний. Толкового студента этому можно научить за пару месяцев. И половина твоих сокурсников поняла это достаточно быстро. Ушли, получив необходимый багаж знаний, и вряд ли сейчас жалуются на жизнь. Другие же остались по разным причинам. Кто-то просто хотел получить диплом как свидетельство своего мастерства. Кто-то рассчитывал на теплое местечко, полученное при помощи распределения. В одиночку еще поди попробуй найти себе работу. Для этого необходимо обладать напором и сильной волей. Ну и кто им судья? Каждый в итоге получил то, что ему было нужно.

— Я не думала об уходе по другой причине, — сказала я, уязвленная насмешливым тоном Дэниеля. — Тогда бы мне пришлось вернуться домой.

— Да, я в курсе матримониальных планов твоего отца. — Дэниель с неожиданным сочувствием кивнул. — Я не спорю, у каждого были свои причины остаться. Та же Бретани вообще мечтала познакомиться с каким-нибудь молодым, перспективным и богатым магом и таким образом устроить свою судьбу. Не важно, из числа студентов или преподавателей. Ну, с последними ей не повезло. Занятия у вас вели в основном женщины, а редкие мужчины ей не то что в отцы — в прадеды годились. С молодым перспективным магом тоже промашка вышла. На других факультетах процесс учебы настолько напряженный и энергоемкий, что даже на последних курсах студентам не до развлечений.

— Тебя-то она заполучила, — язвительно напомнила я.

— Ненадолго, — парировал Дэниель. — И, если тебе от этого станет легче, я признаю свою ошибку. А делаю это я очень и очень нечасто.

Признает он свою ошибку, видите ли. Как будто мне есть до этого какое-нибудь дело. Я вернулась к столу и устало опустила на табурет. Подперла кулаком голову, невидяще уставившись в окно. Да, стоило признать, что сегодняшний день был слишком наполнен новой информацией, которую стоило неторопливо и как следует осмыслить. Взять хотя бы странный и неожиданный разговор с королем. Зачем он со мной связался? Чтобы сообщить, что вскоре у Дэниеля начнутся проблемы? И непонятное злорадство, которое так и сквозило в его голосе... Он ведь прекрасно понимал, что я предпочту оставить эту информацию при себе и не стану предупреждать Дэниеля о грядущих неприятностях. Теперь выясняется, что и мой диплом ничего не стоит. Ну, то есть красоту я наводить умею. Но в других самых элементарных магических вещах ни в зуб ногой.

— Магия иллюзий, Оливия, пугающе близко подходит к магии изменения мира, — вкрадчиво сказал Дэниель, усаживаясь напротив меня. — Чем меньше людей обладают этим даром, тем лучше. Нас вполне устраивает, что все, кто обладает хоть искоркой нужного таланта, бесцельно тратит годы, просиживая на студенческих лавках.

— Вас — это последователей ордена Тиарга? — уточнила я.

— Да нет никакого ордена. — Дэниель досадливо поморщился. — Точнее, когда-то был, но уже давно не существует. Ты же сама прекрасно знаешь, что иллюзорники суть одиночки. А наш талант берет начало именно из искусства преобразования реальности. Можно объединиться против общего врага, как было, например, с Франциском Проклятым. Но в обычной жизни в этом нет необходимости. Орден — это что-то даже по названию своему напыщенное. С обязательными собраниями и какими-то совместными ритуалами. Кому, по сути, это надо? Лишние телодвижения очень отвлекают от более интересных дел.

— А как же татуировка? — въедливо напомнила я.

— Это, моя дорогая, знак отличия. — Дэниель высокомерно вздернул подбородок. — И добиться ее было ой как нелегко. В Герстане подобная татуировка есть всего у нескольких людей. Ты даже не представляешь, как было тяжело войти в их круг на правах равного. — И у короля она есть? — поинтересовалась я.

— А вот это, моя милая, совершенно не твое дело, — отрезал Дэниель. Чуть смягчил тон и добавил с улыбкой: — Лучше подумай о том, как тебе повезло, что я выбрал тебя личной ученицей. Кстати, в этом плане ты уникам. Прежде я не брал на себя таких обязательств. «Не брал, потому что твои грязные делишки благополучно сходили тебе с рук, — подумала я. — А теперь ты понимаешь, что вот-вот махинация с распределением раскроется. И в первую очередь пытаешься найти себе хоть какое-то оправдание».

Естественно, по вполне понятным причинам я не стала этого озвучивать. Но если Дэниель ожидал, что я рассыплюсь в бурных восторгах и благодарностях, то просчитался. Я предпочла промолчать.

— Мы отвлеклись от темы, — сухо сказала я. — Надо приготовить приворотное зелье. И каким-то образом подлить его Верине. Впрочем, с этим вряд ли будут проблемы.

— Ну и чего ты этим добьешься? — Дэниель словно совершенно потерял интерес к теме своего так называемого урока, хотя это была именно его идея. Правда, опопить он предполагал Ларса. — Через день все вернется на круги своя. Теперь уже Верина не будет давать прохода Ларсу, а он увидит прежнюю женушку. Располневшую, постаревшую, знакомую до зевоты. Или готова каждый день наводить на Верину чары?

Хм...

Я почесала подбородок. Затем переносицу.

— Тогда надо сделать два зелья, — наконец решила я. — Одно для Ларса, другое для Верины. И между ними вновь вспыхнет страсть.

— Два зелья... — Дэниель тоже почесал переносицу. Скептически протянул: — Ну не знаю даже. А хотя... Давай попробуем. Все равно собирались этим заняться.

И уставился на меня жутким немигающим взглядом.

— Ну? — спросила я, когда пауза затянулась до неприличия. — И что надо делать? Какие ингредиенты? — Приглушенно выругалась и хлопнула себя по лбу. Простонала, вспомнив детали моего похода к Шае: — Волосы! Нам нужны волосы!

— Волосы? — Дэниель явно не поспевал за стремительным полетом моих мыслей и нахмурился. — Какие еще волосы?

— Ларса и Верины, — чуть не плача, объяснила я. — Для приготовления зелья необходимо что-то, что принадлежит человеку, для которого делается снадобье.

Кстати, любопытно, а сам Ларс-то в курсе этого? Надеюсь, Шая вернет его с порога, выяснив, что он пришел без самого нужного.

И словно в ответ со двора послышался дикий вопль. Да такой, что даже стекла зазвенели. О небо, это еще что такое? Как будто убивают кого!

Дэниель уже был на ногах. С превеликим удивлением я заметила, как на кончиках его пальцев заиграли зловещие багрово-черные искры. Маг приник было к окну, но тут же потушил огни заклинания и негромко рассмеялся.

Причина его веселья вскоре стала понятна. Я услышала гневный голос Верины, которая распекала, по всей видимости, Ларса.

— Да ты сегодня белены, что ли, объелся? — кричала она во всю мощь своих легких. — Ладно, палисадник ободрал. За косу зачем дергать было? Да еще, ирод такой, подкрался, пока я грядку полола. У меня чуть сердце из груди не выпрыгнуло. В детство, старый, что ли, впадаешь? Или решил показать, кто в доме главный, и за волосы меня потаскать? Дык это, я ведь и ответить могу. Мало не покажется.

Разъяренный монолог никак не заканчивался. Верина явно решила припомнить все былые прегрешения муженька, начиная с самого первого года их совместной жизни.

— Сейчас самое время, — проговорил Дэниель, вернувшись за стол. — Она в самый раж вошла, быстро не успокоится. В горле пересохнет, вот ты и выйдешь к ним с примирительной бутылкой наливки. Ларс еще не успел от Шаи ничего получить.

— Две бутылки тащить придется, — буркнула я. — Одну для Верины, другую для мужа ее. Как бы не перепутать.

Дэниель как-то мученически закатил глаза, как будто я сказала полную глупость.

— Дорогая моя, по-моему, ты точно пропустила мимо ушей все, о чем я тебе так подробно рассказывал, — с упреком протянул он. — Да забудь ты про ингредиенты и прочую муру! Забудь! Это нужно только для неудачников и для тех, кто хочет вытащить побольше денег из кошелька клиента. Я тебе даже больше скажу: не нужно нам два зелья. Одним обойдемся. И какие будут идеи?

Идея у меня оставалась прежней — плюнуть в котелок. Ну что поделать, если в голову больше ничего не приходило! Однако Дэниель меня точно на смех поднимет, если я так поступлю. Или же, что куда вероятнее, окончательно разочаруется в моих умственных способностях.

В своих магических способностях я и сама уже разочаровалась.

Я с сомнением заглянула в котелок. Потерла сажу на его боках и полюбовалась на свои черные пальцы.

— Попробуй рассуждать вслух, — милостиво предложил Дэниель, когда пауза затянулась. — Авось поможет.

Правда, при последней фразе он фыркнул, как будто с трудом сдерживал смех. Я устала на него злиться, поэтому лишь покорно вздохнула. Вслух так вслух.

— Ты утверждаешь, что для приготовления любого снадобья нужна лишь магия, — проговорила я.

— Да, — подтвердил Дэниель. — Абсолютно верно.

Я со вздохом понурилась. Увы, больше ничего умного я при всем своем горячем желании придумать не могла.

Со двора между тем опять послышался крик Верины. Я прислушалась. Как и следовало ожидать, она опять распекала Ларса. Мол, стоит и нервирует ее. Явно какую-то гадость задумал. И вообще, шел бы лучше полезным чем занялся.

Да уж. Семейная жизнь старосты трещала по всем швам. И это необходимо было немедленно исправить.

— Что такое любовь? — проговорила я, тоскливо глядя в окно, за которым солнце уже повернуло на закат.

Дэниель как-то странно хрюкнул, видимо, не ожидая, что я ударюсь в философские откровения.

— Дорогая моя Оливия, я вообще в любовь не верю, — сказал он. — Вот в страсть — да, верю. А любовь... Это что-то эфемерное и очень непонятное. Но мы опять напрасно тратим время. Или не жалко беднягу Ларса?

Мне всех было жалко. И Ларса, и Верину, и даже Эвотта. Вот дракон точно верил в любовь. Недаром его голос так дрожал, когда он вспоминал свою избранницу, с которой по какой-то причине разлучился.

Я прикрыла глаза, сосредотачиваясь. Любовь — это романтика. Это желание удивлять и радовать свою вторую половину. Это чувство, будто вам принадлежит целый мир. Вот взять, к примеру, моих родителей. Они целую вечность вместе. Но до сих пор я вижу в глазах матери лишь восхищение, когда она смотрит на отца.

Кончики моих пальцев вдруг потеплели.

— Неплохо, — вдруг услышала я от Дэниеля. — Очень неплохо, Оливия. Продолжай в том же духе, пока эта парочка в огороде не подралась.

А что я сделала?

Я с опаской приоткрыла один глаз и увидела, что мои руки окутало разноцветное мерцание. Чары сгустились на глазах и медленными тягучими каплями падали прямо в котелок. Любопытное явление. Эдакое материализованное заклинание.

Я опять зажмурилась, стараясь думать только о самом добром и светлом. Недаром первая любовь запоминается на всю жизнь. Потому что в ней нет пошлости и вульгарности. Это поцелуй под дождем. Это аромат мятного чая по вечерам. Это разговоры обо всем на свете. Это когда даже краткое расставание переносится как самое большое горе и несчастье в жизни.

— Даже интересно, что у тебя получилось, — прервал поток моих мыслей Дэниель.

Я открыла глаза и с немалым удивлением увидела, что котелок заполнен доверху.

Жидкость в нем переливалась всеми оттенками радуги.

— Если судить по цвету, ты все сделала правильно, — произнес задумчиво Дэниель.

— По цвету? — удивленно переспросила я. — Ты определяешь зелья по цвету?

— Смею напомнить, что данное зелье сотворено исключительно магией, — проговорил Дэниель. — А по окраске чар, да будет тебе известно, без особых проблем можно догадаться об их предназначении. Или не в курсе, что атакующие заклинания всегда имеют красные оттенки, блокирующие или защитные — зеленые...

— А целебные — голубые, — завершила я. — Уж не такой я и неуч в магических делах.

— Я просто счастлив, что ты хоть такие элементарные вещи знаешь, — с привычной язвительностью сказал Дэниель и опять внимательно присмотрелся к содержимому котелка. Приподнял его и принялся, после чего констатировал: — Пахнет ванилью и клубникой.

— А любовные чары, стало быть, разноцветные? — любопытствовала я.

— Любовь, пожалуй, единственное чувство, в котором намешано столько разных оттенков, — пояснил Дэниель. — Как говорится, от любви до ненависти один шаг, а в обратном направлении и того меньше.

После чего опять принялся к зелью. По всей видимости, этот аромат пришелся ему по душе, потому что на губах Дэниеля неожиданно показалась мечтательная улыбка.

— Хочешь попробовать? — невинно предложила я. — Ты доказал, что любые отвары тебе нипочем. Вдруг я опять напортачила?

— О нет, пожалуй, воздержусь. — Дэниель мягко покачал головой. — Боюсь, если испробую это зелье, то проблем не оберешься.

— Почему? — Я высоко вздернула брови.

— Потому что, моя дорогая. — Дэниель поставил котелок на стол. — Потому что сейчас ты прикоснулась к грани, отделяющей обычную магию от силы, способной менять действительность. Против таких чар даже я могу оказаться бессилён.

— Но...

Впрочем, Дэниель уже не слушал меня. Он подошел к полке и загремел посудой, видимо выискивая подходящую емкость для творения рук моих. Долго искать не пришлось. Через минуту он уже сосредоточенно переливал зелье в пузатый глиняный кувшин с широким горлышком.

— Вот, — удовлетворенно сказал он, завершив свое действие. — А теперь твой выход, Оливия. Вперед, на баррикады семейной войны!

Я опасливо посмотрела в окно. Что-то Верина примолкла. Уж не придется ли мне разыскивать эту парочку, желая примирить их?

Но мне повезло. И Ларса и Верину было прекрасно видно. Женщина, раскрасневшаяся после недавнего приступа брани, обмахивалась руками. Ее муж, грустно понурившись, нерешительно топтался рядом, но уходить не смел.

— Да что глаза мне мозолишь? — устало ругнулась Верина. — Али заняться нечем? Иди хоть травы накоси, дурень старый.

Правда, в последней фразе женщины слышался уже не гнев, а ласковая улыбка. Видимо, ее гнев на непутевого муженька окончательно остыл. Она даже сделала шаг вперед и небрежно потрепала поникшего Ларса по плечу.

— Ладно, не дуйся, — милостиво обронила она. — Но ты и впрямь сегодня чудной какой-то. Голову-то солнцем не напекло?

— Иди, — в этот момент с нажимом проговорил Дэниель. — Самое время вмешаться.

Только после того, как эта парочка выпьет, — на глаза ей не показывайся. Если Ларс первым делом на тебя посмотрит после того, как глоток сделает, — то все. Боюсь, тебе тогда из Адвертауна бежать придется. Иначе Верина точно поленом приласкает. И тебя и муженька. — Подумал немного и добавил с едкой усмешкой: — А меня не сможет при всем желании.

— Да-да, я помню, — хмуро сказала я, поморщившись от самодовольных ноток в голосе Дэниеля. — Ты же великий маг. И у тебя рефлекс.

После чего подхватила тяжелый кувшин и стремглав выскочила прочь, не дожидаясь ответа Дэниеля и от спешки едва не расплескав драгоценное содержимое.

К слову, к этому моменту оно потемнело, утратив свои радужные переливы. Лишь изредка в самой глубине проблескивали отдельные искорки. Даже и не скажешь, что это не компот какой-нибудь или наливка, а материализованное заклятие.

— Верина, выпить хочешь? — с крыльца рявкнула я, бережно прижимая к себе кувшин. Женщина вздрогнула и повернулась ко мне, как-то сразу побледнев.

— Выпить? — сдавленно переспросила она. — Оливия, тебе не кажется, что это уже перебор? Третий день подряд я не готова квасить. Эдак не успеешь оглянуться, как в канаве жить будешь вместе со свиньями, окончательно утратив человеческий вид.

— Нет, ты не так поняла, — начала я оправдываться. — Я это... компот сварила.

— Компот? — недоверчиво переспросила Верина. — Из чего это, интересно? Яблок еще нет, груш подавно. Да и печь ты не растапливала. Дым-то из трубы не идет.

— У магов свои способы, — уклончиво проговорила я. — Ну так как, попробуешь?

Верина нахмурилась. Растерянно покосилась на Ларса, словно ожидая от него поддержки.

Было очевидно, что мое предложение ее в восторг не привело, это было видно по ее недоверчивому взгляду. Даже обидно как-то. Чего она так боится? Как будто я ее отравить собираюсь.

«Ну, с учетом того, что Верина была свидетельницей всех твоих неудач в магических делах, ничего странного в этом нет, — пробурчал глас рассудка. — Она твердо уверена, что имеет дело с полной неумехой, умеющей народ лишь иллюзорными фокусами развлекать».

— Ларс, тебе тоже понравится, — не унималась я. — Ну хоть глоточек сделайте!

Муж Верины выразительно передернул плечами и попятился.

— Не люблю компоты, — буркнул себе под нос. — Я это... лучше кваску холодного отведаю.

— Пожалуйста! — Я чуть не разрыдалась при мысли, что мой замечательный план вот-вот с треском провалится. Подумала и умоляюще добавила: — Это мой первый опыт. Ну попробуйте же!

Теперь попятилась и Верина. Переглянулась с мужем. Ларс отчаянно замотал головой, показывая, что не готов на такой подвиг. Я притворно всхлипнула, надеясь, что хоть это растопит сердце Верины. Почему она так боится? Неужели совершенно не верит, что я смогу приготовить что-нибудь вкусное?

«Она прекрасно слышала твои откровения по поводу нелюбви к зельеварению, — ядовито напомнил глас рассудка. — И наверняка запомнила твои слова о том, что ты терпеть не можешь все эти котелки и прочую кулинарную муру».

Я всхлипнула еще раз, теперь громче. Состроила как можно более умильное выражение лица, захлопав ресницами. Неужели не смилуются над бедной, несчастной девушкой?

— А сама не хочешь первой хлебнуть? — предложила Верина. — А затем и мы.

Хлебнуть приворотного зелья? Причем не абы какого, а универсального, подходящего для любого человека? Даже Дэниель отказался рисковать, а я уж тем более не буду.

Любопытно, а если при этом я буду смотреть исключительно на Верину, то влюблюсь в нее?

Ой, какая чушь мне в голову лезет! Но ясно одно: мне пить зелье нельзя. Ни в коем случае!

— А я уже пробовала, — не моргнув глазом солгала я. — Очень вкусно получилось.

Поэтому и решила перед тобой похвалиться.

Верина в очередной раз переглянулась с Ларсом. Затем обреченно махнула рукой и кивнула.

— Давай, — протянула она с кислейшей физиономией.

Я воссияла самой радостной своей улыбкой и протянула ей кувшин. После чего покосилась на ближайшую яблоню.

Так, главное успеть спрятаться! Новые проблемы мне не нужны!

Верина взболтала содержимое кувшина. С опаской принюхалась.

— Пахнет вроде ничего, — проговорила она. — Только не как компот.

— Этот рецепт я сама придумала! — гордо провозгласила я.

Верина нахмурилась еще сильнее. Зачем-то резко выдохнула, как будто я предложила ей что-то спиртное, зажмурилась и сделала глоток.

Я шустро отпрыгнула за яблоню. Ларс проводил меня удивленным взглядом, затем с настоящим ужасом воззрился на жену, которая так и застыла с закрытыми глазами и блаженной улыбкой на устах.

— Ты это... — с нескрываемой тревогой проговорил он, обращаясь к Верине. — Ты в порядке?

— Угу, — промычала та. Сделала еще один глоток из кувшина. Но теперь не просто пригубила напиток, а хорошо так отхлебнула.

Я немного заволновалась. Как бы Верина все зелье не выпила. Надо еще и Ларса напоить! Наверное, стоит вмешаться.

Но не успела я сказать и слова, как Верина распахнула глаза. Посмотрела на Ларса — и вдруг расплылась в глупой бессмысленной улыбке.

— Ларсик, — протянула она нежно. — Ларсочик. Ларсенок мой. Ларюсеночек.

Бедняга Ларс быстро-быстро захлопал ресницами, не понимая причин столь резкой перемены в настроении жены, ведь буквально несколько минут назад она крыла его почем зря.

— Ларюсик, — продолжала Верина. — Ларпупсик мой.
Ничего себе, какая у нее фантазия на выдумывание уменьшительно-ласкательных прозвищ!
Даже не ожидала.
— Ларс, а ты тоже попробуй моего компота, — подала я голос, по-прежнему мудро не высываясь из-за ствола яблони.
— Что-то не хочется, если честно, — буркнул Ларс, с тревогой глядя на жену, которая кокетливо поправляла волосы, не сводя с него влюбленного взгляда.
— Да ладно тебе! — Верина негромко рассмеялась и ткнула в мужа кувшином. — Смелей, мой сладенький. Оливия действительно молодец. Пусть и полная некультипа, но на сей раз у нее отлично получилось.
Некультипа?
Я обиженно насупилась от столь нелестного определения. Конечно, легко быть «культипой», когда тебя нормально учат и строго спрашивают. А теперь выяснилось, что я шесть лет потратила впустую. И все, чему научилась... Ай, да назову все так, как есть: ничему я не научилась. Только мои чары стали более энергетически стабильными. Вот и весь итог моего обучения в академии. Мой красный диплом можно сразу на помойку выкинуть.
— Ну хорошо, — неохотно согласился Ларс. Не отводя настороженного взгляда от Верины, в свою очередь сделал глоток...
И моментально глубокая вертикальная морщина, разломившая его переносицу, разгладилась. Губы дрогнули в попытке улыбнуться.
Я чуть не заорала во все горло от восторга. Получилось! У меня все получилось!
— Вериночка, — блаженно протянул Ларс. — Любимая моя.
Интересно, и долго эта парочка будет сюсюкать? Что-то у меня уже челюсти сводит от их совместного воркования.
В следующий момент Ларс осторожно поставил кувшин на землю. Выпрямился — и внезапно подхватил Верину на руки. Та сначала взвизгнула от неожиданности, а потом залилась счастливым смехом и обхватила шею мужа руками.
Не тратя времени даром, Ларс со всей возможной скоростью двинулся к дому. Хлопнула дверь, и я услышала, как с внутренней стороны с лязгом опустился засов. Ага. Эта парочка гостей сегодня точно принимать не будет.
Довольно усмехнувшись, я вышла из-за яблони и подняла изрядно полегчавший кувшин с земли.
— Молодец, — раздалось позади.
Я так привыкла к манере Дэниеля ходить совершенно бесшумно, что даже не вздрогнула. Повернулась к нему и самодовольно подбоченилась.
— Сама создала проблему — сама ее и решила. — Естественно, совсем без ехидства Дэниель не смог обойтись. — Но все равно хвалю. Первый опыт изучения истинной магии оказался довольно успешным.
— И сколько будет действовать это зелье? — поинтересовалась я.
— Полагаю, что до окончания жизни Верины и Ларса. — Дэниель пожал плечами. — По сути, это даже не приворотное зелье. Ты просто разбудила их любовь, которая заснула под гнетом привычки и обыденности.
— Если это не приворотное зелье, то почему ты отказался его попробовать? — не удержалась я от резонного вопроса.
— Потому что, — веско ответил Дэниель. — Много будешь знать — скоро состаришься.
— Ты в своем репертуаре, — кисло произнесла я. С сарказмом полюбопытствовала: — Разве преподаватель не должен отвечать на все вопросы ученика?
— У меня другое представление о том, как должен протекать процесс обучения, — сказал как отрезал Дэниель. — И довольно на этом. Остатки зелья не забудь вылить. Еще хлебнет кто-нибудь по незнанию — опять проблемы начнутся.
Я послушно кивнула, признав правоту мага.
— И на этом сегодня все, — добавил он. — Отдыхай. Ты хорошо сегодня потрудились. Завтра продолжим.
Все? Я с удивлением посмотрела на солнце, которое только начало клониться к закату. Рановато как-то для окончания учебного дня.

— Я не могу посвящать тебе все время, — пояснил Дэниель, уловив мое недоумение. — У меня и свои заботы есть.

Заботы? Какие у него могут быть заботы в деревне? Коз доить, что ли, собрался или грядки полоть? Но, естественно, вслух я ничего не сказала, хотя мне было очень любопытно, чем же таким собрался заниматься Дэниель.

— Не скучай без меня, — обронил он. Подумал немного и с нажимом добавил: — И на сей раз не смей за мной подглядывать или следить!

— Да я даже не думала, — пролепетала я, мысленно выругавшись.

Ишь ты, догадливый какой! Ведь именно это я и намеревалась сделать.

Дэниель неполную минуту сурово смотрел на меня, как будто желая убедиться, что я верно поняла его предупреждение. После чего развернулся и неспешно вышел со двора.

Я тяжело вздохнула. Интересно, конечно, что за дела у него вдруг образовались. Но, похоже, на сей раз мне придется умерить свой пыл. В самом деле, не по кустам же ползти вслед за магом, сиючас же остаться незамеченной. И я ушла к себе.

Часть четвертая СЛИШКОМ МНОГО ЖЕНИХОВ

ГЛАВА 1

В животе голодно бурчало. Я лежала на кровати и хмуро смотрела в потолок, очертания которого лишь смутно белели во тьме, плескавшейся в комнате.

Окончание вечера прошло для меня очень скучно и как-то бестолково. Верина и Ларс из дома больше не выходили, и я понимала, чем эта парочка занималась все это время. Только одно обстоятельство мешало мне искренне и от души порадоваться за их второй медовый месяц: отсутствие хоть какой-нибудь еды у меня в избе.

Естественно, сначала это и не пришло мне в голову. Я прибралась после сеанса так называемого зельеварения. Отправила котелок на его законное место за печной заслонкой, оттерла сажу со стола. Правда, кувшин, в котором на дне еще плескались какие-то остатки, не стала мыть. Я понимала, что поступаю неосмотрительно, но почему-то казалось кошунственным выплеснуть итог своего столь на редкость удачного колдовства. Я успокоила себя мыслью, что сделаю это на следующий день. Когда развеются последние сомнения в том, что у Верины и Ларса все в порядке. Вдруг первой порции окажется недостаточно?

В общем, кувшин я поставила на полку с посудой. Вряд ли кто-нибудь начнет хозяйничать у меня дома. Точнее сказать, на такую наглость способен только Дэниель, а он прекрасно знает, что в этом кувшине.

К тому моменту, как я завершила уборку, солнце уже садилось за горизонт. На полнеба полыхала вечерняя заря, а у меня в животе все чаще подозрительно бурчало.

Я села на завалинку и вперилась немигающим взором в дом Верины, отмахиваясь от надоедливых комаров. Перед мысленным взором то и дело непрошенно всплывали пироги с капустой, приготовленные утром Дэниелем. А ведь тогда я даже первый не доела. За уроком зельеварения и обед проплыл мимо меня.

Но, увы, староста не торопилась звать меня на вечернюю трапезу, видимо, занятая гораздо более приятным делом, чем прозаическая готовка. И, тяжело вздохнув, через некоторое время я отправилась к себе, спасаясь от назойливого гнуса. Эдак меня заживо сожрут комарье да мошкара.

Решив, что утро вечера мудренее, я пораньше легла спать. Будем надеяться, хоть к утру Верина натешится и вспомнит про свои обязанности. Но сон бежал от моей кровати. Мягкие сиреневые сумерки давно сменились непроглядной тьмой. В животе опять что-то забулькало, и я издала тысячный, наверное, по счету тяжкий вздох. Пытаясь отвлечься от

навязчивых мыслей о еде, я постаралась сообразить, куда делся Дэниель. Адвертаун — маленькая деревушка. Какие, ну какие у него могут быть тут дела? Неужели в гости к кому-то зашел? Да ну, бред какой-то. Так и представляю Дэниеля и какого-нибудь местного мужика, сидящих и обсуждающих качество навоза, к примеру.

Я сердито заворочалась на постели, едва не сбросив подушку на пол. Плевать на этого Дэниеля! Почему я постоянно о нем думаю? Напротив, чем дольше он меня не беспокоит, тем лучше.

В этот момент во входную дверь кто-то негромко постучал.

Я резко села и щелчком создала магическую искорку. Кого еще нелегкая принесла? Время к полуночи уже.

Стук повторился, теперь громче и настойчивее.

А вот не буду открывать! Добрые люди по ночам в гости без предупреждения не ходят.

— Оливия, — раздался со двора тоненький, испуганный девичий голосок. — Ты дома?

Так, ничего не понимаю! Кого нелегкая-то принесла? Явно не Дэниеля. Он бы не стал утруждать себя иллюзиями. Куда скорее сорвал бы дверь с петель, если бы я ему срочно понадобилась.

Здравый смысл подсказывал мне притаиться. Кто бы ни явился ко мне в столь поздний час — пусть уходит и возвращается уже утром. Но тут мой взгляд упал на плавающую под потолком магическую искру, и я шепотом ругнулась. Отблески этого света прекрасно видны через окно. То есть не получится сделать вид, будто дома никого нет.

— Оливия, прости, что я тревожу тебя, — не унималась незваная гостья. — Но я просто не знаю, к кому еще обратиться. Мне сказали, что ты наша новая ведьма. Получается, ты должна всем помогать.

В последней фразе девушки проскользнула нескрываемая претензия. Я раздраженно скрипнула зубами. Ишь какая! Понятия не имею, кто ты, но ты мне заранее не нравишься. В конце концов даже у ведьмы по распределению есть рабочие часы. Я не круглосуточная спасательная команда.

— Ну пожалуйста! — Голос девушки неуловимо изменился, из требовательного превратился в молящий. Она прерывисто вздохнула, лишь каким-то чудом не сорвавшись на рыдания, и добавила: — Мне очень, очень нужен твой совет.

Я уныло вздохнула и встала. Накинула поверх ночной рубашки халат, который перекинул ко мне из гардероба щедрой Верины, туго подпоясалась и отправилась открывать, подметая полами не по размеру длинного одеяния пол. Искорка послушно двинулась за мной, выплыла в темные сени и замерла над моим плечом.

Я с усилием отодвинула тугой засов, распахнула дверь и лицом к лицу оказалась с девушкой, уже знакомой по краткому визиту к Шае.

— Ох ты! — вырвалось у меня, когда я как следует рассмотрела позднюю гостью.

Помнится, она жаловалась мне на шрам, идущий через всю щеку почти незаметной тонкой белесой ниточкой. Но теперь ее лицо было все располосовано крупными ссадинами с уже засохшими каплями крови, а левый глаз угрожающе заплыл, превратившись в один набрякший лиловый синяк.

Волосы несчастной в беспорядке падали на платье, чей ворот был кем-то порван в клочья. Одной рукой она силилась стянуть его, другая безжизненной плетью висела вдоль тела.

— Кто тебя так? — спросила я с ужасом.

— Можно войти? — всхлипнув, попросила Риона.

— Да-да, конечно. — Я отпрянула в сторону, пропуская ее внутрь. Затараторила, отойдя от первого шока: — Быть может, кликнуть на помощь? Верину, например...

— Нет-нет! — Риона, едва успев сделать шаг внутрь сеней, попятилась, как будто намеревалась бежать, если я начну настаивать. — Не надо! Никого не надо звать! Это же... Это же позор, если меня в таком виде увидят. Я стану посмешищем для всех!

Посмешищем?

При всем своем богатом воображении я не могла представить, что Верина начнет смеяться над жестоко избитой девушкой. А то, что Риону именно избиты, сомневаться не приходилось. Но я не стала спорить, разумно решив сначала выяснить все обстоятельства дела.

В избе Риона даже не села — бухнулась на табурет, как будто ноги отказались держать ее. И горько расплакалась. Нет, не напоказ. Такие рыдания не сумела бы сыграть даже самая талантливая актриса.

Я плеснула из чайника воды в кружку и поставила ее рядом с девушкой. Опустилась на стул напротив и терпеливо принялась ожидать, когда Риона окажется в состоянии говорить. — Это все Барн, — выдавила в перерывах между приступами отчаяния Риона. Взяла кружку и сделала несколько глотков, отчетливо стуча зубами по ее кромке.

Барн? Ах да, это же ее муж. Тот самый, которого она вынуждена постоянно поить приворотным зельем, из-за чего превратилась чуть ли не в рабыню Шай.

— Тебя избил Барн? — спросила я. Дождалась утвердительного кивка и в негодовании всплеснула руками: — Тогда я не понимаю, почему нельзя идти к Верине! Она староста деревни. Она обязана поставить этого урода на место.

— Нет, это я, я виновата. — Глаза Рионы опять наполнились слезами. Она прикрыла лицо здоровой рукой и вновь расплакалась.

Ничего не понимаю! Чем можно оправдать то, что здоровый, сильный мужчина избил хрупкую девушку? Или Барн узнал, что жена периодически опаивает его приворотным зельем, и взбесился по этому поводу? Да даже если так. Это не повод для такой жестокости! Ну устроил бы скандал, наорал бы на Риону, ушел бы, хлопнув дверью. Зачем бить?

А самое главное, чем я могу помочь в этой ситуации? Боюсь, в отместку накоптылять этому самому Варну я не смогу при всем своем горячем желании. Хотя и хочется, что скрывать. В самый разгар нового приступа слезной истерики в дверь опять постучали. Риона мгновенно затихла. Уставилась на меня круглыми от испуга глазами.

— Это он, — пролепетала чуть слышно. — Ищет меня. Скажи, что не знаешь, где я! И прежде чем я успела вымолвить хоть слово, скользнула с табурета на пол, спрятавшись под столом.

Да уж, ну и влипла я! Что же за напасть такая: только и делаю, что в чужих семейных разборках участвую.

Я взглянула в окно, за которым было темным-темно, и в очередной раз выругалась.

Занавески! Я так и не последовала совету Дэниеля и не повесила их. То бишь со двора прекрасно видно, что происходит в комнате, поскольку тут-то светло.

Первым моим порывом было погасить магическую искру, но я сразу же отказалась от этой идеи. Глупо. Если за дверью стоит муж Рионы, то он наверняка видел, что я разговариваю с его женой. А с другой стороны, если в гости пожаловал именно Барн, то стук был какой-то очень вежливый.

Впрочем, что гадать? Надо открыть и посмотреть, кто это еще заявился.

Естественно, прежде я решила вооружиться. Взгляд упал на чугунную сковородку. Чем не оружие? Такой по голове огреешь — мало не покажется! Главное, сил бы хватило замахнуться как следует.

В душе забурлила жгучая злоба на Варна. Пылая законным негодованием, я отправилась открывать, не забыв прихватить с собой сковородку. Если это действительно он в гости пожаловал — то не знаю, что сделаю! Пару ласковых от меня он точно услышит.

И с такими мыслями я резко распахнула дверь, сделав грозный замах своим импровизированным орудием самозащиты.

— Ой, — вырвалось у меня, когда я нос к носу очутилась с незнакомцем, в столь поздний час пожаловавшим ко мне в гости.

Это точно был не Барн. Потому как на мужчине лет тридцати на вид красовался очень дорогой камзол угольно-черного цвета, рукава и лацканы которого были украшены серебряной изысканной вышивкой. Темные волнистые волосы, перехваченные на лбу тонким кожаным шнурком, спускались чуть ниже плеч. Темно-карие, почти черные глаза смотрели с едва уловимой насмешкой.

— Ой, — повторила я, невольно застеснявшись своего простенького халата и небрежных волос. — А вы кто такой?

— А вы всех гостей встречаете со сковородкой на изготовку? — вопросом на вопрос ответил мужчина, и на дне его зрачков запрыгали веселые искорки.

Я растерянно опустила сковородку и зачем-то спрятала ее за спину.

— Нет, только тех, кто приходит без приглашения и поздно вечером, — ответила с вызовом и повторила: — Так кто вы такой?

— Позвольте? — Мужчина вновь проигнорировал мой вопрос, и я почему-то безропотно посторонилась, пропустив его в сени. Причем осознала это лишь после того, как он просочился мимо меня.

— Слушайте, это неприлично! — затараторила я, разозлившись на такую бесцеремонность. Мужчина не обратил на мое возмущение ни малейшего внимания. Он уже распахнул внутреннюю дверь и вошел в избу.

— Да кто вы такой, демоны вас раздери?! — взорвалась я возмущенным криком, вновь воинственно замахнувшись сковородкой. Ворвалась вслед за ним в единственную комнату избы — и чуть не врезалась в спину незнакомца, настолько резко он остановился, увидев забившуюся под стол Риону.

— А это еще кто такая? — удивленно спросил он.

Риона вместо ответа промывчала нечто невразумительное и попыталась залезть еще дальше. Незнамец обернулся и требовательно уставился на меня, выжидательно вскинув бровь. Под его строгим немигающим взглядом я почувствовала себя нашкодившим ребенком, застигнутым суровым родителем на месте преступления. И вдруг словно со стороны услышала свои запинаящиеся объяснения:

— Это Риона. Ее муж побил. Правда, не знаю, за что. А она ко мне прибежала за помощью. Мужчина отвел глаза, и я тут же замолчала, мысленно негодуя на себя за излишнюю откровенность. И кто меня за язык тянул? Все как на духу выложила.

Стол между тем мелко затрясся от возобновившихся рыданий несчастной.

— Так, — сухо обронил незнамец. Присел на корточки у стола и приказал: — Вылезай. Это было сказано негромко и почти без напора. Но почему-то повеяло морозной свежестью. И я совсем не удивилась, когда Риона без дальнейших уговоров исполнила это повеление. Поднялась на ноги и грустно понурилась, старательно пряча лицо под прядями распущенных волос.

Незнамец прищелкнул пальцами — и девушку окутал вихрь голубых искр, который, однако, почти сразу развеялся без следа.

Я вспомнила недавний урок, проведенный Дэниелем, и его объяснения по поводу цвета чар. Получается, мужчина воспользовался каким-то целебным заклинанием?

Одно очевидно: передо мной маг. Интересно, откуда он взялся в этой глухомани? И почему пришел именно ко мне? Только одно объяснение приходит в голову: он ищет Дэниеля.

— Так, — еще суше проговорил незнамец. Сделал шаг к смиренно стоящей Рионе и властно прикоснулся к ее подбородку, заставив поднять голову и посмотреть ему прямо в глаза.

— Я сама виновата, — опять завела старую песню Риона, быстро-быстро моргая, но ее глаза оставались сухими.

— И что же такого страшного вы сделали своему мужу, что он избил вас? — вроде как спокойно спросил мужчина, но было в его голосе нечто такое, что мне заранее стало жалко Варна.

Нет, вру! Вот ни капельки мне его не жалко! Будь моя воля — отметелила бы его еще хлеще, чем он Риону.

— Я все вспоминала, что сказала мне Оливия наемни, — послушно заговорила Риона, не отводя глаз от мужчины. — И подумала: а ведь она права. Что это за жизнь такая у меня — следить, как бы муж не убежал, да вкалывать на травницу, чтобы та давала все новые и новые порции приворотного зелья. Надоела мне эта жизнь хуже горькой редьки! Никакого просвета. Вот и решила Варну все выложить. Сказала, мол, так и так, дорогой. Сил моих больше нет. Если я тебе не мила — не держу больше. Детей у нас нет, разбежимся по-хорошему. Родители мои умерли, сестра в Ворстон перебралась. Я к ней перееду. Она меня уже давно звала. Уж больно ей Барн не нравился. Все умоляла у старосты бумагу разводную оформить да на новом месте новую жизнь начать. Чай, сейчас не древние века. На разведенков пусть и посматривают косо, но пальцем открыто никто не указывает. — Помолчала немного и с едва заметной усмешкой добавила: — Про сестру, правда, и ее предложение перебраться в Ворстон, понятное дело, не говорила. Чай, не совсем дурная.

— В принципе вполне разумная речь. — Мужчина одобрительно кивнул. — Если совместная жизнь не приносит больше радости ни одной из сторон, то какой смысл дальше тянуть дракона за хвост? Вдруг где-то рядом ходит твоя истинная вторая половинка. Но сделать шаг в новую жизнь можно, лишь полностью закрыв долги в старой.

— Я думала, Барн оценит мое предложение, — грустно проговорила Риона. — Он постоянно утверждал, что лишь мучается рядом со мной. И тупая я, и страшная, и хозяйка плохая. Да и пустоцвет какой-то: столько вместе, а ребенка никак небеса не посылают. Но он словно взбесился. Начал кричать, что я нашла себе кого-то за его спиной, раз ухожу от него. Что не для того он меня воспитывал и учил женским премудростям, чтобы другой все на блюдецке получил. Я пыталась его успокоить, утихомирить как-то. А он... он... Риона опять приглушенно всхлипнула и стыдливо понурилась, благо что мужчина больше не удерживал ее за подбородок.

— Ясно, — коротко обронил мужчина. Задумчиво потер переносицу, глядя куда-то поверх головы девушки.

Его карие глаза словно заиндевели изнутри. От крыльев носа к уголкам рта пролегли жесткие глубокие складки.

— А почему ты ко мне прибежала? — полюбопытствовала я, поставив ненужную больше сковородку на край стола, и без того руки устали держать такую тяжесть. — Надо Верину будить. Наверняка староста найдет управу на твоего уroda-муженька.

— Нет! — Риона отчаянно затрясла головой, как будто мое в высшей мере разумное предложение привело ее в настоящий ужас. — Нет, не надо к Верине! Это же... Это же позор на весь Адвертаун будет.

— Вот именно. — Я пожала плечами, не понимая, почему Риона так беспокоится о репутации своего горе-муженька. — Пусть каждый местный знает, что твой Барн — урод последний. Авось дружков поубавится.

— Позор для меня, — добавила Риона, и я так и замерла с открытым от изумления ртом. Как это? Почему факт избиения должен быть позором для Рионы, а не для ее мужа?

— Ничего не понимаю! — искренне изумилась я. — Ты-то в чем виновата?

Риона вместо ответа опять понурилась, носом почти уткнувшись себе в грудь.

— На хорошую жену муж и голоса никогда не повысит, — чуть слышно шепнула она. — Это я виновата. Наверное, сказала что-то не то. Обидела Варна.

Теперь мне нестерпимо захотелось огреть сковородкой уже Риону. Авось мозги у нее на место встанут. Что за чушь она городит? Бред какой-то!

— Поэтому я и пришла к тебе, — добавила Риона. — Слыхала, как Верина про твои чары болтала. Мол, пальцами щелкнешь — и совсем в другого человека превращаешься.

— А, ты хочешь, чтобы я изменила тебе внешность и ты бы спокойно сбежала? — обрадовалась я, найдя хоть какую-то разумную причину появления Рионы в моем доме. — И ты тогда переедешь в Ворстон, не опасаясь, что Барн перехватит тебя по дороге.

— Нет, ты что! — почему-то испугалась Риона. — Я просто хочу, чтобы ты скрыла все мои синяки. Видишь ли, завтра к нам в гости должны прийти родители Варна.

И замолчала, словно решив, будто сказала достаточно.

По-моему, разговор все больше напоминал какой-то бред. Я в упор не могла понять, что от меня хочет Риона. То есть я не совсем правильно выразилась. Что она хочет, как раз понятно. Но зачем ей все это нужно? Пусть родители Варна полюбуются на творение рук ненаглядного дитяти. Надеюсь, его отец после этого сам хорошенько навалит сынку.

— Другими словами, про развод вы больше не думаете, — неожиданно подал голос незнакомец, который все это время внимательно слушал наш диалог, не делая никакой попытки вмешаться.

— Ну... — Риона внезапно зарделась нежным румянцем смущения. Потупилась и негромко проговорила: — Я раньше не думала, что Барн настолько боится меня потерять. Он казался таким равнодушным. Как только действие зелья заканчивалось, постоянно пропадал невесть где. А ведь я ему новую порцию уже давно не давала. И он так разозлился. Видимо, понял, что рискует потерять меня, и испугался.

— Еще бы ему не испугаться, — буркнула я себе под нос. — Где он другую такую дуреху найдет, которая ему все прощать будет?

Риона предпочла сделать вид, будто ничего не слышала. Она горделиво вскинула голову и в упор посмотрела на меня.

— Так ты поможешь? — спросила прямо. — Или даже на такую малость не способна? Верина, помнится, еще жаловалась, что вместо стоящей ведьмы нам недоучку прислали.

Краем глаза я заметила, как незнакомец как-то странно встрепенулся после этих слов девушки. На его губах промелькнула ехидная усмешка, которая, однако, исчезла так быстро, что оставалось лишь гадать, не привиделась ли она мне.

— Почему это я недоучка? — справедливо возмутилась я. — Самая что ни на есть «доучка»! Диплом у меня настоящий! И не моя вина, что не по прямому профилю отправили отрабатывать распределение.

Незнакомец опять усмехнулся. И эта его улыбка мне совершенно не понравилась.

— Так поможешь или нет? — настойчиво повторила Риона недавний вопрос.

— Вы ведь понимаете, что иллюзорные чары не исцелят ваши синяки и не вправят вывих? — опять вступил в разговор незнакомец. — Правда, не знаю точно, какой магический потенциал у высокоуважаемой Оливии Ройс, но буду очень удивлен, если эти чары продержатся больше суток. Думаю, через день все вернется на круги своя.

Я с нескрываемым подозрением воззрилась на мужчину, который сохранял демонстративное спокойствие. Он назвал мою фамилию, тогда как Риона обращалась ко мне только по имени. Получается, он знает меня? Но откуда?

— Сутки? — Риона задумалась, потом кивнула. — Ничего. Родители Варна вряд ли задержатся с ночевкой. У них большое хозяйство. Да и его матери у нас не нравится. Вечно найдет к чему придрасться. И готовлю я невкусно, и перины с подушками не взбиваю каждый день.

— Бежать тебе от такой семейки надо, — все-таки не удержалась я от резонного замечания. — Бежать со всей мочи. А не думать, как угодить.

Риона недовольно поджала губы и упрямо насупилась.

— Мне от тебя советы не нужны, — бросила, как отрезала. — Выполняй свою работу, ведьма!

Ух, как ты заговорила! Прямо из вредности теперь не хочется тебе помогать.

Но я не успела ничего сказать, поскольку в очередной раз вмешался незнакомец.

— Позвольте мне, — проговорил он с доброжелательной улыбкой. — Я сделаю лучше.

— А вы, собственно, кто такой... — начала было Риона, но так и не успела завершить вопрос.

Незнакомец прищелкнул пальцами — и девушку окутал знакомый вихрь чар, правда, теперь более насыщенного синего цвета. На сей раз он держался немного дольше, чем в первый. А когда растаял, с лица Рионы исчезли малейшие следы побоев. Более того, она подняла руку, которой прежде не могла и пошевелить. Недоверчиво покрутила ею из стороны в сторону и счастливо рассмеялась.

— Спасибо! — прошептала она. — Огромное спасибо вам!

— Да не за что, — снисходительно обронил мужчина. — Только позвольте напомнить вам одну истину: ударивший однажды рано или поздно повторит это.

— Нет. — Риона покачала головой. — Нет, Барн так не сделает. Это все Оливия виновата.

— Я?! — изумилась я. — С чего вдруг?

— Ты мне тогда мозги у Шаи запудрила, — обвиняющим тоном заявила Риона. — Это из-за твоих слов я Варна обидела. Теперь я убедилась, что он любит меня. И такого больше не повторится!

— Ну-ну, — обронил мужчина.

Риона гневно блеснула на него глазами, уловив нотки недоверия. Круто развернулась и вышла прочь, с грохотом захлопнув за собой дверь.

Да уж, словно забыла, как не больше часа назад ворвалась ко мне вся в слезах и дрожащая от страха.

— Вот и помогай после этого людям, — хмуро сказала я. — В итоге еще и виновной тебя выставят.

— Потому что нельзя лезть в чужие отношения, — мягко проговорил незнакомец. —

Оливия, я понимаю, что вам обидно. Но некоторые люди должны пройти свой нелегкий

путь ошибок. Бесплезно пытаться открыть глаза на горькую действительность, пока человек витает в своих розовых фантазиях.

— Но ведь он будет и дальше ее бить, — проговорила я. — И по-прежнему будет шляться невесть где.

— Наверняка так и будет. — Мужчина серьезно кивнул. — Но ей бесполезно сейчас что-нибудь говорить. Для нее такое поведение мужа — это доказательство его любви к ней. — Кашлянул и полюбопытствовал: — Кстати, о каком зелье она говорила?

— О приворотном, — ответила я. — Она у местной травницы постоянно его берет и мужу подливает. Ну я и сказала, что дурью мается. Что за жизнь такая — в вечном страхе и упреках?

В комнате повисло молчание. Я раздраженно комкала в руках пояс от халата, пребывая в расстроенных чувствах после визита Рионы. Первым затянувшуюся паузу прервал незнакомец. Внезапно он отвесил мне глубокий поклон и вкрадчиво проговорил:

— Кстати, я совершенно забыл представиться. Артеи Войс, к вашим услугам.

Артен Войс? Это имя было мне знакомо. Очень хорошо знакомо. Демоны, да передо мной же ректор академии!

Я попятилась от безмятежно улыбающегося мужчины. Наткнулась на табурет и зашипела от боли, ударившись ногой и лишь каким-то чудом не упав.

Если честно, за все свои шесть лет обучения я ни разу не видела ректора. Училась я хорошо, правил никаких не нарушала, вопрос о моем отчислении ни разу не стоял.

Но я представляла ректора немного другим. Более... старым. Так будет вернее сказать. На вид Артену столько же лет, сколько и Дэниелю. Но вряд ли к тридцати с небольшим возможно добиться столь высокого поста.

Впрочем... Я сама не так давно размышляла о том, что за все время нашего знакомства с Дэниелем он ни капли не изменился. Поэтому кто знает, сколько ему лет в действительности. К тому же не стоит забывать и про иллюзорные чары.

Я встrepенулась, вспомнив уроки Дэниеля. А что, если попробовать применить полученные знания на практике? Глубоко вздохнула, задержала дыхание и очень внимательно посмотрела на Артена.

Я была уверена, что у меня ничего не получится. Но внезапно воздух вокруг мужчины едва заметно замерцал. На какой-то миг его волосы стали короче, на висках засеребрилась седина. Но преобразование тут же завершилось, толком не начавшись, и облик Артена вернулся к прежнему.

— Неплохо, — с легким удивлением проговорил он. — Даже очень неплохо, Оливия.

Кажется, я начинаю понимать, почему Дэниель решил взять тебя в ученицы.

У меня было свое мнение по этому поводу. Но по вполне понятным причинам я оставила его при себе.

— Но это не объясняет, почему он нарушил правила распределения, — продолжал Артен, и в его голосе зазвучала сталь. — Я просто-таки жажду услышать его объяснения по этому поводу. Где он?

— Понятия не имею, — честно сказала я.

Артен недоверчиво кашлянул, глядя на меня в упор.

И чего так глазееет, спрашивается? Как будто готов живьем сожрать.

В памяти сам собой всплыл разговор с королем. А ведь он утверждал, что ректор магической академии и в самом деле способен сожрать с потрохами. И не в фигуральном, а в буквальном смысле слова.

— Он ушел вечером, — добавила я почему-то оправдывающимся тоном, чувствуя себя донельзя неуютно под пристальным немигающим взглядом мужчины. — Сказал, что у него есть дела. И больше не появлялся.

— Как я понимаю, вы любовники? — совершенно спокойно спросил Артен, как будто говорил о чем-то само собой разумеющемся.

— Нет! — Я даже подпрыгнула на месте от негодования. — Не были и никогда ими не будем!

В карих глазах Артена появилось недоверие. Но затем он резко втянул в себя воздух, как будто принохиваясь к чему-то, и кивнул.

— И впрямь не любовники, — констатировал он. — Странно.

— А вы тоже определяете девственниц по запаху? — ляпнула я. — Как дракон?

— Да, но аллергии у меня нет, — ответил Артен, усмехнувшись.

— Быть может, и в дракона умеете перекидываться? — не унималась я. — Как Дэниель.

И тут же пожалела, что об этом спросила. Потому что взгляд мужчины заметно посуровел.

— Рауль прав, ты действительно слишком много знаешь, — протянул он, разглядывая меня с каким-то нехорошим интересом. — И это еще страннее. Дэниеля при всех его недостатках трудно назвать болтуном.

— Он мне ничего не рассказывал, — буркнула я.

Замолчала, сообразив, что в противном случае подставлю Эвотта.

— Разберемся, — обронил Артен. — Не беспокойтесь, Оливия, я обязательно во всем разберусь. Даром, что ли, бросил все дела и в эту дыру был вынужден отправиться. Даже не отдохнул толком после возвращения в Рочер.

С королем я разговаривала днем. Он сказал, что Артен еще в отъезде. Не прошло и суток, как тот появился на пороге моего дома. Спрашивается, каким образом ему удалось так быстро преодолеть двести миль между столицей и Адвертауном? Получается, я была права. Этот тип тоже умеет обращаться в дракона, точнее говоря, владеет искусством истинных иллюзий.

В этот момент амулет связи на моей груди неярко засветился, показывая, что кто-то хочет говорить со мной.

И кому я понадобилась в столь поздний час?

Собственно, варианта всего два. Или это Дэниель решил дать о себе знать. Или Бретани наконец-то добилась встречи с моим отцом и выложила ему всю так называемую правду о моих любовных похождениях.

— Не желаете ответить? — любопытствовал Артен, заметив, что я не тороплюсь замкнуть чары.

С Дэниелем я бы поговорила. Самой интересно, куда он девался. Но с отцом разговор выйдет очень неприятным и напряженным. Не хотелось бы, чтобы при этом присутствовали посторонние.

— А вы не выйдете? — набравшись смелости, предложила я.

Артен воззрился на меня с таким удивлением, как будто я отправила его нехорошими словами в нехорошем, но всем известном направлении.

— Пожалуйста, — добавила я, вспомнив о правилах вежливости. — Видите ли, некрасиво подслушивать.

Ох, что я мелю! Эдак Артен решит, будто я оскорбляю его.

Однако, вопреки моим страхам, Артен ни капли не обиделся. Негромко фыркнул от смеха и весело сказал:

— А Рауль прав. Ты в самом деле забавная девица.

То бишь Артен еще успел обсудить мою скромную особу с королем? Ох, даже не знаю, гордиться или ужасаться этим фактом. Как-то не по себе, что я привлекла к себе внимание правителя Герстана.

— Подслушивать действительно некрасиво, — добавил Артен. — В этом я с тобой совершенно согласен. Поэтому я просто останусь тут.

Как это — останется тут? И вообще, почему он так быстро перешел на «ты»? Вроде бы своего позволения на это я не давала.

— Оливия, неужели ты думаешь, что эти тонкие стены помешают мне услышать все, что я захочу? — мягко полюбопытствовал Артен, заметив, что я обиженно насупилась. — Но не переживай. Если твоя беседа будет иметь личный характер, я закрою уши.

Успокоил так успокоил, называется. Теперь мне точно не хочется замыкать заклинание связи. Если это отец намеревается обсудить глубину моего морального и нравственного падения...

Я выразительно поежилась, представив, сколько всего наговорит мне отец в сердцах. Как часто бывает у сдержанных людей, редкие вспышки его раздражения дорого обходились окружающим. Недаром говорят, что терпеливые люди страшны в гневе.

Свет амулета продолжал пробиваться через ткань халата, набирая интенсивность. Кто-то очень хотел со мной побеседовать. И что делать? Не выталкивать ведь Артена взашей из

дома. Да и вряд ли это поможет. Он наверняка не лукавил, когда говорил, что стены дома не будут для него помехой.

— Ответь, Оливия, — негромко, но с нажимом сказал Артен. — Если это Дэниель, я буду счастлив и сам пообщаться с ним.

Я неохотно накрыла ладонью амулет, понимая, что все равно не получится отвязаться от этого типа.

Артен моментально шагнул в самый дальний угол комнаты, показывая, что не собирается до поры до времени открывать свое присутствие. Воздух передо мной потемнел, сгущаясь и перерождаясь провалом между пространствами.

— Оливия!

Я скрипнула зубами, узнав голос отца. Ох, что сейчас начнется!

— Оливия, прости, что так поздно, — сказал отец. К моему удивлению, он говорил совершенно спокойно, без тени недовольства. — Надеюсь, не разбудил?

В этот момент заклинание окончательно замкнулось, и я изумленно вскинула брови, увидев отца. По всей видимости, он трясся в карете. Во тьме, слегка разбавленной светом покупной тусклой магической искры, лишь угадывались очертания его лица. Отец выглядел уставшим, но очень довольным.

— Нет, не разбудил, — ответила я. — Я только собиралась лечь.

— Отлично! — радостно воскликнул отец. — Я хотел сделать тебе сюрприз, но потом подумал, что лучше будет предупредить. С утра жди гостей, милая.

Я потрясла головой, надеясь, что ослышалась.

Гостей? Еще одних? Да когда уже эти гости закончатся-то!

— Гости? — переспросила я сипло — так от волнения перехватило дыхание. — Ты о чем?

— Знаешь, мы с твоей мамой долго разговаривали в тот вечер, когда ты сообщила нам о твоём распределении, — серьезно проговорил отец. — На следующий день я навел справки об Адвертауне. Узнал, что городом его назвать трудно. Матушка твоя, конечно, расстроилась. Все нервы мне истрепала своими слезами да причитаниями. И я нашел выход из этой ситуации.

Чем дольше говорил отец, тем больше мне становилось не по себе. Ох, неужели он собственной персоной едет в Адвертаун?

— В общем, тебе больше не нужно прозябать вдали от нас два года, — заявил отец горделиво. — На следующий день после твоего отъезда я внес в казну академии оплату за все время твоего обучения. Правда, Дэниель к тому моменту уже забрал у меня амулет связи. Но он обещал, что свяжется с тобой и все расскажет. Однако возникли трудности. — Трудности? — вопросительно прошелестела я.

Похоже, Артену придется занимать очередь, чтобы пообщаться с Дэниелем. Только что у меня тоже возникло множество вопросов к нему. А еще, гад такой, утверждал, будто никогда не обманывает! Да он просто мастер лжи!

— Ой, я же не маг! — Отец досадливо поморщился. — Дэниель сыпал какими-то мудренными терминами, но я ничего не понял. Вроде как твой амулет оказался каким-то бракованным и с очень маленьким радиусом действия. Но Дэниель убедил меня, что все уладит. Только придется подождать пару недель, не больше.

Из угла, где стоял Артен, послышался короткий ехидный смешок. А я покачала головой, в глубине души восхищенная наглостью Дэниеля.

Это же надо! Он ведь не мог не понимать, что рано или поздно все откроется. Но ни словом не обмолвился о том, что я не обязана оставаться в Адвертауне. Более того, продолжал усердно грозить мне лишением диплома при малейшем удобном или неудобном случае. Воистину он не привык проигрывать. Такое бы упорство да в благих целях!

— Я подождал, конечно, немного, — продолжал отец. — Но потом встретился с Джойсом, мы еще раз все обсудили. И сообща решили: а к чему, собственно, тянуть дракона за хвост? Намного проще и легче приехать за тобой.

Я распахнула глаза, услышав знакомое имя. Отец разговаривал с Джойсом Харпером, своим деловым партнером? Ох, сдаётся, я догадываюсь, о чем они общались и почему отец внезапно оплатил мою учебу.

Но я не хочу замуж за этого Джойса! Да и отец тоже был против этого брака. Почему он переменил свое мнение?

— Да и жениху не терпится с тобой познакомиться, — лукаво добавил отец.
Мое сердце ухнуло в пятки после столь неопровержимого доказательства верности моих рассуждений. Но каким-то чудом я не впала в панику, уловив логическое несоответствие в словах отца. Какой смысл мне знакомиться с Джойсом, если я его прекрасно знаю? Не раз и не два встречались на праздниках. Да и так он частенько заходил в наш дом, чтобы обсудить с отцом текущие дела.

— С каким женихом? — выдохнула я.

Амулет, который я сжимала во вспотевшей от волнения руке, замерцал. Задрожала, рискуя оборваться в любой момент, магическая нить, связывающая меня с каретой, в которой ехал отец. И неимоверным усилием воли я заставила себя успокоиться. Тотчас же стабилизировалось и связующее заклинание.

— А вот и не скажу. — Отец весело расхохотался. — Будет тебе сюрприз, милая. Но, полагаю, тебе понравится наш с Джойсом выбор. — Кашлянул и завершил уже серьезнее:

— Я очень рад, что он оставил идею самому жениться на тебе. В итоге мы пришли к взаимовыгодному соглашению. И он не в обиде, и я спокоен за твою дальнейшую судьбу. Очень интересно! Вот только я совершенно не спокойна за свою дальнейшую судьбу! Не хочу я замуж! И вообще, это я должна выбирать себе суженого. Не отцу и не Джойсу с этим человеком потом жить.

— Но... — запротестовала было я.

— Потерпи немного, дочка, — оборвал меня отец. — Мы будем в Адвертауне на рассвете. Хорошо, что я решил опробовать амулет связи сам. Видимо, Дэниель был прав. Дело в расстоянии. А возможно, новый помощнее будет.

— Но... — не унималась я.

— Хорошей ночи, — опять не дал мне договорить отец, по всей видимости, прекрасно понимая, что именно я хочу сказать. И оборвал нить чар.

Амулет напоследок вспыхнул особенно ярко и потух. А я так и осталась стоять с открытым ртом и в совершенно растрепанных чувствах.

Первым моим порывом было опять вызвать отца и высказать ему все. Потребовать, чтобы он развернул карету и ехал обратно в Рочер, потому что замуж я не собираюсь. Но почти сразу я поняла бесперспективность этой затеи. Нет, мой отец после такого прикажет кучеру гнать быстрее. И не успокоится до тех пор, пока не призовет к ответу взбунтовавшуюся дочь.

— Сдается, у тебя возникла одна небольшая проблемка, — с сарказмом произнес Артен, выступив из своего угла.

— Это не проблема. — Я обреченно покачала головой. — Это настоящая катастрофа!

Устало опустила на стул, положила обе руки на стол и спрятала в ладонях лицо. В голове гулко толкалось множество мыслей. Что же теперь делать? Нет, с одной стороны, конечно, я рада, что теперь Дэниель не сумеет отобрать у меня диплом. Но с другой...

— Я не хочу замуж, — пробормотала я, и глаза защищало от подступивших слез.

— Любопытное заявление. — Я услышала, как Артен опустился на стул напротив. —

Обычно девушки как раз мечтают о свадьбе.

— По любви. — Я гневно посмотрела на мужчину сквозь растопыренные пальцы. — А не по расчету. А если и по расчету — то за того, кого они хотя бы раз видели!

— А еще лучше по расчетливой любви. — Артен улыбнулся.

Судя по всему, он не видел во всем этом никакой трагедии. Ну конечно, он же мужчина. И увидел меня сегодня впервые. С чего вдруг ему проникаться моими трудностями.

— Как бы то ни было, но проблемы необходимо решать по мере поступления, — задумчиво проговорил Артен. — И сейчас вопрос номер один для меня — где Дэниель? Полагаю, ты тоже не откажешься обсудить с ним твое распределение.

— Еще как не откажусь, — подтвердила я.

Хотя, если говорить откровенно, сейчас меня куда больше волновало известие о моем скором замужестве. То, что Дэниель гад, я знала и до этого момента. Подумаешь, подлостью больше от него или меньше — значения не имеет. А вот неизвестный жених, который со всей возможной скоростью приближается к Адвертауну в компании с моим отцом — это да. Это, как я уже сказала, настоящая катастрофа.

Любопытно, кто же приедет с отцом? Очевидно, что это не Джойс. Получается, кто-то из его ближайших родственников? Да, у Джойса Харпера были сыновья. Двое, если быть точной. Но оба давно состояли в прочных на первый взгляд браках.

А впрочем, не все ли равно? Даже если речь идет о его племянниках или двоюродных братьях и прочей седьмой воде на киселе — то что это меняет в моей судьбе?

— Даже неловко как-то отвлекать тебя от горестных раздумий, — проговорил Артен, и мне почудилось в его тоне сочувствие. — Но мне крайне любопытно, что скажет Дэниель, когда узнает о скором прибытии твоего отца. Чутье подсказывает, что он не ожидал от Лукаса Ройса такой прыти. Иначе не отпросился бы у короля на месяц.

— Да плевать я хотела на этого Дэниеля! — все-таки не выдержала я и взорвалась гневным криком: — Плевать! Негодяй он! И мерзавец! И лгун, каких свет не видывал! Пусть теперь выкусит.

— Похоже, только что новость о скором замужестве стала для тебя чуть менее трагичной, — негромко проговорил Артен. — Ах, обожаю женскую природу и ее дух противоречия! Выйти замуж за нелюбимого, лишь бы утереть нос ненавистному, но такому привлекательному поклоннику.

— Я не считаю Дэниеля привлекательным, — буркнула я.

Артен насмешливо вздернул бровь, но тему развивать не стал.

— Приятно, конечно, с тобой болтать, но мы теряем время, — сказал он, становясь серьезным. — Начнем по порядку. Дэниель.

Ну и как он собирается его искать? Пойдет по всей деревне с кличем, что ли? Так поздно уже, только народ взбаламутит.

Хорошо, что я не предложила этого вслух. Иначе выставила бы себя в донельзя глупом свете. Потому что Артен вытянул руку, повернув ее ладонью вниз, прошептал несколько слов — и по полу зазмеился толстый магический след, который нырял под дверь.

Ах да, поисковые чары. Конечно, ректор академии должен быть специалистом во всех областях колдовского искусства. На примере Рионы я убедилась, что дар целительства у него есть. Поди, и во всем остальном он прекрасно разбирается. Даже завидно.

— Ну-с, в путь! — заявил Артен и бодро шагнул к двери. На самом пороге остановился и бросил на меня лукавый взгляд через плечо, поинтересовавшись: — Оливия, не желаешь составить мне компанию?

Конечно, я желала. Да еще как! Но на мне был халат и ночная рубашка. Не слишком подходящая одежда для поздней прогулки. Вряд ли Артен будет настолько благодушен, что подождет, пока я переоденусь.

«Ты иллюзорник, Оливия, — укоризненно прошептал внутренний голос. — Почему ты постоянно об этом забываешь? Наколдуй себе любую одежду — делов-то! Как верно сказал Дэниель, иллюзии не защищают от холода, но это тебе и не требуется. Ночи сейчас теплые».

Я быстрым взмахом окутала себя маскирующими чарами. Темное шерстяное платье вполне подойдет для этого путешествия. Затем торопливо сунула ноги в туфли — и спустя пару секунд уже стояла около Артена.

Тот окинул меня пристальным изучающим взглядом. Я невольно поежилась. Не сомневаюсь, что он без всяких проблем видит через мою иллюзию.

— Диплом с отличием, стало быть, — произнес Артен. — Ну-ну.

За последние дни мои знания так часто подвергались сомнениям, что я уже устала обижаться на это. Но сейчас мельчайшие волоски на моем теле встали дыбом. Уж очень зловеще прозвучало это «ну-ну».

Но усилием воли я заставила себя успокоиться. Все, нет больше смысла переживать об этом! Как говорится, в каждой бочке дегтя должна быть ложка меда. Пусть я и не в восторге от решения отца срочно выдать меня замуж, и это еще мягко говоря, но в итоге моя учеба оплачена. Стало быть, теперь никто не в силах лишить меня диплома.

Однако Артен и не ждал от меня никакой реакции. Он уже вышел прочь, вежливо придержав передо мной дверь.

ГЛАВА 2

Ночь сегодня выдалась ясной. Огромные звезды подмигивали мне с неба. Уже идущая на убыль луна была все еще яркой. Но еще больше света давала магическая нить, толстым канатом стелющаяся под наши ноги.

В полном молчании мы покинули мой двор, прошли мимо дома Верины. Около него Артен внезапно остановился. Знакомо втянул в себя воздух и глубокомысленно хмыкнул, покосился на меня, но ничего не сказал. После чего вновь бодро зашагал по тропинке. Интересно, неужели он учуял мой сегодняшний удачный опыт по приготовлению приворотного зелья? Если так, то мог бы и похвалить. Впрочем, о чем это я? Пора бы усвоить, что эти великие маги лишь критиковать горазды.

Магический след вел нас на удивление знакомой тропкой. Когда за околицей деревни она свернула в сторону холма, меня осенило.

— Мы же к Эвотту идем! — воскликнула я.

— К Эвотту? — переспросил Артен, замедлив шаг.

— Да, есть тут дракон... — начала было я.

— Я знаю, кто такой Эвотт, — перебил меня Артен.

Ну надо же! Эвотт, оказывается, очень известная личность. Если, конечно, такое определение вообще применимо к дракону. Есть в Рочере хоть один человек, кто бы о нем не слышал? Кроме моей семьи и меня, естественно.

— Он дракон, Оливия, — заметил Артен. — А драконы, да будет тебе известно, относятся к вымирающему виду магических разумных существ, а потому находятся под охраной государства. Поэтому нет ничего удивительного в том, что существует список их мест обитания. Более того, Верина, как староста ближайшего к логову дракона поселения людей, обязана каждый год отправлять в Рочер доклад о его самочувствии. А при необходимости — срочную депешу для вызова подмоги, если вдруг дракон занеможет.

— Она мне ничего об этом не говорила, — растерянно пробормотала я.

— А еще государство отправляет на пропитание дракона пять коров ежегодно, — добавил Артен.

— Пять коров? — изумленно переспросила я. — А как же...

И пугливо замолчала, вовремя прикусив язык.

Ох, сдается, до Эвотта эта гуманитарная помощь не доходит. Иначе к чему ему требовать несчастных буренок за вызов дождя? Верина сама говорила, что одного животного дракону вполне хватает на целый год.

Но говорить об этом Артену совершенно не хотелось. Верина сделала мне слишком много хорошего, чтобы подставлять ее. К тому же Эвотт не выглядит несчастным изможденным драконом. Вполне упитанный и довольный жизнью.

Артен чуть сдвинул брови, но, хвала небу, не стал выпытывать, что я хотела сказать. Он опять зашагал по следу, и я поторопилась за ним.

Любопытно, что Дэниель забыл у Эвотта? Неужели они там болтают по душам?

Ах да, кстати...

— Самогон, — сказала я, резко остановившись.

Артен едва не споткнулся. Удивленно обернулся ко мне.

— Что? — переспросил он.

— Самогон, — повторила я. — Мне срочно надо выпить.

Стоило признать, мне удалось привести Артена в замешательство. По крайней мере, вид у него стал донельзя растерянным.

— Что тебе надо сделать? — повторил он. — Оливия, ты о чем?

— Ну или вылить на себя его, — пояснила я. — Но пару глотков сделать не помешает.

— Не понял, — честно признался Артен. — Откуда это внезапно проснувшаяся страсть к алкоголю? И что за странное желание принять душ из столь дурно пахнущего и вульгарного напитка?

Эх, какой недогадливый! Сам же не так давно говорил про аллергию драконов на девственниц!

— Ах да! — Артен демонстративно хлопнул себя по лбу, наконец-то догадавшись, о чем я. — Ты хочешь замаскировать свой запах.

— Ну да, — подтвердила я. — Иначе Эвотт, бедняга, весь исчихается.
— И что, такой способ помогает? — любопытно спросил Артен.
— Относительно. — Я пожала плечами. — Ближе к Эвотту все равно лучше не подходить.
— Эдак и спиться недолго. — Артен неодобрительно покачал головой. — Неужели нельзя просто заблокировать свой запах?
— Можно, — хмуро сказала я. — Дэниель однажды воспользовался какими-то чарами.
Но...

Простое признание о том, что я понятия не имею, что это за чары, застряло у меня в горле. Опять ведь начнутся ехидные намеки на то, что я впустую потратила шесть лет своей жизни, после обучения в академии оставшись полным неучем.

На губах Артена промелькнула язвительная ухмылка, доказывающая, что он прекрасно понял, каким должно было быть окончание фразы. Но он ничего не сказал. Лишь прищелкнул пальцами — и я испуганно шарахнулась в сторону, когда вокруг меня взмыл вихрь сиреневых искр.

— Поверь, мое заклятие еще надежнее будет, чем у Дэниеля, — проговорил Артен самодовольно.

Последняя искорка чар впиталась в мою кожу. А я нахмурилась, обдумывая слова Артена. По всему выходит, что ректор магической академии и сам прибыл в Адвертаун в облике дракона. Иначе ему бы не преодолеть такое большое расстояние за столь короткое время. Но при этом он совершенно не выглядит изможденным или уставшим. Помнится, тот же Дэниель после такого путешествия едва на ногах стоял.

Оставшийся путь к холму мы преодолели в полном молчании. Артен неожиданно повеселел и даже принялся насвистывать под нос незамысловатую мелодию. Ну а у меня кошки на душе скребли.

Наконец по обочинам тропинки показались знакомые черепа коров. Артен замедлил шаг, а вскоре и вовсе остановился.

— Доброго вечера, — крикнул он, обращаясь в темноту.

Полнейшая тишина была ему ответом. Я напрягла зрение, силясь разглядеть во мраке очертания Эвотта. Но все зря.

— Да ладно, не прячься, — добавил Артен. — Или зло за былое удержишь?

Я наострила уши. За былое? Получается, Артен уже знаком с Эвоттом?

— Ну прости, — продолжал мужчина. — Я тогда молодой был да глупый. Извинился ведь уже не раз. Как говорится, кто старое помянет, тому глаз вон.

— А кто забудет — тому оба прочь, — донеслось из мрака окончание пословицы, и на вершине холма зажглись желтым пламенем глаза дракона.

Я в немом восхищении покачала головой. Как у Эвотта получается так хорошо прятаться? Казалось бы, я только что смотрела на это место. Пусть сейчас не день, пусть ночь, но на небе светят звезды и луна. Однако дракон полностью слился с окружающей обстановкой. И только когда холм зашевелился, я увидела огромную рептилию, обернувшую вокруг него кольца своего длинного чешуйчатого хвоста.

— Все-таки злишься. — Артен укоризненно вздохнул. — Ну как мне еще у тебя прощения попросить? Я ведь тогда тебе даже новые клыки вырастил взамен выбитых. Намного лучше и острее предыдущих. Те все равно кариесом были подпорчены.

Я восторженно охнула. Мысленно, конечно. Это что же получается, Артен некогда сразился с Эвоттом и победил его? Ничего себе! Силен маг, ничего не скажешь. Недаром, вidać, ректор академии.

— Не в зубах дело, — обиженно буркнул Эвотт. — А в унижении.

— Разве я тебя унижал? — искренне удивился Артен. — Я всегда говорил, говорю и буду говорить, что достойнее тебя противника не встречал и вряд ли когда-нибудь встречу.

— Ты человек. — Эвотт выпустил в воздух длинный черный язык серного дыма. Запнулся и поправился: — Ну, по большому счету. А я дракон. И ты меня победил. Но самое страшное, что сделал это на глазах у моей избранницы. Как раз накануне дня соединения наших судеб. Я ведь просил тебя, по-хорошему просил отложить поединок. Если уж так припичило силу свою и удаль продемонстрировать, сделал бы это после моего брачного полета. А в итоге Эльвия ушла от меня. Сказала, что побежденный беззубый дракон — жалкое зрелище. И со мной она никогда не будет чувствовать себя в безопасности.

Ага, вот и открылась тайна любовной трагедии Эвотта. Теперь понятно, почему он расстался со своей избранницей.

Закончив свою прочувственную тираду, Эвотт устало прикрыл мигательными перепонками глаза, и их желтое пламя потускнело.

— Слушай, но я в самом деле не знал, что все так обернется, — проговорил Артен с раскаянием. — Я ведь тогда тоже перед девушкой покрасоваться хотел. Если тебе будет легче, знай — у меня ничего с ней в итоге не получилось.

— Слабое утешение, — ответил Эвотт. — Вы, люди, постоянно влюбляетесь и расстаётесь. А у нас, драконов, с этим намного тяжелее. Хотя бы по той простой причине, что нас гораздо меньше.

— Та девушка изменила мне с лучшим другом, — сказал Артен. — Причем накануне нашей свадьбы. — Вздохнул и добавил негромко: — Собственно, после этого у меня нет друзей.

Да и в любовь я больше не верю.

— Вот как? — В рыке Эвотта послышалось нескрываемое удовлетворение.

— Да, так, — подтвердил Артен и грустно понурился.

Ох, темнит этот маг! По-моему, он умело подслащивает дракону горечь былого поражения.

— Ну хорошо, а сейчас зачем пришел? — спросил Эвотт. — Только не говори, что просто проезжал мимо и решил принести извинения. Все равно не поверю.

— Почему? — не утерпев, подала я все-таки голос.

Мой простой вопрос почему-то произвел на дракона удивительное впечатление. Он подпрыгнул сразу на четырех лапах. От грохота его приземления задрожала земля, а с ближайшего дерева с испуганным чириканьем сорвалась стая пичуг.

— Ух, и ты здесь! — воскликнул Эвотт. С протяжным свистом втянул в себя воздух и с уважением проговорил, обращаясь к Артену: — Твои фокусы?

— А как же, — ответил тот. — Обычная мера предосторожности. Не хотелось бы уворачиваться от твоего огненного чиха.

— Неплохо, неплохо. — Дракон опять глубоко вдохнул воздух, силясь почуять мой запах. — Очень даже неплохо. Я вообще эту несносную девчонку не ощущаю. Как будто ты один в гости пришел.

— Почему это я несносная? — обиженно переспросила я.

— Да потому что! — Дракон совсем по-человечески фыркнул. — Сколько ты провела в Адвертауне дней? Меньше недели. А в гости уже третий раз приходишь. Устал я от тебя, право слово. Наверное, надо было при первой встрече тебе пятки подпалить, чтобы дорогу сюда забыла.

И возмущенно выпустил в воздух очередной столб дыма.

— Прямо не логово у меня, а проходной двор какой-то, — в заключение пожаловался Эвотт. — Ни днем ни ночью покоя нет. И все из-за этой девицы. Оливия то, Оливия се...

Я шмыгнула носом, неприятно удивленная откровениями дракона. Странно, я считала, что Эвотт хорошо ко мне относится. А тут такая отповедь. Я и не думала, что настолько ему надоела.

— Полагаю, Дэниель к тебе тоже из-за нее приходил? — полюбопытствовал Артен.

— А как же! — Эвотт раздраженно дернул хвостом, сломав его концом ближайшую березу.

— И где он сейчас? — спросил Артен.

Ласково так спросил, негромко. Вот только Эвотт попытался, неуклонно взбираясь все выше по холму.

— Достали вы меня, — заявил дракон. — Никогда в жизни я не лез в человеческие разборки. Тем более любовные. И не собираюсь. Сам у Дэниеля и спрашивай, что он у меня забыл. — Подумал немного и вдруг грозно потребовал: — И вообще, пусть мне Верина две коровы завтра гонит! Или лучше три.

— Что-то поздно ты затребовал плату за дождь, — сказала я.

— Да при чем тут дождь?! — воскликнул громко Эвотт, на сей раз вспугнув парочку ворон. — Дождь я вызвал по собственному желанию. Так сказать, смывал твои следы пребывания около моего логова, а то в носу продолжало свербеть. Этих коров пусть Верина отдаст мне за то, что рассказала тебе о моем существовании. Будет ей урок за глупость. Да и мне нервы надо успокоить. А еда — лучшее средство для этого. И вообще, в спячку хочу

впасть. До следующего года минимум. Чтобы никто даже при огромном желании не мог меня разбудить.

Эвотт явно был на меня зол, поскольку в его голосе слышалось нескрываемое раздражение, перемежаемое змеиным шипением. Правда, я никак не могла понять причину столь резкой перемены его отношения ко мне. Неужели я действительно ему настолько надоела?

Странно. В прошлый раз мы весьма мило пообщались. Он рассказал мне много интересного. И мне показалось, что ему действительно понравился наш разговор.

— Ну-ну, дружище, — негромко обронил Артен. — Что-то ты совсем разошелся. Эдак милая Оливия расплачется — столько гадостей о себе услышала.

Эвотт замолчал, напоследок буркнув себе под нос что-то неразборчивое, но явно ругательное.

— Так где же Дэниель? — повторил недавний вопрос Артен. — След ведет к твоему логову.

— Тебе надо — ты его и ищи, — огрызнулся Эвотт.

Я стояла на расстоянии нескольких шагов от Артена. Но от мужчины внезапно повеяло такой силой, что я невольно шагнула назад. Как будто упругая волна воздуха толкнула меня в грудь.

Эвотт тоже это почувствовал. Он уныло вздохнул и пожаловался куда-то в пространство, ни к кому, в сущности, не обращаясь:

— Ну что за жизнь у меня такая? Вечно крайний в чужих разборках.

Артен ничего не ответил. Но я знала, что мужчина продолжает концентрировать энергию.

Воздух вокруг него сухо потрескивал от ярких колочих искр.

— Здесь я, — вдруг раздалось откуда-то сбоку.

Артен легким движением руки создал магический шар, который взмыл высоко над нашими головами, далеко осветив окрестности.

Я заметила, как Эвотт ощерился в предвкушающей ухмылке. Промеж острых клыков мелькнул его раздвоенный язык. Увидев, что я смотрю на него, дракон едва заметно подмигнул одним глазом, но тут же его морда вновь приобрела донельзя недовольное и расстроенное выражение. Сдается, Эвотт не так уж и злится на меня, как хочет это показать Артену. Но для чего тогда он устроил весь этот спектакль?

Между тем в круг света неторопливо вошел Дэниель. Скользнул по мне быстрым внимательным взглядом, затем все свое внимание обратил на Артена и чуть склонил голову, приветствуя его.

— Здравствуй, Дэниель, — проговорил тот, в свою очередь небрежно кивнув. — Рад видеть тебя в полном физическом здравии. А вот твое психическое здоровье стоит серьезно обсудить.

— Добрый вечер... — Дэниель сделал паузу и добавил: — Папа.

Я думала, что мой лимит на удивление исчерпан. Но, как оказалось, ошибалась.

Артен — отец Дэниеля?

Я воззрилась на ректора так, как будто впервые увидела. Да, мужчины выглядели ровесниками. Ну, может быть, Артен на пару лет старше. Однако я уже убедилась, что верить глазам не стоит г. К тому же я увидела, что он намного старше, в тот краткий миг, когда заглянула под покров его чар.

Не скрою, определенное сходство в их внешности прослеживалось. Высокие, темноволосые, худощавые. Но все равно. Отец? У них же разные фамилии! Как такое возможно?

— Не ждал меня? — поинтересовался Артен.

— Ждал. — Дэниель пожал плечами. — Но на несколько дней позже. Впрочем, догадываюсь, кто тебе нажаловался. Рауль, не так ли?

— Рауль был крайне обеспокоен твоим странным поведением, — сказал Артен. — Когда он связался со мной и рассказал о твоих последних подвигах, забеспокоился и я. Уж больно это на тебя не похоже. Наделать столько ошибок!

Дэниель опять покосился на меня. Его зеленые глаза оставались совершенно непроницаемыми. Лишь на дне зрачков клубилась какая-то странная грусть.

— Из-за тебя и твоих выходов мне пришлось прервать очень важную поездку, — сухо продолжал Артен. — Я в срочном порядке вернулся в Рочер. Естественно, я не поверил

Раулю на слово. Знаю, как вы друг к другу относитесь. Заклятые друзья — самое мягкое определение. Гадость друг другу никогда не упустите возможность сделать. Поэтому я затребовал документы по распределению. И был донельзя неприятно удивлен и расстроен, выяснив, что Рауль не просто сказал мне правду, а в действительности дела обстоят гораздо печальнее.

Дэниель слушал Артена спокойно, не делая ни малейшей попытки прервать его речь. На его губах застыла равнодушная отстраненная улыбка, как будто все это относилось не к нему, а к какому-то постороннему человеку.

По всей видимости, такая нарочитая невозмутимость начала злить Артена. Он сердито сощурился и сжал кулаки.

— Ты хоть понимаешь, сколько глупостей наделал? — спросил он. Вопреки моим ожиданиям, голос Артен не повысил, напротив, понизил. Теперь он говорил так тихо, что приходилось прислушиваться, чтобы не пропустить ни слова. Но от этого становилось еще более не по себе. — Дэниель, право слово, я всерьез сомневаюсь в твоём душевном здоровье. Ладно, распределение не по профилю — еще не столь великая беда. Всегда можно отговориться тем, что произошла путаница и неразбериха в бумагах. Полагаю, первый удачный опыт такого мухлежика с той девицей, как ее, Дебора, что ли, сослужил тебе дурную службу. И ты слишком уверовал в собственную безнаказанность. Хотя я уже тогда имел с тобой неприятный разговор по этому поводу. И я сказал тебе, что подобное поведение недопустимо. Но у тебя, видимо, в одно ухо влетело, а из другого вылетело. На сей раз ты пошел на прямое преступление.

Артен сделал паузу, внимательно глядя на Дэниеля. Тот ответил ему прямым взглядом. И чем дольше длился этот молчаливый поединок, тем сильнее мне становилось не по себе. Как бы мне не стать свидетельницей настоящего магического поединка. Вряд ли, конечно, Артен убьет непутевого сына. Но и мне может прилететь в запале боя.

Я позавидовала Эвотту. Дракон с самого начала этого разговора скрылся где-то во мраке. Я не сомневалась, что он рядом и все слышит. Но при всем своем желании была не в состоянии определить, куда он делся.

— Я просто не понимаю, Дэниель — почему? — первым не выдержал и прервал затянувшуюся паузу Артен. — Ты ведь прекрасно понимал, что ни к чему хорошему твоя затея не приведет. Ладно, отправил ты эту девчонку в деревню. Отвел душу, так сказать. Потешил уязвленное самолюбие, устроив упрямыце несколько веселых деньков утомительного путешествия. Но когда ее отец явился и оплатил учебу, ты обязан был немедленно вернуть Оливию в Рочер. А вместо этого принялся лгать и изворачиваться глупейшим образом. Я не могу поверить, что ты не понимал, к каким проблемам это приведет. На что ты рассчитывал?

Последнюю фразу Артен, не выдержав, все-таки выкрикнул. Я испуганно попятилась, жалея, что вообще увязалась за ним. Не люблю присутствовать при чужих разборках. Пауза все длилась и длилась. Артен на сей раз твердо вознамерился дожидаться ответа от непутевого сына. Он то сжимал, то разжимал кулаки, с немым раздражением глядя на стоявшего напротив Дэниеля.

— Мне тебя пытать, что ли? — опять первым не выдержал Артен. — Объяснись, сын! Приведи мне хоть одну разумную причину, почему я должен в этот раз прикрыть твои грехи! Через несколько часов сюда явится отец Оливии. Да не один, а с ее женихом. И тогда разразится настолько грандиозный скандал, что твоя репутация окажется уничтоженной. Мне придется выгнать тебя с должности куратора.

— Лукас Ройс едет сюда? — негромко спросил Дэниель.

— Ты только это услышал из моей речи? — Артен саркастически хмыкнул. — Да, едет. И да, не один. Забирать свою дочь, которую ты не имел никакого права отправлять сюда. Дэниель посмотрел на меня. Странно, но в его глазах заметалась неподдельная тревога. А возможно, мне это просто почудилось. Потому что почти сразу он отвел взгляд.

— Я люблю Оливию, — тихо проговорил он.

Все, больше сил удивляться у меня не осталось. Хотя меньше всего на свете я ожидала услышать от Дэниеля такое признание.

— Что? — сказал Артен, высоко вздернув брови.

— Ты просил привести хотя бы одну причину, по которой я наделал столько глупостей. — Дэниель исподлобья посмотрел на Артена. — Вот тебе главная. Я люблю Оливию.

— Любишь ее? — В голосе Артена прозвучало такое изумление, что мне стало обидно. Почему это его так удивляет? Что я, не человек, что ли? Точнее, неужели я такая уродина, что в меня невозможно влюбиться? Верина вон говорила, что я вполне во вкусе Дэниеля. — Пусть так, — проговорил с плохо скрытым сарказмом Артен. — Пусть ты влюбился. Но к чему тогда были все эти сложности? Подлог с распределением, ложь ее отцу... Если мне память не изменяет, ты вроде в неплохих отношениях с Лукасом Ройсом. Попросил бы у него руки Оливии — и дело с концом.

Дэниель виновато повесил голову. Сейчас он напоминал мне мальчишку, который вынужден оправдываться перед строгим отцом за разбитое в игре окно. А впрочем, это недалеко от истины. Напакостил Дэниель изрядно. И это еще мягко сказано.

— Ты с самого раннего детства твердил мне, что любви не существует, — проговорил он, упорно разглядывая что-то на земле. — Что есть только страсть, которая живет три года. А после приходит привычка и усталость. Что нет смысла связывать себя брачными отношениями. Намного легче и приятнее жить в свое удовольствие. Менять женщин, как только они наскучат тебе. Не ждать удара в спину, а уходить всегда первым.

— И что? — Артен обескураженно всплеснул руками. — Если хочешь знать — я продолжаю верить в истинность этих убеждений.

— Ну и как мне было попросить у тебя отцовского совета и признаться в своих чувствах? — Дэниель фыркнул со злостью. — Я заранее знал, что ты скажешь. Что лишь посмеешься, если я приду к тебе за родительским благословением на брак. Предложишь не сходить с ума, а развеяться. И отправишь на пару лет куда-нибудь подальше от Рочера, вспомнив хорошо знакомую поговорку: с глаз долой — из сердца вон.

— Я бы так не поступил, — возразил Артен.

Увы, это прозвучало так неуверенно и необидительно, что стало ясно: Дэниель прав. Именно таким образом Артен бы и поступил.

Дэниель криво ухмыльнулся, и Артен смущенно переступил с ноги на ногу.

— По крайней мере, никуда отсылать я бы тебя не стал, — добавил он. — Это совершенно точно. Но определенные сомнения в правильности твоего поступка выразил бы.

— Я и сам сомневался в том, что мне настолько нужна и важна Оливия, — глухо проговорил Дэниель. — Мне казалось, что это простое увлечение. То же, что было с Деборой и прочими. Вождение нового молодого тела. И когда я утолю этот голод, то исчезнет и интерес. Поэтому пошел привычным путем. — Опустил голову еще ниже и продолжал тихо: — Ты прав. Безусловно, прав. Впрочем, ты всегда прав. Получив отказ, я должен был отступить. Не начинать этого спектакля с распределением. Но у меня бурлила кровь от злости. И я рассчитывал, что все закончится так, как некогда закончилось с Деборой. Увидев, в каких условиях ей придется жить, Оливия растеряется и признает свое поражение.

— Как раз обман с распределением вызывает у меня меньше всего вопросов, — сказал Артен. — Это был логичный поступок с твоей стороны. Я бы, напротив, удивился, если бы ты упустил такой прекрасный шанс сломить сопротивление строптивницы.

Да уж. Верно говорят, что яблоко от яблони недалеко падает. Вот этому лишнее подтверждение. А как Артен соловьем заливался, как гневался из-за неверного распределения! Уверена, если бы со мной все прошло так же, как некогда с Деборой, то Дэниелю не грозило бы никакое наказание. Выслушал бы в очередной раз лекцию о недопустимости такого поведения — и на этом бы все завершилось.

— А вот твои поступки после оплаты Лукасом Ройсом обучения его дочери по-прежнему кажутся мне верхом глупости, — продолжал тем временем Артен. — Ты ведь не мог не понимать, что рано или поздно он устанет слушать твои сказки про якобы сломанный амулет связи. После чего или купит новый, или же, что и произошло, сам отправится за дочерью. И тогда вся твоя чудовищная ложь вскроется.

— Если бы я остался в Рочере, то нашел бы способ умерить пыл Лукаса. — Дэниель пожал плечами. — Точнее говоря, как раз и умерял его. Немного чар внушения — и Лукас даже не думал о покупке нового амулета. Да и со свадьбой не хотел торопиться.

Я скрипнула зубами, услышав такое признание. Ну, Дэниель! И еще так спокойно говорит об этом. Хотя прекрасно понимает, что это все незаконно.

— Но тут вмешался случай. — Дэниель грустно усмехнулся. — Точнее сказать, Оливия не вовремя проявила свой непоседливый и деятельный характер, отправившись знакомиться с местным драконом. При этом не забыла уведомить меня о своем великом путешествии. И мне пришлось срочно лететь в Адвертаун.

— Зачем? — поллюбопытствовал Артен. — Отчего вдруг ты так резко сорвался и помчался к Оливии на выручку? Ты ведь знал, что Эвотт не причинит ей вреда. Никакой опасности ей не грозило.

— Она была пьяна. — Настал мой черед смущенно переминаться с ноги на ногу, когда Дэниель упомянул о моей глупой выходке и попытке приручить дракона. — Я испугался, что запах алкоголя помешает Эвотту почувствовать, кто именно приближается к нему. И Оливия угодит в зону поражения. — Дэниель кашлянул и почти неслышно добавил: — Так, собственно, и получилось.

— Ясно, — коротко бросил Артен, подарив мне полный укоризны взгляд. — Получается, твоя избранница слишком часто позволяет себе лишнего в плане алкоголя.

— Нет! — возмущенно вскинулась я. — Это произошло в первый вечер, как я сюда приехала. И Верина...

Я не закончила, заметив смешинки, запрыгавшие на дне зрачков Артена. Станный он все-таки тип. Никак не могу понять, друг он мне или враг. Дэниеля он распекает серьезно. Но, с другой стороны, это его сын. Чую своей печенкой, Артен просто пугает непутевого отпрыска неминуемыми бедами. А на самом деле сделает все, что от него зависит, лишь бы Дэниель отделался легким испугом и суровым отеческим порицанием. Настоящие проблемы у этого самоуверенного зеленоглазого гада вряд ли возникнут.

— В общем, в итоге я потерял контроль над действиями Лукаса Ройса, — продолжал тем временем Дэниель. — Вернуться сразу в Рочер я не мог при всем желании. Ты прекрасно знаешь, что мой магический потенциал намного меньше твоего, отец. Один полет исчерпал мои силы почти до дна. И я остался.

— В этом и заключается твоя основная ошибка. — Артен раздраженно всплеснул руками. — Лукас прибудет в Адвертаун уже через несколько часов. И увидит тебя здесь. Первым его вопросом к тебе будет — почему ты не сообщил его дочери о том, что ее учеба оплачена?

— Более того, при любом удобном и неудобном случае продолжал шантажировать меня угрозой отобрать диплом, — негромко добавила я. — Чему свидетельницей была та же Верина.

Артен метнул на меня настолько рассерженный взгляд, что язык мгновенно прилип к небу. Спрашивается, и что я такого сказала? Как будто только ему дозволено ругать Дэниеля и выговаривать ему за ошибки. У меня тоже немало претензий к его сыну накопилось.

— Хотя... — Артен задумчиво потер подбородок. — Можно сказать Лукасу, что именно для этого ты и прибыл в Адвертаун. Понял, что через амулет с Оливией связаться никак не получается, и поспешил доставить радостную весть дочери давнего знакомого лично, так сказать, поскольку чувствовал свою вину за не самое лучшее распределение. И даже то, что ты опередил его в пути, никого не удивит. Соврешь, мол, так торопился, что даже построил телепорт, пожертвовав безумно дорогим энергетическим кристаллом. На что только не пойдешь ради дочери такого хорошего и славного знакомого. Авось еще получишь в знак благодарности вечную скидку во всех ателье, принадлежащих господину Ройсу. Выпалив это на одном дыхании, Артен горделиво приосанился. Обвел меня и Дэниеля высокомерным взглядом, явно ожидая, что мы рассыплемся в похвалах его таланту создавать убедительную ложь.

— Да сейчас! — От возмущения у меня даже дыхание перехватило. — Все это, конечно, очень складно. Но с чего вы решили, что я буду участвовать в этом балагане? Я не буду врать своему отцу! И тем более не буду покрывать гадости Дэниеля! Пусть он хоть раз получит по заслугам!

Я хотела еще много чего высказать Артену по поводу того, что думаю о поведении его сына и его методах получать желаемое. Но тот просто цыкнул на меня — и я так и застыла

с открытым ртом. Негодование безмолвно клекотало у меня в горле, но слова никак не шли из него.

Все мои старания оканчивались ничем. Я была не в состоянии выдавить из себя даже писка замученной мышки. И закрыла рот, осознав тщетность своих усилий. Хмуро уставилась на Артена.

И что дальше? Я онемею навсегда, что ли? Таким способом он желает спасти своего сына от позора и разоблачения? Так никто не мешает мне изложить происшедшие события письменно. Это во-первых. А во-вторых, та же Верина вряд ли будет молчать. Староста в красках точно поведает моему отцу о домогательствах Дэниеля. Или Артен и на ней собрался опробовать такое же заклинание? Ну, знаете ли, эдак всех местных жителей дара речи лишить придется. Представляю себе это зрелище: деревня немых. Не слишком ли великая цена за то, чтобы прикрыть грязные делишки сына?

— Ты все прекрасно придумал, отец, — негромко сказал Дэниель. — И, скорее всего, это было бы наилучшим выходом из сложившейся ситуации.

— Было бы? — настороженно переспросил Артен. — Почему в сослагательном наклонении?

— Потому что ты забыл самое главное. — Дэниель поднял голову и в упор посмотрел на отца. — Я люблю Оливию.

— Ну и люби ее дальше. — Артен снисходительно хмыкнул. — Она вернется с отцом и женихом в Рочер. Ты тоже. С вашими магическими способностями вы легко сможете крутить роман за спиной ее мужа. Подумаешь, станет на свете одним рогатым супругом больше. Эка невидаль.

Нет, это уже слишком! По-моему, даже Дэниель не настолько циничен, как его отец.

— Я не хочу, чтобы Оливия выходила замуж за другого и делила с ним постель, — с нажимом произнес Дэниель, едва заметно поморщившись, как будто ему тоже были неприятны язвительные высказывания его отца. — Это совершенно исключено.

— Ну и что ты в таком случае предлагаешь? — с сарказмом осведомился Артен. —

Расскажешь ее отцу всю правду? Так и представляю в красках это слезливое признание.

Мол, настолько влюбился в вашу дочь, что вел себя как последний дурак. Или, может быть, признаешься, что пытался принудить ее стать твоей любовницей? А потом попросишь руки и сердца?

— Примерно так я и собираюсь поступить, — произнес Дэниель.

— Ты... Ты... — А вот теперь Артена проняло по-настоящему. Бедняга аж заикаться начал. Сделав паузу, он некоторое время размеренно дышал, успокаиваясь. Затем начал вновь: — Рауль был прав. У тебя точно какое-то помрачение рассудка. Дэниель, шутки в сторону. Я не позволю тебе это сделать. Мой сын не станет посмешищем в глазах всего Рочера. Да что там Рочера — всего Герстана! Поэтому мы сделаем так, как я предлагаю. И навсегда закроем столь позорную страницу твоей жизни.

— Не сделаем. — Дэниель упрямо мотнул головой. — Отец, я благодарен тебе за желание помочь. Но с этой проблемой я разберусь собственными силами. Сам заварил кашу — самому ее и расхлебывать.

— У тебя проблемы со слухом? — рявкнул Артен. Процедил чуть ли не по слогам: — Я не позволю тебе этого! Не глупи. Потом еще поблагодаришь меня, когда через пару лет Оливия наскучит тебе. Будешь вспоминать со смехом свое желание жениться.

От мужчины опять повеяло энергией. Воздух на полянке медленно, но неуклонно сгушался. Пахнуло озоном, как после грозы. И я принялась отступать в лес.

Если сейчас произойдет поединок, мне лучше быть подальше отсюда. Случайный рикошет атакующего заклинания — и одной девицей на свете станет меньше. Очень, конечно, любопытно, чем закончится противостояние отца и сына. Но намного лучше и безопаснее будет переждать этот бой где-нибудь подальше.

Дэниель заметил мой маневр. Он кивнул мне, как будто в знак одобрения, и я, отбросив все приличия, развернулась, подобрала полы халата, в которых путались ноги, и в пару прыжков покинула пределы освещенной поляны, скрывшись в ночной темноте.

— Все будет так, как я решил, — удаляясь, услышала я твердый голос Дэниеля. — Отец, прости. Но это моя жизнь и мое решение.

Я резко затормозила. Обернулась лицом к поляне, разумно решив, что уже покинула непосредственные пределы поля боя. В случае чего возобновлю свое стратегическое отступление.

Магический шар висел прямо над головами Артена и Дэниеля. Казалось, будто я наблюдаю за напряженным диалогом двух актеров, замерших посреди ярко освещенной сцены, сама при этом скрываясь в темноте зрительного зала.

— Ты не оставляешь мне выбора, сын, — с нескрываемым сожалением вздохнул Артен.

— Ты мне тоже, отец, — в тон ему ответил Дэниель.

Воздух затрещал, готовый переродиться вихрем чар. Но за миг до схватки Дэниель вдруг крикнул:

— Эвотт, давай!

Эвотт? А при чем тут дракон?

И в следующий миг небо поменялось местами с землей. С оглушительным хлопком взорвался шар, водопадом обрушившись каплями жгучего бесцветного пламени на Артена. Вокруг мужчины вспыхнула была защитная сфера, оберегая его от ожогов. Но тут же разорвалась в клочья под напором нового заклятия.

Деревья застонали от порыва ветра. Я едва успела упасть ничком на землю, до боли в костяшках вцепилась в какой-то корень, не позволяя магическому урагану оторвать меня от земли. Ближайшая береза застонала, заскрипела — и сломалась пополам, словно тонкая лучина.

Я боялась приподнять голову, чтобы понять, что же происходит. Вокруг царило нечто невообразимое. Что-то трещало, кряхтело, щелкало и стонало. Внезапно сильно пахло серой. Повеяло жаром, и я поняла, что это Эвотт выпустил язык пламени.

Неужели Дэниель заключил договор с драконом и сейчас пытается убить отца? Как-то это чересчур...

Вдруг все стихло. Наступившая тишина была настолько полной и всеобъемлющей, что у меня зазвенело в ушах. Мелькнула испуганная мысль, не оглохла ли я. Но почти сразу я услышала негромкий хруст веток под чьими-то шагами.

— Жива? — раздалось над головой, и я узнала голос Дэниеля.

Даже не знаю, радоваться мне или нет, что именно он вышел победителем из схватки.

Я приподняла голову и посмотрела на него. Над плечом Дэниеля висела крохотная искорка, которая, однако, давала достаточно света. По всему было видно, что поединок с Артемом дался ему ой как непросто. Левая скула опухла, как будто после хорошего удара. Под глазом взбухла свежими крупными каплями крови глубокая царапина. Кровил и нос и разбитый подбородок. Правый рукав камзола болтался на двух нитках, прежде белоснежная рубашка была покрыта зелеными травяными пятнами. К штанам прилипли комья грязи, как будто Дэниеля кто-то протащил по земле.

Но при этом он улыбался. Широко и искренне улыбался.

— Вставай. — Дэниель подал мне руку.

Я воззрилась на нее с таким испугом, как будто он протянул мне ядовитую змею с предложением погладить.

В голове не укладывается, что он убил отца! А вдруг следом он расправится и со мной как с ненужной свидетельницей? Вдруг Артен и Рауль правы и Дэниель действительно сошел с ума?

— Да не бойся ты так! — Дэниель негромко рассмеялся, угадав мои мысли. — С моим отцом все в полном порядке. Просто... Впрочем, сейчас сама увидишь. — Вкрадчиво добавил: — Наверное, сгораешь от любопытства, что же случилось.

А Дэниель хорошо меня изучил. Знает, на какой крючок меня проще всего поймать. Я робко вложила руку в его ладонь, и Дэниель легко поднял меня на ноги. Свободным рукавом вытер кровь со своего лица и потянул меня в сторону полянки.

Я послушно зашагала за ним, хотя от пережитого ужаса тряслись колени. Ох, надеюсь, я сейчас не увижу картину кровавой расправы сына над отцом.

В этот миг искра поднялась выше. Ее яркий оранжевый огонь отразился бликами в темных, застывших глазах Артена, который замер в центре поляны.

Я застыла, не смея сделать очередной шаг. Ректор магической академии выглядел не в пример лучше Дэниеля. Демоны, да у него даже волосы не растрепались за время

ожесточенной схватки! Не понимаю, почему он так спокойно стоит? Ждет начала второго раунда поединка? Но Дэниель сказал, что победил его.

— Не бойся. — Дэниель дернул меня за руку, принуждая подойти ближе, и я неохотно сделала пару шагов. — Артен не навредит тебе. Он в анабиозе.

— В чем? — пискнула я, не поняв значения этого слова.

— В анабиозе, — терпеливо повторил Дэниель, и его глаза насмешливо блеснули. —

Оливия, ты ведь отличница. Неужели ни разу не слышала такого понятия?

Даже в такой момент не упускает удобного шанса позубоскалить! Неужели непонятно, что я от страха все на свете позабыла?

— Это что-то вроде спячки, да? — неуверенно спросила я.

— Да, — подтвердил Дэниель. — Только очень и очень глубокой. Все жизненные процессы у него сейчас почти остановлены. Дыхание настолько редкое, что и не заметишь. Пульс практически отсутствует.

— Это драконья магия, — пророкотал Эвотт из тьмы. — Мы используем такие заклинания в исключительных случаях. Например, когда надо восстановиться после серьезных ран.

Или в период продолжительного голода, когда невозможно найти пропитание. А иногда в том случае, если устаем от окружающей действительности. И у драконов бывает депрессия.

И лучший способ избавиться от хандры — проспять пару десятков лет.

Хотела бы я посмотреть на дракона в депрессии. При всем своем богатом воображении не могу представить исполинскую рептилию, хлюпающую носом и рыдающую из-за любой мелочи.

А впрочем, нет, не хочу. Грусть и тоска по-разному проявляются. Вдруг драконы в периоды черной хандры предпочитают сесть вокруг огонь и разрушение? По принципу, если плохо мне — пусть страдают и остальные.

— Это ты его заколдовал? — спросила я у Эвотта.

— Ага! — В голосе дракона слышалось нескрываемое торжество. — Я. Говоря откровенно,

сначала я не пришел в восторг от плана Дэниеля. Но он сумел меня убедить. И я подумал — а почему бы и нет, собственно? Надо же поквитаться за ту старую историю. И пока Дэниель заговаривал ему зубы, я оплетал его чарами. Медленно, незаметно и терпеливо. —

Кашлянул и добавил с явственной надеждой: — Кстати, раз уж о зубах заговорили.

Слушай, Дэниель, а давай ему парочку выбьем? Мне на память, так сказать. Повешу их на шнурок и буду любоваться долгими одинокими вечерами. Долг платежом красен.

— Нет. — Дэниель покачал головой. — Эвотт, даже не думай об этом! Поверь, мой отец и без того придет в ярость, когда очнется и поймет, как ловко его провели.

— Ух, обязательно буду присутствовать при этом. — Эвотт захихикал. — Аж чешуя чешется — так хочется увидеть его реакцию после того, как заклинание пропадет. А зубы...

Ладно, обойдусь и без них. Все-таки стоит отдать должное Артену — мои клыки он добыл в пылу боя, а не когда я был уже без сознания.

— А ты не боишься? — поинтересовалась я. — По-моему, лучше в этот момент быть подальше от Артена.

— Оливия, я дракон, — важно заявил Эвотт. — Существо, особо охраняемое государством. Артен не посмеет причинить мне вред.

— Но ведь когда-то он выбил тебе клыки, — напомнила я скептически.

— Тогда законы были не настолько суровы, — буркнул Эвотт. — И, кстати, Артен забыл рассказать, что ему пришлось выплатить немалый штраф. А заодно он полностью меня вылечил, дабы не быть обвиненным в браконьерстве.

На языке у меня вертелось возражение, что законы законами, но лучше не испытывать судьбу. Не самая здравая идея — язвить над взбешенным магом, которого обвел вокруг пальца собственный сын.

Но я ничего не стала говорить Эвотту. Как-то глупо давать советы взрослому и умудренному жизнью дракону. Чай, сам как-нибудь разберется, что ему делать, а что нет.

Куда больше меня занимал вопрос, какова конечная цель плана Дэниеля. Ну вывел он на время своего отца из игры. А что дальше-то? Говоря откровенно, Артен предлагал вполне разумное решение проблемы. В результате Дэниель сохранил бы свою репутацию.

— Зачем ты это сделал? — спросила я у Дэниеля и вновь посмотрела на Артена, который напоминал сейчас искусно сделанную статую.

— Потому что отца невозможно переубедить. — Дэниель пожал плечами. — Упрямство — это, пожалуй, наша основная фамильная черта. Он до последнего бы настаивал на своем. И обязательно применил бы магию, убедившись, что я против.

— Не понимаю. — Я растерянно всплеснула руками. — Что ты намереваешься делать? Совсем скоро придет мой отец. Какую ложь ты придумал в свое оправдание?

— Никакой больше лжи, Оливия. — Дэниель покачал головой. — Я расскажу твоему отцу всю правду. И попрошу твоей руки.

Я быстро-быстро захлопала ресницами.

Неужели Дэниель действительно сошел с ума? Мне даже страшно представить, как отреагирует мой отец на подобное признание. Мол, простите, господин Лукас Ройс, но я отчаянно пытался соблазнить вашу дочь. Шантажировал ее и запугивал, уговаривая стать моей любовницей. А поскольку она не согласилась — так и быть, готов жениться.

— Ты себя хорошо чувствуешь? — опасливо поинтересовалась я. — Дэниель, смею напомнить, что мой отец придет с человеком, которого он прочит мне в мужья.

— Я помню, — серьезно заверил меня Дэниель. — Поверь, такую деталь я точно не забуду.

— И? — вопросительно протянула я. — Как ты себе все это представляешь?

— Оливия, не беспокойся, все будет хорошо. — Дэниель негромко рассмеялся, словно позабавленный моим озадаченным видом. — Я все беру на себя.

Ишь какой самоуверенный! По всей видимости, он абсолютно уверен в успехе своей затеи. Тогда будет излишним напомнить ему еще об одной немаловажной детали, о которой он почему-то упорно предпочитает не вспоминать.

— А тебе не кажется, что сначала ты должен спросить мое мнение на этот счет? — задала я прямой вопрос. — С чего ты решил, что я хочу за тебя замуж?

— Ну вообще-то я видел твоего так называемого жениха, — сказал Дэниель и так самодовольно ухмыльнулся, что меня посетило привычное желание треснуть его чем-нибудь тяжелым по голове. — Лукас притащил его ко мне в дом, когда просил связаться с тобой. И, честное слово, Оливия, я лучше.

— По каким параметрам ты это определил? — въедливо поинтересовалась я.

— Да по всем! — хвастливо воскликнул Дэниель. Принялся перечислять, загибая пальцы.

— Я умнее его. Богаче. Известнее. Красивее, наконец-таки.

— Ну, красота — понятие относительное, — пробормотала я. — Да и откуда тебе знать, что ты умнее его? Глупостей за последнее время ты наделал немало.

— Уж поверь мне. — Дэниель высокомерно фыркнул. — Этот Элден за все время разговора не вымолвил ни слова. Лишь стоял и глупо улыбался. Говоря откровенно, я вообще подумал, что он какой-то дурачок.

Я недоверчиво покачала головой. Ну нет, в Дэниеле явно говорит ревность и неприязнь к сопернику. Я не сомневалась, что отец подыскал мне достойную пару. Он желает мне счастья и не будет выдавать замуж единственную и любимую дочь за какого-нибудь страшилу.

— Вообще-то ты не ответил на мой вопрос, — с нажимом проговорила я. — Я тебя не о внешности моего жениха спрашивала. С чего ты решил, что я хочу за тебя замуж? После всех тех неприятностей, которые я по твоей милости перенесла! Да может быть, я тебя вообще видеть не желаю!

Ага, а вот теперь Дэниель заволновался. Его глаза потемнели от тревоги, так раздражающая меня улыбка сползла с губ. И он с таким удивлением воззрился на меня, как будто я вдруг заговорила на каком-то неведомом языке.

Ну надо же! Воистину его самоуверенность не знает границ! Эта мысль и в самом деле ни разу не приходила ему в голову.

Никто из нас не торопился первым прервать паузу. Она все длилась и длилась, пока из темноты не послышался смущенный кашель Эвотта, который, как оказалось, все это время был рядышком, скрываясь под плотным одеялом тьмы.

— Ладно, я это... — пробурчал дракон. — Спать пойду, что ли. Вы тут сами разбирайтесь в своих любовных делах.

После чего раздался быстро удаляющийся топот.

Когда все затихло, Дэниель шагнул ко мне. Я хотела было отпрянуть, но в последний момент остановилась. С вызовом вздернула подбородок, глядя ему в глаза.

— Неужели я настолько противен тебе, Оливия? — грустно прошептал Дэниель. Поднял руку и легонько, чуть касаясь пальцами, провел по моей щеке, убирая растрепавшиеся волосы.

— Да при чем тут это? — Я поморщилась, и Дэниель тут же убрал руку. — Дэниель, ты сделал все мыслимое и неммыслимое, лишь бы я возненавидела тебя. Тебе не кажется, что надо хотя бы извиниться за свое поведение?

— Но я же извинился! — воскликнул он.

— Правда? — Я высоко подняла брови. — А почему я этого не помню?

— Я сказал, что ошибся, — произнес Дэниель. — Поверь, я крайне редко признаю свои промахи.

— По-моему, твои слова относились к Бретани, — скептически сказала я.

— Они относились ко всей этой истории, — возразил Дэниель.

Я еще выше подняла брови. И он считает, что этого достаточно? Мол, я ошибся, Оливия. Не стоило ссылать тебя в глухомань и шантажировать. Какое-то очень неубедительное извинение. Мягко говоря.

— Хорошо, ты права. — Дэниель тяжело вздохнул. Набрал полную грудь воздуха и выпалил: — Прости меня, Оливия. Я был не прав. Я был очень, очень не прав. Я поступил как последний подлец и негодяй. И целиком и полностью раскаиваюсь в своем недостойном поведении.

Так-то лучше. Но меня терзали сомнения в искренности Дэниеля. Где гарантии, что он действительно раскаялся, а не просто говорит то, что я хочу услышать?

— Ну давай я перед тобой на колени встану? — предложил он и скорчил жалостливую физиономию.

— Не надо, — отказалась я.

— И все-таки... — Дэниель вдруг преклонил передо мной колени. Ловко перехватил мою руку и сжал ее, проникновенно глядя на меня снизу вверх. Вкрадчиво прошептал: — Оливия, прости меня. Я бы отдал несколько лет своей жизни, лишь бы вернуться в прошлое и начать все заново. И не из-за того, что сейчас на кону стоит моя репутация. А потому что я боюсь потерять тебя. Я понимаю, что после всех моих угроз ты относишься ко мне предвзято и не доверяешь. Но прошу: дай мне шанс все исправить. И я докажу, что не лукавлю и не вру. Я не представляю своей жизни без тебя, Оливия.

Поднял мою руку и поцеловал раскрытую ладонь.

От прикосновения его теплых, чуть обветренных губ по коже пробежали приятные мурашки. Я чуть не расплылась в блаженной улыбке, но тут же мысленно сурово одернула себя.

Да, говорить красиво Дэниель умел. Беда заключалась в том, что я все равно не верила ему. Хотела поверить — но не могла. Слишком быстро все произошло. Подумать только, прошло меньше суток с последней угрозы Дэниеля отнять у меня диплом! И вдруг он признается мне в любви.

Наверное, мои сомнения очень уж явственно отразились на лице, потому что Дэниель помрачнел, но с колен не встал.

— Я понимаю, что тебе тяжело, — проговорил он. — Нельзя по щелчку пальцев забыть все дурное, что произошло с тобой по моей вине. Я дам тебе время. Сколько угодно времени. И ты убедишься, что я говорю чистую правду.

— Сколько угодно времени? — с иронией переспросила я. — Дэниель, а как же приезд моего отца?

— Я уже сказал, что беру все на себя. — Дэниель раздраженно дернул щекой, как будто отгонял невидимого комара. — Не переживай. Ты не выйдешь замуж за Элдена Харпера. Ага, стало быть, мой жених и впрямь является каким-то родственником Джойса Харпера, делового партнера отца. Любопытно, как Дэниель собирается расстроить грядущую помолвку. Мой отец по упрямству никак не уступает ни ему, ни Артену.

И я пригорюнилась. Если честно, не хочу я замуж. Ни за какого-то там Элдена, которого ни разу не видела, ни за Дэниеля. Первого я не знаю совсем, второго знаю слишком хорошо. И вообще, устала я от того, что моей жизнью распоряжаются все кому не лень. Как было хорошо и спокойно в академии! Целых шесть лет никто не давил на меня.

— Ты устала, Оливия, — мягко проговорил Дэниель. — Пойдем, я провожу тебя. Постарайся хоть немного поспать. И ни о чем не переживай. Я все устрою в лучшем виде. О да, успокоил, что называется. После этого, уверена, я вообще глаз не смогу сомкнуть. Но Дэниель был прав. Смысла продолжать разговор не было. Все сказано. Все услышано. Остальное покажет лишь время.

— А он? — Я кивком указала на Артена. — Он так и останется стоять здесь?

— Да. — Дэниель равнодушно кивнул. — Эвотт присмотрит за ним. По нашим расчетам, действие чар закончится через неделю. К тому времени мы будем уже далеко отсюда.

— И ты не боишься? — полюбопытствовала я. — Твой отец будет в полном бешенстве.

— Ну не убьет же он меня. — Дэниель издал короткий сухой смешок. — А остальное решаемо.

Я в последний раз посмотрела на ректора магической академии, замершего в объятиях чар. Наверное, мне показалось, а возможно, это свет магической искры отразился в его глазах, но на дне зрачков мужчины в этот момент вспыхнули алые отблески. Впрочем, они мгновенно пропали.

Ладно, Дэниель прав. Здесь нам больше делать нечего.

ГЛАВА 3

Понятия не имею, где провел ночь Дэниель. Вряд ли в доме Верины. По крайней мере, я не слышала, чтобы он стучался в дом старосты. Ко мне на ночлег он тоже не сделал ни малейшей попытки попроситься. Даже не стал подниматься по крыльцу, лишь у калитки пожелал доброй ночи, после чего развернулся и побрел куда-то прочь.

Выглядел в этот момент он таким потерянным, одиноким и несчастным, что сердце кольнуло от жалости. Я открыла было рот, желая предложить ему остаться у меня, но тут же опомнилась.

Не самая лучшая идея, Оливия. И дело даже не в том, что Дэниель вдруг начнет приставать ко мне, воспользовавшись удобным моментом. Представляю, какотреагирует мой отец, узнав по приезду, что я провела ночь с мужчиной под одной крышей и без всякого присмотра. Ситуация и без того очень тяжелая. Не стоит ее усугублять.

Спать совершенно не хотелось. Тревога так сильно грызла мою многострадальную душу, что я принялась убираться. Пусть отец видит, что я не заросла грязью, а неплохо справляюсь без постоянного родительского присмотра.

Когда я смахивала пыль с полки, на которой стояла посуда, мой взгляд упал на кувшин, где еще были остатки приготовленного для Верины и ее мужа зелья.

«А что, если это выход для тебя? — навязчиво забормотал внутренний голос. — Выпей зелье и посмотри на своего жениха. И проблемы окажутся решены. Ты влюбишься в него. Намерение отца выдать тебя замуж больше не будет казаться трагедией. Ты вернешься в лоно семьи. Неужели не устала от всех этих приключений? Неужели тебе не хочется спокойствия и размеренности? Представь: много детишек, заботливый супруг... Далась тебе эта магия! К тому же окружающие уже не раз и не два смеялись над твоим даром, в лицо называя неумехой и неучем. Смирись с этим. Дети и хозяйство — разве не в этом истинное предназначение женщины?»

А в следующий момент кувшин полетел в стену — с такой яростью я его кинула. Разбился вдребезги, усеяв глиняными осколками пол.

Тьфу! Подметать придется. И я дрожащей рукой потеряла лоб, стыдясь секундного порыва. Себе же хуже сделала.

Я опустила на стул. Сгорбилась, спрятав в ладони лицо. Беда в том, что я не представляю, как сказать отцу о своем нежелании выходить замуж. Этот брак — дело решенное.

Конечно, никто меня на аркане к алтарю не потащит. Но никто и никогда в нашей семье не шел против воли отца. А еще Дэниель со своими любовными притязаниями. Словом, куда ни кинь — всюду клин.

В этот момент амулет на моей шее дернулся и потяжелел. В его глубине заиграли голубые блики, показывая, что кто-то хочет говорить со мной.

И кому я понадобилась в столь поздний час? Хотя вернее будет сказать — в ранний. Сумрак в комнате уже посерел в достаточной мере, поэтому я потушила магическую искру. Неужели отец хочет обрадовать меня, что уже подъезжает к Адвертауну? Мол, одевайся, дорогая дочка, и встречай жениха, которого я тебе привез.

«А может, сбежать?» — мелькнула в голове пугливая мысль.

Я сокрушенно вздохнула и покачала головой. Куда? В соседний Ворстон? Или в еще какую-нибудь деревушку поблизости? Далеко я все равно не убегу. Поисковые чары никто не отменял, а блокировать их я не умею. Это во-первых и в самых главных. На этом фоне уже не столь важно, что денег, захваченных из дома, у меня немного. Точно не хватит на покупку жилья и прочие обязательные расходы при устройстве на новом месте жительства. Амулет продолжал светиться, и я кисло поморщилась. Неохотно накрыла его ладонью, замкнув заклинание. И тут же слетела со стула, присев в торопливом поклоне, потому что увидела перед собой короля.

Рауль Ашбер, по всей видимости, тоже по какой-то причине не ложился этой ночью. По крайней мере, он был в той же одежде, что и при нашем разговоре днем. Правда, корону он все-таки снял. Под его глазами залегли темные тени усталости, но на губах играла довольная улыбка. Он сидел в глубоком кресле, закинув ногу на ногу, и лениво баюкал в раскрытой ладони бокал с вином.

— Вижу, что не разбудил, — проговорил он вместо приветствия, быстрым взглядом оценив мой вид. — Ладно, хватит спину гнуть. Молодец, в этот раз достойно приветствовала своего правителя. Только форма одежды подкачала.

Я невольно смутилась. Любопытно, а король умеет видеть через иллюзии? Ох, боюсь, что да.

— Тебе не идет этот халат, кстати, — проговорил он, полностью подтвердив мои страхи. — Великоват и расцветка какая-то старомодная. Промолчу уж о ткани. Мне больше нравится, когда девушки носят кружевные пеньюары.

— Прошу меня великодушно простить, — отозвалась я, изо всех сил стараясь скрыть раздражение от слов короля. — Выбирать мне тут особо не из чего. К тому же я не предполагала, что меня ждет разговор с вами.

— Ничего страшного. — Король широко улыбнулся. — Просто учти на будущее мои слова. О чем это он? Про какое такое будущее заговорил?

И я недовольно насупилась. Такое начало разговора сразу настораживает.

— Ладно, не хмурься. — Король легкомысленно пожал плечами. — Тебе это не идет. Да в общем-то уныние никому не к лицу.

— И опять прошу меня извинить, — процедила я, как никогда жалея о том, что позволила замкнуться заклинанию связи. Знала бы, кто жаждет со мной общения, — выкинула бы амулет куда подальше. Добавила сквозь зубы: — Как-то не тянет меня сейчас на веселье.

— О, полагаю, Артен добрался до дыры, в которой ты обитаешь. — Король сделал крошечный глоток вина. Поднял бокал и уставился на меня через алые переливы его содержимого, весело добавив: — Бедняжка! Была бы рядом — налил бы тебе выпить. Артена и в хорошем расположении духа трудно назвать приятным в общении человеком. А когда он взбешен, даже я предпочитаю держаться подальше.

Я неопределенно пожала плечами. Ну, кстати, я бы не сказала, что Артен вел себя как-то по-хамски. По крайней мере, он не позволял себе никаких оскорблений в мой адрес. С Рионой опять-таки помог проблему решить. Да и на Дэниеля почти не кричал.

— Ну и чем закончилось семейное противостояние? — полюбопытствовал Рауль. — Надеюсь, все остались живы?

— Спросите об этом у Дэниеля, — посоветовала я.

Прозвучало это как-то невежливо. Мягко говоря. И я вновь присела в поклоне, мысленно ужаснувшись своей наглости. Оливия, ты, видать, и впрямь слишком устала за сегодняшний бесконечно тяжелый и длинный день! Не забывай, с кем разговариваешь.

— Маленькая девочка, оказывается, умеет огрызаться. — Рауль негромко рассмеялся, ни капли не разозленный моими словами. — Ладно, Оливия, твои поклоны мне уже порядком надоели. Еще один — и я тебя накажу.

— Накажете? — переспросила я, холодея от ужаса.

— Очень сурово, — заверил меня Рауль, правда, в его тоне слышался затаенный смех. — Вот если прямо сейчас не посмотришь мне в глаза — то лично отшлепаю тебя при первой же встрече.

Я не стала дразнить судьбу и покорно уставилась в глаза короля. Хотя его угроза порядком удивила меня.

Отшлепает меня? При первой же встрече? Ну, начнем с того, что я вряд ли когда-нибудь появлюсь во дворце. Происхождением не вышла. Да и о магической карьере, боюсь, придется забыть.

— Так-то лучше. — Рауль улыбался, но его глаза оставались очень серьезными.

И внезапно я поняла, что угодила в ловушку. Так, наверное, муха чувствует себя, когда попадает в паутину. Мой разум беспомощно забарахтался в прохладных серых глазах короля. Я словно тонула, и вся моя воля куда-то испарилась. Казалось невыносимой первой отвести взгляд.

— Рассказывай, — потребовал король. — Чем завершилась знаменательная встреча отца и сына?

И я рассказала. Подробно, но при этом умело не затрагивая истинную причину ссоры этой парочки. Собственно говоря, я не лгала. Просто утаила большую часть правды, потому что иначе неминуемо пришлось бы поведать и о предложении руки и сердца, поступившем от Дэниеля. Не думаю, что королю стоит об этом знать.

По моим словам, Артен хорошо отругал сына. А тот воспользовался поддержкой дракона, у которого были свои счеты к Артену, и зачаровал отца. Демоны, да я даже выложила про желание Эвотта поживиться зубами давнего врага!

На этом моменте Рауль фыркнул от сдерживаемого с трудом смеха. На какой-то миг давление на мой рассудок ослабло, и я потянулась было разорвать заклинание связи.

— Ну уж нет. — Глаза короля опять засияли стальным огнем. — Не так быстро, милая.

Окончила я свой рассказ на том, как Артен превратился в живую статую. Так и тянуло продолжить, заодно поведав королю о предложении Дэниеля стать его женой. Но невероятным усилием воли я не дала воли языку. Повезло, что приказ короля касался лишь разговора между Артемом и Дэниелем.

И я украдкой облизнула пересохшие после долгого монолога губы.

— Так... — Король рассеянно моргнул, но тут же вновь уставился на меня взглядом голодной змеи, и моя рука в очередной раз бессильно опустилась, так и не накрыв амулет. — Стало быть, Дэниель пошел против воли отца. Любопытно.

Я промолчала. Глаза жгло огнем от напряжения — так долго я неотрывно смотрела на короля.

— Что еще мне надо знать? — почти ласково поинтересовался Рауль, но мне опять стало не по себе.

— Ничего, — быстро ответила я. — Все остальное имеет отношение лишь ко мне.

— Неужели? — нарочито удивился король. Подался вперед, вкрадчиво проговорив: — Уж извини меня за мой интерес. Но все-таки поведай мне, что так гложет твое маленькое сердечко. Я ведь вижу, что ты расстроена. И расстроена сильно. Из-за чего? Неужели переживаешь из-за Дэниеля? Хотя, не скрою, его поступок кажется мне лишненным смысла. Абсолютно! Чего он добился тем, что погрузил своего отца в анабиоз? Да ничего! Рано или поздно Артен очнется. И очнется куда более злым, чем был до поездки в твою деревню. Опять поднимет вопрос об обмане Дэниеля с распределением... — Король вдруг запнулся, как будто какая-то мысль пришла ему в голову. Поставил на стол бокал с вином, к которому почти не притронулся, и воскликнул: — Честное слово, не понимаю! У Дэниеля много недостатков. Но глупость не входит в их число. Зачем эта ссора с Артемом? Таким образом он лишь серьезно усугубил свои проблемы. Артен бы поворчал, поворчал на сына, но в итоге прикрыл бы его делишки, как делал не раз. Уверен, что он ехал в Адвертаун с уже готовым решением.

— Только Дэниель его не одобрил, — буркнула я и тут же пожалела о своей несдержанности.

Как будто тиски сомкнулись вокруг моей головы. В висках невыносимо закололо. К горлу подкатил ком тошноты.

— Ага, — сухо сказал король. — Стало быть, о самом интересном ты все-таки предпочла умолчать. Ай-ай-ай, нехорошо.

Я приглушенно застонала от боли. Казалось, будто раскаленные иглы вонзаются мне в мозг прямо через глаза. И все из-за того, что король смотрел на меня с явным неодобрением.

Все неприятные ощущения исчезли так же быстро, как и появились. Я чуть не захлебнулась от блаженства, но правитель Герстана и не думал давать мне передышки.

— Видишь, нельзя меня огорчать, — проговорил он с иронией. — Я ведь не шутил, когда говорил, что могу и покарать. Выкладывай дальше. Что задумал Дэниель?

Что мне оставалось делать? Если бы могла — откусила бы в этот момент себе язык.

Настолько не хотелось делиться с абсолютно посторонним человеком подробностями своих сердечных переживаний. Но, увы, я была лишена такого выбора.

Как ни стыдно признаваться, но я выложила все как на духу.

Чем дольше я говорила, тем серьезнее становился Рауль. Услышав, что Дэниель собрался повиниться перед моим отцом и признаться в своем недостойном поведении, он потянулся было отхлебнуть из бокала, но передумал. А когда я заговорила про жениха — резко взмахнул рукой, оборвав меня.

— Ну ты и плутовка, — с непонятым восхищением выдохнул Рауль. — Даже не знаю, похвалить тебя или опять наказать. Если бы не твое случайное замечание, я бы не узнал столько всего интересного. Как умело ты, однако, при первом рассказе провела меня! Пожалуй, и не припомню, когда и кому удавалось меня так ловко обмануть.

— Я не обманывала, — возразила я.

— Поверь, часто утаивание правды намного хуже, чем откровенная ложь, — с сарказмом проговорил Рауль. — По крайней мере, обман легче разгадать.

После чего замолчал и нервно забарабанил пальцами по подлокотникам кресла.

Я несколько раз моргнула, а затем и вовсе зажмурилась, силясь успокоить раздраженные, уставшие глаза. Свобода действий вернулась ко мне, но теперь я не торопилась оборвать заклинание.

Собственно, а зачем? Самое страшное уже случилось. Король в курсе мельчайших подробностей происшедшего.

Эх, знала бы, что случится, — выбросила бы амулет связи куда подальше! Попросила бы Эвотта сжечь его в своем пламени, в конце концов, закопала бы под деревом в лесу.

— Поразительно, — наконец заговорил король. — Такая каша заварилась — трепет берет. И все из-за тебя.

— Как будто я в этом виновата, — огрызнулась я. — Я вообще планировала тихо и спокойно отработать свое распределение в Адвертауне, вернуться в Рочер и найти себе работу в лавке мод. — Тяжело вздохнула и внезапно пожаловалась: — Не хочу замуж!

— Неужели ты отказала Дэниелю? — спросил король.

— Он не требовал немедленного ответа. — Я пожала плечами. — И я не стала ничего говорить. Но после всего, что он натворил...

— Я бы на твоём месте тоже не торопился верить тому, кто до этого щедро сыпал угрозами. — Рауль Ашбер понимающе кивнул. — Любовь — оправдание хорошее, конечно. Люди чего только ни творят, ослепленные страстью и желанием. Но доверие — вещь хрупкая. Нельзя по щелчку пальцев перечеркнуть все прошлые обиды и начать все с чистого листа. Недаром говорят, понять — не значит простить, простить — не значит забыть. — Король вздохнул и неожиданно спросил: — А что насчет жениха, которого подыскал тебе отец? За него тоже замуж не собираешься?

— Я же его совсем не знаю! — всплеснула я руками. — Это во-первых. А во-вторых...

И замялась, стесняясь поделиться своими мечтами о самостоятельном будущем. Боюсь, король поднимет меня на смех, когда узнает, чего именно я хочу. А хотела я прежде всего доказать всем окружающим, что не неуч! Да, я уже осознала, что шесть лет в академии прошли для меня зря, и мой диплом с отличием — обычная красивая бумажка, годная лишь для похвалы перед родственниками. Но мне дурно становилось от мысли, что вся моя жизнь запланирована заранее. И запланирована не мною. Верная супруга, заботливая хозяйка, любящая мать... Вроде бы в этом и заключается женское счастье. Но почему-то выть хочется от безнадежности.

— А во-вторых, кровь еще бурлит от желания приключений, — с усмешкой завершил за меня Рауль. — И совсем не хочется погружаться в сытое, спокойное семейное болото. Ладно бы любовь нагрелась. Но в твоём возрасте о плюсах брака по расчету задумываются лишь в самых безвыходных ситуациях.

Я пригорюнилась. Скомкала в руках поясок от халата.

— Да, тебе можно лишь посочувствовать, — проговорил Рауль. Странно, но в его голосе не было ни намёка на злорадство. Король положил локти на стол, удобно переплел пальцы и устроил на них подбородок, внимательно глядя на меня.

Я неловко затопталась на месте, не понимая, что дальше делать. Рауль не торопился первым прерывать закливание. Сейчас я и сама могла это спокойно сделать, но, наверное, это грубо и невежливо — таким образом заканчивать разговор с правителем страны.

— А ведь дар у тебя действительно есть, — негромко произнес Рауль. Он словно рассуждал вслух. — Диплом, конечно, ерунда. В печке на растопке ему самое место. Но Дэниель не назвал бы тебя личной ученицей, если бы ты была совсем безнадежна.

Я помалкивала, слушая короля. В глубине души встрепенулась было надежда. Очень робкая и слабая. Но я тут же сурово осадилась. О чём ты мечтаешь, Оливия? Что король внезапно пригласит тебя на работу во дворец? Уясни раз и навсегда. Заруби на своём излишне любопытном носике: от сильных мира сего стоит держаться как можно дальше. Здоровее будешь.

— Да и знаешь ты об истинных иллюзиях непозволительно много, — продолжал тем временем Рауль. — К тому же Дэниель зол на меня. Как бы не взбрыкнул на переговорах с терстонцами. Хм...

И внезапно широко улыбнулся, как будто принял какое-то решение.

— Запомню, как твоего жениха зовут, — сказал он. — Напомни.

— А я и не говорила, — настороженно отозвалась я. Король сухо хмыкнул, и я неохотно проговорила: — Элден. Элден Харпер. Судя по фамилии, какой-то родственник Джойса Харпера, компаньона отца.

— Ясно. — Король кивнул. И резким движением руки оборвал закливание.

Это произошло настолько неожиданно и совершенно без предупреждения, что я несколько секунд тупо хлопала ресницами, глядя на то место, где только что видела правителя Герстана. Затем неодобрительно фыркнула.

Оригинальный у него, однако, способ завершать беседы. В прошлый раз, помнится, тоже попрощаться не удосужился.

Тем временем окончательно рассвело. Я задумчиво взвеси́ла на руке амулет связи. И что значит этот разговор?

Эх, ладно. Я мотнула головой, отогнав от себя все посторонние мысли. Надо готовиться к приезду гостей. Прежде всего переодеться и вымести из комнаты осколки кувшина. А там время покажет, что меня ждёт.

ГЛАВА 4

— Ты чего сегодня так рано вскочила?

Я вздрогнула и открыла глаза. Надо же, все-таки задремала, пригревшись на утреннем солнышке.

Я сидела на ступеньках старого покосившегося крылечка, устало прислонив голову к перилам. Дом сверкал чистотой, и я не знала, чем себя ещё занять. Право слово, не ложиться ведь спать, если до приезда отца остались считанные минуты. Поэтому я расположилась во дворе, с тупой обречённостью ожидая неминуемого.

— Что-то ты бледная какая-то, — продолжала щебетать Верина.

Воистину её сегодня было не узнать — настолько цветущий и довольный вид у неё был. На губах играла улыбка, щеки пламенели от румянца, глаза блестели. Да что там, Верине без всякого преувеличения с лёгкостью можно было дать лет на десять меньше. И дело вовсе не в моих иллюзорных чарах, которые уже пропали без должной энергетической подпитки.

Я невольно поморщилась, осознав это. Обидно как-то. Я рассчитывала, что заклинание продержится сутки. А от него и следа не осталось. Был бы рядом Дэниель, не преминул бы связать по этому поводу.

— Аль прихворнула? — Верина села рядом со мной на ступеньку.

Из своего дома вышел Ларс. Обычно невзрачный и сутулый мужичок тоже изменился за эту ночь. В его осанке появилась непривычная величавость, плечи расправились, и я с удивлением увидела, что ростом-то он никак не ниже Дэниеля. А казался таким маленьким и зашуганным.

При виде мужа Верина прыснула со смеху. Кокетливо принялась поправлять волосы, то и дело стреляя глазами в Ларса.

Тот горделиво прошелся по двору, не забывая украдкой поглядывать на жену. Подошел к умывальнику и плеснул в лицо пару горстей воды, нарочито громко отфыркиваясь.

— Ох, — вырвалось у Верины.

Женщина даже подалась вперед, жадным взглядом пожирая фигуру мужа. По-моему, сейчас эта парочка опять уединится в доме на несколько часов минимум.

— Ладно, я это... сейчас... — сбивчиво пробормотала Верина и вскочила на ноги, так и не дождавшись от меня ответа.

Что и следовало ожидать.

Я тоскливо наблюдала за тем, как Верина принялась подкрадываться к мужу. Неожиданно тот обернулся и сграбастал ее в объятия. Звонкий счастливый смех, не менее звонкие поцелуи — и заново влюбленные друг в друга супруги чуть ли не бегом отправились в дом. А может, не стоило мне разбивать кувшин с остатками приворотного зелья? Может, это и впрямь было бы наилучшим выходом для меня?

В этот момент издали послышалось усталое лошадиное ржание. Я встала. Затем опять села. И вновь встала. Вытерла мгновенно взмокшие от волнения ладони о подол платья. Провела рукой по голове, проверяя, не разлохматились ли волосы, убранные в строгую тугую косу.

Нахлынуло непреодолимое желание сбежать. Вот прямо сейчас, наплевав на все доводы разума. Подхватить подол платья повыше — и драпать со всех ног. Прямо через пыльные лопухи и репейники заброшенного огорода к тропке, ведущей к логову Эвотта. Вряд ли мой отец и жених будут меня там искать.

«То-то бедняга дракон обрадуется, — буркнул глас рассудка. — Несчастный уже не чаёт, как от тебя отделаться. К тому же заклинание Артена наверняка потеряло свою силу. Опять расчихается и раскашляется».

В этот момент карета показалась из-за поворота пустынной дороги, и я выбросила глупые мысли из головы. Так усердно растянула губы в приветственной улыбке, что у меня заняли щеки.

Повозка с натужным скрипом остановилась. Лошадь, кучер, карета — все было серым от пыли. Бедное животное вообще выглядело так, как будто было готово в любой момент упасть на землю и издохнуть от изнеможения.

Дверца распахнулась, и на землю легко выпрыгнул мой отец. Удивительно свежий и отдохнувший, как будто не тряся долго в карете, а только что вышел из гардеробной комнаты, где одевался перед работой.

— Оливия! — приветственно вскричал он, широко раскинув руки. — Дочка! Как же я соскучился по тебе!

Я послушно нырнула в его объятия. Терпеливо снесла сеанс обязательного троекратного лобызания и, в свою очередь имитируя поцелуй, ткнула носом в непривычно колючую щеку — единственное свидетельство его долгого путешествия, поскольку отец каждое утро обязательно брился.

— Возрадуйся, дочка, твоя ссылка завершена, — проговорил отец, продолжая удерживать меня за плечи. — Мы сегодня же отправимся обратно в Рочер!

— Завтра, — поправил его кучер. Медленно спустился с козел и с мученическим кряхтеньем принялся растирать кулаком затекшую поясницу.

— Почему завтра? — В голосе отца прорезались знакомые стальные нотки. — Уважаемый, я заплатил вам тройную цену...

— Да хоть пятерную, — перебил его кучер и с протяжным хрустом в спине несколько раз согнулся и разогнулся. — Лошади отдых дать надобно. Или копыта откинет прям по дороге. На своих двоих тогда добираться будете до того места, где замену наймете. Отец кисло поморщился, но на столь резонное возражение не нашел что ответить.

— Элден, а ты чего сидишь и носа не кажешь? — крикнул он в сторону кареты. — Вылезай, познакомься с невестой. — И добавил, обращаясь уже ко мне: — Оливия, познакомься со своим женихом. Это племянник Джойса. Очень, очень достойный молодой человек. Надеюсь, ты одобришь мой выбор.

Правда, последняя фраза прозвучала не как пожелание, а как самый настоящий приказ. Дверца опять распахнулась, и из кареты неторопливо выбрался молодой человек. Я во все глаза уставилась на своего жениха. Ну, стоит признать — и впрямь не урод. Но, как ни прискорбно сознавать, Дэниель в общем-то был прав: во внешности Элден ему явно проигрывает. Нет, неправильно сказала. Точнее, Элден просто не обладал хищной красотой Дэниеля. Он был... обычным. Примерно лет двадцати пяти, пепельно-русые волосы, серые глаза, приятная, открытая улыбка. Симпатичный, но какой-то незапоминающийся. Пройдешь мимо — и не заметишь в толпе. Тогда как Дэниель привлекал взгляд при любом скоплении народа.

— Доброе утро, Оливия, — поздоровался Элден и вежливо наклонил голову, приветствуя меня. — Счастлив знакомству с вами.

— Взаимно, — буркнула я без малейшего воодушевления. Посмотрела на отца и спросила: — Племянник? Я думала, у Джойса нет братьев и сестер.

— Моя мать живет в другой стране, — вместо отца ответил Элден, и я невольно отметила, что голос у него приятный. С едва заметно хрипотцой и каким-то неуловимым акцентом. — Точнее сказать, в столице Терстона, Грейде. Поэтому мы редко общались.

Стало быть, Элден из другой страны. Спрашивается, и чего явился к нам? Сидел бы себе и дальше в своем Терстоне. Уж насколько я далека от политики, и то в курсе, что Герстан испокон веков жестко конкурировал с этой богатой северной империей, споря за пограничные территории и торговые пути. Даже парочка войн была, правда, из числа тех, где тяжело выявить победителя или проигравшего. Поэтому уже больше века наши страны находятся в состоянии вооруженного до зубов нейтралитета, не упуская ни малейшей возможности сделать противнику какую-нибудь гадость. Вон, даже Рауль говорил, что вскоре будут очередные напряженные переговоры с терстонцами.

Правда, об этом упоминать точно не стоит. Иначе возникнет резонный вопрос — откуда я знаю о планах короля.

— Вы терстонец? — из вежливости осведомилась я, понимая, что надо как-то поддержать разговор.

— Наполовину. — Элден пожал плечами. — Мой отец был чистокровным терстонцем, а мать, ясное дело, отсюда родом. Но, увы, отец умер год назад. После этого мать начала чаще общаться с братом, а потом и вовсе предложила мне отправиться в Рочер.

— Зачем? — хмуро бросила я.

Отец, который продолжал обнимать меня, предупреждающе сжал руку на моем плече. Я поторопилась улыбнуться, пытаюсь смягчить свою грубость, и добавила уже вежливее: — Разве в такой тяжелый момент не логичнее было бы остаться рядом с матерью, помогая ей пережить горечь утраты?

Да уж, получилось еще хуже. Отец сильнее стиснул пальцы, и я едва не застонала. Недовольно покосилась на него. Эдак и синяк оставить недолго. Сама понимаю, что в попытке спасти положение сделала еще хуже.

— Увы, брак моей матери нельзя было назвать счастливым, — без капли неудовольствия ответил Элден, как будто не счел мое высказывание бестактным. — Она уважала отца, но не любила его. И когда он умер, в некотором роде ощутила облегчение. После окончания положенного срока траура мать быстро нашла утешение с новым избранником. Ничего не могу сказать против него, но... По вполне понятной причине мне было несколько неловко наблюдать за развитием этой любовной истории. Поэтому, собственно, я и решил переехать в Герстан.

— Чему Джойс был только рад, — поторопился вступить в разговор отец. — Да и я тоже. Видишь ли, Оливия, Элден проявил интерес к нашему делу. И показался нам очень

толковым человеком. Если все пойдет хорошо, мы сможем открыть несколько ателье в Грейде.

Последнюю фразу отец произнес с приглушенным восхищением, его глаза при этом радостно заблестели.

Все ясно. В моем браке с Элденом отец видит уникальную возможность расширить свое дело, зайдя на территорию соседнего государства. Да не какой-нибудь страны-малютки, а самого Терстона! Богатейшей империи! Именно оттуда в Герстан приходят самые изысканные кружева ручной работы и самые дорогие ткани высочайшего качества. Да уж, от открывающихся перспектив и голове недолго закружиться. Теперь понятно, почему отец так торопится с помолвкой и свадьбой. Даже моего совета не спросил. Бесспорно, конечное решение всегда остается за ним, но обычно отец старался прислушиваться к мнению детей. По крайней мере, именно так дело обстояло с браком моих старших братьев.

Но заинтересовала меня еще одна крохотная деталь. Элден наверняка заметил, какие чувства в этот момент обуревали моего отца. Его серые глаза вдруг сверкнули непонятным стальным блеском. Однако мужчина быстро опустил голову, пряча в тени выражение лица. Что это? Или показалось?

— В этой дыре есть какая-нибудь конюшня? — в этот момент спросил кучер, который бережно обтирал теплой попойкой влажно блестящую от пота шкуру лошади. — Про постоянный двор уж не спрашиваю. Просто место, где я мог бы позаботиться о Гнедке, пока вы тут свои проблемы решаете.

Я растерянно всплеснула руками, не зная, что ответить.

Но в этот момент на мою удачу из соседнего дома выскочила Верина, видимо привлеченная непонятным шумом. Платье деревенской старосты как-то странно перекрутилось вокруг ее талии, доказывая, что одевалась женщина наспех, косу она заплетала на ходу.

— Ох, Оливия! — крикнула она так зычно, что все окружающие вздрогнули, а лошадь нервно всхрапнула. — У тебя никак опять гости?

Я мысленно застонала. Ох, а вот Верину о визите моего отца предупредить стоило. Как бы она не выложила ему все как на духу про Дэниеля и прочие мои приключения. Нет, на этого нахального типа я пожалуйюсь обязательно, но наедине. Элдону уж точно не стоит слышать эту историю. И не потому, что ему прочат роль моего будущего супруга, а потому, что пока он совершенно посторонний для меня человек. Как-то это некрасиво — трясти грязным семейным бельем перед всеми подряд. Образно говоря, конечно.

Хотя... Справедливости ради, за последние дни о моих бедах узнало слишком много народа. Начиная с той же Верины и заканчивая самим королем.

Но одним махом вываливать на голову отца всю эту историю ну никак не хочется. Надо как-то подготовить его сначала. А то как бы с сердцем плохо не стало.

Хвала небесам, отец пропустил мимо ушей фразу Верины, уставившись на нее с явным неодобрением. Наверное, слишком поразил его растрепанный вид женщины. А вот Элден негромко хмыкнул, и я немедленно рассердилась. Ишь ты, какой внимательный.

— Верина, тут спрашивают, где лошадь накормить можно, — крикнула я, не дожидаясь, пока Элден задаст вопрос.

— Лошадь? — Верина понимающе ойкнула и гаркнула изо всей мощи легких в раскрытую дверь: — Ларс, подсоби!

Ее муж показался на крыльце, торопливо натягивая на себя рубаху. При этом его штаны сползли до такого опасного предела, что мужчина едва не упал, запутавшись в них.

Остановился, подтянул их, узлом завязав пояс, после чего принялся озираться в поисках того, кому потребовалась его помощь.

При виде такого безобразия лицо отца вытянулось в немом возмущении. Он несколько раз открыл и закрыл рот, видимо, не в состоянии облечь в слова степень своего удивления. Еще бы! В Рочере гостей принято встречать при полном параде, а не одеваясь на ходу и впопыхах.

— Кстати, папа, познакомься, это Верина Ошн, — любезно произнесла я. — Староста Адвертауна. И ее муж Ларс.

— Староста? — невнятно просипел отец, чьи глаза от изумления мгновенно стали круглыми, как у совы.

— Верина, это мой отец, — добавила я, обращаясь к женщине, которая уже успела подойти к нашей славной компании. — Лукас Ройс. И Элден Харпер.

— К вашим услугам. — Элден приветствовал женщину таким же вежливым кивком, что и меня при знакомстве. Стоило отдать ему должное: в отличие от моего отца, Элден сохранял полнейшую невозмутимость.

А с другой стороны, подумаешь, эка невидаль. Сейчас же раннее утро. Не время для вечерних нарядов. Да и в деревнях как-то проще относятся к гостям, тем более неожиданным.

— Харпер? — Верина встрепенулась, услышав знакомую по моим рассказам фамилию.

Вопросительно посмотрела на меня, и я заметила в ее глазах тень понимания.

— Доброго утра всем присутствующим!

Звонкое приветствие прозвучало настолько неожиданно, что кучер, уже обменявшийся рукопожатиями с Ларсом, вздрогнул и хрипло выругался. К слову, весьма и весьма неприлично. Но мой отец, вопреки ожиданиям, не осадил сквернословия, хотя обычно очень щепетильно относится к подобному народному творчеству из уст прислуги или рабочего люда.

Потому как во все глаза уставился на Дэниеля.

Маг появился настолько внезапно и бесшумно, что на миг мне почудилось, будто он воспользовался какими-то чарами, желая подкрасться к нам незамеченным. А возможно, так оно и было.

И опять-таки краем глаза я заметила, что только Элден и бровью не повел при появлении мага. Напротив, на губах моего предполагаемого супруга промелькнула быстрая усмешка. Чудно. Чует моя селезенка, мне стоит внимательнее присмотреться к этому типу.

— А, вот и голубчик пожаловал, — невесть чему обрадовалась Верина.

Внизу живота у меня неприятно заныло. Ой, что сейчас начнется!

Ларс что-то негромко обронил кучеру — и эта парочка шустро зашагала прочь, уводя за собой лошадь, все еще запряженную в карету. Я проводила их завистливым взглядом. Ах, как бы мне хотелось тоже куда-нибудь смыться, пока не начались разборки!

— Дэниель? — Отец уставился на объявившегося мага с таким изумлением, как будто воочию увидел огнедышащего дракона. — Что ты тут забыл?

Я на всякий случай сделала шаг назад. Потом еще один. Если что, рвану куда подальше.

Нет, надо было бежать из Адвертауна, пока имелась такая возможность!

И опять-таки мое отступление не прошло мимо внимательных глаз Элдена, который сохранял поразительное спокойствие. Он посмотрел на меня в упор и едва заметно покачал головой — а я так и застыла с поднятой для очередного шага ногой.

Дело ясное, что дело темное. Этот парень далеко не такой обычный, каким пытается казаться.

— Дочь вашу он тут забыл, — не удержалась от резонного замечания Верина. И добавила сквозь зубы: — Охальник!

Отец быстро-быстро заморгал, и мне стало его жаль. Точно ведь с сердцем плохо станет.

Надо как-то умерить законное негодование Верины и ее желание наябедничать. Не то чтобы мне жалко Дэниеля. Прежде всего я переживала за отца.

Дэниель словно между прочим небрежным щелчком стряхнул с плеча несуществующую пылинку. Одернул полы камзола и с милой улыбкой проговорил:

— Сия прекрасная женщина говорит чистую правду. Я забыл здесь вашу дочь, господин Ройс.

Отец рванул ворот рубахи, как будто тот начал душить его. Из горла вылетел какой-то невнятный сип.

Ох, как бы мои страхи не стали реальностью! Как бы мой отец и впрямь не умер от разрыва сердца.

А следующий поступок Дэниеля заставил уже мое сердце болезненно затрепетать. Потому что этот невыносимый тип взял и опустился на одно колено перед отцом, который по-прежнему был не в состоянии вымолвить ни слова.

— Я прошу руки вашей дочери, Лукас, — проговорил он очень серьезно.

— Вот так поворот, — негромко прошептал мне на ухо Элден.

Я вздрогнула от неожиданности — так тихо он подошел ко мне. Покосилась на него.

Как ни странно, но Элден не выглядел растерянным или разозленным. На его губах теплилась улыбка, в глазах прыгали озорные искорки. Удивительный тип! У него под носом невесту уведут, а он и бровью не ведеет, а словно наслаждается ситуацией.

— Но... — Отец наконец-то взял верх над разбушевавшимися эмоциями. С какой-то странной мольбой оглянулся на Элдена, как будто просил у него поддержки. Затем кашлянул и продолжал уже тверже: — Дэниель, при всем моем к вам глубочайшем уважении — боюсь, это невозможно. Оливия помолвлена.

— Неужели? — Дэниель саркастически хмыкнул. — Почему тогда я не вижу на ее руке помолвочного кольца?

Отец опять оглянулся на Элдена. Но теперь в его взгляде читался приказ.

— О, кольцо — это такие мелочи, — проговорил Элден. — Если мне память не изменяет, его надевают после того, как получено согласие от девушки. Разве не так?

— Оливия согласна, — с нажимом произнес отец.

Элден вскинул бровь и посмотрел на меня в упор.

— Справедливости ради, я не слышала еще предложения, — огрызнулась я.

— Боюсь, в данный момент это будет несколько неуместно. — Насмешливые искорки в глазах Элдена вспыхнули отчетливее. — Или любите быть в центре всеобщего поклонения? Настал мой черед беззвучно открывать и закрывать рот.

Ух, и этого типа отец прочит мне в мужья? Недаром говорят, что в тихом омуте водяные водятся. А такое приятное впечатление сначала произвел. Спокойный, предупредительный, вежливый. Но обыкновенным этого Элдена язык не поворачивается назвать.

Затянувшуюся паузу прервало недовольное покашливание Дэниеля, который не торопился переменить свою позу.

— Лукас, я говорю совершенно серьезно, — сказал он. — Я даю вам честное слово, что сделаю вашу дочь самой счастливой женщиной на свете.

— Эх как ты заговорил-то! — вновь подала голос Верина, которая после обещания Дэниеля аж подпрыгнула. — А напомнить тебе, милый человек, что ты намерен вытворять?

Сердце забилось чаще и тревожнее. Я негромко застонала, почувствовав, как все волоски на моей коже встали дыбом от ужаса. Только не это! Понимаю, что Верина поступает так из лучших побуждений. Но мне даже страшно представить, как отреагирует мой отец на ее рассказ. Как бы не накинулся на Дэниеля с кулаками, узнав, что тот потрясал злополучными чреслами перед его ненаглядной любимой дочуркой и предлагал всякие непристойности.

— Я признаю, что мое поведение в прошлом было далеко от идеала, — спокойно сказал Дэниель. — И я искренне раскаиваюсь во всех своих поступках...

— Подождите, я не понял! — Отец повелительно вздел указательный палец, оборвав речь Дэниеля. — Как это — намерен? Вы тут уже не первый день, что ли?

— Агась, — с готовностью подтвердила Верина. — А столько всего натворил — прямо ух!

— Ничего не понимаю, — честно признался отец.

— Прежде я хочу получить от вас ответ, — не унимался Дэниель, с потрясающим упорством вновь заведя старую песню. — Лукас, вы знаете меня много лет. Неужели вы считаете меня недостойным претендентом на руку вашей дочери?

— Не соглашайтесь! — Верина замотала головой. — Этот...

Она не успела закончить фразу. Потому что небо стремительно потемнело, как будто вновь вернулась ночь. Вдали застонала стена леса, волной пригибаясь под ударами ветра.

Мгновение — и ураган настиг нас.

Поднятая в воздух туча песка в одну секунду запорошила мне глаза и рот. Я покачнулась, не в силах устоять перед неведомой страшной стихией. И вдруг почувствовала, как мою талию обхватила чья-то железная рука.

Нет, это был не Дэниель. Это Элден, стоявший рядом, привлек меня к себе, обнял, помогая удержаться на ногах. Без лишних слов, без паники. Да что там — на его лице не дрогнул ни единый мускул, как будто происходящее было для него в порядке вещей.

— Да что это такое? — услышала я чей-то перепуганный крик. Правда, так и не смогла определить, кому он принадлежал — моему отцу или Верине, настолько буря искажала все звуки.

Стихло все так же резко, как и началось. Я закашлялась, отплевываясь от песка, попавшего в рот. И вдруг осознала, что из всех присутствующих лишь я с Элденом да Дэниель остались стоять на ногах. Последний, к слову, успел подняться с колен. Мой отец и Верина лежали ничком, не устояв перед ударом загадочного урагана.

После секундного затишья воздух застонал, завибрировал, и в небе показался дракон. Сегодня Эвотт выглядел особенно огромным. Его гигантская тень закрыла солнце. Дракон парил над нами подобно гигантской хищной птице. А потом сложил крылья и стремительно пошел на снижение.

— Однако, — пробормотал Элден. — Какая интересная, спокойная и тихая деревня, выражаясь словами вашего отца, Оливия.

Он отстранился от меня, перестав придерживать за талию, но не отошел, оставшись рядом. Запрокинул голову, внимательно наблюдая за драконом.

Дэниель тоже не отводил глаз от старого знакомого. Кончики его пальцев окутались грозным багрово-черным сиянием.

— Артен! — внезапно воскликнул он с яростью.

Артен? Его отец? Но он же остался в лесу, погруженный в глубокий анабиоз!

И в этот момент я разглядела мужчину, прильнувшего к длинной шее дракона. Его одежда почти сливалась с темно-зеленой чешуей. Поди разгляди сразу.

Дракон продолжал падать на нас. Кровь заледенела в жилах при мысли, что он пошел в настоящую атаку. И сейчас выпустит язык жаркого жадного пламени, в котором наша компания сгорит в мгновение ока. Если им управляет Артен, всего ожидать можно. Этот тип наверняка в настоящем бешенстве. Вполне способен и сына прикончить, желая наказать его за своеволие. Хотя, думаю, как раз Дэниель и выживет. Маг ведь. А мы... Ну, как говорится, нет человека — нет и проблемы. Заодно Артен избавит своего ненаглядного, но упрямого отпрыска от неприятной необходимости извиняться, сохранив ему репутацию. Все эти мысли промелькнули у меня в голове с бешеной скоростью. У самой земли Эвотт тяжелыми взмахами крыльев остановил свое пикирование. Завис прямо над нами и раззявил клыкостую пасть. Мое сердце рухнуло в пятки. Затем подскочило в горло, где отчаянно забилося. Неужели мои страхи осуществляются?

Эвотт выпустил высокий столб черного дыма, заставив всех пригнуться. Мой отец, который приподнялся было с земли, вновь бухнулся на нее и прикрыл голову руками. А вот Верина привстала и затрясла кулаком, глядя в небо.

— Эвотт, чего творишь? — проорала она, сиюсья перекрыть свист рассекаемого крыльями дракона воздуха. — Я жаловаться на тебя буду! В комиссию по редким тварям!

— Сама ты тварь, — обиженно отозвался Эвотт. — Артен мне все рассказал. Где мои пять коров в год? Одну-то не допроситься было. Только за дождь.

Верина поперхнулась от справедливой претензии. Ее лицо побагровело, цветом сравнявшись с перезрелым помидором. Только тронь пальцем, и тонкая кожица расползется, явив миру сочную мякоть.

— Дык это, — пролепетала она. — Будут тебе коровы. Чего озорничать-то сразу? Не мог спокойно сказать?

— Предатель! — с презрением выплюнул Дэниель.

— И ничего я не предатель, — огрызнулся Эвотт. — Свою часть сделки я завершил. Помог тебе. О том, что необходимо было поддерживать чары, речи у нас не шло.

— И чем же тебя соблазнил Артен? — спросил Дэниель.

— Он обещал мне помочь с поисками Эльвии, — спокойно ответил Эвотт.

После чего опять обдал нас клубами серного дыма. Спустился чуть ниже — и с его спины легко соскользнул Артен, с кошачьей грацией приземлившись на ноги.

Я невольно восхитилась ловкостью мужчины. Высота-то все равно даже более чем приличная.

— Доброго утра всем присутствующим, — поздоровался Артен. — Надеюсь, я не опоздал. И сурово сдвинул брови, уставившись на Дэниеля.

Тот не торопился гасить огни атакующего заклинания. Напротив, чары стали концентрированнее, отдельные искры то и дело срывались и падали на землю, оставляя после себя черные, выжженные в траве пятна.

Ох, неужели он и впрямь собирается сражаться с отцом?

— А ты еще кто такой? — с изумлением выдохнула Верина.

— Артен Войс, к вашим услугам, — сухо представился тот.

— Артен? — Отец, услышав знакомое имя, опять приподнял голову и опасно покосился на дракона, который, избавившись от наездника, поднялся выше в небо и нарезал там широкие круги. Затем перевел взгляд на мужчину, который наблюдал за ним с едва уловимым презрением, угадывающимся по чуть опущенным уголкам рта.

— Приношу свои извинения, господин Ройс, — сказал Артен. — Я не предполагал, что мое появление выйдет настолько эффективным. Не думал, что Эвотт начнет дурачиться.

— Я не дурачился, — возмутился дракон сверху. — Я просто разминался. И вообще, я был рассержен. Оказывается, все эти годы меня обманывали и не кормили положенным образом. Безобразия! Где это видано, чтобы драконов на столь скудном пайке держали! Верина, которая успела немного успокоиться, вновь залилась пунцовым румянцем и стыдливо опустила голову.

— Лучше бы поблагодарили за заботу о своем здоровье, — внезапно проговорил Элден.

— Поблагодарил? — Эвотт от неожиданности аж подавился и закашлялся, отплеываясь дурно пахнущим дымом. — С чего вдруг? С пятью коровами в год я бы горя не знал. Питался бы, как в лучшие свои годы.

— Смею предположить, что в лучшие ваши годы вы не сидели сиднем на одном месте, а активно исследовали мир, — парировал Элден. — Молодые драконы известны своей любознательностью и шилом в задни... — покосился на меня и поправился: — И шилом под хвостом. Сегодня здесь — завтра на другом конце королевства. Неудивительно, что им надо много мяса для поддержания сил. А вот если кормить таким же образом дракона, который все время проводит на одном месте и редко поднимается в небо, через пару лет бедняга растолстеет. Даже более того — потеряет способность выдыхать огонь.

— Почему это? — изумился Эвотт. Сделал крутой вираж, спустившись ниже, — так заинтересовали его слова Элдена.

— Потому что жир у драконов первым делом начинает откладываться не в животе, как у большинства, а в шее, — с видом знатока объяснил Элден. — Где расположены огненные железы, как вам, глубокоуважаемый дракон, должно быть прекрасно известно. И со временем жир перекрывает протоки этих желез, в результате продуцирование пламени становится невозможным. По крайней мере, до тех пор, пока дракон не похудеет. Огненные железы? Продуцирование пламени? Откуда, хотелось бы знать, Элден знает все эти мудреные слова? Не говоря уж об особенностях анатомии и физиологии драконов.

— Я просто люблю читать книги, — сказал Элден, видимо заметив мое удивление. — Очень люблю.

— Кое-кому стоило бы поучиться у вас, — с уважением произнес Эвотт, опять поднявшись выше.

Вот ведь вредная рептилия! Постоянно пытается меня подколоть или задеть.

— Я ничего не понимаю! — простонал мой отец, со страдальческим кряхтеньем поднимаясь на ноги. — Драконы, коровы... Господин Войс, что происходит? Зачем вы устроили весь этот спектакль?

— Действительно, — поддержал его Дэниель, не сводя мрачного взгляда с отца. — Зачем? По-моему, мы все обсудили накануне.

— И я не согласился с тобой, — с кровожадной ухмылкой напомнил Артен. — Дэниель, ты разочаровал меня. Я уже сбился со счета, в который раз за последнее время вынужден говорить тебе это. Ты... — Артен запнулся в поисках достойного определения, но почти сразу продолжил злым свистящим шепотом: — Ты глупый избалованный мальчишка, привыкший получать все по мановению щелчка пальцев. На что ты, демоны тебя раздери, рассчитывал, обманув меня и погрузив в анабиоз?

— Рассчитывал, что ты не будешь лезть в это дело, — огрызнулся Дэниель. — Мне опять повторить, что я люблю Оливию? И я не готов отдать ее другому!

— Позвольте, Дэниель, — запротестовал отец. — Но вам придется отступить. Моя дочь...

— Ваша дочь свободный человек, — грубо оборвал его Дэниель. — И вправе сама принимать решения. Вы не имеете никакого права принуждать ее к браку с ненавистным человеком.

— Ненавистным? — удивленно протянул Элден. — Страшно любопытно, Оливия, когда вы успели проникнуться ко мне такими горячими чувствами?

И уставился на меня с самой благожелательной улыбкой на устах.

Отец тоже перевел на меня выжидательный взгляд, видимо, надеясь, что сейчас я во всеуслышание объявлю о том, как счастлива стать женой Элдена. Дэниель в свою очередь смотрел на меня хмуро, исподлобья, и я видела, как нервно дергается уголок его рта. Да что там, даже Артен смотрел на меня со столь нехорошим интересом, словно уже представлял, где надлежит спрятать мое бездыханное тело.

Одна Верина не присоединилась к всеобщему увлекательнейшему процессу изучения моей скромной персоны. Бедная женщина жалобно нахмурилась, с тоской покосившись в небо, где величаво парил дракон, и чуть слышно прошептала:

— Пять коров! Облезет, шкура чешуйчатая!

Ее замечание было единственным, что нарушило затянувшуюся паузу. Под перекрестием множества взглядов я принялась неуверенно переминаться с ноги на ногу. Ну и что все так на меня смотрят? Чего от меня ждут?

— Оливия, — первым не выдержал мой отец, видимо, поняв, что я намерена молчать до последнего, — так как? Ты принимаешь предложение Элдена?

— Оливия, — перебил его Дэниель, — я понимаю, что ты имеешь ко мне большие счеты. Но клянусь! Я изменился. И сделаю все, лишь бы ты простила меня и научилась верить.

— Какие такие счеты могут быть у моей дочери к вам? — встрепенулся отец и грозно сдвинул брови.

Дэниель шумно вздохнул, набрав полную грудь воздуха. Открыл было рот, видимо желая покаяться во всех грехах.

— Я запрещаю тебе! — взвился Арген. — Дэниель, ты слышишь? Запрещаю говорить! Дай мне исправить все, что ты натворил!

Дэниель от сурового окрика вздрогнул, словно от удара. Взмахнул рукой — и давно сформировавшееся заклятие отправилось в полет.

В недолгий, правда. Почти сразу багровые искры ударились в синеватую стену, возникшую перед Артемом. Ректор магической академии заиграл желваками. В свою очередь вздел руку, направив ее на строптивного отрока.

— Пожалуй, не стоит вставать между двумя рассерженными магами, — пробормотал Элден. Без спроса подхватил меня под локоть и оттащил на несколько шагов назад.

Верина тоже действовала без промедления. Со скоростью, которую трудно было ожидать от степенной женщины, она отскочила прочь, не забыв потащить за собой моего отца.

— Но... — запротестовал тот, сиюсья выдернуть руку из ее хватки. — Я ничего не понимаю!.. И хочу во всем разобраться!

— А вот я, сдается, уже понял, откуда ветер дует, — буркнул себе под нос Элден. Нагнулся ко мне и вкрадчиво шепнул на ухо: — Полагаю, последние дни вам скучать не приходилось. Не так ли?

Какой-то он слишком догадливый. И слишком начитанный. И слишком спокойный в такой ситуации.

И вообще, слишком не такой, каким должен быть обычный человек.

Но в следующее мгновение произошло такое, отчего даже невозмутимый Элден переменился в лице.

Воздух промеж Дэниелем и Артемом, застывшими в напряженных позах друг против друга, засиял ярчайшим голубым светом, как будто ожил невидимый амулет связи. Или же словно возшло новое солнце — маленькое, но чрезвычайно яркое.

Я едва не вскрикнула от нестерпимой рези в глазах, торопливо зажмурилась и закрыла лицо обеими руками. Эдак и ослепнуть можно.

Судя по дружным восклицаниям, остальным пришлось не слаще.

— Ничего себе! — услышала я голос Элдена, на которого посмотреть не могла при всем желании. — Впервые вижу активацию энергетического кристалла.

Чего?

Другими словами, кто-то сейчас строит телепорт? Нет, я знала, конечно, что это возможно.

Вон и Артен накануне говорил о них, когда пытался убедить Дэниеля солгать моему отцу.

Но не слишком ли много гостей за одно утро? Кому я еще могла понадобиться?

Неожиданная догадка заставила меня подскочить на месте. О нет, только бы я ошиблась! Раздался тихий хлопок. Видимо, прокол в пространстве окончательно оформился. И я рискнула посмотреть, что же, собственно, происходит, готовая в любой момент опять зажмуриться.

Как раз ровно между Артемом и Дэниелем стоял незнакомый мне мужчина. Седовласый, в строгом черном камзоле, он держал в руках трость с массивным серебряным навершием. — Георг? — изумленно спросил Артен. — А ты-то что здесь забыл?

Я гулко сглотнула. Помнится, именно такое имя носит главный камергер его величества Рауля Ашбера. Стало быть, мои наихудшие подозрения сбываются.

Мужчина тем временем одарил Артена тяжелым высокомерным взглядом. Затем демонстративно откашлялся и спросил хорошо поставленным голосом:

— Присутствует ли здесь Оливия Ройс?

— А... ага, — слабо пискнула я.

Мужчина опять откашлялся. Затем несколько раз ударил тростью по земле и торжественно объявил:

— От имени правителя Герстана, его королевского величества Рауля Первого я уполномочен сообщить, что Оливия Ройс призывается на государственную службу.

Что?

Я потрясенно икнула при этих словах. Пошатнулась было, но Элден любезно поддержал меня под локоть.

— Что? — слабым голосом переспросил отец, стремительно бледнея. — Какую еще службу?

— Я не уполномочен обсуждать особенности контракта Оливии Ройс с посторонними личностями, — обронил Георг.

— Я не личность! — возмутился отец. Запнулся, поняв, как это прозвучало, сгоряча сплюнул на землю и поправился: — Точнее, я не посторонняя личность. Я ее отец. Георг лишь фыркнул и еще выше задрал костлявый подбородок.

— Уведомляю, что Оливии Ройс необходимо немедленно прибыть во дворец, — продолжал он, вновь как следует стукнув тростью по земле. — Где ее введут в курс дела и изложат должностные обязанности.

— А отказаться никак нельзя? — жалобно спросила я.

— Отказаться? — Георг высоко вскинул кустистые седые брови. — Оливия Ройс, напоминаю, что приглашение исходит от самого короля. Вы намереваетесь оскорбить его королевское величество отказом?

В последней фразе, слетевшей с уст камергера, прозвучала настоящая сталь.

— Нет, но... — пролепетала я. Умоляюще обвела всю компанию взглядом.

И что мне делать? Как-то все это слишком неожиданно.

— А как же помолвка? — осипшим голосом спросил отец.

Дэниель с Артемом помалкивали. Но я с немалым облегчением заметила, что оба потушили огни атакующих заклятий. Одно хорошо — не убьют друг друга на моих глазах.

— Немедленно! — чуть повысив голос, повторил Георг. — Оливия Ройс, подойдите и возьмите меня за руку. И мы перенесемся во дворец.

— А у вас имеются какие-нибудь документы, подтверждающие законность данного требования? — негромко спросил Элден. — А то мало ли, вдруг мою невесту собираются похитить прямо из-под носа.

Надо же, он впервые назвал меня невестой. А то как-то даже неприятно было. Один отец соловьем о свадьбе заливался, а этот и слова не сказал.

Хотя... При сложившихся обстоятельствах Элден поступил верно. Право слово, было бы глупо и смешно, если бы вслед за Дэниелем он преклонил колени и принялся бы умолять меня согласиться на брак.

— Безусловно. — Георг важно кивнул и выудил откуда-то из-за спины тугой свиток, скрепленный огромной сургучной печатью.

— Позвольте... — Элден шагнул к нему, и Георг послушно протянул бумагу.

С негромким треском Элден сломал печать. Пробежал документ быстрым взглядом, потом перечитал более внимательно.

— Боюсь, он прав, — проговорил наконец. — В подлинности бумаги сомневаться не приходится. Оливии действительно надлежит в кратчайший срок предстать перед королем.

— О небо! — простонал отец и принялся обмахивать себя ладонями. Затем жалобно поинтересовался: — А как же мы? Как нам добираться в Рочер?

— Так же, как и прибыли сюда, — снизошел до ответа Георг. Поманил меня указательным пальцем, на котором красовался серебряный перстень.

Я умоляюще уставилась... Нет, не на Дэниеля. Я сама удивилась, когда поняла, что смотрю на Элдена.

Странно. Я знаю-то его меньше часа. Но почему-то именно около него чувствовала себя спокойной и защищенной, тогда как рядом с Дэниелем мои нервы всегда были напряжены до предела. От этого зеленоглазого нахала не знаешь, чего ожидать в следующий момент.

— По всей видимости, вам придется выполнить приказ его величества, — произнес Элден, обращаясь ко мне. Внезапно тепло улыбнулся и добавил: — Не переживайте. Мы с вашим отцом сегодня же отправимся в обратный путь. И помните, что вы всегда можете отказаться, что бы вам ни предложили.

Георг громко и скептически хмыкнул, опять поманил меня пальцем.

— Иди, Оливия, — громко произнес Дэниель. — Ничего не бойся. Я скоро присоединюсь к тебе.

И я повиновалась. Неохотно подошла к Георгу, и он крепко схватил меня за руку, как будто опасался, что я сбегу.

В последний момент перед тем, как вокруг взметнулась синяя метель телепорта, я отыскала взглядом растерянную Верину. Послала ей воздушный поцелуй и громко сказала: — Спасибо! Спасибо за все! И счастья вам с Ларсом.

— Ох, девочка моя, — успела услышать я от нее растроганное. Верина оглушительно высморкалась, и я покинула Адвертаун, провалившись в черный зев телепорта.

ГЛАВА 5

Я никогда прежде не путешествовала подобным образом, поэтому даже не предполагала, насколько это... тошнотворно. Да, пожалуй, это наиболее верное определение моих ощущений.

Процесс переноса занял не больше минуты. Но она показалась мне настоящей вечностью. Вокруг царил крошечная темнота и тишина. При этом меня кружило в какой-то бешеной карусели. Желудок то подпрыгивал до горла, то так же стремительно возвращался на законное место.

Словом, не было ничего удивительного, что, когда нас с Георгом вышвырнуло из провала между пространствами, я едва удержалась на ногах. А затем и вовсе согнулась в сухом рвотном позыве.

— Только не на ковер! — услышала я строгое замечание. — Ты себе представить не можешь, сколько он стоит.

Перед глазами все расплывалось от непроизвольных слез. Я прижала обе ладони ко рту, пытаюсь не опозориться перед королем, чей голос узнала.

— Держи! — В руку мне насильно вложили холодный бокал. — Выпей. Полегчает.

Я не стала спрашивать, что это. Сделала глоток — и приятная освежающая жидкость с чуть кисловатым вкусом мгновенно успокоила мои взбунтовавшиеся внутренности.

— Ну что, легче? — с иронией осведомился Рауль, забрав у меня опустевший бокал.

Подошел к столу и налил еще, после чего вновь вручил мне.

— Да, спасибо огромное, ваше величество, — глухо проговорила я.

— Первое путешествие всем дается несладко, — с сочувствием проговорил король. — Георга, помнится, все-таки стошнило. Да так обильно! Бедным слугам пришлось изрядно постараться, чтобы убрать мой кабинет после этого. Не так ли, старина?

— Ваше величество, — укоризненно протянул камергер.

Судя по всему, ему перенос дался намного легче, чем мне. Даже не побледнел ни капли.

— Да ладно, не обижайся. — Рауль фыркнул, позабавленный тем, как обиженно вытянулось лицо пожилого мужчины. — Как будто у меня в первый раз было иначе. Со временем привыкаешь. Чем больше путешествуешь при помощи кристаллов, тем крепче у тебя желудок.

— Очень надеюсь, что мне больше не придется пережить подобное, — буркнула я, допив и второй бокал.

Вспомнила, как меня крутило во время переноса, и выразительно передернула плечами. Фу, аж опять затошнило.

— Ну, это мы еще посмотрим, — как-то загадочно протянул Рауль и неспешно опустился в кресло. — К слову, ты молодец. В обморок не грохнулась и даже ковер мне не испортила. Я промолчала, не зная, как реагировать на неожиданную похвалу. И что имел в виду Рауль под словами «это мы еще посмотрим»?

— Георг, можешь быть свободен, — сказал король, обращаясь к камергеру. — И проследи, пожалуйста, чтобы меня никто не беспокоил, пока я беседую с очаровательной гостьей.

— Ни по каким вопросам? — осведомился Георг, медленно отступая.

— Ни по каким, — подтвердил Рауль. Усмехнулся и добавил: — Вряд ли сегодня какая-нибудь соседняя страна захочет объявить Герстану войну.

Оказавшись около дверей, камергер низко поклонился и бесшумно выскользнул из кабинета. Я проводила его тоскливым взглядом. Как-то мне не по себе при мысли, что я останусь наедине с королем. Затем быстро осмотрелась по сторонам, силясь понять, где же я оказалась.

Судя по всему, это был рабочий кабинет его величества. По крайней мере, обстановка этой комнаты была мне уже знакома по тем разговорам, что происходили при помощи амулета связи.

— Присаживайся, — любезно предложил мне Рауль, кивнув на кресло, стоявшее напротив его письменного стола, за которым он расположился.

— Спасибо, я постою, — вежливо отказалась я.

Да, я не особый знаток этикета. Но сомневаюсь, что там прописана возможность сидеть кому-нибудь в присутствии короля.

— Сядь!

Нет, Рауль не закричал на меня. Он даже не повысил голос. Но я чуть не бухнулась прямо на ковер — столько властности было в его тоне. На негнувшихся от испуга ногах проковыляла к креслу и послушно опустилась в него, примостившись на самом краешке и сложив на коленях руки.

— Говори, — все так же негромко приказал Рауль. — Как прошла твоя встреча с любящим отцом? А самое главное — как он отреагировал на признания Дэниеля?

И я рассказала. Все-все-все про Дэниеля и Артена.

Правда, своими впечатлениями от появления Элдена я не стала делиться. Ну к чему королю знать, что мой жених за неполный час знакомства успел так заинтриговать меня? Эту тайну я хочу разгадать самостоятельно.

— Опять что-то скрываешь, — поморщившись, сказал Рауль, когда я закончила свое повествование. — Ну что с тобой делать? На редкость упрямая девчонка.

Я смущенно потупилась. Подняла бокал и промочила пересохшее после долгого монолога горло.

— Ладно, про Дэниеля хоть все выложила? — спросил Рауль.

— Ага. — Я с готовностью кивнула. — И про Артена.

— Стало быть, Георг поспел вовремя. — Король удовлетворенно усмехнулся. — Тебе сделали предложение, но ответить на него ты не успела. Хорошо.

— Я бы все равно не приняла его, — сухо проговорила я.

— Какое именно? — осведомился король с иронией.

— От Дэниеля, конечно, — пояснила я, удивленная, что надлежит объяснять настолько очевидные вещи. Подумала и добавила: — К тому же Элден и не успел попросить моей руки.

— Такое чувство, будто тебя это расстраивает, — пронизательно заметил король. — Что, хорошего тебе жениха отец подыскал?

Я пожалала плечами. Сама не знаю. Но буду честной — заинтересовать меня Элден точно сумел.

— Наверное, мечта любой девушки, — задумчиво произнес Рауль. — Целые ряды коленопреклоненных почитателей. Красивых, богатых, молодых. И каждый из них молит тебя стать возлюбленной супругой. Выбирай — не хочу!

— Не было там никаких рядов, — пробурчала я. — И не молил меня никто. Дэниель к моему отцу обращался, а не ко мне.

Рауль лишь улыбнулся в ответ на мое замечание.

— Дэниеля ты сильно зацепила, — проговорил он. — Раз уж он поставил на кон свою репутацию. Но, полагаю, теперь он уступит уговорам Артена сделать так, как тот хочет. У его отца хватит сил и умений заставить весь Адвертаун забыть про подвиги внезапно влюбившегося балбеса-сынка. Твоего отца вокруг пальца вообще легко обвести будет. Люди с готовностью верят в то, во что хотят верить. Дэниелю достаточно будет сказать, что он все эти годы любил тебя, но не показывал свои чувства. Ты была студенткой, а он куратором твоего курса. Как ни смотри, подобные связи не одобряются обществом. Поэтому он ждал, когда ты окончишь академию. Потом узнал о намерении твоего отца в срочном порядке выдать тебя замуж — и помчался в деревню, осознав, что рискует из-за своего благородства остаться в дураках.

— Из-за благородства? — скептически переспросила я. — Теперь это так называется?

— Так свой поступок выставит Дэниель, — мягко произнес король.

— Да, но я-то знаю всю правду, — еще более скептически протянула я. — Или Артен и мне память подправит?

— Полагаю, Артен вообще не скоро вернется в Рочер, — неожиданно сказал Рауль. — Насколько я понял, он дал обещание дракону. А подобные клятвы надлежит выполнять. И никакие отсрочки не принимаются. С Дэниелем тоже не все так просто. Он, конечно, был бы рад немедленно рвануть сюда. Но в последние дни ему пришлось много колдовать. Очень много. А магический потенциал у него безграничный. Вряд ли он осмелится на второй перелет, если после первого прошло так мало времени. Ты, наверное, в курсе, что при перенапряжении маги частенько начинают черпать силу из жизненной энергии, что чревато не просто долгим сном, а самой настоящей комой или смертью, если перестараться. — Угу, — кивнула я, хотя на самом деле впервые об этом слышала.

— Словом, пара дней у тебя есть в запасе, — подытожил Рауль. — Лошади не птицы. Даже с учетом их регулярной смены быстрее из Адвертауна просто не добраться.

— И в чем смысл этой отсрочки? — удивилась я.

— В том, моя дорогая, что это позволит нам окончательно закрыть вопрос твоего дальнейшего трудоустройства, — спокойно сказал Рауль. — И оформить твой контракт так, что и комар носа не подточит. А я не сомневаюсь, что твой отец наймет лучших адвокатов, лишь бы опротестовать его и признать недействительным.

— Если мой отец будет против, почему вы уверены, что я его подпишу? — осторожно поинтересовалась я. В голове сами собой всплыли слова Элдена, и я добавила: — Я ведь могу отказаться, не так ли?

— Можешь. — Рауль кивнул. — Но это будет не в твоих интересах. Напротив, я делаю тебе огромное одолжение, предлагая такой простой и изящный выход из сложившегося положения.

Я настороженно ожидала продолжения. Не верю я, если честно, в сладкие речи короля. Как-то сомнительно, что он ни с того ни с сего, просто по доброте душевной решил помочь мне. Наверняка в его предложении скрывается какой-то подвох.

— Собственно, твой контракт. — Рауль придвинул к моему краю стола несколько листов бумаги. — Прочитай его внимательно. Ознакомься со всеми пунктами. Особенно с тем, что написано мелким шрифтом. И убедись, что я играю на твоей стороне.

Я послушно взяла документ в руки и принялась его изучать.

Рауль никак не торопил меня. Он откинулся на спинку кресла, наблюдая за мной с едва заметной усмешкой.

Прочитав бумаги один раз, я сразу же принялась перечитывать их. Затем с недоумением воззрилась на короля.

Нет, мне не надо было никаких объяснений. Контракт был составлен максимально доступным языком без всяких витиеватых фраз, в которых так любят прятать истинный смысл.

Изложить его содержание можно было очень кратко. После подписания контракта я поступала на государственную службу. При этом отчитываться я должна была исключительно перед королем, и ни перед кем иным. Мне полагалось весьма и весьма приличное денежное содержание, определялись рабочие часы с девяти утра до шести вечера каждый день, кроме воскресенья. Должностные обязанности — проще не придумаете. Под мою ответственность поступал королевский архив. Разбор входящих документов по папкам, по мере сил и возможностей составление каталога уже имеющихся бумаг. Срок действия контракта — год.

Но была в этом контракте одна весьма любопытная деталь. За время своей службы мне было запрещено вступать в брак. В противном случае я обязана буду выплатить приличный денежный штраф в государственную казну.

Мне подурнело, когда я увидела сумму этого штрафа. Демоны! Чтобы его выплатить, отцу придется продать все свои ателье. Какие-то совершенно запредельные деньги!

— Что-нибудь неясно? — лениво осведомился король, когда я начала перечитывать документ в третий раз, пытаюсь найти скрытые подвохи. — Не стесняйся, спрашивай. Я с радостью тебе отвечу.

— Не понимаю... — Я аккуратно положила контракт на стол и в упор посмотрела на короля. — Что все это значит?

— Очень расплывчатый вопрос. — Рауль усмехнулся. — Конкретизируй его, пожалуйста. — В чем смысл этой работы? — Я всплеснула руками, и злополучный лист бумаги чуть не улетел на пол от порыва воздуха. — Да за такую зарплату вы с легкостью наймете целую толпу специально обученных людей, которые за пару недель наведут идеальный порядок в архиве!

— Ну, к слову, архив во дворце и без того в прекрасном состоянии, — сказал Рауль. — Естественно, ни к каким секретным материалам ты доступа иметь не будешь. По сути, единственная твоя задача — не мешать работе женщины, которая за ним следит. Ну и быть у нее на подхвате. Непыльная, простенькая, но скучная работенка. Зато уровень своего образования сможешь повысить. Рядом находится библиотека, которой тебе будет дозволено пользоваться без ограничений. Авось заполнишь хоть немного пугающие пробелы в твоём образовании.

— Как будто в этом есть моя вина, — все-таки не выдержала и огрызнулась я. — Дэниель мне уже рассказал, что я зря потратила шесть лет жизни. Нормально учить нас никто и не собирался.

— Дэниель тебе вообще удивительно много рассказал, — спокойно проговорил Рауль. — Многие студенты учатся не ради знаний, а ради оценок. С последним у тебя все в порядке, а вот первое оставляет желать лучшего. Но в твоих силах все исправить. Если ты, конечно, этого хочешь.

— Самое большое мое желание — вообще порвать диплом, — хмуро сказала я. — Чтобы меня перестали им попрекать. Смысла в нем все равно, как оказалось, нет.

— Ничего в жизни не происходит просто так, — без малейшей толики сочувствия произнес Рауль. — Подумай сама, Оливия. Если бы ты не поступила в академию, то вышла бы замуж еще несколько лет назад. Твой отец — человек старых традиций. Тебе вообще очень повезло, что он отпустил тебя учиться.

Справедливости ради, благодарить за это надо было опять-таки Дэниеля. Именно после разговора с ним отец настойчиво рекомендовал мне заняться образованием. И еще вопрос, не обошлось ли тут без какой-нибудь магии внушения.

— В любом случае отныне все в твоих руках, — проговорил Рауль. — Безусловно, ты можешь отказаться от моего предложения. Честное слово, я не обижусь и не стану тебе или твоей семье каким-либо образом мстить. Тогда у тебя будет достаточно времени до возвращения отца и всей компании из Адвертауна. Успеешь все обдумать и сделаешь выбор между двумя женихами. Или же ты можешь подписать контракт. И отложить столь непростое решение на целый год. — Король подался вперед и вкрадчиво понизил голос, глядя на меня в упор: — Представь себе, Оливия. Год! Приличный срок, чтобы убедиться в

искренности чувств Дэниеля. Ну и заодно присмотришься к тому жениху, которого тебе так настойчиво сватает отец. Не говорю уж о возможности самообразования, если тебе это интересно.

Я прикусила губу, уставившись на бумагу, лежавшую передо мной. Затем опять посмотрела на короля и хрипло спросила:

— Почему вы это делаете? Какой вам резон так поступать?

— Почему я предлагаю тебе работу? — Рауль пожал плечами и лениво растянул губы в улыбке. — Ну уж явно не из-за твоих прекрасных глаз. И не из-за твоего уникального дара, поскольку он совсем не уникален. Прежде всего я делаю одолжение Дэниелю.

— Дэниелю? — переспросила я, мгновенно насторожившись.

— Понятно, что отец принудит тебя вступить в брак, если оставить все так, как есть, — пояснил король. — Ты все еще обижена на Дэниеля и не доверяешь ему. Странно было бы ожидать иного, учитывая всю предысторию. Девушка ты разумная, родителей уважаешь и побаиваешься. Словом, с учетом всех обстоятельств ты не пойдешь против воли отца. Где-то в глубине души, конечно, сидело бы занозой вечное сожаление о своем поступке. Ведь Дэниель тебе нравится. Хотя ты сама себе боишься в этом признаться. Но винить тебя в этом глупо. Что скрывать, вел он себя как полный идиот.

Рауль сделал паузу. Склонил голову набок, внимательно глядя на меня. Как будто ожидал, что я начну возражать.

Но я предпочла промолчать. Его величество весьма проницательный человек. По крайней мере, он удивительно точно угадал то сложное чувство, что я испытываю по отношению к Дэниелю.

— Дэниель зол на меня, — проговорил после недолгой паузы Рауль. — Знаешь, нас нельзя назвать друзьями. Гадости друг другу мы с превеликим удовольствием делаем. Именно я сообщил Артену, что его сынок на сей раз слишком заигрался, о чем он наверняка догадался.

— И в чем же тогда заключается ваше одолжение? — Я с недоумением фыркнула. — Когда он узнает об основном условии контракта, то вообще взбесится.

— Обязательно взбесится, — с непонятым весельем подтвердил Рауль. — Явится ко мне на разборку — и я выложу ему все те соображения, что и тебе. Дэниель не дурак, хотя у тебя наверняка создалось о нем иное впечатление. Он остынет и осознает мою правоту. Повредничает немного, однако мы оба будем знать, что он в долгу передо мной. А это будет для меня очень кстати в свете грядущих переговоров с терстонцами.

Забавно. А ведь Элден тоже терстонец. Знает ли об этом король?

А впрочем, вряд ли место рождения моего несостоявшегося жениха имеет какое-нибудь значение. Просто любопытное совпадение.

— Была я ведьмой по распределению, а кем стану? — глухо произнесла я, придвинув поближе документ и взяв в руки перо. — Архивной крысой?

— Зачем же так грубо? — Рауль скептически скривил рот. — Ведьма на государственной службе звучит намного лучше.

— Только я не ведьма, — напомнила я. — А дипломированный маг...

Рауль рассмеялся, и я обиженно насупилась. Ай, да ладно! Ведьма так ведьма! Все равно, как оказалось, моим знаниям грош цена.

И я решительно обмакнула перо в чернильницу. Поставила размашистую подпись на обоих экземплярах контракта.

— Умница, — похвалил король. Придвинул документы к себе и скрепил их своей подписью. После чего присыпал чернила песком, ловко стряхнул его и приложил печать. Полыхнуло бирюзовым заклятием — и контракт между мною и государством в лице его величества правителя Герстана Рауля Первого оказался заключен.

— Кстати... — Король внезапно лукаво подмигнул мне. — А ты не забыла, что твоя подруга Бретани тоже работает во дворце?

— Она мне не подруга, — настороженно поправила я.

— Ну, полагаю, встречаться вы отныне будете регулярно. — Рауль фыркнул, с трудом сдерживая смех, заметив, как вытянулось при этих словах мое лицо. Впрочем, почти сразу успокоился и добавил уже серьезнее: — Мой тебе добрый совет, Оливия. Отращивай когти и клыки. Дворец — тот еще зверинец. Здесь надо уметь себя защищать.

— Вы же обещали мне скучную работу, — кисло напомнила я, совсем упав духом.
— Интуиция подсказывает мне, что с твоим даром влипнуть во всяческие передраги скучать никому не придется. — Рауль опять рассмеялся.
Я лишь уныло вздохнула. Очень надеюсь, что король ошибается.
Честное слово, и шагу из архива не сделаю! Буду сидеть и старательно разбирать пыльные бумажки. Сыта я приключениями по горло.
Вот только под ложечкой неприятно засосало в этот момент. Эх, ладно, что заранее переживать! Поживем — увидим, выживем — учтем.

/9j/4QAYRXhpZgAASUkqAAgAAAAAAAAAAAAAAAAAP/sABFEdWNreQABAAQAAABAAAD/4QMZaHR
0 cDovL25zLmFkb2JlLmNvbS94YXAvMS4wLWwA8P3hwYWNrZXQgYmVnaW49lu+7vyIgaWQ9Ilcl
TTBNcENlaGllemlU3pOVGN6a2M5ZCI/PiA8eDp4bXBtZXRhIHhtbG5zOng9ImFkb2JlOm5z
Om1ldGEvLiB4OnhtcHRrPSJBZG9iZSBYTVAgQ29yZSA1LjMtYzAxMSA2Ni4xNDU2NjEsIDIw
MTIvMDIvMDYyMTQ6NTY6MjcglCAglCAglCI+IDxyZGY6UkRGIHhtbG5zOnJkZj0iaHR0cDov
L3d3dy53My5vcmevMTk5OS8wMi8yMi1yZGYtc3ludGF4LW5zLyI+IDxyZGY6RGVzY3JpcHRp
b24gcmlmOmFib3V0PSliHhtbG5zOnhtcE1NPSJodHRwOi8vbnMuYWRvYmUuY29tL3hhcC8x
LjAvbW0vLiB4bWxuczpzpzdFJlZj0iaHR0cDovL25zLmFkb2JlLmNvbS94YXAvMS4wLWwA8P3hwYWNrZXQgYmVnaW49lu+7vyIgaWQ9IlclL1Jlc291cmNIUmVmIyIgeG1sbnM6eG1wPSJodHRwOi8vbnMuYWRvYmUuY29tL3hhcC8xLjAv
LiB4bXBNTTpEb2N1bWVudEIEPSJ4bXAuZGlkOjNEMjk3NjBGRREEzODExRTICNzUzOEZGMjAy
RUFGNkM1IiB4bXBNTTpJbnN0YW5jZUIEPSJ4bXAuZGlkOjNEMjk3NjBGRREEzODExRTICNzUz
OEZGMjAyRUFGNkM1IiB4bXA6Q3JlYXRvcjRvb2w9IkFkb2JlIFBob3Rvc2hvcCBDUzYgV2lu
ZG93cyI+IDx4bXBNTTpEZXJpdmVkrNjVjSBzdFJlZjppbnN0YW5jZUIEPSIIMEQwMTIDMjFD
OTQ4MkIxNURCNjRfOTdGRjQ5MjYzMiIgc3RSZWY6ZG9jdW1lbnRJRD0iNTBEMDE5QzIxQzk0
ODJCMTEVEQjY0RTk3RkY0OTI2MzIiLz4gPC9yZGY6RGVzY3JpcHRpb24+IDwvcmlmOmFib3V0PSliHhtcE1ldGE+IDw/eHBhY2tldCB1bmQ9InliPz7/7gAOQWRvYmUuY29tL3hhcC8xLjAvbW0vLiB4bWxuczpzpzdFJlZj0iaHR0cDovL25zLmFkb2JlLmNvbS94YXAvMS4wLWwA8P3hwYWNrZXQgYmVnaW49lu+7vyIgaWQ9IlclBAQEBAQFBAQFCAUEBQgJBwUFBwkLCQkCJQkLDgsMDAwMCw4MDA0ODQwMEBARERARQFxcX
FxcaGhoaGhoaGhoaAQYGBgsKCXQODhQXEg8SFxoaGhoaGhoaGhoaGhoaGhoaGhoaGhoaGhoaGhoa
GhoaGhoaGhoaGhoaGhoaGhr/wAARCALQAcYDAREAAhEBAXEB/8QAzaAAAgMBAQEBAAAA
AAAAAAAAABQYDBAcCAQAIAQACAWEBAQAAAAAAAAAAAAAAAAADBAECBQAGBxAAAagEDAwIEB
AMFBAYI
AQIXAQIDEQQFACESMQZBUSITYXEUB4EyQpGhUiMVscFiM9FygiQWCPDhktJDNCUXorJT8XNE
ZcJj03R1IYOTs1SUppDVVhVe0JzcRAAIBAgQCBwYFBAEDBAMBAQECABEDITESBEFRYXGBKSIT
BfChscHRMuFCUiMU8WlzbNKCshWSQ1MkosLS4vL/2gAMAwEAAhEDEQA/APz32Wxe3kVi1OR6
tUb+Q8NI7jOew/10/tsOmPVqtVdcQPJardIxbVqhzQASEYggheXXS2rGbe4RRRTDE+EdFc4q
5UcZZHW9+mmBHuzxideB68QVqPlppcp4vdMBcKqaKMPbpjAJ7jXbr3Lx3cXOSMqCFCj8wJ+
NdddOUixQXKnh8Iw3c82Qscawuo4Ws42t5HarIj4tVQzAbEqduvTVdNDID7jxAFTQd0p+31W
Do19HcxgAOonVwUYVoC9Cdx4a4leU6zrWhLCleYylQwZPijizLLGarUKy0rXcA71+OpWnOS9
98QEE6a+abkJcVbVpuUHKMPlxYav2xMk5FR3SS3gtZ4pby4szDZ25AneORq8mB4KoNasx2Gu
NaYSAqnErhLuXscbaXTyXUNxEkhHD2JEeg4g9XUdQdCR64D3y7pb41gmRcYw/wB1lnWglVZY
0/tU6KCeMCy2+BPbk/AhWK1IFAWC7AnYatK0E6hhDOglUFVDAdStd6fGmoJEgIKwhlMTLZta
vErJBfx/UWsbkcuFeI3OzCtaNoaPWteLcs0Ilg6SwwkUsYHYeYAI/cdX8wGUa03KRezcA7w
uAvWqnXVHOV0HICmEmtbe7DXxKR+LcSevNA3IZkoucb2TolwFzhDs+TsZGAhuB7FSRGar+0
aQWw4Glxm7/NscGg++zPsD2raGk1P81h0r5Dz0e1ta4scOUV3PqioNNsY85Ts572a4htrULI
9y6xqsgBQuxpU1/fp3SBMYXGJ6TCdzlcVHciwx9jHciN/ZN7IpJlcnWRKgnL8tammh+Wc6
wzX1rTTLEwtGu5YHi90RH21ngYp029KtyXbyO2qiohCVY0I7pZy8DWfblmpl90T30zxsRRhG
kSLRhU0NTqyMCZW8mlB1w3JYvMbCzaTg9siCpFVKcF4nY9TX8NLWSVdexeUMiiOOJ+2owU2
M7kbOQ3EqyRyR2KofLB9mBJYsel8h4arev6klph8Jfa7bRcBrBncttZ2OGt7KwYtb3cryux
J5qSz8qkDqzbaAjGtTCMBSgyib3L2kljaPZiRxt3MMkMqFHWiLQkfhjpywtHPKA3FwBKjOK
S3UjNypfzbt1BM43STWW4T171A3JqdUagEataiRGKEHiOQ+Xw+Wsm42JnpLNvwiXmJUVAp
uT56XEZUVIwGzuLqT24ULMfE9B8zo4aQbVYdXFQ4u2ku7ikkkY5B261f8CnqfnogFRjKuQgr
KEs8bSICQvLxJqxP3xOhkyhcVpPWjMvIJV1r1/6tC10litZTnjSFSAKV266srEwF0BYDu8g
sRKV9XiB5a0LVmZV/eBTQShLJcQe6qhbXYN5hT4+Z00oAmc9wsKyggll3Ynr0676vFwCZdj
tmkFdtteJr5aozARhLJOUIwWTvSNFLEihUCp30s1+k1LWxqJet7OZ50xzUVZCGK9dzsK00S
y2rrii9QlaSfKdtYzHTSRXEsk0yGhMVApPjTlvsprTCZRihf2aGf27OJxVuK8iDU/DVDSRSS